

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

РУССКАЯ ДИАЛЕКТОЛОГИЯ: ДИАЛЕКТНОЕ ЧЛЕНЕНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

Учебное пособие

Владимир 2022

УДК 811.161.1(075.8)

ББК 81.411.2я73

Р89

Авторы-составители:

А. С. Малахов, К. М. Богрова

Рецензенты:

Доктор филологических наук, доцент
зав. кафедрой русской и зарубежной филологии
Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
Г. Т. Гарипова

Кандидат педагогических наук
учитель русского языка и литературы высшей категории
МБОУ «Лицей-интернат № 1» г. Владимира
И. В. Градулева

Русская диалектология: диалектное членение русского
Р89 языка : учеб. пособие / авт.-сост.: А. С. Малахов, К. М. Богрова ;
Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир :
Изд-во ВлГУ, 2022. – 284 с. – ISBN 978-5-9984-1627-9.

Ориентировано на программу базового курса «Русская диалектология». В пособии рассматриваются особенности диалектного членения русского языка, представлены общие принципы и материалы (схема, образец и тексты) для комплексного анализа диалектного текста, а также предлагаются упражнения для усвоения теоретических знаний, вопросы и тестовые задания для самоконтроля.

Предназначено для студентов первого-третьего курсов, обучающихся по направлению бакалавриата 44.03.05 «Педагогическое образование» (профили «Русский язык. Литература»), учителей русского языка и литературы, а также для всех, интересующихся диалектологией.

Библиогр.: 87 назв.

УДК 811.161.1(075.8)

ББК 81.411.2я73

ISBN 978-5-9984-1627-9

© ВлГУ, 2022

© Малахов А. С., Богрова К. М., 2022

ВВЕДЕНИЕ

«Русская диалектология» – учебный предмет в цикле историко-лингвистических дисциплин, направленных на подготовку учителя-словесника. Этот цикл включает в себя диалектологию, историю языка (введение в историю русского языка, историческую фонетику, историческую грамматику), историю русского литературного языка и историю лингвистических учений.

Курс «Русская диалектология» направлен на изучение территориальных разновидностей русского языка и языковых особенностей современных русских народных говоров в их территориальном варьировании.

Основными задачами курса являются:

- 1) познакомить студентов с диалектологией как наукой о языке;
- 2) дать представление о русских говорах;
- 3) показать фонетические, морфологические, синтаксические и лексические особенности говоров русского языка;
- 4) выработать у студентов практические навыки анализа диалектной речи;
- 5) познакомить с диалектным членением русского языка, существующими классификациями русских народных говоров, принципами, положенными в основу этих классификаций;
- 6) показать роль диалектологии в формировании навыков культуры устной и письменной речи учащихся.

Изучение русских говоров позволит будущему учителю лучше понять причины возникновения в речи школьников ошибок, связанных с диалектным влиянием, и будет способствовать эффективной работе над их устранением.

Учебное пособие является логическим продолжением пособия А. С. Малахова и К. М. Богровой «Русская диалектология: языковые особенности русских говоров» (Владимир, 2021), в котором были рассмотрены общие вопросы русской диалектологии, историческое развитие и современное состояние говоров русского языка, значимость диалектологии в подготовке учителя русского языка и литературы, а также особенности русских говоров на разных языковых уровнях.

В учебном пособии рассматриваются общие вопросы диалектного членения русского языка, даётся характеристика северного и южного наречий, среднерусских говоров и говоров территории позднего заселения. Кроме того, в пособии представлены материалы для комплексного анализа диалектного текста: схема-алгоритм, образец и тексты.

Пособие ориентировано прежде всего на бакалавров-филологов – будущих учителей русского языка и литературы. Оно может быть полезно и действующим учителям-словесникам, а также всем тем, кто интересуется вопросами углублённого изучения русских говоров.

Пособие состоит из двух модулей. Каждый модуль содержит разделы, включающие в себя цель, умения и навыки, которые должны быть сформированы в результате изучения раздела, ключевые понятия, необходимые теоретические сведения, практические и тестовые задания, контрольные вопросы.

Практическая часть каждой темы содержит задания, помогающие усвоить и закрепить полученные знания. Вопросы предполагают проверку овладения теоретическим материалом, задания – формирование и закрепление навыков анализа диалектного текста.

Завершает каждый раздел анкета для самоанализа. В ней предлагаются вопросы, ответив на которые, обучающийся сможет понять, насколько он усвоил пройденный материал, какие умения и навыки у него сформировались.

В качестве приложения предлагаются диалектные тексты для комплексного анализа, которые взяты из работ Г. Г. Мельниченко, Н. П. Гринковой и В. И. Чагишевой, О. В. Васильевой и И. С. Лутовиновой, Л. И. Баранниковой и В. Д. Бондалетова, Т. А. Исаевой, Е. А. Комшиловой, а также терминологический словарь, в который включены основные понятия, необходимые для освоения курса «Русская диалектология».

В пособии использован ряд идей и упражнений из работ других авторов. Учитывая учебный характер издания, подробные ссылки в большинстве случаев не даются, все источники приведены в списке литературы.

Модуль 1

ДИАЛЕКТНОЕ ЧЛЕНЕНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

Цель изучения модуля – познакомиться с диалектным членением русского языка.

 Изучив теоретический материал модуля и выполнив все предложенные задания, Вы сможете:

- *назвать основные единицы диалектного членения;*
- *охарактеризовать основные принципы классификации русских говоров;*
- *показать связь диалектологии с лингвогеографией;*
- *проанализировать классификации русских говоров;*
- *дать характеристику говорам южного и северного наречий, среднерусским говорам, а также говорам позднего формирования.*

Раздел 1.1

ПОНЯТИЕ О ДИАЛЕКТНОМ ЧЛЕНЕНИИ: ОСНОВНЫЕ ЕДИНИЦЫ И ПРИНЦИПЫ КЛАССИФИКАЦИИ РУССКИХ ГОВОРОВ

Цель изучения раздела – познакомиться с понятием «диалектное членение», основными единицами диалектного членения и классификацией говоров.

 Познакомившись с теоретическим материалом и выполнив все предлагаемые задания раздела, Вы сможете:

- *дать определение понятию «диалектное членение», сформулировать цель диалектного членения;*
- *охарактеризовать лингвогеографию как раздел языкознания;*
- *сформулировать основные принципы классификации говоров русского языка;*
- *охарактеризовать основные единицы диалектного членения.*

Ключевые понятия: *диалектное членение, говор, наречие, диалектная зона, группа говоров; лингвогеография, языковой ареал, язы-*

ковой ландшафт, изоглосса; говоры центра, говоры периферии, первичные говоры, вторичные говоры, языковая особенность, диалектное различие, противопоставленное диалектное различие, непротивопоставленное диалектное различие.

Теоретические сведения

А. Понятие и цель диалектного членения

При изучении говоров важны как языковые особенности, которыми говоры различаются, так и те территории, в пределах которых совокупность различительных черт представлена особенно чётко. Именно деление языка на территориальные языковые образования и составляет основу диалектного членения.

Диалектное членение языка – система выделяемых в составе национального языка территориальных вариантов (говоров, групп говоров, диалектных зон, наречий).

Цель диалектного членения – представить модель национального языка в его территориально-структурных разновидностях, нанесённых на географическую карту.

По замечанию В. В. Колесова, «составить карту распространения русских говоров и значит в первую очередь выявить конкретные диалектные системы в их реальном существовании, т. е. описать сами говоры, а не их характерные признаки».

Б. Диалектное членение и лингвогеография

Диалектное членение языка является одной из важнейших задач лингвогеографии.

Лингвогеография – наука о закономерностях территориального распространения языковых явлений (фонетических, морфологических, синтаксических, лексико-семантических) или отдельных языковых фактов. Это один из разделов языкознания, который, во-первых, собирает и картографически фиксирует распространение тех или иных языковых явлений, показывая тем самым их пространственную соотносительность; во-вторых, сопоставляет и объясняет территориальные языковые особенности в связи с историей народа и историей языка.

Цель лингвогеографии – дать объяснение путям и закономерностям развития языка, истолковать, почему та или иная особенность сформировалась и сохранилась на определённой территории, т. е. лингвогеография должна объяснить причины возникновения и существования конкретного говора, а также объяснить взаимоотношения говоров на всей территории национального языка.

Средства лингвогеографии – карта и атлас.

Основной метод лингвогеографии – метод картографирования, с помощью которого выявляется территория распространения той или иной языковой особенности и устанавливаются её границы. Границы, нанесённые на лингвогеографическую карту, называются *изоглоссы*.

Изоглосса – линия на географической карте, ограничивающая территорию распространения отдельного языкового явления или члена междиалектного соответствия.

Изоглоссы разных явлений почти никогда полностью не совпадают, а образуют на лингвогеографической карте сложное переплетение. Многие изоглоссы, не совпадая полностью, а переплетаясь, проходят близко друг от друга, образуя *пучки изоглосс*.

Помимо изоглосс в лингвистическом картографировании используются также знаки разной формы и цвета, а также штриховки разного цвета и разной конфигурации и цветные заливки.

Территория распространения языковой особенности, ограниченная изоглоссой или показанная одинаковыми знаками, заливкой или штриховкой, носит название *ареал*.

Совокупность ареалов на территории распространения данного языка образует *языковой ландшафт*. Языковой ландшафт, его особенности и закономерности являются объектом изучения лингвистической географии.

Сопоставляя изоглоссы и ареалы различных языковых особенностей, мы получаем важные сведения для изучения истории этих особенностей, для установления относительной хронологии их развития. Эти данные в совокупности, а также сопоставление особенностей языкового ландшафта с показаниями истории носителей диалектов представляют богатейший материал для восстановления истории языка в его территориальных разновидностях (в его диалектном многообразии), для изучения истории формирования литературного языка.

Систематизированное собрание карт, отражающих распространение диалектных особенностей какого-либо языка, представляет собой *диалектологический атлас данного языка*. Материал для атласа собирается по специальной программе (вопроснику, анкете) в относительно сжатые сроки с целью отразить в нём определённый синхронный срез жизни языка в его говорах.

Создание диалектологического атласа – важный этап в развитии диалектологии каждого языка. Атлас представляет собой фундаментальный свод диалектологического материала в его территориальном распространении, и тем самым он является уникальной базой для исследования языка в разных аспектах. Отражая синхронное состояние говоров того или иного языка, атлас вместе с тем даёт ценнейший материал также и для изучения истории данного языка.

Узнай сам! Изучите раздел «Лингвистическая география» в учебнике «Русская диалектология» (под ред. Л. Л. Касаткина) и ответьте на следующие вопросы:

1. На каких общих установках базируется работа над диалектологическими атласами разных языков?
2. Почему диалектологический атлас – мощный толчок для дальнейшего изучения языка?
3. Какие виды диалектологических атласов существуют?
4. В чём состояло отличие картографирования языкового материала московских диалектологов от картографирования языкового материала европейских диалектологов?
5. Как при картографировании материала осуществляется различение языковых уровней?
6. Как определяется круг лингвистических фактов, которые должны быть зафиксированы на отдельной лингвистической карте атласа?
7. Какую информацию может извлечь лингвист из диалектологической карты?

Это интересно!

Считается, что лингвогеография зародилась в Западной Европе в 1870–80-х гг., когда в разных языках обнаружилось несовпадение

изоглосс и появилась идея их картографирования. Основателями этой науки считаются немец Георг Венкер и француз Жан Жильерон.

В 1876 г. в Германии школьный учитель Г. Венкер для определения границ немецких диалектов разослал учителям своего округа анкету, включающую 40 предложений из 339 слов. Учителя должны были перевести все слова на местный диалект. Ответы дали интересный материал, и Венкер расширил область наблюдений. По ответам, полученным из 40 736 населённых пунктов, расположенных по всей Германии, Венкер и его помощник Ф. Вреде создали «Немецкий лингвистический атлас», в котором содержалось 557 карт, посвящённых отдельным языковым явлениям – произношению всего слова или приставки, корня, окончания. Границы областей с одинаковым произношением обозначены изоглоссами.

Французский диалектолог Ж. Жильерон поставил перед собой другую задачу: зафиксировать в атласе местные говоры, которые под влиянием литературного языка постепенно утрачиваются. По вопросу Жильерона его помощник Э. Эдмон в 1897–1901 гг. обследовал 639 населённых пунктов, где говорят по-французски. По собранным материалам Жильерон (совместно с Э. Эдмоном) составил «Лингвистический атлас Франции», состоящий из 1920 карт по числу вопросов программы, посвящённых отдельным словам.

Благодаря трудам этих учёных были уточнены основные положения диалектологии как науки и введены такие понятия, как изоглосса, пучок изоглосс. Атласы, созданные этими учёными, оказали большое влияние на развитие лингвистической географии. Они разрушили представление лингвистов о чётком членении языка на диалекты, поскольку было установлено, что каждое языковое явление имеет свои границы. Казалось, изоглоссы в беспорядке располагаются на лингвистических картах, не образуя единства. Однако позже была обнаружена важная закономерность: если все изоглоссы нанести на одну карту, то они в некоторых местах образуют пучки, которые и обозначают границы диалектов. От ширины этих пучков зависит большая или меньшая чёткость границ между диалектами, ширина переходных говоров между ними.

Таким образом, главный вывод из методов лингвистической географии заключается в том, что следует наносить на лингвистиче-

ские карты не границы целостных говоров или диалектных групп, а лишь распространение отдельных конкретных диалектных явлений.

В. Основные принципы классификации русских говоров

Классификация русских говоров – научная систематизация единиц диалектного членения, комплексное описание территориальных вариантов русского национального языка.

В. В. Колесов обращает внимание на то, что в зависимости от поставленной задачи может быть несколько оснований (принципов) для классификации говоров, и выделяет четыре принципа классификации:

- по отношению к литературному языку;
- по происхождению;
- по характеру распространения;
- по различительным особенностям языка.

1. ***По отношению к литературному языку*** (по степени отличия от литературной нормы) все говоры распределяются по принципу «центр – периферия»:

- *говоры центра* (Москва и расположенные к востоку от неё территории) исторически являются основой литературного языка, т. е. обладают признаками, усвоенными литературным языком;

- *говоры периферии*: «говоры «удаляются» от «центра» в соответствии с тем, насколько они отличаются своими особенностями от литературной нормы» (В. В. Колесов).

2. ***По происхождению*** выделяются говоры:

- севернорусские,
- южнорусские,
- среднерусские.

По замечанию В. В. Колесова, «если при этом учесть столь же важное в историческом отношении противопоставление «восток – запад», то этот принцип классификации совпадёт с предыдущим, потому что в «центре» опять-таки окажутся говоры, особенно близкие к литературной норме, лёгшие в её основу».

3. Исторически, *по характеру распространения* говоры делятся на:

- первичные («материнские», говоры раннего формирования), образовались в период до XV в. и распространены в центре Европейской части России;

- вторичные («новые», говоры территорий позднего заселения), образовались после XV в., занимают территорию Дона, Среднего Поволжья, Урала, Кубани (Северного Кавказа), Сибири. Эти говоры появились в результате смешения разных говоров, чему способствовало смешение населения, и характеризуются отсутствием чёткого деления диалектных зон, пестротой небольших ареалов, восходящих к речи переселенцев из разных регионов. Тем не менее, по мнению В. В. Колесова, вторичные говоры «в некоторых своих особенностях могут быть архаичнее «материнских», их изучение многое даёт для воссоздания прошлых этапов развития русских наречий, однако в классификации говоров по территориям такие говоры обычно во внимание не принимаются».

4. *По различительным языковым особенностям* (основной принцип классификации) группы говоров объединяются независимо от территории заселения. По мнению В. В. Колесова, у этого принципа есть преимущества и недостатки. «В зависимости от признаков, положенных в основу классификации, диалект можно представить и как говор отдельной деревни, и как группу соседних говоров, и как самостоятельное наречие» (и в этом преимущество принципа), однако «на карте изоглоссы каждого отдельного явления оказываются причудливо переплетёнными и образуют внешне несводимую в систему цепь случайных и исторически подвижных границ», что, безусловно, является недостатком этого принципа. В соответствии с этим принципом классификации выделяются:

- говор,
- группа говоров,
- наречие.

Языковые особенности говоров проявляются в диалектных различиях. *Диалектные различия* – отдельные отличительные элементы

диалектного языка, которые обнаруживаются при сравнении говоров с литературным языком и которые различают говоры между собой.

Виды диалектных различий:

- многочленные – двучленные;
- непротивопоставленные – противопоставленные.

Подробнее о типах диалектных различий см. раздел 1.1 «Предмет диалектологии. Основные понятия и термины диалектологии» в пособии А. С. Малахова и К. М. Богровой «Русская диалектология: языковые особенности русских говоров» (Владимир, 2021).

Г. Основные единицы диалектного членения

К основным единицам диалектного членения относятся: говор, группа говоров и наречие.

Говор – это самая реальная, самая мелкая, неделимая единица диалектного членения языка, представляющая собой «язык одного или нескольких соседних населённых пунктов, однородных в языковом отношении» (Л. Н. Булатова). Говор является «орудием общения жителей определённого села, деревни, района» (Е. Н. Иваницкая). По мнению В. В. Колесова, термин «говор» является самым неопределённым, поскольку «в зависимости от количества и качества различительных признаков можно описать говор одного человека, говор одной деревни и вообще «говор» всех русских».

Говоры объединяются по ряду языковых особенностей в группы. *Группа говоров* – более крупная единица, «и чем больше такая группа по территории распространения говоров, тем она имеет меньше признаков, выделяющих её из числа всех остальных» (В. В. Колесов).

Наречия – это совокупности групп говоров, объединённых общими языковыми признаками и в то же время представляющие собой лишь часть языка. Это самая крупная единица диалектного членения, которая определяется «по языковым, культурным и историческим признакам разграничения говоров» (В. В. Колесов).

Практические задания

Задание 1. В соответствии с теоретическими сведениями, которые изложены в пункте **В**, охарактеризуйте говоры Владимирской области.

Задание 2. Рассмотрите карту диалектного членения. Составьте рассказ: 1) о территории распространения северных говоров от лица носителя этих говоров; 2) о территории распространения южных говоров от лица носителя этих говоров; 3) о территории распространения среднерусских говоров от лица носителя этих говоров.

Задание 3. Решите кейс-задание.

На уроке русского языка дети проходили тему, связанную с диалектными словами, и у одного ученика возник вопрос: «Почему слова, сохраняя своё лексическое значение, на разных территориях произносятся по-разному?»

Вопросы и задания

1. Представьте, что это Вы тот самый учитель, которому задали данный вопрос. Подумайте, как бы Вы могли ответить на него.

2. Какие методы может использовать учитель, чтобы продемонстрировать данные различия?

Проверь себя!

1. Соотнесите принцип классификации с классификацией говоров.

ПРИНЦИП

А. По отношению к литературному языку.

Б. По происхождению.

В. По характеру распространения, исторически.

Г. По языковым особенностям.

КЛАССИФИКАЦИЯ ГОВОРОВ

1. Севернорусские говоры; южнорусские говоры; среднерусские говоры.

2. Говор; группа говоров; наречие.

3. Первичные говоры; вторичные говоры.

4. Говоры центра; говоры периферии.

А	Б	В	Г

2. Выберите ВЕРНЫЕ утверждения:

а) целью диалектного членения является представление модели национального языка в его территориально-структурных разновидностях, нанесённых на географическую карту;

б) основу диалектного членения составляет стилистическая и социальная дифференциация языка;

в) лингвогеография объясняет как причины появления и существования конкретных говоров, так и взаимоотношения говоров на всей территории национального языка;

г) изоглосса – это языковое явление, отличающее один говор от другого;

д) лингвогеография изучает языковой ландшафт;

е) В. В. Колесов выделил три принципа классификации русских говоров;

ж) по происхождению выделяют говоры центра и говоры периферии;

з) наречие – это неделимая единица диалектного членения языка, представляющая собой «язык одного или нескольких соседних населённых пунктов, однородных в языковом отношении»;

и) первичные говоры, или говоры раннего формирования, появились в центре Европейской части России к началу XV в.;

к) вторичные говоры находят своё отражение почти во всех классификациях русских говоров, поскольку в них сохраняются многие архаические явления, уже утраченные в первичных говорах.

3. Выберите из списка понятия лингвогеографии:

а) изоглосса;

д) языковая особенность;

б) языковая норма;

е) диалектизм;

в) языковой ареал;

ж) диалектологический атлас.

г) языковой ландшафт;

❖ Вопросы для самоконтроля

1. Какие наречия выделяют в русском языке?
2. На каком основании выделяются наречия, группы говоров, диалектные зоны?
3. Как противопоставлены говоры между собой?
4. Каковы цели и задачи лингвогеографии?

Оцени себя!

1. Можете ли Вы дать определение диалектного членения, сформулировать цель диалектного членения?
2. Можете ли Вы охарактеризовать лингвогеографию как раздел языкознания?
3. Можете ли Вы сформулировать основные принципы классификации говоров русского языка?
4. Можете ли Вы охарактеризовать основные единицы диалектного членения?

		

Раздел 1.2

КЛАССИФИКАЦИЯ РУССКИХ ГОВОРОВ: ИСТОРИЯ ВОПРОСА

Цель изучения раздела – познакомиться с историей разработки вопроса о классификации русских говоров.

 Изучив теоретический материал раздела и выполнив все предложенные задания, Вы сможете:

- назвать первые классификации русских говоров;
- охарактеризовать работу диалектологов в первой половине XIX в.;
- определить роль И. И. Срезневского, В. И. Даля, А. А. Потебни, А. И. Соболевского, А. А. Шахматова в создании классификации русских говоров;
- назвать, в чём состояла деятельность Московской диалектологической комиссии;
- определить различия между классификацией 1914–1915 гг. и классификацией 1964 г.;
- охарактеризовать диалектное членение на современном этапе.

Ключевые понятия: диалектологическая карта, наречие, говор, диалектная зона, синхронное состояние языка, изоглосса, диалект; аканье, оканье; малорусское наречие, великорусское наречие; русское географическое общество; диалектологический атлас, лексический атлас русских народных говоров.

Теоретические сведения

Вопрос о классификации русских говоров – один из спорных вопросов диалектологии: он может не один раз подниматься в истории лингвистической науки. Это объясняется тем, что принципы и методы изучения говоров непосредственно связаны с уровнем разработки диалектных данных.

Возникновение интереса к изучению говоров русского языка относят к XVIII в. Уже тогда учёные поняли, что местные слова не хаотично распространяются, а каким-то образом взаимосвязаны и прикреплены к определённой территории, а значит, их можно классифицировать.

«Классификация русских говоров разрабатывалась постепенно, по мере их научного изучения, и поэтому отражала разные этапы развития этих говоров» (В. В. Колесов). В связи с этим в нашей диалектологической науке имеется две классификации русских говоров, которые были разработаны на разных этапах развития диалектологии: классификация 1914–1915 гг. и классификация 1964 г.

В данном учебном пособии мы опираемся на упрощённую классификацию русских говоров 1964 г., представленную в учебнике Е. Н. Иваницкой, которая, по её мнению, «адекватно отражает современное состояние русских говоров и является достаточной для первоначального знакомства с русской диалектологией».

А. Классификация русских говоров в трудах учёных XVIII в.

Первые попытки изучения русских говоров встречаются в трудах В. К. Тредиаковского и М. В. Ломоносова, которые пытаются не только описать языковые особенности говоров, но и выделить единицы диалектного членения.

В. К. Тредиаковский в своём сочинении «Разговор между чужестранным человеком и российским об орфографии старинной и новой» (1748) отмечает, что на территории Российской империи говорят неодинаково. Он различает московские и провинциальные говоры, отмечает некоторые диалектные особенности новгородской речи (цоканье, употребление форм *в избы, старой Русы*). Особое внимание

В. К. Третьяковский обращает на московский выговор: «московский выговор все неударяемые (о) произносит как (а). Сие показывает, что московский выговор есть всех других наших провинциальных громогласнее и выше». Однако у В. К. Третьяковского отмечаются лишь отдельные замечания, касающиеся группировки говоров.

Первая попытка классификации русских говоров (на основе присущих им фонетических и грамматических особенностей) принадлежит **М. В. Ломоносову**. В заметке «О диалектах» (являющейся составной частью «Материалов к Российской грамматике») он выделяет и характеризует три основных диалекта: *московский* («главный и при дворе и в дворянстве употребительный и особливо в городах близ Москвы лежащих»), *поморский* («ближе к старому славенскому и великую часть России занял») и *малороссийский* («больше всех отличен и смешен с польским»). Как видим, самым важным и главным он называет московский, хотя родным для него был поморский (архангельский) говор.

В «Российской грамматике» (1755) М. В. Ломоносов употребляет несколько иные термины для обозначения диалектов – московский, северный и украинский: «В правописании наблюдать надлежит <...> чтобы не отходило далече от главных российских диалектов, которые суть три: московский, северный, украинский».

Одной из особенностей московского диалекта, по мнению М. В. Ломоносова, является аканье: «Московское наречие не токмо для важности столичного города, но и для своей отменной красоты прочим справедливо предпочитается, а особливо выговор буквы **о** без ударения, как **а**, много приятнее, но от того московские уроженцы, а больше те, которые немного и невнимательно по церковным книгам читать учились, в правописании часто погрешают, пишучи **а** вместо **о**: *хачу* вместо *хочу*, *гавари* вместо *говори*. Но ежели положить, чтобы по сему выговору всем писать и печатать, то должно большую часть России говорить и читать снова переучить насильно». Другими словами, М. В. Ломоносов, как пишет Е. Н. Иваницкая, «во многом предопределил основу диалектного членения: два основных наречия, различающиеся прежде всего оканьем и аканьем. Первое он называет «северным» или «поморским», а термином «московское» объединяет те говоры, которые мы сейчас называем южными и среднерусскими».

Ценным в трудах М. В. Ломоносова является не только то, что он даёт характеристику говорам, но и то, что он их сопоставляет, а также сравнивает говоры русского языка с говорами других европейских языков. Это сравнение показывает своеобразие, суть русских говоров, заключающуюся в том, что, несмотря на то, что русские говоры отличаются друг от друга, они имеют такие особенности, которые характерны для русского языка в целом: «Народ российский, по великому пространству обитающий, невзирая на дальное расстояние, говорит повсюду вразумительным друг другу языком в городах и в селах. Напротив того, в некоторых других государствах, например в Германии, баварский крестьянин мало понимает мекленбургского или бранденбургский швабского, хотя все того ж немецкого народа» («Предисловие о пользе книг церковных в российском языке»).

Б. Изучение говоров в первой половине XIX в.

Интерес, возникший к говорам русского языка в XVIII в., в дальнейшем уже не ослабевал. В 1789–1794 гг. вышел в свет «**Словарь Академии российской**», состоящий из 6 томов. В него впервые помимо слов книжно-письменной речи были включены слова простонародные, причём их было значительное количество. И, как указывают исследователи, эти слова были записаны из самых разных мест Российской Империи (в том числе Украины, Сибири, Камчатки, Байкала, Урала, Архангельска, Поволжья).

«Работа над этим словарём представляет собой первый опыт собирания лексического материала русских говоров в относительно широких масштабах» (И. А. Оссовецкий).

Следующий этап изучения русских говоров – это первая треть XIX в. Интерес к говорам русского языка увеличивался. Многие учёные (да и просто любители русской словесности) обратили внимание на специфику живой разговорной речи. Начался сбор этой простонародной лексики, организованный Обществом любителей русской словесности. Это общество имело печатное издание («Труды Общества любителей русской словесности»), где и публиковалась диалектная лексика. В дальнейшем к этой работе активно было привлечено Русское географическое общество.

Узнай сам!

Изучите материалы, представленные на сайте Русского географического общества (сайт РГО // <https://www.rgo.ru/ru/obshchestvo>; сайт Комиссии лингвоэтнографии Санкт-Петербургского географического общества // <https://www.rgo.ru/ru/spb/komissii/komissiya-lingvoetnogeografii>), и объясните, какую роль Русское географическое общество сыграло в развитии лингвогеографии в России.

Следует отметить, что ценность диалектного материала в этот период осознаётся только в плане лексики. Фонетика и грамматика остаются за пределами научного внимания.

Деятельность Общества русской словесности заинтересовала Второе императорское отделение Академии наук. В 1845 г. от имени Академии наук директорам и смотрителям местных гимназий, сельских училищ были разосланы циркуляры, где предлагалось записывать слова. Многие директора откликнулись и стали присылать собранный материал. В Академию наук лексического материала поступило много, и встал вопрос о создании областного словаря.

В 1852 г. вышел в свет **«Опыт областного великорусского словаря»**. Проект этого словаря был составлен академиком И. И. Срезневским. Он принимал активное участие и в сборе лексического материала. Редактором словаря был А. Х. Востоков. Это была первая попытка создания областного словаря, выход в свет которого сыграл большую роль: он побудил учёных принять работу в сборе лексического материала. В словаре 18011 слов. Однако после выхода в свет словаря в Академию наук материалы продолжали поступать. И учёные создали «Дополнение к «Опыту...» (1858), в котором было значительно больше слов, чем в словаре (22895 слов).

В. Роль И. И. Срезневского в создании классификации русских говоров

И. И. Срезневский был первым учёным, который поставил вопрос о создании карты, на которой были бы обозначены границы не политические, не религиозные, а карты языков, наречий и говоров.

В статье «Замечания о материалах для географии русского языка» (1851), опубликованной в Вестнике императорского Русского географического общества, И. И. Срезневский впервые упоминает тер-

мин «лингвистическая география» и определяет задачи этой науки: «Исследовать, каким именно языком, наречием или говором говорит народ в том или другом крае и каково именно было влияние местных обстоятельств на состояние языка в разных краях, – вот задача географии языка». По мнению И. И. Срезневского, важнейшими вопросами лингвистической географии являются следующие: «Вопросы о характеристических чертах языках каждого известного языка, наречия и говора с указанием изменений, которым они подвергались в течение времени. Вопросы о соотношении разделения народов и их частей на языки, наречия, говоры, с их устройством гражданским и политическим. Вопросы о значении языков, наречий и говоров по отношению к жизни общественной и к их употреблению для веры и законов, для словесности устной и письменной, для наук и промышленности. Вопросы о влиянии, которое производили одни местные языки, наречия и говоры на другие, о том, как они мешались, как боролись, подавляли друг друга, как одни совершенно исчезали из своих мест и другие заступали на их место и т. п.».

Первый этап по реализации намеченных задач И. И. Срезневский видит в создании карты: «Первой принадлежностью этой лингвистической географии должна быть, как всякому понятно, карта языков, наречий и говоров, карта, на которой место границ политических, религиозных и всяких других занимают границы лингвистического разнообразия народов. Границы языков обведены как границы государства, границы наречий – как границы области, границы местных говоров каждого из наречий – как границы округов и волостей каждой области».

Таким образом, И. И. Срезневским впервые была поставлена задача создания карты, «на которой должны быть обозначены границы и место языков и говоров».

Идеи, выдвинутые И. И. Срезневским в 1851 г., были новыми как для русской, так и для мировой лингвистики и начали воплощаться в жизнь в западноевропейской науке лишь в конце XIX в.

Г. Классификация русских говоров В. И. Даля

В середине XIX в. многие учёные пытались создать классификацию русских говоров (например, Н. И. Надеждин и М. А. Максимович). Но все попытки были неудачными, что объясня-

лось уровнем диалектологической науки. В. И. Даль взял на себя обязанность попытаться как-то разрешить этот вопрос. В статье «О наречиях русского языка» (1852) он подвергает обстоятельной критике предшествующие классификации и предлагает свою. Классификация В. И. Даля очень интересна. Она многоступенчата, и некоторые элементы даже совпадают с теми данными, которые представлены в наше время.

Все говоры он делит на две основные группы: окающие (к северу от Москвы) и акающие (к югу от Москвы) (в современной классификации то же самое). В. И. Даль выделяет и более мелкие единицы членения. В *северных окающих говорах* выделяется два наречия:

- северное (новгородское), занимающее территорию Новгородской, Олонецкой, Архангельской и других северных и северо-восточных губерний;

- восточное (владимирское или суздальское), которое распространено во Владимирской, Ярославской, Костромской, Нижегородской, Казанской, Симбирской и Оренбургской губерниях. Характеризуя восточные говоры, В. И. Даль отмечает, что они тоже окающие, но по ряду особенностей эти говоры отличаются от новгородского наречия (границы восточного наречия совпадают с выделением говоров Владимиро-Поволжской группы в последних классификациях).

В *акающих говорах* В. И. Даль выделяет два наречия:

- южное (рязанское), распространённое на территориях Рязанской, Тульской, Калужской, Орловской, Курской губерний, а также на территориях Астраханской и Саратовской губерний. Правда, В. И. Даль отмечает, что в последних двух губерниях население смешанное и говорит на разных диалектах;

- западное (смоленское), занимающее территорию к западу от Москвы и незаметно переходящее в белорусское.

Кроме этих четырёх наречий, он выделяет ещё 4 наречия: московское (подчёркивает его общенародный характер), сибирское (это смешанное наречие формируется за счёт новгородского и владимирского), новороссийское и донское, тоже имеющие смешанный характер.

По замечанию И. А. Оссовета, статья В. И. Даля внесла много нового в развитие русской диалектологии. Но вместе с тем и в ней

«много недоработанного, эмпирического, подчас наивного». К числу недостатков статьи И. А. Оссовецкий относит следующие:

1) оценочные характеристики говоров, которые «ничего не прибавляют к научной характеристике того или иного говора»;

2) «вместо научного описания того или иного языкового факта мы встречаем у В. И. Даля лишь субъективное впечатление от этого факта», что объясняется неразработанностью лингвистической терминологии;

3) несмотря на то, что классификация В. И. Даля иллюстрирована большим лексическим материалом, собранным самим В. И. Далем, этого материала недостаточно для полного разрешения проблемы классификации русских народных говоров.

Д. Классификация русских говоров в работах А. А. Потебни

Профессор А. А. Потебня занимался разработкой вопроса истории языка. При изучении этого вопроса он широко использовал материалы говоров. В статье «О звуковых особенностях русских наречий» (1866) он обращает внимание на своеобразные особенности говоров русского языка. А. А. Потебня впервые делит говоры великорусского наречия на два поднаречия – южно-великорусское и северно-великорусское, противопоставляя их по целому ряду особенностей (прежде всего фонетических): «Русские говоры распадаются на две большие группы, которые, по отношению к предполагаемому в прошедшем единому Русскому языку, назовем наречиями: Великорусским и Малорусским. Наречие великорусское состоит из двух поднаречий: Южного и Северного». Термины «южно-великорусские» и «северно-великорусские», предложенные А. А. Потебней, сохранялись в диалектологии до середины XX в.

Характеристика говоров у А. А. Потебни – «это уже настоящий научный анализ с объяснением языковых фактов говоров (а не только с перечислением их), с подробным описанием звуковой системы и историческими комментариями к ней <...> Работы А. А. Потебни направили исследователей на изучение материала, главным образом на изучение звуковой стороны говоров и их грамматики» (А. И. Оссовецкий).

Таким образом, вклад А. А. Потебни в вопрос классификации русских говоров заключается в том, что он считает необходимым не

только определить языковые особенности говоров, но и осмыслить эти особенности, исторически обосновать и определить закономерности их развития.

Е. Классификация русских говоров в трудах учёных конца XIX – начала XX в.: А. И. Соболевский и А. А. Шахматов. Деятельность Московской диалектологической комиссии. «Опыт диалектологической карты русского языка в Европе» (1914–1915 гг.)

В конце XIX – начале XX в. проблема научной классификации русских говоров стала особенно актуальной. Большой вклад в решение этой проблемы внесли такие учёные-академики, как А. И. Соболевский и А. А. Шахматов.

С именем **А. И. Соболевского** связано становление диалектологии как отдельной самостоятельной науки. При чтении лекций по истории русского языка он широко привлекал для анализа материалы говоров. Он считал, что опираться на дошедшие до нас исторические памятники недостаточно, т. к. это не даёт возможности точно передать звуковой состав древней речи. И только говоры, живая разговорная речь может дать полное представление об этом.

Со временем А. И. Соболевский счёл необходимым выделить диалектологию как самостоятельный университетский курс. В 1892 г. он перерабатывает курс лекций в «Очерк русской диалектологии», заключающий в себе описание говоров всех восточнославянских языков, а не только русского. Первоначально «Очерк» напечатан в 1892 г. в журнале «Живая старина» В 1897 г. переиздаётся первая часть «Очерка» под названием «Опыт русской диалектологии», которая была посвящена русским и белорусским говорам (вторая часть «Очерка», посвящённая украинским говорам, так и не была переиздана). Здесь на основе собранных материалов А. И. Соболевский пытается выделить основные единицы диалектного членения (но пока это предварительно), определить территорию этих подразделений и назвать характерные для них черты. А. И. Соболевским был введён в научный обиход весь материал, собранный по говорам русского языка. Его интересовали вопросы истории русского языка, и, наконец, А. И. Соболевский считал, что нужно создавать не карту, а атлас.

А. А. Шахматов считал, что невозможно определить звуковой состав древнерусского языка, если не опираться на материалы живых говоров. Он активно изучал народную речь, применяя метод личного наблюдения, сам неоднократно выезжал в диалектологические экспедиции в Олонецкую, Минскую, Калужскую, Рязанскую губернии и другие местности. И на основе этих поездок он представил статьи, где даются характерные особенности губерний (например, «Описание леккинского говора Егорьевского уезда Рязанской губернии»).

В начале XX в. появилось очень много описаний отдельных говоров русского языка. А. А. Шахматов считал, что необходимо представить региональные словари. Под его редакцией вышли словари по говорам Олонецкой, Архангельской, Смоленской губерний.

А. А. Шахматов известен и своей организаторской работой: он пытался привлечь других учёных к изучению говоров русского языка, побуждал их заниматься непосредственным наблюдением за говорами. Дело в том, что к концу XIX – началу XX в. в архивах Академии наук скопился значительный материал по говорам русского языка. Эти описания дали возможность представить, что говоры очень разнообразны и у каждого говора свои особенности. Опять встал вопрос о том, что надо создать карту диалектного членения, вопрос, который впервые поставил ещё в 1851 г. И. И. Срезневский. Но, как тогда оказалось, для того чтобы создать карту, собранного материала было недостаточно. Нужен был дополнительный материал, план и методика разработки. А самое главное – необходимо было объединить лингвистов, привлечь их к изучению говоров по единой программе для сбора материала, чтобы устранить все случайности (до этого усилия лингвистов были разрознены). И с этой целью А. А. Шахматов организует при Отделении русского языка и словесности императорской Академии наук центр диалектологических исследований и становится руководителем составления программы для собирания диалектологических данных. «Программа для собирания особенностей народных говоров» состояла из двух частей, каждая из которых представляла самостоятельное издание: «Программа для собирания особенностей говоров северновеликорусского наречия» (1895) и «Программа для собирания особенностей говоров южновеликорусского наречия» (1896). В 1900 г. обе части были объединены в одну программу под названием «Программа для собирания особенностей великорусских говоров».

Появление этой программы – значительный шаг вперёд в истории русской диалектологии: во-первых, были обобщены сведения об имеющихся к тому времени говорах; во-вторых, были систематизированы важнейшие фонетические, грамматические и лексические особенности русских говоров; в-третьих, в «Программу» были включены особенности, которые ещё не были зафиксированы в русских говорах, но которые содержались в памятниках письменности и, соответственно, теоретически могли быть и в русских говорах. При всех достоинствах «Программы» (её полнота и детальная разработка материала) в ней отсутствовала ориентация на сбор материала, важные и второстепенные вопросы не были разграничены, ответы на некоторые вопросы требовали специальных знаний.

Выход «Программы» действительно оживил сбор материала, и вскоре в Отделение русского языка и словесности Академии наук стали поступать ответы из разных уголков России (преимущественно от учителей). Присланные ответы не только дали богатый материал, но и показали недостатки «Программы»: громоздкость, сложность некоторых вопросов. И в 1903 г. был издан сокращённый вариант «Программы», который содержал наиболее важные с точки зрения характеристики говора вопросы.

Поступившие материалы, работа по их изучению и оформлению поставила новые задачи. И в 1903 г. А. А. Шахматовым при Отделении русского языка и словесности Академии наук была организована **Московская диалектологическая комиссия (МДК)**, в состав которой вошли крупнейшие учёные-диалектологи того времени: Д. Н. Ушаков, Н. П. Соколов и Н. Н. Дурново. Первым председателем МДК был академик Ф. Е. Корш. Перед комиссией были поставлены следующие задачи: обработать поступающие в Академию наук материалы; решить вопросы, связанные с методикой собирания материала и его картографирования, а также усовершенствовать программу для собирания материалов говоров русского языка. Подготовленная членами МДК «Программа для собирания сведений, необходимых для составления диалектологической карты русского языка» состояла из двух частей: «Южновеликорусские говоры» (1909) и «Северновеликорусские и средневеликорусские говоры» (1911). «Программа» была менее громоздкой, чем предыдущая, и отличалась лучшей организацией материала. В ней большое внимание было уделено фонетике,

однако слабо представлены синтаксис и лексика. Это объясняется несколькими причинами: во-первых, именно фонетика к моменту создания «Программы» была изучена полнее всего; во-вторых, авторы «Программы» сами были фонетистами. Кроме того, такое построение и содержание «Программы» определялось позицией авторов в отношении картографирования диалектного материала, которые считали, что надо создавать карту.

 Это интересно! Вопрос о способах картографирования диалектного материала – один из дискуссионных вопросов среди диалектологов конца XIX – начала XX в. Многие учёные (И. А. Бодуэн де Куртенэ, А. И. Соболевский, Н. М. Каринский и др.), учитывая свой опыт и достижения зарубежных диалектологов, говорили о том, что установить чёткие границы между говорами трудно, а значит, необходимо создавать не карту, на которой можно лишь условно наметить границы говоров, а диалектологический атлас – серию карт, указывающих на распространение отдельных диалектных особенностей.

Члены же МДК, занимавшиеся преимущественно вопросами фонетики и морфологии, предпочли создать карту, поскольку именно фонетические и морфологические особенности имеют более чёткие границы, чем явления синтаксические и лексические.

«Программа», подготовленная МДК, представляла собой вопросы. Основной метод сбора материала – анкетный. Людей, специально подготовленных для этой цели, не было. Программы направляли сельским учителям, врачам, священникам, и всем, кто изъявил согласие принять участие в сборе материала. Но встал вопрос: как передавать особенности произношения? Когда собирали материал для карты, транскрипции не было, и поэтому люди пользовались орфографическим письмом. Вот отсюда и появились такие термины, как «ёканье», «яканье» и др. Были определены и специальные пункты, куда направлялся материал.

В ходе работы был получен богатый материал из одних мест, более скудный – из других, а из третьих вообще ничего не приходило. Поэтому членам МДК всё-таки приходилось выезжать в контрольные диалектологические экспедиции для того, чтобы уточнить важные

лингвистические особенности (например, надо было поточнее определить границы оканья или аканья). Поступившие материалы были обработаны. И в 1914 г. вышла в свет «Диалектологическая карта русского языка в Европе», а в 1915 г. – научный труд «Опыт диалектологической карты русского языка в Европе с приложением очерка русской диалектологии» (составители Д. Н. Ушаков, Н. П. Соколов и Н. Н. Дурново, научный труд был издан за счёт средств Императорского русского географического общества и «Русского филологического вестника»). Эти два издания – единый труд (именно поэтому можно встретить две даты относительно создания этой карты 1914 и 1915), который «на долгие годы определил подход к изучению и классификации русских говоров» (Е. Н. Иваницкая).

Анализ «Диалектологической карты русского языка в Европе» показывает, что на неё нанесены границы языков, наречий и говоров, а не диалектные особенности. Получается, что составители карты выполнили задачу, поставленную ещё в 1851 г. И. И. Срезневским.

Что же на карте обозначено? Во-первых, на карте представлена вся территория русского языка в Европе, в том числе территории позднего заселения, где русское население смешалось с иноязычным, и территории на севере, где русские селились вдоль рек и не занимали сплошь всей территории. Во-вторых, на карте зафиксированы границы всех восточнославянских языков (русского, украинского и белорусского). Это объясняется тем, что украинский и белорусский языки в соответствии со взглядами того времени рассматривались как наречия русского языка, именно поэтому на карте выделялось три наречия – великорусское, малорусское и белорусское.

 Это интересно! В название всех трёх восточнославянских языков (русского, украинского и белорусского) долгое время входило определение «русский»: *великорусский* (от великий «большой» – по численности населения), *малорусский* (от малый, теперь украинский, от укрáина «окраина»), *белорусский* (от белая земля «свободная от поборов» – речь идёт о татарских сборщиках дани).

В свою очередь великорусское наречие включает в себя *два наречия* – южновеликорусское и северновеликорусское, между кото-

рыми с северо-запада на юго-восток тянется узкая *полоса средневеликорусских говоров*.

При выделении этих диалектных единиц (двух наречий) учитывались, прежде всего, следующие *четыре языковые особенности*:

1) произношение /o/ в первом предударном после твёрдых согласных (оканье в северном наречии и аканье на территории южного наречия);

2) произношение звонкой заднеязычной фонемы смычно-взрывного образования /г/ в северновеликорусском наречии и /г/-фрикативного на территории южновеликорусских говоров;

3) особенность в образовании глаголов изъявительного наклонения настоящего и будущего простого времени в форме 3 л. ед. и мн.ч. с /т/ (северное наречие) или /т'/ (южное наречие);

4) особенность в образовании форм Р.-В.пп. ед.ч. личных и возвратного местоимений: *меня, тебя, себя* (северное наречие) или *мене, тебе, себе* (южное наречие).

Авторы «Опыта...» указывали и некоторые другие языковые черты, на основе которых различались два наречия: например, выпадение /j/ в интервокальном положении с последующей ассимиляцией и стяжением гласных, цоканье в говорах северного наречия и отсутствие этих фонетических явлений на территории южного наречия; широкое употребление согласуемых форм постпозитивной усиительно-выделительной частицы *то* в говорах северного наречия.

Средневеликорусские говоры характеризовали как говоры переходные. Их не называют наречием, потому что «они практически не имеют собственных специфических черт, а объединяют признаки северного и южного наречий» (Е. Н. Иваницкая). В среднерусских говорах можно встретить как оканье, так и аканье, как /г/-взрывное, так и /г/-фрикативное, как /т/ в окончаниях глаголов, так и /т'/. Однако, несмотря на совмещение особенностей северного и южного наречий, средневеликорусские говоры определяли как говоры с северновеликорусской основой, на которую наслаиваются некоторые особенности южновеликорусского наречия. К среднерусским говорам относились говоры псковские, московские и пензенские.

На территории, занимаемой двумя основными наречиями, в свою очередь, выделяются *группы говоров*. На территории севернове-

ликорусского наречия выделены 5 групп говоров: северная (поморская), олонечкая, новгородская, вологодско-вятская и владимиро-поволжская. На территории южновеликорусского наречия – три группы говоров: северо-западная (тульская), южная (орловско-курская) и восточная (рязанская).

При выделении групп говоров также учитывались фонетические особенности. На территории северновеликорусского наречия учитывались рефлексы старого ъ: [*ue, ê, u*]. При выделении групп на территории южновеликорусского наречия учитывались виды яканья: северо-западная группа – умеренное, южная группа – диссимилятивное, восточная группа – сильное.

 Есть мнение! По мнению К. Ф. Захаровой и В. Г. Орловой, такое диалектное членение, во-первых, «неправомерно объединяло окающие говоры, характеризующиеся структурно различными типами вокализма, в одно наречие»; во-вторых, «отрывало окающие московские говоры от окающих владимиро-поволжских, которые в прошлом имели одну и ту же основу, принадлежа к ростово-суздальскому диалекту». Кроме того, «затемнялось лингвистическое значение наречий. Они стали считаться исконными данностями языка, в то время как сами наречия – исторические образования лингвистического плана – возникали в результате взаимодействия диалектов в условиях образования русского государства и русского языка во главе с Великим Московским княжеством при главенстве в нём ростово-суздальского диалекта».

 Есть мнение! В. В. Колесов указывает, что «преимущества данной классификации – в её чёткости и ясности, в почти точном отражении языковой реальности в момент расцвета коренных говоров, которые с начала XX в. стали активно разрушаться под влиянием литературной нормы. Карта МДК по отражению в ней диалектных особенностей почти полностью соответствовала историческим изменениям в русском языке».

Почти все диалектологи отмечают, что классификация, представленная на «Диалектологической карте русского языка в Европе» выглядела простой и стройной, границы наречий и групп говоров,

выделенные на основании указанных принципов, получились чёткими. Однако сразу же были замечены и *недостатки* этой карты, её слабые стороны: условность (схематичность) классификации, её неполнота, недостаточная обоснованность выделения некоторых групп говоров. Недостатки были неизбежными. Во-первых, в основу классификации было положено очень мало диалектных особенностей (в основном это были фонетические явления). По замечанию некоторых диалектологов, «карта МДК отражала не столько границы названных авторами наречий и говоров, сколько границы отмеченных ими фонетических явлений» (Н. А. Мещерский). Во-вторых, материал собирался неспециалистами и поступал неравномерно.

Тем не менее карта 1914–1915 гг. – это значительный этап в классификации русских говоров. «Классификация МДК на протяжении первой половины XX в. дорабатывалась и уточнялась, однако в целом оставалась общепризнанной вплоть до начала 1960-х годов» (Е. Н. Иваницкая).

Ж. Классификация русских говоров во второй половине XX в.: «Диалектологическая карта русского языка» (1964 г.)

После Октябрьской революции в результате культурных и социальных преобразований говоры стали быстро разрушаться. Все это потребовало новой классификации, потому встал вопрос: что делать дальше?

А. И. Соболевский продолжал настаивать на идее создания атласа. К началу 20-х г. необходимость создания атласа великорусских говоров признали и участники МДК, которые рассматривали созданную ими карту лишь как предварительную работу. Однако члены МДК не предложили никакого плана создания атласа, продолжив лишь публиковать собранные материалы и изучать отдельные диалектные явления. И в 1931 г. МДК была преобразована в Диалектографическую комиссию, просуществовавшую до 1935 г.

В 1935 г. вопрос о создании диалектологического атласа был поставлен в Ленинградском отделении Академии наук СССР. В Институте языка и мышления им. Н. Я. Марра была создана группа учёных-диалектологов, которой необходимо было работать над этим атласом. В эту группу вошли Б. А. Ларин, Ф. П. Филин, В. И. Чернышёв и др. Их задача – продумать всю работу по созданию атласа (соста-

вить план), разработать «Вопросник» для сбора материала и организовать сбор материала. Предполагалось, что в атлас войдёт территория распространения русского языка в Европейской части СССР. Эта территория должна была быть разделена на 11 частей («квадратов»). Каждому «квадрату», исследованному и описанному по единым принципам и методам, предполагалось посвятить отдельный том Атласа. В состав Атласа включались ещё два тома: один – сводный, а второй – по архивным материалам. Атлас должен был показать состояние говоров в 30–40-е гг. XX в.

Материалы для Атласа планировалось собирать в специальных диалектологических экспедициях по составленному Институтом языка и мышления «Вопроснику для составления диалектологического атласа русского языка», первый вариант которого был опубликован в 1936 г. У «Вопросника» было два недостатка: во-первых, авторы детально проработали разделы «Лексика» и «Синтаксис», что, безусловно, было значительным шагом вперёд по сравнению с «Программой» МДК, но не уделили должного внимания фонетике, проигнорировав положительный опыт МДК; во-вторых, чрезвычайно большой объём «Вопросника» (739 вопросов). С таким большим «Вопросником» было неудобно работать, и поэтому он был сокращён до 218 вопросов.

Основной *метод* сбора материала – непосредственное наблюдение специалистов. К участию в сборе материала привлекались преподаватели, аспиранты и студенты многих университетов и пединститутов. Б. А. Лариным для работы в экспедициях была разработана фонетическая транскрипция. Кроме того, были определены населённые пункты, где предлагалось собирать материал: пункты должны быть исконно русским населением.

Великая Отечественная война затормозила работу по сбору и анализу материала. Тем не менее в 1944 г. в Вологде была проведена Всесоюзная конференция диалектологов, на которой подвели итоги проделанной работы и приняли «Программу собирания сведений для составления диалектологического атласа русского языка», подготовленную под руководством Р. И. Аванесова и Б. А. Ларина и впервые опубликованную в 1945 г. В «Программу» был почти полностью включен «Вопросник» с детально проработанными разделами «Фонетика» и «Морфология».

После войны Центр диалектологических исследований переместился в Москву, а руководителем работ по созданию атласа и по сбору материала стал Р. И. Аванесов. С конца 40-х гг. по 1970 г. составлены пять региональных атласов. В 1957 г. московскими диалектологами был издан «Атлас русских народных говоров центральных областей к востоку от Москвы», который показал, что, несмотря на необходимость такого рода издания для диалектолога и историка языка, он даёт материал по одной сравнительно небольшой территории. И лингвисты пришли к выводу, что региональные атласы должны стать частью общенационального лингвистического атласа. В 1957 г. планируется работа по созданию трёхтомного атласа «Диалектологический атлас русского языка: Центр Европейской части СССР». Первый том «Фонетика» (включает карты, отражающие фонетические особенности) вышел в свет в 1986 г.; второй том «Морфология» вышел в 1989 г.; третий том «Синтаксис. Лексика» выпускался с 1996 по 2004 гг. (Диалектологический атлас русского языка. Т. 1. Фонетика. – М., 1986; Т. 2. Морфология. – М., 1989; Т. 3. ч. 1. Лексика. – М., 1996; Т. 3. ч. 2. Лексика. Синтаксис. – М., 2004).

После войны появились предпосылки для создания новой классификации русских говоров. Собранный (более чем из 5000 населённых пунктов) и проанализированный материал дал полное представление о состоянии русских говоров к середине XX в. «На основе этого материала и с учётом достижений лингвистической географии стало возможным предложить новую группировку говоров, во многом отличную от группировки МДК» (Е. Н. Иваницкая).

Е. Н. Иваницкая указывает несколько причин, обусловивших необходимость создания новой классификации: во-первых, изменения в самих говорах, произошедшие за полвека; во-вторых, усовершенствование методов сбора и обработки материала; в-третьих, выделение говоров на основе как фонетических, так и других языковых особенностей, поскольку «принципы выделения групп говоров на основе одного фонетического признака с самого начала были спорными» (Е. Н. Иваницкая).

В 1964 г. вышла в свет вторая «Диалектологическая карта русского языка» как часть учебника «Русская диалектология» (под ред. Р. И. Аванесова и В. Г. Орловой). Авторы учебника предложили новое диалектное членение русского языка. В 1970 г. выходит моно-

графия «Диалектное членение русского языка» К. Ф. Захаровой и В. Г. Орловой, в которой описывались лингвистические особенности говоров и наречий русского языка. В этой монографии даётся подробная сравнительная характеристика двух карт. Основаниями для сравнения выбираются следующие:

- 1) исходные языковые данные, на основе которых строятся карты;
- 2) состав территории, которая представлена на картах;
- 3) отношение к данным говоров позднего формирования;
- 4) определение границы между близкородственными языками;
- 5) принципы выделения основных единиц диалектного членения.

При сопоставлении первой и второй карт обращает на себя внимание их территория. На первой карте территория больше. На новой карте поморская группа говоров не представлена (северная граница), восточная группа на первой карте идёт за Урал в Сибирь, и лишь немного восточнее Нижнего Новгорода и Арзамаса – на второй карте. Какая же территория представлена на второй карте? На второй карте представлены не все говоры, а только говоры раннего формирования – исконно русские говоры, сложившиеся до XV в.

На второй карте территория среднерусских говоров значительно расширилась за счёт территории, которая на первой классификации относилась к северновеликорусскому наречию: большинства новгородских и ленинградских говоров, а также говоров владимиро-поволжской группы. Таким образом, в состав среднерусских говоров включаются не только акающие говоры, но и говоры с неполным оканем. Почему? Изменился подход к выделению среднерусских говоров.

По первой классификации среднерусские говоры – это переходные говоры: говоры с северновеликорусской основой, на которую наслаиваются некоторые особенности южновеликорусского наречия. В соответствии со второй классификацией в среднерусских говорах невозможно выделить ни основу, ни наслоение. Эти говоры совмещают особенности северного и южного наречий по-разному. К среднерусским относят те окающие говоры, которые кроме особенностей, присущих северному наречию, имеют особенности, присущие южному наречию. И, наоборот, к среднерусским акающим относят те гово-

ры, которые, кроме особенностей, присущих южному наречию, имеют особенности, присущие северному наречию.

На карте 1964 г. вводится понятие «диалектная зона». **Диалектные зоны**, как и наречия, представляют собой большие территории, объединяющие говоры, обладающие рядом общих признаков. Особенность диалектных зон – их несоотнесённость друг с другом по комплексу языковых явлений. Каждая диалектная зона, несмотря на то, что территориально описывает значительные части северного и южного наречий, относится не к членению наречий, а к членению всего диалектного языка. Выделяют восемь диалектных зон.

Внутри наречий, как и на карте 1914 г., выделяются группы говоров, существенно отличающиеся от классификации групп говоров 1914 г. как по охвату территории, так и по основаниям для объединения говоров в группы.

Диалектное членение, предложенное Р. И. Аванесовым и В. Г. Орловой, составлено на основе достаточного количества языкового материала и с учётом достижений науки того времени, поэтому «не может вызывать возражений по существу» (Е. Н. Иваницкая). Однако, как отмечает Е. Н. Иваницкая, «методически оно неудобно и нуждается в определённой корректировке», о чём говорят следующие факты:

1) в классификации 1964 г. предлагаются три единицы диалектного членения (наречия, диалектная зона и группа говоров), выделяемые на разных основаниях. Для овладения понятием «диалектная зона» необходимо подробно изучить лингвистическую географию;

2) неравноценными являются признаки, на основе которых противопоставлены группы говоров, кроме того, не всегда достаточно убедительными являются принципы их выделения;

3) очень детализированной и запутанной является группировка говоров южного наречия и среднерусских говоров (Е. Н. Иваницкая).

Недостатки этой классификации отмечает и В. В. Колесов:

1) классификация опирается на самые архаичные особенности народной речи;

2) дробность классификации, выделение признаков, несущественных для диалектной системы, затрудняют всестороннее изучение говоров;

3) внимание к особенностям, которые уже стали просторечием, приводит к смешению понятий «просторечие» и «говор»;

4) понятие диалектной зоны является слишком отвлечённым, диалектные зоны выделяются по «случайным признакам». По мнению В. В. Колесова, «диалектные зоны «переступают» границы зон распространения наречий и часто выходят за их пределы».

В. В. Колесов, придерживаясь исторического аспекта в истолковании и описании диалектных явлений, отдаёт предпочтение классификации говоров 1914 г., поскольку она 1) является более полной, охватывая в том числе говоры северных районов России; 2) построена с учётом исконных для диалекта признаков; 3) содержит информацию о переходных говорах, которую можно распространить на все говоры, в том числе на говоры территорий позднего заселения; 4) удобнее для изучения, т. к. охватывает все существенные для конкретных говоров различительные признаки, не повторяющиеся при выделении каких-либо других говоров; 5) описывает диалектные группы и имеет дело с реальными говорами, в то время как классификация 1964 г. описывает диалектные зоны, уделяя основное внимание характеру их распространения.

Одним из существенных недостатков классификации 1964 г., по мнению Н. А. Мещерского, является то, что в ней произвольно ограничиваются ареалы исследуемых говоров: рассматриваются лишь говоры раннего формирования, образовавшиеся до XV в., и игнорируются говоры позднего формирования (говоры поморской группы, говоры Среднего и Нижнего Поволжья, Приуралья, Нижнего Придонья и Северного Кавказа). Поэтому «одной из важных задач, вставших перед диалектологами, может быть признано составление более точной классификации русских говоров, в которой отражались бы диалекты на всей территории, занятой русским языком в Европейской и в Азиатской частях СССР» (Н. А. Мещерский).

3. Классификация русских говоров на современном этапе: «Лексический атлас русских народных говоров»

На современном этапе диалектное членение русского языка строится на основании карты 1964 г., в соответствии с которой все го-

воры объединяются в три группы: северное наречие, южное наречие и среднерусские говоры.

Следует отметить, что некоторые учёные-диалектологи видят необходимость в уточнении этой классификации: «По совокупности черт, различающих русские говоры сегодня, видно, что диалектное членение исторически изменялось. Строгое изучение диалектов требует внимательного сравнения результатов исследований 1915 и 1965 гг., а также современного состояния каждого говора в отдельности. На смену исчезающим из употребления особенностям языка приходят новые, которые отражают нынешнее состояние народной речи. Средневековая «россыпь» говоров заменяется крупными «группами говоров», «диалектными зонами» и пр., но именно наречия, северное и южное, являются наиболее современными величинами диалектного членения русского языка. Укрупнение диалектов, которое отмечалось на всем протяжении XX в., показывает устремлённость живого русского языка к общерусской системе и к литературной норме. Эту тенденцию диалектного развития подтверждают все стороны диалектной речи – и фонетика, и грамматика, и лексика» (В. В. Колесов).

В 1985 г. Институт лингвистических исследований РАН начал осуществлять работу над созданием «Лексического атласа русских народных говоров» (ЛАНРГ). С этой целью была разработана «Программа собирания сведений для Лексического атласа русских народных говоров», состоящая из 8 разделов, каждый из которых включает лексику какой-либо темы: «Человек», «Питание», «Трудовая деятельность», «Материальная культура» и др. В 2004 г. вышел пробный выпуск части первого тома атласа, посвящённого лексике природы, т. е. издание содержит лингвогеографические карты, отражающие названия явлений растительного и животного мира. В 2017 г. был издан первый том «ЛАНРГ», посвящённый названиям растительного мира. В настоящее время идёт работа над созданием второго тома, в котором будут представлены номинации животного мира.

Практические задания

Задание 1. Прочитайте статью В. И. Даля «О наречиях русского языка» и определите, как классификация В. И. Даля соотносится с современным диалектным членением.

Задание 2. Составьте сравнительную таблицу: «Диалектологическая карта 1914 и 1964 гг.», в которой отразите основные различия данных карт.

Проверь себя!

1. Выберите из списка наречие(-я), которое(-ые) не входило(-и) в классификацию М. В. Ломоносова:

а) московское;	г) поморское;
б) украинское;	д) белорусское.
в) южное;	

2. Выберите из списка годы создания классификаций русских говоров:

а) 1914–15;	г) 1964;
б) 1917–18;	д) 1958.
в) 1954;	

3. Выберите ВЕРНЫЕ утверждения:

а) первые попытки изучения русских говоров встречаются в трудах М. В. Ломоносова и В. Н. Татищева;

б) в начале XIX в. начался сбор простонародной лексики, организованный Обществом любителей русской словесности;

в) первым, кто поставил вопрос о создании карты с обозначением границ языков, наречий и говоров, был М. В. Ломоносов;

г) В. И. Даль разделил все русские говоры на две основные группы: окающие и акающие;

д) о необходимости изучения грамматики русских говоров писал А. А. Потебня;

е) в начале XX в. благодаря А. И. Соболевскому диалектология выделяется в самостоятельную дисциплину;

ж) А. А. Шахматов был руководителем составления программы для собирания диалектологических данных;

з) Московская диалектологическая комиссия была организована в 1904 г.;

и) сбором материала и изданием «Лексического атласа русских говоров» занимается Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН.

Вопросы для самоконтроля

1. Какие принципы положены в основу классификации русских говоров на разных этапах развития русского языка?

2. В чём заключается существенная разница двух классификаций русских говоров: 1914 и 1964 гг.?

3. Какие учёные занимались разработкой вопроса о диалектном членении русского языка?

Оцени себя!

1. *Можете ли Вы назвать первые классификации русских говоров?*
2. *Можете ли Вы охарактеризовать работу диалектологов в первой половине XIX в.?*
3. *Можете ли Вы определить роль И. И. Срезневского, В. И. Даля, А. А. Потебни, А. И. Соболевского, А. А. Шахматова в создании классификации русских говоров?*
4. *Можете ли Вы назвать, в чём состояла деятельность Московской диалектологической комиссии?*
5. *Можете ли Вы определить различия между классификацией 1914–1915 гг. и классификацией 1964 г.?*
6. *Можете ли Вы охарактеризовать диалектное членение на современном этапе?*

		

Самому любознательному!

Никитин, О. В. Московская диалектологическая комиссия в воспоминаниях Д. Н. Ушакова, Н. Н. Дурново и А. М. Селищева. Неизвестные страницы истории Московской лингвистической школы / О. В. Никитин. – URL: <https://www.portal-slovo.ru/philology/44817.php>

Раздел 1.3

СЕВЕРНОЕ НАРЕЧИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Цель изучения раздела – познакомиться с диалектными особенностями говоров северного наречия.

Познакомившись с теоретическим материалом и выполнив все предлагаемые задания раздела, Вы сможете:

- *рассказать об истории формирования говоров северного наречия;*
- *назвать, на каких современных территориях России распространены говоры северного наречия;*
- *назвать языковые особенности говоров северного наречия.*

Ключевые понятия: севернорусское наречие, группы говоров; фонемы средне-верхнего подъёма, нейтрализация фонем /a/ и /e/; оканье, полное оканье; ёканье, еканье; неразличение аффрикат, мягкое цоканье, чоканье; интервокальная позиция, ассимиляция и стяжение гласных, стяжённая форма; европейский согласный звук [ʃ], ассимиляция, назализация по регрессивной ассимиляции, веляризация губных на конце слова, упрощение консонантного сочетания; именной прямой объект, согласуемые постпозитивные частицы; второе полногласие, лексикализация.

Теоретические сведения

А. История формирования северного наречия

Узнай сам!

1. Прочитайте очерк А. А. Шахматова «К вопросу об образовании русских наречий и русских народностей» и раздел «Исторические сведения» в пособии К. В. Горшковой «Историческая диалектология» (М., 1972) и ответьте на вопросы: 1) «Какие этапы в формировании говоров северного наречия можно выделить?»; 2) «Язык каких территорий лёг в основу современного северного наречия русского языка?».

2. Прочитайте § 1 в книге «К истории изучения формирования диалектных объединений русского языка» в монографии «Образование севернорусского наречия и среднерусских говоров: по материалам лингвистической географии» под ред. В. Г. Орловой (М.: Наука, 1970) и ответьте на вопрос «В чём заключается критика Р. И. Аванесовым теории А. А. Шахматова?»

Б. Территория распространения говоров северного наречия

Северное наречие занимает северную и северо-восточную части европейской территории России. Говоры северного наречия характерны для Архангельской, Мурманской, Вологодской, Кировской, Ленинградской, Костромской областей, восточной части Новгородской области, части Ярославской области, а также для Республики Карелии.

ОБРАТИ ВНИМАНИЕ! Некоторые исследователи (например, Н. А. Мещерский) к северному наречию предлагают относить говоры Сибири, а также говоры Республик Коми, Марий Эл, Удмуртии, Башкортостан.

В. Языковые особенности говоров северного наречия

Говоры северного наречия более архаичны, чем южные, поскольку сохраняют многие особенности древнерусского языка.

Северное наречие противопоставлено южному по следующим языковым особенностям:

- оканье ↔ ю. аканье;
- /г/-взрывное ↔ ю. /γ/-фрикативное;
- /т/ в окончаниях глаголов 3-го л. настоящего и будущего простого времени ↔ ю. /т'/;
- окончание [’а] в Р. и В. пп. личных местоимений 1-го и 2-го л. и возвратного местоимения (*меня, тебя, себя*) ↔ ю. окончание [е] (*мене, тебе, себе*).

Для многих говоров северного наречия характерны и другие диалектные особенности:

а) фонетические особенности:

- нейтрализация гласных фонем /а/ и /е/ в позиции под ударением между мягкими согласными: [о^н'э^т'];
- реализация исконной фонемы /ѣ/ в ударной позиции в звуке [и]: [в'и^т'ер];
- различие безударных гласных фонем после мягких согласных: [п'ата^к], [н'осу[́]], [р'ека[́]]; ёканье [с'остра[́]], [о[́]з'оро];
- цоканье: [ц'и^{сто}], реже чоканье: [ч'а^{пл}'а];
- наличие [л]-европейского: [была[́]];
- утрата [j] в интервокальной позиции, ассимиляция и стяжение гласных в результате утраты интервокального [j]: [д'эла^эт], [д'эла^ат], [д'эла^т]; [но^{ва}а], [но^{ва}];
- произношение [м̄] на месте [бм]: [ома^н];
- произношение [с] на месте [ст] в конце слова: [хво^с];
- единичные случаи произношения мягких шипящих [ш'] и [ж']: [ж'а^л'], [ш'а^л'];

б) морфологические особенности:

- переход существительных м.р. с суффиксами -ушк-, -ишк- во 2-е скл.: *дедушко, мальчишко*;
- окончание -и (-ы) в формах Д. и П. пп. ед.ч. существительных 1-го скл.: *к реки, в Москвы*;
- совпадение форм Т. и Д. пп. мн.ч. в окончании -ам: *с ногам, за грибам*;
- безударное окончание -а у существительных ср.р. с твёрдой основой в И.п. мн.ч.: *пятна, окна*;
- формы И.п. мн.ч. существительных типа *волк, вол, орех* с ударением на основе: *во^лки, во^ры, оре^хи*;
- формы мн.ч. существительных м.р., обозначающих степень родства, с суффиксом -овј- / -евј-: *братовья, дядевья*;
- принадлежность к ср.р. существительных с суффиксом -атк-, обозначающих молодые существа: *цып^{ля}тко, робя^тко*, при формах И.п. мн.ч.: *цып^{ля}тка, робя^тка*;
- стяжённые формы полных прилагательных и глаголов настоящего и будущего простого времени: *нова шляпа, делат*;
- наличие существительных *ма^тка* ('мать'), *до^чка* ('дочь'), относящихся к 1-му скл.;

- различие гласных в личных безударных окончаниях глаголов 3-го л. мн.ч. I и II спряжений: *пи́шут, ко́лют – ды́шат, хо́дят*;

- распространение существительных с суффиксом *-иц-*, обозначающих названия ягод: *земляни́ца, брусни́ца*;

в) синтаксические особенности:

- употребление в функции сказуемого кратких страдательных причастий ср.р.: *дрова на́рублено*;

- употребление деепричастия в функции сказуемого: *сын прие́хавши*;

- употребление конструкции «именительный прямого объекта»: *печка надо́ топить*;

- наличие грамматически согласуемых вариантов постпозитивной частицы *то* (*-от, -та, -ту, -те, -ты, -ти*): *до́м-от, жена́-та, из́бы-ти*;

г) лексические особенности – употребление слов, распространённых на территории северного наречия: *квашня, квашонка* (‘посуда для приготовления теста’), *сковородник* (‘приспособление для вынимания сковороды из печи’), *ухват* (‘приспособление для доставания горшков из печи’), *кринка* (‘посуда для хранения молока’), *зыбка* (‘колыбель, подвешиваемая к потолку’), *пого́да* (‘плохая погода’), *озимь* (‘всходы ржи’), *изба* (‘деревянный крестьянский дом’), *пахать* (‘подметать пол’), *орать* (‘пахать’), *суягная* (‘беременная овца’), *берёжяя* (‘жерёбая’ – о лошади), *боронить* (‘бороновать’), *суслон* (‘малая укладка снопов’), *завор, провор* (‘жердь, закрывающая проезд или ворота’) и др.

ОБРАТИ ВНИМАНИЕ!

1. Некоторые особенности, характерные для говоров северного наречия, могут встречаться и в некоторых южных говорах.

2. Многие особенности носят индивидуальный, а не повсеместный характер, т. е. распространены лишь на некоторых территориях северного наречия.

Г. Диалектные особенности групп говоров северного наречия

В составе северного наречия в настоящее время в большинстве учебных пособий выделяют пять групп говоров: западную (новгород-

скую), северную (архангельскую), восточную (вологодско-кировскую), онежскую (олонецкую) и костромскую. Проанализируем языковые особенности каждой из перечисленных групп говоров.

ОБРАТИ ВНИМАНИЕ! Некоторые особенности по-разному проявляются на территории, образующей группу говоров, т. е. отмечаются в одних говорах и не встречаются в других.

Архангельская (северная, поморская) группа говоров включает говоры Архангельской и Мурманской областей, а также говоры севера Вологодской области (говоры северных районов побережья Белого моря) и расположена в северной части европейской территории России. Как отмечает Е. Н. Иваницкая, «для архангельских говоров характерны все основные признаки северного наречия в целом, но они лишены собственно ярких диалектных черт, отличающих их от других групп». Тем не менее исследователи говорят о следующих языковых особенностях этой группы говоров:

- реализация древнерусской фонемы /ѣ/ в ударной позиции в звуке [ê]. На конце слова на месте этой фонемы отмечается [и] как сохранившееся окончание мягкого варианта склонения: *на мори, на сели, на конци*;

- еканье: [п'ета́к], [н'есу́], [р'ека́];

- заударное ёканье: [мо́р'о], [бу́д'ом];

- мягкое цоканье;

- сочетание [с'н'] на месте [ч'н]: [мо́лос'н'ой], [ску́с'н'о];

- твёрдое произношение долгих шипящих: [шишук'и], [во́жжы];

- звук [в] произносится, как и в литературном языке: [тра́фка], [кро́ф'];

- окончание -и/ы в ед.ч. у существительных 1-го скл. в Р., Д. и П.п; 2-го скл. в П.п.: *от сестры́, к сестры́, о сестры́; на столи́;*

- окончание -ей после *ц* у существительных 2-го скл. Р.п. мн.ч.: *зайцей*;

- в форме Т.п. мн.ч. существительных, прилагательных и местоимений употребляется окончание -ами (-амы), иногда -ама: *сильными руками, острыма пилама*;

- в форме Р.п. ед.ч. местоимений и прилагательных произносится окончание *-ого* (как и пишется), иногда с выпадением согласного звука: *кого добро́го / коо доброо́*;
- гласный [e] в постфиксе возвратных глаголов: *боя́лсе, взяла́се*;
- употребление В.п. с предлогами *возле, мимо, подле*: *возле амба́р, подле реку́*;
- употребление двойных предлогов *по-за, по-над, по-под* с Д. и Т.пп: *по-над бе́регу* и *по-над бе́регом*; предлогов *в-за, в-под* с В. и П. пп: *в-за реку́*; *в-по-за* с В., Т. и П. пп: *в-по-за кры́шку*.

Кроме того, архангельские говоры богаты диалектной лексикой, связанной с мореплаванием и рыболовством: *лони́* – ‘в прошлом году’; *ка́рбас* – ‘большая деревянная лодка’; *поря́дие* – ‘набор сетей’.

ОБРАТИ ВНИМАНИЕ! Эта группа говоров представлена в классификации 1914 г. и отсутствует в классификации 1964 г., поскольку авторы второй классификации отнесли территорию, где расположены поморские говоры, к территории позднего заселения.

Онежская группа (по классификации 1914 г. – Олонецкая группа), включающая говоры, расположенные к югу и западу от Онежского озера (Ленинградская, Вологодская области), и русские говоры Карелии, характеризуется следующими диалектными особенностями:

- реализация древнерусской фонемы /ѣ/ в ударной позиции в звуке [ê] перед твёрдым согласным и в звуке [и] перед мягким согласным: *л[ê]с – в л[и́]си*; *д[ê]тка – д[и́]ти*;
- на месте долгих шипящих отмечаются сочетания согласных /шч’/ (/шт’/) и /ждж’/ (/жд’/): *[шч’у́ка]*, *[во́ждж’и]*;
- реализация фонемы /л/ в конце слова и перед согласным в звуке [ў]: *[доў́го]*, *[стаў́]*;
- сохранение следов второго полногласия: *столо́б, холо́м, молонья́*;
- окончание *-оуо* в формах Р.п. ед.ч. м. и ср.р. прилагательных и местоимений: *ко[у]о, красиво[у]о*;
- формы 2-го л. ед.ч. *даси, йеси* от глаголов *дать, есть*;

- формы И.п. мн.ч. существительных ж.р. с суффиксом *-j-* и окончанием *-a*: [*йáмйа*], [*жёрдйа*];
- формы местоимений 3-го л. ед.ч. с начальным *-j-*: *йон*, *йона́*;
- существительные *мати* и *дочи* (И.п.) имеют форму В.п. *ма-терь*, *дочерь*;
- формы глаголов 3-го л. без *-т*: *несё*, *пи́ше*;
- употребление слов *палі́ца* ('валёк для выколачивания белья'), *ботáть* ('бодать', о корове), *заго́ска* ('кукушка'), *пора́то* ('очень').

Выделяется среди говоров северного наречия наличием особенностей южного наречия:

- /γ/ в интервокальном положении: *по[γ]о́ды*, *до́бро[γ]о*;
- /т'/ в формах 3-го л. ед.ч. глаголов I спряжения: [*иду́т'*];
- окончание *-эй* без смягчения предшествующего согласного в некоторых падежных формах существительных, прилагательных и местоимений: [*с с'естрэ́й*], [*такэ́й*], [*молодэ́й*].

 Это интересно! 1. Название «олонецкая» в классификации 1914 г. эта группа получила по дореволюционному названию губернии, центр которой находился в г. Петрозаводске.

2. На карте 1964 г. онежская группа вместе с лачскими и белозерско-бежецкими говорами относится к числу межзональных говоров северного наречия.

Новгородская (западная) группа, включающая говоры северо-востока Новгородской и Ленинградской областей и расположенная в западной части северного наречия, характеризуется следующими языковыми особенностями:

- реализация исконной фонемы /ѣ/ в ударной позиции в звуке [и] независимо от качества последующего согласного (по замечанию Е. Н. Иванецкой, эта особенность «сохраняется в некоторых словах и формах: *гди́*, *вси́*, *на земли́*, *на столи́*», т. е. становится лексикализованной);
- отсутствие нейтрализации гласных фонем /а/ и /е/ между мягкими согласными под ударением: [*гр'áс'*];

- отвердение конечных губных согласных: [го́луп], [вос'éм], [л'убо́ф];
- различие двух аффрикат (чаще произносятся как твёрдые): *паль[ц]ы, [чы]стой*;
- окончание *-и (-ы)* в формах Д. и П. пп. ед.ч. существительных 1-го скл.: *к сестры́*;
- совпадение форм Т. и Д. пп. мн.ч. в окончании *-ам*: *с пустым ве́драм*;
- окончание *-ого* произносится с [в]: *ко[в]о, добро[в]о*;
- употребление деепричастий на *-вши, -тцы* в роли простого глагольного сказуемого: *дочка из Москвы приехавши; они уже пришотцы.*

Вологодско-Кировская (Вологодско-Вятская) группа включает в себя говоры Вологодской и Кировской областей – восточную часть северного наречия. Для говоров этой группы характерны следующие диалектные черты:

- сохранение семифонемной системы гласных под ударением:
 - а) наличие фонемы /ê/, на месте которой под ударением произносится [и] перед мягким согласным и сохраняется дифтонг [йе] или [ê] перед твёрдым согласным: *л[йê]с – о л[и]се*;
 - б) наличие фонемы /ô/, на месте которой отмечается [ô] или дифтонг [уо]: *дор[ô]га, вор[уô]на*;
- мягкое цоканье: [ц'ай] (хотя сохраняется в некоторых районах и мягкое чоканье: [ч'апл'а]);
- наличие [l]-европейского: [жылá];
- реализация звонкой губной фрикативной согласной фонемы /в/ в звуке [ў] в позиции перед согласным или в конце слова: [ўну́к], [лесо́ў];
- реализация фонемы /л/ в позиции перед согласным и в позиции конца слова в звуке [ў]: [воў́к], [быў́];
- твёрдое произношение долгих шипящих: [шшук'и], [дожжы́];
- сохранение в некоторых архаичных говорах исконно мягких шипящих: [ш'и́р'], [ж'и́р];
- ударное окончание *-е* у существительных 3-го скл. в Д. и П. пп.: *по гряде́, на лошаде́*;

- окончание *-ей* в форме Р.п. мн.ч. существительных на *-ей*: *пальцей, огурцей* (особенность вологодских говоров);
- двусложные окончания в Р.п. ед.ч. ж.р. прилагательных и местоимений *та, одна*: *у молодыйо, у молодыйе, у молодыйа; тыйо, тыйе, тойо, тойе; одныйо, однойе, однойо, однойе*;
- формы глаголов 3-го л. без *-т*: *несё, пи'ше*;
- постфиксы [-с'е], [-с'о] в формах возвратных глаголов: *умылсе, умылсё*;
- употребление с В.п. предлогов ***возле, подле***: *возле лес*;
- употребление двойных предлогов ***по-за, по-над, по-под*** с Д.п.: *по-под крыше*;
- сохранение исконной лексики *туёс* ('сосуд из бересты для жидкости'), *назём* ('навоз'), *ка́дца* ('ручка цепа'), *ви́ца* ('подвой сохи'), *ста́я* ('постройка для скота'), *па́лка* ('валёк для выколачивания белья'), *доло́нь* ('площадка для молотьбы'), *рвать* ('теребить', о льне), *разболока́ться* ('раздеваться') и др.

Костромская группа говоров распространена на территории большей части Костромской области и некоторых районов Ярославской области. Для данной группы характерны следующие диалектные черты:

- ассимилятивно-прогрессивное смягчение заднеязычных согласных после парных мягких согласных при отсутствии смягчения после непарных /j/, /ч/: [*ба́н'к'а*], но [*ч'айку́*], [*п'эч'ка*];
- произношение [мн] на месте сочетания [вн]: [*мну́к*], [*дамно́*];
- формы Р.п. ед.ч. местоимений 3-го л. ж.р. в сочетании с предлогом без начального *н*: *у йейо, у йей*;
- склонение притяжательных местоимений по типу местоимения *тот, та, то*: *с моём, в моём* (м. и ср. р.); *с моёй* (ж.р.); *моё, моёх, моём* (мн.ч.);
- инфинитивы глаголов на заднеязычный типа *пекчи, стерегчи*;
- произношение [т'о] в безударном окончании глаголов мн.ч. повелительного наклонения: [*ид'ит'о*]; и в окончаниях 2-го л. мн.ч. изъявительного наклонения: [*буд'ет'о*].

 Это интересно! Костромская группа говоров выделяется не во всех учебных пособиях, поскольку занимает особое место в системе русских говоров: считается, что она является переходной между северным наречием и среднерусскими говорами, образовавшись путём совмещения древненовгородского диалекта и диалекта Ростово-Суздальской земли. Эта группа говоров отсутствует в классификации 1914 г. (там она включена в состав восточной / Вологодско-Вятской группы говоров) и представлена в классификации 1964 г.

 ОБРАТИ ВНИМАНИЕ! В настоящее время говоры северного наречия активно разрушаются и территория распространения северного наречия сокращается.

Все группы говоров северного наречия, по замечанию В. В. Колесова, «образуют как бы линию постепенного перехода в основных своих особенностях от наиболее архаичных проявлений (северо-запад) к более новым (юго-восток, в сторону «центра»), что помогает и ориентироваться в последовательности тех изменений данных говоров, с помощью которых производится их группировка, и оценить степень влияния на них среднерусских говоров».

Практические задания

Задание 1. Рассмотрите диалектологическую карту русского языка 1964 г., сопоставьте её с административной и физической картами РФ и определите, какие географические объекты (реки, озера, города и т. п.) могут быть использованы как ориентиры при установлении границ северного наречия.

Задание 2. Прочитайте диалектные тексты, записанные на разных территориях северного наречия, и выполните задания.

Текст 1. За п'атнацѣт' к'илóm'итрѣф ѱиз'д'ил'и за гр'ибáм... // в л'есах воўк'и / м'ид'в'ид'и / б'иўк'и вод'ѣтца / з'м'ѣи бывáют / фс'ѣ ѱѣс' // В гр'ѣз' б'игал'и / по гр'ѣз'и-ть лánнѣ ход'ит'... // доўгѣ штó-ть пъл'ивáт // на н'ид'ѣл'у нал'и́от // хóлоннѣ / на ўл'ицы-ть в'ит'ир // Как'ѣ ѣѣ годá / мо́лод'ин'к'а ѱишшó / усп'ѣт и на гул'ѣн'ѣ // на-

дүмьл'и гул'ёт / пойд'омт'о с нам // гармон'ис пр'ид'от / п'ис'н'и п'ёт' б'удут // (Вологодская область).

Текст 2. Об оленях. Д'оржым з'иму. Пр'ив'ажом на в'астоц'к'у вот тут ко кол'у. Им йагол йёт'ой наб'йом – он'э йед'ат. А пот'ом запр'ег'ом, в л'ес пойд'ом, дроф нав'ез'ом, йагол'у им пр'ив'ез'ом т'ожо йис'. Он'и хл'еба мал'о йед'ат. Он'э фс'о йагол' йед'ат да, вот б'ы м'ох йед'ат да. Ну! Да с'йез'дим куды да, пр'игонку сойм'ом с в'орота, да в л'ес уб'ежат. Там и с'еб'э коп'айут в л'есу. З'имой! А т'еп'ер' л'етом он'э на вол'е б'ег'айут, мал'ен'к'их нарожайут. Мал'ен'к'и: «Э-э-э!» – б'ег'айут // (Мурманская область).

Текст 3. А там јес так'йе куфшын'ц'ик'и рост'ут ш'шышец'кој / назыв'ајуц'е кол'уц'ије рум'ен'ц'а // вот он'и так'йе кол'у-у-ц'ије / воз'м'ош / он'и вы'сохнут знац'ит / натр'и лиц'о / он'о розгор'ит крас'нојо / и б'уд'от н'емношко кол'от' / как иг'олоц'к'има / вот эт'има кол'уц'има рум'ен'ц'има // шт'обы розрум'ен'илас' / вот ја бл'еднаја / а д'евушкој была / знац'ит / шт'обы была рум'ана / дак вот эт'о л'иц'о натр'ут / и он'о б'ует крас'иво / рум'ано // ну и когд'а вот с'ин'ак / эт'има кол'уц'има рум'ен'ц'има нат'ирајут / росход'иц'е кроф'-то / пројдут фс'е с'ин'ак'и // (Архангельская область).

Текст 4. На дв'енац'атом год'у. Ост'алос' нас п'ет'еро. Ход'ил'и ф'казак'и. Д'в'енац'ат'игод'овой пош'ол в м'ор'е. В'ер'овоч'ку т'анул'и – с'нас'т'и – прод'ол'н'ик'и. Кр'уч'к'и нав'азывал'ис', тр'оску лов'ил'и. Пот'он'ше п'ал'ц'а в'ер'овоч'ка. От кр'уч'ка на саж'ен'и в'аз'алс'а.

Пот'ом ст'ал'и свойи л'отк'и им'ет'. Тр'и ч'елов'ека соб'ер'омс'а. Б'от'икоф, мот'орной пос'уды н'э было. Как ч'ерпн'от, так и ж'ертвы б'ыл'и. Нак'ат'иц'а волна, пог'ода худ'а. На пр'омыс'ел фс'о равн'о вый'ежал'и.

У бог'атых б'ыл'и суд'а по с'ем' т'ыс'ач' тон, по д'ес'ат', фс'ак'и б'ыл'и. А мы р'ыбу бог'атым мужыкам и здавал'и. С'еб'э на з'иму пр'ив'ез'ом пуд'оф по тр'иц'ат'. З'имой навашку промысл'ал'и, т'ожо м'ер'ошкам'и. В мас'т'ерск'ой с'еч'ас' раб'отайу (Республика Карелия).

Текст 5. На произвóтсв'е ж'ила, шитáј ч'út' л'е д'есетí годóф н'е вьж'ила. Војна-та з'д'елалас', увóл'илас'. У м'ен'á с'естра соб'ирајот'ч'а јехат' на Мúрман, јејóшну (её) картóшку вькопају.

Моlóма (название реки) под огорóт'ч'ам у Исáкофч'оф. Ч'ер'óмушка / м'ел'н'ич'а былá, сн'есló. На рóд'ин'е брат-от ж'ив'от, ошó бóд'и с м'ес'еч' как пр'ишоў.

Картóшка плохá, рош плохá, да и ов'óс-от с'ијел'и, дак плóхо раст'от. Гр'адам картóшку сад'ил'и нóнч'е, а у нас ч'ер'ес плас сад'ат фс'о. Да она з'д'ес' скýснаја рост'от, и н'е тó шт'óбы м'еўкá, н'еч'овó.

В јéтом домú-ту ж'ивут д'в'е д'евушк'и да војенру́к, он'и в отпуску. З'д'ис'-то двојо ж'ивут уч'ит'ел'éј ис-под Даровскóва.

Прод'орнуў кто-то пáрн'а, што жонáт. láдно – н'е láдно, пошл'и базáр базáр'ит', попр'ибáв'ил'и, и пошлó ш'ир'ше да дáл'ше, в'ет' јéто в д'ер'евн'áх-то послúшáјош, дак наговор'ат. Посм'ејóшá да и тóл'к'о. Сóўнышко бы пр'ишлó, дак пов'ес'ел'áје бы. Доўжны́ за травóј пр'ијехат'. Истоп'ит' бóд'и п'еч'к'у. Мóжно бы шáјка достáт'. Ето твојá рукод'ел'? Топ'ер' под'и красíфше вьшјош. Какáја тóўстаја! (кофта). Вр'ém'о тóл'к'о што сказаў Ф'ил'ип Јóныч'. Дúмáла и н'е истоп'ит' п'еч' (Кировская область).

Текст 6. Пáс'ека / јéто отпушéно м'есто п'ил'ит' л'уд'ám // отпушéна д'ел'áнка / л'ес п'ил'áт // рáн'ше в'ет' рукáм нагрусáл'и // Он (муж) был подр'áдн'ик / а ја ф'подр'áт н'е ход'íла // Л'есоруп подр'áдн'ик и јес' / в л'ис хóд'иш / так и л'есоруп // пос'óлок у нас н'е рабóчеј / так в л'ис хóд'ат на подр'áт / п'ил'ат л'ес / сучк'и кáрзајут // Дом на тр'эт'т'е м'есто п'ер'ев'ез'óн // сучк'и ч'ист'ат / а на том м'есте расчишáјут / с'екут л'ад'íну / а в'есној вькарзајут / суч'ја / подојд'от вр'ém'а / сук'и вал'áт / жыгáјут / д'елајут пóкат'и / тут гор'ит пот'пóкат'јем / спáшут / сохám пахáл'и / рош пос'íјут / вьжнут л'éтом / она з'íму так и јес' ф'сука́х // там сук'и жгл'и // когдá гóлот был вьжына́л'и / л'еп'óшк'и јел'и / спáшут н'íву // когдá рош сн'имáјут / с'íјут ов'óс / јéто н'íва / рош ф'сука́х // (Ленинградская область).

Вопросы и задания

1. Укажите языковые особенности, которые подтверждают, что все тексты были записаны на территории северного наречия. Приведите примеры из каждого текста.

2. Определите, какие языковые особенности отмечаются в одном говоре и не отмечаются в других.

3. Укажите для каждого текста языковые особенности, на основе которых можно определить принадлежность говора к той или иной группе говоров северного наречия.

Проверь себя!

1. Выберите ВЕРНЫЕ утверждения:

а) говоры северного наречия более архаичны, чем южные говоры, т. к. в них отсутствуют многие особенности древнерусского языка;

б) оканье относится к числу языковых особенностей, на основе которых северное наречие противопоставляется южному;

в) северное наречие занимает территорию центральной части европейской России;

г) некоторые исследователи относят к говорам северного наречия говоры Сибири, говоры Республик Коми, Марий Эл, Удмуртии и Башкортостан;

д) в большинстве говоров северного наречия отсутствует выпадение интервокального [j] в окончаниях глаголов 3-го л. ед. и мн. ч. настоящего и будущего времени;

е) в говорах северного наречия встречается оборот «именительный прямого объекта»;

ж) в говорах северного наречия постпозитивная частица *-то* употребляется так же, как и в литературном языке;

з) в классификации 1964 г. Архангельская группа говоров отсутствует, т. к. поморские говоры считаются территорией позднего заселения;

и) нейтрализация фонем /a/ и /e/ в ударной позиции между мягкими согласными характерна только для Архангельской группы говоров и не встречается в других говорах северного наречия;

к) Онежская группа говоров на карте 1964 г. относится к числу межзональных говоров северного наречия;

л) в говорах северного наречия наблюдается совпадение безударных окончаний глаголов настоящего времени 3-го л. мн. ч. I и II спряжения: *пишут, делают* – *дыш[у]т, нос[’у]т*.

2. На территории Вологодской и Кировской областей отмечаются следующие особенности:

- а) отсутствие фонем средне-верхнего подъёма;
- б) наличие [ɫ]-европейского;
- в) мягкое произношение долгих шипящих;
- г) фонема /в/ реализуется на конце слова в звуке [ʋ];
- д) окончание *-ей* в форме Р.п. мн.ч. существительных на *-ц-*.

3. Какая(ие) группа(ы) говоров НЕ относи(я)тся к северному наречию?

- а) Онежская,
- б) Курско-Орловская,
- в) Костромская,
- г) Архангельская (Поморская)
- д) Владимиро-Поволжская.

4. Выберите варианты ответов, в которых перечислены субъекты РФ, расположенные на территории северного наречия.

- а) Курская область, Орловская область, Тульская область;
- б) Мурманская область, Ленинградская область, Ярославская область;
- в) Московская область, Воронежская область, Рязанская область;
- г) Кировская область, Архангельская область, Костромская область;
- д) Вологодская область, Новгородская область, Смоленская область;
- е) Вологодская область, Республика Карелия, Ленинградская область.

Вопросы для самоконтроля

1. На основе каких языковых особенностей северное наречие противопоставлено южному?

2. Какие группы говоров выделяются на территории северного наречия?

3. Как архангельская группа говоров представлена на диалектологических картах 1914 и 1964 годов?

4. Какие особенности южного наречия отмечаются в Онежской группе говоров?

5. Почему не все исследователи относят Костромскую группу говоров к северному наречию?

Оцени себя!

1. *Вы можете рассказать об истории формирования говоров северного наречия?*
2. *Вы можете назвать, на каких современных территориях России распространены говоры северного наречия?*
3. *Вы можете назвать языковые особенности говоров северного наречия?*

		

Самому любознательному!

Максутов, И. Интервью с лингвистом Игорем Исаевым о диалектных особенностях северного наречия русского языка / И. Максутов. – URL: <https://postnauka.ru/talks/31887>

Раздел 1.4

ЮЖНОЕ НАРЕЧИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Цель изучения раздела – познакомиться с диалектными особенностями говоров южного наречия.

Познакомившись с теоретическим материалом и выполнив все предлагаемые задания раздела, Вы сможете:

- *рассказать об истории формирования говоров южного наречия;*
- *назвать, на каких современных территориях России распространены говоры южного наречия;*
- *назвать языковые особенности говоров южного наречия.*

Ключевые понятия: южное наречие; аканье, недиссимилятивное аканье, диссимилятивное аканье; яканье, сильное яканье, умеренное яканье, ассимилятивно-диссимилятивное яканье, диссимилятивное яканье; γ -фрикативное, деаффрикация, соканье, шоканье, ассимилятивно-прогрессивное смягчение, у-неслоговое, назализация, II палатализация заднеязычных.

Теоретические сведения

А. История формирования южного наречия

Узнай сам!

Прочитайте очерк А. А. Шахматова «К вопросу об образовании русских наречий и русских народностей» и раздел «Исторические сведения» в пособии К. В. Горшковой «Историческая диалектология» (М., 1972) и ответьте на вопросы: 1) Какие этапы в формировании говоров южного наречия можно выделить?; 2) Язык каких территорий лёг в основу современного южного наречия русского языка?

Б. Территория распространения говоров южного наречия

Южное наречие занимает южную и юго-западную части европейской территории России и граничит на западе с белорусским, а на юге – с украинским языком. Говоры южного наречия характерны для следующих областей: Брянской, Смоленской, Воронежской, Липецкой, Рязанской, Калужской, Тамбовской, Тульской, Белгородской, Курской, Орловской.

ОБРАТИ ВНИМАНИЕ! Некоторые исследователи (например, Н. А. Мещерский) к южному наречию предлагают относить говоры Пензенской, Ростовской, Саратовской, Волгоградской областей, а также русские говоры на территории Северного Кавказа (Ставропольский край, Краснодарский край, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Северная Осетия – Алания, Чеченская Республика, Республика Ингушетия, Республика Дагестан).

В. Языковые особенности говоров южного наречия

Южное наречие противопоставлено северному по следующим языковым особенностям:

- аканье ↔ с. оканье;
- /γ/ ↔ с. /Г/;
- /Г'/ в окончаниях глаголов 3-го л. настоящего и будущего времени ↔ с. /Г/;
- окончание [е] в Р. и В. пп. личных местоимений 1-го и 2-го л. и возвратного местоимения (*мене, тебе, себе*) ↔ окончание [’а] (*меня, тебя, себя*).

Для многих говоров южного наречия характерны и другие диалектные особенности:

а) фонетические особенности:

- яканье;
- произношение слов типа *n[a]шаница* с вставным гласным;
- произношение слова *где*, как *иде, ийде, де*;
- отсутствие звука [ф] и замена его звуком [х] или сочетанием [хв]: [*хва́ртук*], [*хро́нт*];
- отвердение долгих мягких шипящих: [*му́шына*], [*во́жы*];
- наличие [w] ([ў]): [*wдава́*, *каро́w*, *ла́wка*];
- произношение словоформ прошедшего времени м.р. *тряс* и *запруг* с ударным гласным [о]: *тp[’о’]с*, *запp[’о’]г*;

б) морфологические особенности:

- разрушение категории среднего рода: *худая ведро*;
- окончание *-е* в формах Р.п. ед.ч. существительных 1-го скл.: *у сестре́, с рабо́те*;
- безударное окончание *-и(ы)* существительных ср.р. в формах И.п. мн.ч.: *пя́тны, о́кны*;
- формы И.п. мн.ч. существительных типа *волк, вол, орех* с ударением на окончании: *волки́, воры́, орехи́*;
- изменение слова *путь* по 2 скл.: *путь, путя, путю*;
- совпадение окончаний глаголов I и II спряжения в 3-м л. мн.ч.: *пишут – дышут*;
- образование личных форм глагола *лечь* от основы *ляж-*: *ляжу, ляжешь, ляжут; ляжь*;

- формы инфинитива типа *нести, плести*;

в) синтаксические особенности:

- отсутствие ярких диалектных особенностей в области синтаксиса, характерных для говоров северного наречия и среднерусских говоров;

г) **лексические особенности** – употребление слов, распространённых на территории южного наречия: *дежа, дежка* (‘посуда для приготовления теста’), *чапля, чапельник* (‘приспособление для вынимания сковороды из печи’), *люлька* (‘колыбель, подвешиваемая к потолку’), *зеленя́* (‘всходы ржи’), *бирюк* (‘волк’), *рогач* (‘ухват’), *погода* (‘хорошая погода’), *кочет* (‘петух’), *хата* (‘крестьянский дом’), *сукотная, сукотая* (‘суягная’ – об овце), *жерёбая, жерёбаная, сужерёбая* (‘жеребая’ – о лошади), *ток* (‘площадка для молотбы’), *цеп* (‘орудие, которым обмолачивают’), *брать* (‘теребить’ – о льне), *брешет* (‘лает’, о собаке), *корогод* (‘хоровод’), *гребовать* (‘брезговать’) и др.

Г. Диалектные особенности групп говоров южного наречия

В южном наречии Е. Н. Иваницкая считает целесообразным выделить 4 группы говоров: западную (смоленскую), северную (тульскую), восточную (рязанскую) и южную (курско-орловскую). Рассмотрим языковые особенности каждой группы.

Западная группа занимает западную часть южного наречия – территорию Смоленской, Брянской областей, часть Калужской области. К диалектным чертам этой группы говоров относятся следующие:

- диссимилятивное аканье;
- диссимилятивное яканье жиздринского типа;
- реализация фонемы /о/ звуке [и] в начале слова: [*ип’а́т*], [*иб’е́дат’*] или отсутствие начальной фонемы /о/: [*т’еу́*];
- реализация звонкой губной фрикативной согласной фонемы /в/ в звуках [w] ([*п्रा́wда*]), [ǃ] ([*д’ер’е́ǃна*]) или [y] ([*удава́*]);
- замена звука [ф] звуком [х] или сочетанием [хв]: [*хванáр’*, *хро́нт*];
- произношение с мягким [н’, с’] слов с суффиксом -ск-: *же[н’]ский, ру[с’]ский*;

- окончание *-и/-ы* в форме П.п. ед.ч. существительных с основой на мягкий согласный и *ц*: *на кони, на концы*;
- ударное окончание *-ы* в форме И.п. мн.ч. существительных *город, брат, лес*: *города́, браты́, леса́*;
- словоформа *свекрова*;
- распространение слов – названий ягод, образованных с суффиксом *-иц*: *брусни́ца, земляни́ца*;
- ударное окончание прилагательных в форме м.р.: *молоды́й / молодэ́й*;
- формы сравнительной степени прилагательных с суффиксами *-ейе-, -ей-*: *белéйе, бо́лей*;
- сохранение архаичных форм 2-го л. ед.ч. глаголов *дать* и *есть*: *даси, йеси*;
- деепричастия прошедшего времени с суффиксом *-миш*: *разу́миш*;
- сочетание числительных *два, три, четыре* с формами И.п. мн.ч. существительных м.р.: *два мужики́, три столы́*;
- вопросительная частица *ти*;
- распространение конструкций *пойти в ягоды* с объектно-целевым значением;
- распространение слов *ви́лки, ви́лы* ('ухват'), *ла́пить* ('класть заплаты'), *мура́шки* ('муравьи'), *хова́ть* ('прятать').

Для этих говоров характерны некоторые белорусские черты:

- отверждение [ч]: [*чы́сть*];
- сохранение результатов II палатализации заднеязычных: [*нъ даро́з'и*] (на дороге);
- изменение сочетания [-нј-] в [*н̄'*]: [*сви́н'а*].

В наиболее западных говорах этой группы отмечается огубление предударных гласных: *п[у]болела* (поболела), *ж[у]вот* (живот), а также не сохраняется произношение сложных групп согласных в начале слова: *аржы* (ржи), *альну* (льну).

Северная (тульская) группа включает говоры Тульской и отчасти Калужской областей и характеризуется следующими языковыми особенностями:

- умеренное яканье;

- формы 3-го л. глаголов настоящего и будущего времени без конечного [-т]: [он ид'о́].

В настоящее время, как отмечает Е. Н. Иваницкая, говоры этой группы постепенно сближаются со среднерусскими.

Восточная (рязанская) группа охватывает говоры Рязанской области и отчасти Липецкой, Тамбовской и Воронежской областей. Для этой группы характерны:

- смешанные типы яканья (чаще встречается ассимилятивно-диссимилятивное);
- отсутствие перехода /е/ в /о/ в позиции под ударением после мягкого согласного перед твёрдым в отдельных словах: [ав'э́с], [н'э́с], [кат'э́нак] и в личных окончаниях глаголов: [н'ес'э́т];
- ассимилятивно-прогрессивное смягчение согласного [к] после парных мягких согласных, а также [j] и [ч']: [Ва́н'к'а], [ч'а́йк'у́], [до́ч'к'у́];
- старое произношение некоторых бытовых слов с древним составом гласных: [кóт], [л'э́с], [д'и́в'ер'];
- замена звука [х] на звук [ф]: [ф]у́тор;
- совпадение окончаний Д. и П. пп. ед.ч. существительных ж.р. на мягкий согласный с окончаниями I скл.: *по грязи – в грязи*;
- словоформа И.п. ед.ч. *свекры* (свекровь);
- обобщение согласных в глагольных основах на заднеязычный: *можу, могут* (по аналогии с *можешь*) или *могёшь* (по аналогии с *могу, могут*);
- распространение следующих слов: за́пон ('фартук'), коту́х ('постройка для мелкого скота'), волочи́ть ('боронить'), бруха́ть ('бодать', о корове), добре́ ('очень'), гута́рить ('разговаривать') и др.

ОБРАТИ ВНИМАНИЕ! Н. А. Мещерский считает, что к этой группе говоров относятся говоры Пензенской, Саратовской и Волгоградской областей.

Южная (курско-орловская) группа, охватывающая говоры Орловской, Курской, Белгородской, а также части Липецкой и Воро-

нежской областей, характеризуется ярко выраженными основными чертами южного наречия:

- диссимилятивное яканье различных типов;
- под ударением возможно сохранение различия гласных фонем /o/ и /ô/, /e/ и /ê/;
- губно-губное образование звука [w] с возможной реализацией фонемы /v/ в звуках [ÿ] и [y];
- отсутствие фонемы /ф/, которая передается звуком [x] (в конце слова или перед согласным) или сочетанием [xв] (перед гласным): [хванáр', хрónт];
- шоканье ([ш'áйн'ик]) и соканье ([сáпл'а]);
- ассимилятивно-прогрессивное смягчение звука [к] после парных мягких согласных и [j], но не после [ч'] ([ш']): [бáн'к'а], [ч'áйк'у], но [дóш'ка] / [дóч'ка];
- произношение [мн] на месте сочтения [вн]: [дамно́];
- совпадение форм Р., Д. и П. пп. ед.ч. существительных ж.р.: *от жоны́, к жоны́; от земли́, к земли́, на земли́;*
- склонение существительного *мышь* по 2-му скл.: *мыш, мыша, мышу;*
- словоформа И.п. ед.ч. *свекровья* («свекровь»);
- формы существительных В.п. ед.ч. *мáтеря, мáтерю* при И.п. ед.ч. *мать*;
- отсутствие категории ср.р. и, как следствие, согласование прилагательных и местоимений с существительными в форме ж.р.: *адна́ поля; паха́л другую́ поля́;*
- своеобразная лексика (*емо́к* – ‘приспособление для доставания горшков из печи’, *изва́ра* – ‘ушат’, *ла́тка* – ‘заплатка’, *козю́ля* – ‘змея’, *держáлен* – ‘ручка цепа’, *тепíнка* – ‘бьющая часть цепа’, *ога́шник* – ‘пояс для штанов’).

ОБРАТИ ВНИМАНИЕ! К этой группе говоров по классификации 1914 г. относились говоры Ростовской области и краёв Северного Кавказа.

Выделяются внутри южного наречия и переходные говоры.

Узнай сам!

Изучите диалектологическую карту 1964 г., а также учебные пособия по русской диалектологии (см., например, учебник «Русская диалектология» под ред. В. В. Колесова. – 2-е изд., стереотип. – М.: Высшая школа, 1998. – с.38) и определите, какие говоры внутри южного наречия являются переходными (межзональными), какие языковые особенности для них характерны. Объясните, почему в учебных пособиях представлена разная классификация групп говоров южного наречия, чаще всего не совпадающая с классификацией, предложенной на «Диалектологической карте русского языка» 1964 г.

ОБРАТИ ВНИМАНИЕ! Границы между группами говоров нечётки, подвижны, а деление на группы является условным. Однако в целом диалектные особенности южного наречия более устойчивы, чем особенности северного наречия, и территория южного наречия сохраняется без существенных изменений на протяжении многих десятилетий.

Практические задания

Задание 1. Рассмотрите диалектологическую карту русского языка 1964 г., сопоставьте её с административной и физической картами РФ и определите, какие географические объекты (реки, озера, города и т. п.) могут быть использованы как ориентиры при установлении границ южного наречия.

Задание 2. Прочитайте диалектные тексты, записанные на разных территориях южного наречия, и выполните задания.

Текст 1. Ну / д'ёт мой ч'ист'ил у къб'на // къбан у хл'ив'е / а д'ёт нь паро'е стайт' // а къбан кък хат'ел выск'ч'ит' / дь кък пад д'еда м'ежду нох! // д'ёт с'ел в'ирхом и йед'ит' // хват'йлс'ь за дв'ер' / и дв'ер'и раз'н'ос и къбан йиво н'ис'ет' // йа вышла / а он кък рууайца! // а м'ин'е см'ех б'ир'ет' / «Н'и рууайс'ь / нынч'ь праз'н'ик» / а он у'т / «Дь каг жь н'и рууа'цъ? Т'иб'е х'рашо у'у'тат' / а м'ин'е был'ь къбан уб'ил!» // а йа со см'иху прып'дайу / г'р'у /

«Ч'блав'эк в'ек пражыл / нь кьбану н'и йез'дил / а бох дьл нын'че пькьталс'ь!» // (Курская область).

Текст 2. Ант'ир'еснаи был'и абр'ады-та нашы // нь наух в будн'и лапт'и нас'ил'и и сыч'ас старух'и-та ход'ут' в н'их // в празн'ик пан'овы нъд'авал'и ф кл'етъч'к'у шырст'аныи / бывалч'а / уб'ир'емс'и / у м'ин'е вышытыя кофтач'к'а / нь улав'е какошн'ик в'ес' бл'аст'ел / пьйасоч'к'им'и пьтпайасъвъл'ис' / п'авун'яа пл'асун'яа была-та яа ф свайу вр'ем'у // (Липецкая область).

Текст 3. С'ало наша вол'ныйя была / крууом в л'асах / тут у С'аб'ир'и с'ал'ил'ис / а у л'ес'е д'ик'ийа козы вад'ил'ис' // вот ана аткуда Каз'инка / д'ик'ийа козы был'и крууом // а скол'к'и йаму уадоф н'ихто н'а знайа // уч'ил'ишша у нас была царковныйя / тр'и уода там папы уч'ил'и // з'емсва хат'ела пастроит' школу з'емскайу // м'ирайет у нас у с'ал'е был / он выпрат'ив'илс'и / д'ат'ей у н'ауо н'е было // так и хад'ил'и фс'е ф царковныйу уч'ил'ишшу // (Воронежская область).

Текст 4. У калхоз'и у нас йос' штук п'ид'д'ис'ат ав'ецьк, йос' и куры, и т'ипл'аты, з'уорьду пр'ив'аз'л'и, у кубатър'и рас'т'ил'и. За йим'и ход'ит кур'атн'ица. Кан'ий у нас д'ев'ит' штук ус'о б была хьрашо, кали п нь выйна йета прькл'атыя. Ус'о пьразрушыл'и. А строит' ни так л'охка, как рьзрушат'.

Мыйа хата старья, н'емцы йайе зьбрали, а мы жыли у сьраи. Ууароди ус'у цубул'у павырвыл'и. А кур'ей у м'ин'е скол'ка було, ус'их пьстр'ил'ал'и. А быу пьрас'оньк у м'ин'е ды такей свойл'ивый. Дык йак йаны йдут', йа йауо т'и м'ашком, т'и тр'апйом накрыйу.

А ад'ин рас м'ин'е нь було у двар'е, и стар'ик куды-та сыйшоу, и пакул' йа пр'ишла йаны – штоп йим пьдав'ица – зар'езыл'и йауо и зар'ут'. С'м'айуцца и нь м'ин'е пьказъвйут': «Т'и хоцыш ты шп'ик?» (Смоленская область).

Текст 5. Тады нарот'-ть с'ерыј был // бабы хад'ил'и ф тыжунах / мужык'и пан'итък'и нас'ил'и / как халат'ји // в лапт'ах хад'ил'и к аб'ед'н'и // а нын'ь ход'ут / как тада к аб'ед'н'и н'и хад'ил'и //

Пч'алу́ ва́жвыл'и / н'а как ны́н'а // в далбл'эных калотках// ије ва́жвыл'и в л'ес / за тр'и́цѣт' в'э́рст / ка́да ламат' м'ет / калодѣч'к'у атку́ют' // а́на / пч'ала́ / б'ар'э́т' и б'ар'э́т' // м'ет б'ару́т' // м'э́т лама́л'и / в Ма́рша́нскѣ́ ѳо́рат ва́жвыл'и // и́дава́л'и ја́во п'ет ру́бл'э́ј пут // (Тамбовская область).

Текст 6. Пам'о́р наж'ба́т'ка. Пам'о́рла на́ша ма́тка. Асталос'а нас д'э́с'ат' ч'алав'э́к. П'а́д'д'э́вак, п'ат' хло́пцаў. Жыв'о́м. ѳо́лат прызас'т'иу, н'а́еушы, бо́сы́я, ѳо́лы́я ја́к мы́шы. Јэ́с'т' н'э́чауа. Што д'э́лат. Л'ажы́м, л'ажы́м на п'э́чы, н'э́ткул' нам даста́т'. Ја й паб'ау́ па старца́х. Пахаджу́, папрашу́, стару́шка да́с'т' кой йака́йа, ла́пт'ик'и, ру́ба́шку, ну ја́ прыду́ дамо́ў, л'а́жу на п'э́ч. Йа́ны во́з'мут' ла́пт'и у м'ан'э́ сым'ат', са́ро́чку з'м'ан'э́ сым'ат'. Јак мат' нарад'и́ла. Ну парас'л'и́ мы ус'и́ кой-йак. Да што́п је́та (если бы была) улас'т' сав'э́цкайа. У пры́ют ба ўз'а́л'и, прышл'и́ б, нас забра́л'и б. А то што́ н'и у́ра́матны́я, ја́к чурба́к'и, тыйа, т'о́мны́я л'у́д'и. Ну парас'л'и́ кой-йак (Брянская область).

Текст 7. У нас в вайну́ тут н'э́м'ас бл'и́ска прѣ́хад'и́л // ба́и бѣ́л'и / р'э́ткай дом н'и пѣ́срада́л // ма́йа дош' жы́ла в Ма́скв'э́ с р'иб'а́тѣм'и / а мы с мужуко́м тут прѣ́жыва́л'и // рад'н'и́-та мно́га// пл'им'а́н'иса н'идѣ́л'ико́ жив'о́т / па́ш'ир'иса то́жа // ф'ка́лхо́з'и рабо́тъйут // т'и'пéр' жы́з'н' ста́ла н'иш'иво́ / хѣ́рашо́ ста́ла // а в вайну́ калхо́с пѣ́срада́л // наро́ду бѣ́ла ма́ла // ад'н'и́ стѣ́р'ик'и́ дѣ́па́дл'э́тк'и рабо́тъл'и // т́у́дна бѣ́ла // ш'ш'ас и хл'еп йес'т' / и д'э́н'ак да́йут // жив'о́м / как в ѳо́рѣд'и / с'в'ет / ш'истата́ // м'еснас'т' у нас харо́шья́ / л'ес / лух //// вот р'э́ш'к'а дѣ́л'ико́ / дѣ́ в ба́ло́тах купа́йуса́ р'иб'а́тк'и // вну́шка л'э́там пр'ийе́д'ит' / из вады́ н'ийд'о́т' // (Рязанская область).

Текст 8. Авдо́т'я́ ја́ // Авдо́т'аф у на́с са́пло́ш да р'а́дам // ја́ взраста́ла з'д'э́с'а // До́н' / к'ислу́шку па́ј'э́ла // Ну ид'и́ / а мы́ ту́та // Што́ жа ва́м рѣ́ска́зат' // М'ин'э́ н'э́мцы хат'э́л'и ар'истава́т' у вайну́ // ја́ пус'т'и́ла на́шых ру́цк'их нѣ́ч'ава́т' / ус'э́ у сы́пау́ах / абумшы́ // У ку́з'н'у захо́д'ит' му́шы́на знако́май и ѳѣ́вар'и́т' / У ва́с у д'ир'э́ўн'и спа́са́йутѣ́ шэ́с'т' ч'илав'э́к пѣ́рт'иза́н // Ба́т'ушк'и рад'и́маи // Што́ д'э́лат' //

Был у нас старьста / вон н'эмцам их м'ох в'ьдат' // Мы́ йму сч'ас
бы γольву сламал'и // ја нашим сказа́ла // Как ты́ нас спас'ила /
γвар'ат / бабушка // (Тульская область).

Текст 9. Пъзнаком'ил'ис, дружил'и γодь тр'и. Патом надумьл'и
пъжан'иць. Зазвал сас'ётку, Дар'у, свайу мат'ир'у. Пр'ишл'и,
зъсватъл'и. Н'ад'ел'у была сватън'ья. Потом зуаворы был'и,
в'ьч'ар'инкь. Събралс'и нарот, в'ьбръл и пьдн'ав'ес'н'ицу,
пъджан'ишн'икь. Йон пр'иход'ит' с вуз'л'аком: с в'откай, б'ьранкьм'и,
с'ем'а патсолнушн'ийь. Пъджан'ишн'ик в'отку разнос'ит',
пъдн'ив'есн'иць разнос'ит' ус'ем б'ьранку (баранку) и γорс'т' с'ем'а;
йетъ зуавор кьнч'айиць. Патом пайд'ет' ч'иставан'а: зъ ад'н'им ста-
лом жан'их и н'ив'естъ, пьдн'ав'ес'н'иць, пъджан'ишн'ик, падр'уу'и
с'ид'ат', утарой стол – астал'н'ийь. Жар'ут' йайешн'у, кур'оньш'ка
пъджар'ут', па р'умьч'ки пьдн'асут' и пьскькал'и, зьйиурал'и
п'ес'н'и, патом пь дымам. Свад'бъ на заўтра, в'утр'ьм свад'бу и γрат'
(Калужская область).

Вопросы и задания

1. Укажите языковые особенности, которые подтверждают, что все тексты были записаны на территории южного наречия. Приведите примеры из каждого текста.

2. Определите, какие языковые особенности отмечаются в одном говоре и не отмечаются в другом.

3. Укажите для каждого текста языковые особенности, на основе которых можно определить принадлежность говора к той или иной группе говоров южного наречия.

Проверь себя!

1. Выберите ВЕРНЫЕ утверждения:

а) южное наречие занимает южную и юго-западную части европейской территории России;

б) некоторые исследователи относят к говорам южного наречия говоры Владимиро-Поволжской группы;

в) [γ]-фрикативное относится к числу языковых особенностей, на основе которых южное наречие противопоставляется северному;

г) в говорах южного наречия количество существительных ср.р. больше, чем в литературном языке;

д) в говорах южного наречия существительное *путь* изменяется по 2-му скл.;

е) характерной особенностью южного наречия является совпадение форм Д. и Т. пп. мн.ч. в окончании *-ам*;

ж) для западной группы говоров южного наречия характерно употребление деепричастий прошедшего времени с суффиксом *-миш*;

з) для Тульской группы говоров характерно сильное яканье;

и) по классификации 1914 г. к Курско-Орловской группе говоров относились говоры Ростовской области и краёв Северного Кавказа;

к) сохранение результатов II палатализации заднеязычных (например, в слове *на дорозе*) в Смоленской и Брянской областях объясняется влиянием украинского языка;

л) в рязанских говорах встречается замена звука [х] на звук [ф].

2. На территории Белгородской, Курской и Орловской областей отмечаются следующие особенности:

а) ассимилятивно-прогрессивное смягчение звука [к] после всех мягких согласных (за исключением [ч']);

б) наличие [l]-европейского;

в) диссимилятивное яканье;

г) отсутствие фонемы /ф/, которая передается звуком [п];

д) отсутствие категории среднего рода.

3. Какая(ие) группа(ы) говоров НЕ относи(я)тся к южному наречию?

а) Вологодско-Кировская,

г) Смоленская,

б) Курско-Орловская,

д) Тульская.

в) Костромская,

4. Выберите варианты ответов, в которых перечислены субъекты РФ, расположенные на территории южного наречия.

а) Ставропольский край, Орловская область, Рязанская область;

б) Калужская область, Липецкая область, Курская область;

в) Московская область, Рязанская область, Смоленская область;

г) Тульская область, Смоленская область, Воронежская область;

д) Воронежская область, Ростовская область, Республика Дагестан;

е) Вологодская область, Брянская область, Краснодарский край.

❖ Вопросы для самоконтроля

1. На основе каких языковых особенностей южное наречие противопоставлено северному?

2. Какие группы говоров выделяются на территории южного наречия?

Оцени себя!

1. *Вы можете рассказать об истории формирования говоров южного наречия?*

2. *Вы можете назвать, на каких современных территориях России распространены говоры южного наречия?*

3. *Вы можете назвать языковые особенности говоров южного наречия?*

		

Раздел 1.5

СРЕДНЕРУССКИЕ ГОВОРЫ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Цель изучения раздела – познакомиться с диалектными особенностями среднерусских говоров.

Познакомившись с теоретическим материалом и выполнив все предлагаемые задания раздела, Вы сможете:

- *рассказать о происхождении среднерусских говоров;*
- *объяснить, почему среднерусские говоры не образуют самостоятельного наречия;*
- *назвать, на каких современных территориях России распространены среднерусские говоры;*
- *перечислить языковые особенности среднерусских говоров.*

Ключевые понятия: *среднерусские говоры, среднерусские окающие говоры, среднерусские акающие говоры, среднерусские восточ-*

ные говоры, среднерусские западные говоры, говоры «Чухломского акающего острова», говоры позднего формирования; оканье, неполное оканье, аканье, недиссимилятивное аканье, гдовское аканье, полное аканье, уканье; яканье, сильное яканье, умеренное яканье, иканье, еканье; твёрдое цоканье, веляризация губных на конце слова, второе полногласие, назализация, цеканье, дзеканье, стяжённые формы, упрощение консонантных сочетаний; постпозитивная частица; разномодальные черты, лексикализация.

Теоретические сведения

А. Вопрос о происхождении среднерусских говоров

Широкая полоса говоров, находящихся между северным и южным наречиями, называется среднерусскими говорами. Они называются говорами, а не наречием, потому что эти говоры не имеют своего, единого для всех них комплекса диалектных черт. В них совмещаются языковые черты как северного, так и южного наречий и почти нет специфических языковых черт, что объясняется историческими причинами.

Среднерусские говоры образовались позднее в процессе сложения языка великорусской народности. Долгое время считалось, что среднерусские говоры возникли в результате наложения южных диалектных особенностей на особенности северного наречия. Именно так рассматриваются среднерусские говоры в «Опыте диалектологической карты русского языка в Европе с приложением очерка русской диалектологии» (1915). Однако по своему происхождению среднерусские говоры могут быть различными.

Исконно большинство говоров (в том числе московские) были северными. Однако в процессе формирования единого Русского государства и языка великорусской народности значительная часть жителей южных областей стала переселяться на север, в связи с чем южное наречие стало оказывать влияние на северное.

Есть и исконно южнорусские говоры, изменившиеся под влиянием северного наречия. Такие говоры встречаются на территориях позднего заселения.

Особое происхождение имеют говоры на территории Псковской области. Они сложились в результате смешения говоров северного наречия с говорами белорусского языка.

По мнению Н. А. Мещерского, среднерусские говоры «наблюдаются сейчас и далеко на востоке: в Заволжье, в Приуралье, в Западной и Восточной Сибири и на Дальнем Востоке» (т. е. на территориях позднего заселения) и «систематически возникают и образуются вновь повсеместно, где происходит междиалектное взаимодействие». В качестве примера Н. А. Мещерский приводит говоры Заволжья, которые отмечаются как в речи жителей, переселившихся из полосы среднерусских говоров, так и в речи жителей иного происхождения, «если эта речь возникла в результате смешения различных по своей природе говоров или подверглась влиянию со стороны литературного языка».

Б. Статус среднерусских говоров. Среднерусские говоры на картах 1914 и 1964 гг.

Особый статус среднерусских говоров объясняется тем, что эти говоры, в отличие от говоров южного или северного наречий, практически не имеют своих специфических особенностей. Как уже было отмечено, в среднерусских говорах совмещаются признаки как северного, так и южного наречий. Среднерусские говоры по-разному определяются в классификации говоров 1914 и 1964 гг.

В соответствии с классификацией 1914 г. среднерусские говоры определялись как говоры с северновеликорусской основой, на которую наслаиваются некоторые особенности южновеликорусского наречия.

В соответствии с классификацией 1964 г. в среднерусских говорах невозможно выделить ни основу, ни наслоение, поскольку эти говоры совмещают особенности северного и южного наречий по-разному. К среднерусским относят те окающие говоры, которые кроме особенностей, присущих северному наречию, имеют особенности, присущие южному наречию. И, наоборот, к среднерусским относят те говоры, которые, кроме особенностей, присущих южному наречию, имеют особенности, присущие северному наречию.

ЕСТЬ МНЕНИЕ! В. В. Колесов считает, что «по совокупности своих особенностей среднерусские говоры – переходные от диалекта к просторечию, и эта специфика препятствует признанию среднерусских говоров в качестве самостоятельного наречия».

В. Территория распространения среднерусских говоров

В начале XX в. к среднерусским говорам относились говоры Псковской, Тверской, Московской и Пензенской областей. К началу XXI в. граница распространения среднерусских говоров сдвинулась к северу и, как следствие, территория среднерусских говоров расширилась. К ним относятся говоры большей части Новгородской, Псковской, Тверской, Московской, Ивановской, Нижегородской, Владимирской областей, часть Ярославской области, а также часть Рязанской области. Кроме того, к среднерусским говорам стали относиться говоры территорий позднего заселения – говоры Саратовской, Самарской и Волгоградской областей и некоторые другие (специфика и особенности говоров территорий позднего заселения будут рассматриваться в разделе 2.6.).

ОБРАТИ ВНИМАНИЕ! В связи с влиянием литературного языка, а также процессами, происходящими в русских говорах, территория среднерусских говоров постепенно расширяется как к северу, так и к югу, поэтому границы среднерусских говоров являются нечёткими и подвижными.

Г. Языковые особенности среднерусских говоров

Для говоров среднерусского наречия характерно совмещение особенностей северного и южного наречий:

- оканье и аканье;
- /г/ и /γ/;
- /т/ и /тʰ/ в окончаниях глаголов 3-го л. настоящего и будущего простого времени.

Специфическими особенностями среднерусских говоров являются следующие:

- иканье;

- реализация мягких заднеязычных /к'/ и /г'/ в переднеязычных [т'] и [д'] перед гласными переднего ряда: [ру́т'и], [но́д'и] (правда, эта особенность в настоящее время является уже лексикализованной, сохраняясь лишь в произношении отдельных слов).

Д. Классификация среднерусских говоров

В. В. Колесов отмечает, что «с точки зрения внутриязыковых, структурных особенностей среднерусские говоры гораздо ближе друг другу, чем говоры севернорусского и южнорусского наречий. Это затрудняет группировку говоров, которые к тому же постоянно изменяются».

В соответствии с классификацией говоров, представленной на карте 1964 г., все среднерусские говоры делятся на две большие группы:

- а) западные среднерусские говоры;
- б) восточные среднерусские говоры.

При этом стоит отметить, что особенности северного и южного наречий в западных и восточных среднерусских говорах совмещаются по-разному.

Внутри каждой группы выделяются окающие и акающие говоры.

Особо выделяются акающие говоры «Чухломского острова» в Костромской области, которые не относятся ни к западным, ни к восточным говорам. Для этих говоров характерны особенности северного наречия и Костромской группы говоров, а главной особенностью южного наречия является аканье.

Западные среднерусские говоры противопоставлены восточным по ряду особенностей:

№	<i>Западные среднерусские говоры</i>	<i>Восточные среднерусские говоры</i>
1	Отверждение губных согласных на конце слова: [го́луп]	Сохранение мягкости губных согласных на конце слова: [го́луп']
2	Второе полногласие: <i>верёх, столоб</i>	Отсутствие второго полногласия, но возможно появление вставочных гласных: <i>с[ъ]мародина</i>
3	Различение двух твёрдых аффрикат [ц] и [ч], возможно их совпадение	[ч'] противопоставлен [ц]

4	Назализация согласных по регрессивной ассимиляции: <i>ла[нн]о, о[мм]ан</i>	Отсутствие назализации
5	Упрощение группы согласных /ст/ на конце слова: <i>мо[с]</i>	Отсутствие упрощения: <i>мо[ст]</i>
6	Сохранение мягкости согласных в некоторых словах: <i>кр[и]нка, гр[и]б, же[н']ский, ру[с']кий</i>	Утрата мягкости согласных в некоторых словах: <i>кр[ы]нка, гр[ы]б</i>
7	Наличие существительных <i>матка</i> ('мать'), <i>дочка</i> ('дочь'), изменяющихся по 1-му скл.	-
8	Совпадение форм Д. и П. пп. с формой Р.п. существительных ж.р.: <i>к земли, на земли – по стены, на стены</i>	Совпадение с формами литературного языка
9	Окончание <i>-ы</i> в форме И.п. мн.ч. существительного <i>глаз: глаза</i>	-
10	-	Образование форм Т.п. мн.ч. с окончанием <i>-ми</i> : <i>грудьми, слезьми</i>
11	Совпадение форм Д. и Т. пп. мн.ч.: <i>с пустым вёдрам</i>	Различение форм Д. и Т. пп. мн.ч.: <i>с пустыми вёдрами</i>
12	Форма И.п. мн.ч. местоимения <i>весь: вси</i>	-
13	Преобладание нестяжённых форм глаголов: <i>знает, знает</i>	Стяжённые формы не только у глаголов, но и у прилагательных: <i>знат, молоду, красны</i>
14	-	Распространение форм деепричастий с суффиксом <i>-миш</i> : <i>разумиш</i>
15	Распространение инфинитивов типа <i>несть, итить</i>	Отсутствие таких форм инфинитива
16	Страдательно-безличный оборот с субъектом действия, выраженным сочетанием предлога <i>у</i> с существительным в форме Р.п. ед.ч. типа <i>у kota всю руку исцарапано</i>	Не употребляется
17	Постоянное ударение на основе у глаголов II спряжения: <i>та́щишь, ка́тишь, ва́ришь, ва́лишь</i>	Постоянное ударение на окончании глаголов II спряжения: <i>соли́шь, ва́ришь, да́ришь</i>

ОБРАТИ ВНИМАНИЕ! Некоторые из отмеченных особенностей носят нерегулярный характер и отмечаются лишь на некоторых территориях западных или восточных среднерусских говоров.

Проанализируем особенности каждой группы среднерусских говоров.

Западные среднерусские окающие говоры занимают территорию Новгородской области и частично Псковской области (гдовские говоры). Для них характерно:

- неполное оканье, которое постепенно разрушается, в результате чего образуются типы вокализма, переходные от оканья к аканью;

- остатки различия гласных фонем в безударной позиции после мягких согласных;

- /г/;

- /т/ или отсутствие /т/ в 3-м л. глаголов;

- окончание *-ы* в форме Р.п. ед.ч. существительных ж.р. с окончанием *-а* и твёрдой основой: *у жоньы́, с работы́*;

- окончание *-и* в форме П.п. ед.ч. существительных м.р.: *на двори́, при отци́*, а также Д.-П. пп. ед.ч. личных и возвратных местоимений: *мни́, теби́, себи́*;

- совпадение форм Д. и Т. пп. мн.ч. в окончании *-ам*;

- форма И.п. мн.ч. *крестьяны*;

- формы мн.ч. существительных м.р., обозначающих степени родства, с суффиксами *-ов 'й-*, *-ев 'й-*: *брато[в 'йа́]*, *зятю[в 'йа́]*;

- ударение на окончании прилагательного *толстый*: *толсто́й*;

- стяжённые формы прилагательных ж.р. И.-В. пп. ед.ч.: *молода, молоду*;

- наличие двусложного окончания в косвенных падежах мн.ч. прилагательных: *белых*;

- формы деепричастий *ушот, ушотцы* в роли сказуемых.

К числу нерегулярных особенностей можно отнести:

- уканье;

- произношение слова *когда* как *ко[вд]а*;

- изменение существительных типа *дедушко* по 2-му скл.;

- распространение деепричастий с ударным *о* и суффиксом *-миш-* от глаголов с корнем *-ем-*: *сн['ó]миш*, *вз['ó]миш*.

Узнай сам!

Изучите §§ 48–49 в учебном пособии К. Ф. Захаровой и В. Г. Орловой «Диалектное членение русского языка» (либо §§ 191–192 в учебном пособии «Русская диалектология» под ред. Л. Л. Касаткина) и определите, какие языковые черты характерны для Новгородской и Гдовской групп в составе западных среднерусских акающих говоров.

Западные среднерусские акающие говоры распространены в Псковской области и около озера Селигер (частично в Тверской и Новгородской областях). Эти говоры характеризуются следующими языковыми особенностями:

- недиссимилятивное аканье;
- сильное яканье;
- произношение слова *когда* с согласным *г* разного образования или без согласного: *ко[г]да*, *кода*, *ко[γ]да*;
- цеканье и дзеканье;
- окончание *-е* в форме Р.п. ед.ч. существительных ж.р. с окончанием *-а* и твёрдой основой: *у женé*, *с рабóти*;

Редко в этих говорах отмечаются [γ], [т'] в 3-м л. глаголов.

Встречаются и диалектные особенности, связанные с влиянием белорусского языка: /ч/-твёрдая, отвердение мягкого [р'], изменение сочетания [нј] в сочетании [н̄'].

Узнай сам!

Изучите §§ 51–52 в учебном пособии К. Ф. Захаровой и В. Г. Орловой «Диалектное членение русского языка» (либо §§ 193–194 в учебнике «Русская диалектология» под ред. Л. Л. Касаткина) и определите, какие языковые черты характерны для Псковской группы и Селигеро-Торжковских говоров в составе западных среднерусских акающих говоров.

Восточные среднерусские окающие говоры включают в себя говоры Владимиро-Поволжской группы и распространены на территориях Владимирской, Нижегородской, Ивановской областей, а также некоторых районов Ярославской области. Для них характерно:

- неполное оканье;
- уканье: [угурцы́];
- различие безударных гласных после мягких согласных: [пр'адү́], [р'екá] [н'осу́];
- утрата интервокального [j] с последующим стяжением гласных;
- наличие твёрдых долгих шипящих [шш], [жж]: [шшү́ка];
- совпадение форм Т. и П. пп. ед.ч. прилагательных и притяжательных местоимений в окончании *-им (-ым)* или *-эм*: *с худым / худэм, на худым / худэм; с моим / с моем;*
- совпадение форм Д. и Т. пп. мн.ч. существительных ж.р.: *со своим рукам, по своим рукам;*
- употребление согласуемой постпозитивной частицы *-то*;

ОБРАТИ ВНИМАНИЕ! Некоторые особенности Владимиро-Поволжской группы говоров достаточно широко распространены, но свойственны не всем говорам. К таким особенностям можно отнести:

- реализация мягких заднеязычных /к'/ и /г'/ в переднеязычных [т'] и [д'] перед гласными переднего ряда: [ру́т'и], [но́д'и];
- произношение сочетания *мн* в м. *вн* в отдельных словах: *да[мн]о, дере[мн]я;*
- распространение форм Р.п. мн.ч. с окончанием *-ей* от существительных *палец, заяц*: *пальце́й, зайце́й;*
- распространение названий ягод, образованных с суффиксом *-иг-*: *землянига, бруснига;*
- формы И.п. мн.ч. прилагательных с окончанием *-еи*: *худеи, плохеи;*
- двусложные окончания в косвенных падежах мн.ч. прилагательных: *белых;*
- случаи совпадения аффрикат *ч* и *ц*.

Восточные среднерусские акающие говоры занимают центральную и юго-восточную часть среднерусских говоров (территорию Московской области и частично Рязанской области). На территории этих говоров зафиксированы следующие языковые особенности:

- недиссимилятивное аканье,
- умеренное яканье, еканье и иканье;
- /г/;
- произношение отдельных слов *тр['о]с, запр['о]г*;
- цоканье (чаще твёрдое);
- реализация мягких заднеязычных /к'/ и /г'/ в переднеязычных [т'] и [д'] перед гласными переднего ряда;
- наличие долгих мягких шипящих;
- ударное окончание *-ей* в форме Р.п. мн.ч. существительных с основой на *ц*: *танцѝй, купцѝей*;
- окончание *-ох* в форме Р.п. мн.ч. существительных м.р.: *домо́х*;
- окончание *-е* в формах Д. и П. пп. ед.ч. существительных ж.р. с основой на мягкий согласный: *по грязѝ*;
- безударное окончание *-уй* в форме Т.п. ед.ч. существительных ж.р.: *пáлкуй, грязью́*;
- окончание *-аф* в форме П.п. мн.ч. существительных: *в домо́аф, на нога́ф*;
- словоформа *крестьяны* в И.п. мн.ч.;
- форма личного местоимения 3-го л. И.п. мн.ч. на *-ы*: *оны́*;
- распространение формы повелительного наклонения *ляжь*.

ОБРАТИ ВНИМАНИЕ!

1. Многие особенности, отмечающиеся в этих говорах, встречаются не повсеместно, а лишь на отдельных территориях.
2. Считается, что именно эти говоры легли в основу литературного языка.

Практические задания

Задание 1. Рассмотрите диалектологическую карту русского языка 1964 г., сопоставьте её с административной и физической кар-

тами РФ и ответьте на следующие вопросы: 1) через какие области проходит граница среднерусских говоров? 2) для каких областей характерно преобладание среднерусских говоров? 3) какие географические объекты (реки, озера, города и т. п.) могут быть использованы как ориентиры при установлении границ среднерусских говоров?

Задание 2. Прочитайте диалектные тексты, записанные на разных территориях среднерусских говоров, и выполните задания.

Текст 1. Ёа вы́шла за вда́фца // йаво́ жану́ грóмм уб'и́ль // д'евъчкь / год'ик буд'ь ... // тр'и́ разá (в день ходит на работу) по́ двь часа́ ухóд'ит / пабол'шы // з'имой́ бол'шы / и до́мь па́чк'и-што (почти-что) ма́ль (бывает) / и фс'о́ там / на́дь кор'ьм св'ешът' / по́л памы́т' / б'ито́ны (бидоны) // Е́ту субо́ту мы́ль / т'ап'ер' п'а́т' субо́т н'а на́до... // в вайну́ фс'а́ д'ар'евнъ бы́ль згар'е́фшы // зд'ес' фрóнт пръхад'и́л // как н'амношкь (помнит) / а та́к йа́ н'а по́мну // а што дъ вайны́ бы́ль / так и н'иско́л'ичк'и... // ид'и́т'и на скóтный (двор) // там т'ап'ер' бу́дут саб'ира́цць // ад'и́н хърашо́ вы́къжь (скажет) / друго́й ашше́ лу́чшь // (Псковская область).

Текст 2. ...ты спра́шывъиш пръ маг'и́лку пъс'ар'е́т' д'ар'евни? // с'ич'ас ръскажу́ / е́тъ бы́ль гаду́ в вас'на́тцьтѣм а то и д'въ'атна́тцьтѣм / ба́йцы ны́шы тут ад'и́н рас пръжажжал'и / у их къманд'и́р быў мьладо́ј дъ ќрас'ивъј тако́ј / ја тагды́ тож мьладáјь бы-ла́ / јаво́ хърашо́ по́мн'у / гла́зы у јаво́ гълубы́и / а брóв'и ч'орны́и / астьнавил'ис' ан'е́ у нас нъ́нач'о́фку / а но́ч'ју напáл на их кто́-тъ / враг'и́ в'идáт' / на́шы ускака́т' усп'ел'и / вдрук гл'ажу́ / в'артайтць къманд'и́р / сýмку уз'а́т' забы́л / за је́ј и в'арну́ўс'а / и зач'и́м он в'арну́ўс'ь то́л'к'и / ит' у расы́пку паједут' / тък н'ич'аво́ харо́шьвъ ат е́тъвъ н'а жд'и́ / вцап'и́л'и ан'е́ јаво́ / брóс'ил он бо́нбу / дъ н'и уза-рва́льс' ана́ / ну и ръстр'ал'áл'и јаво́ // мы пъхъран'и́л'и патóм јаво́ / на́шы д'еушк'и нъ́маг'и́л'и цв'а́ты пас'е́ил'и / агрáтку калхóс пас-та́в'иў / а уш как звáт' јаво́ / н'икто́ н'а зна́ит' у нас // (Тверская область).

Текст 3. Со́лот завар'и́ш гор'ач'ай водо́й / и тр'и́ дн'и́ фп'е́ч'ку ста́в'иш / она́ мал'е́йит и слат'е́йит // мал'е́йит / красн'е́йит // да ишо́ кл'у́кофк'и клáл'и // кал'и́ну добавл'áл'и // и на квáс можно́ д'елáт' / и

растут' па йёл'н'ику. ҫрыбы сол'ут', каторыи жар'ут' и сусут', вот жар'ут' л'ис'ич'к'и, сурайешк'и, вот йа вас ш'ас уҫаш'у, у м'ин'а и жар'иныи, и сал'оныи йес', сам съб'ирал. Маль нон'и ҫрыбоф, сухь биль, а дожык прашол, холднь стала, вот зафтрь аб'иш'ал'и двацэт' тр'и б'из дажя. Краснввь мухаморь н'ет – ҫрыбоф н'а буд'ит', ш'ас токь с'ерый мухамор, толстый. Валуи ид'от', он с'йадомый, но маль хто бар'от' йаво. ҫрыбн'ик знайт', как'ии можнь йис', как'ии н'а можна (Московская область).

Текст 7. Вос'им'д'ис'ат годоф прожыла, фс'о д'елала, тол'т'а н'е строила. Раз'е фс'о заповн'иш. Стога-та м'отала. У Троф'имовых-т'е жыла одну з'иму: коровам давала, доила, и воду-ту таскала. Н'е вьуч'ил'и. Говор'йт' мама-та: «Н'ековда уч'ица». Кабы ја жыла на чужој сторон'е, а то ч'ово ја в'ид'ела, н'ич'ово н'е в'ид'ела. Фшоптунах ход'ил'и. С т'ат'аж п'ил'ил'и, дак ч'ут' д'еревам н'е уб'ила, как м'ортваја л'ежала. Рас ја јехала з'борон'бы. Вот дојехала до Мар'ји-та Карповај дому, молн'ија-та вот ек-ту м'има мојей-ту боронь, а удар'ила фс'ел'е. Так м'имо мојей-ту боронь огон'-ат и проскоч'ил. Пытала мол'итвы читат'.

П'атнацат' годоф вот зд'ес' живу. С Ол'гаи мы жыл'и годоф шоснацет' л'иба вос'емнацет'. Фтупоры с'ем'ја-та была скол'т'а! Ол'т'а-та род'ила вос'ем' ч'елов'ек да у м'имы была шес'т'аро. Ја была старшаја. Фс'ех у Ол'т'и-та вьрас'тила (Ярославская область).

Вопросы и задания

1. Укажите языковые особенности, которые подтверждают, что все тексты были записаны на территории среднерусских говоров. Приведите примеры из каждого текста.

2. Укажите особенности, которые помогут определить, на восточной или западной территории был записан текст.

3. Укажите для каждого текста языковые особенности, на основе которых можно определить принадлежность говора к той или иной группе среднерусских говоров.

Проверь себя!

1. Выберите ВЕРНЫЕ утверждения:

а) среднерусские говоры не образуют самостоятельного наречия, т. к. совмещают признаки как южного, так и северного наречий и почти не имеют специфических языковых особенностей;

б) в соответствии с классификацией 1964 г. среднерусские говоры определяются как говоры, возникшие в результате наложения на особенности северного наречия южных диалектных особенностей;

в) границы среднерусских говоров являются нечёткими и подвижными, т. к. территория среднерусских говоров постепенно расширяется как к северу, так и к югу, что объясняется влиянием литературного языка;

г) специфической особенностью среднерусских говоров является яканье;

д) среднерусские говоры делятся на западные и восточные;

е) к западным среднерусским говорам относятся акающие говоры «Чухломского острова»;

ж) на некоторых территориях западных среднерусских акающих говоров встречается уканье;

з) всем говорам Владимиро-Поволжской группы свойственно мягкое цоканье;

и) в Псковской группе западных акающих говоров есть особенности, связанные с влиянием белорусского языка;

к) в говорах Владимиро-Поволжской группы употребляется согласуемая постпозитивная частица *-то*;

л) считается, что в основу литературного языка легли западные среднерусские акающие говоры.

2. В говорах Владимиро-Поволжской группы отмечаются следующие особенности:

а) различие безударных гласных после мягких согласных;

б) неполное оканье;

в) диссимилятивное аканье;

г) отсутствие фонемы /ф/, которая передается звуком [хв];

д) уканье.

3. Какая(ие) группа(ы) говоров НЕ относи(я)тся к среднерусским говорам?

- а) Псковская, г) Новгородская,
- б) Владимиро-Поволжская, д) Костромская.
- в) Тульская,

4. Выберите варианты ответов, в которых перечислены субъекты РФ, расположенные на исконной территории среднерусских говоров:

- а) Псковская область, Ивановская область, Рязанская область;
- б) Костромская область, Ярославская область, Волгоградская область;
- в) Московская область, Рязанская область, Тульская область;
- г) Нижегородская область, Новгородская область, Вологодская область;
- д) Тверская область, Московская область, Владимирская область;
- е) Саратовская область, Брянская область, Пензенская область.

❖ Вопросы для самоконтроля

1. Почему среднерусские говоры не образуют самостоятельного наречия?
2. Как можно классифицировать среднерусские говоры?
3. Какие среднерусские говоры легли в основу литературного языка?
4. Какие особенности южного (северного) наречия характерны для среднерусских говоров?

Оцени себя!

1. *Вы можете рассказать о происхождении среднерусских говоров?*
2. *Вы можете объяснить, почему среднерусские говоры не образуют самостоятельного наречия?*
3. *Вы можете назвать, на каких современных территориях России распространены среднерусские говоры?*
4. *Вы можете назвать языковые особенности среднерусских говоров?*

		

Раздел 1.6

ГОВОРЫ ПОЗДНЕГО ФОРМИРОВАНИЯ

Цель изучения раздела – познакомиться с происхождением и диалектными особенностями говоров позднего формирования.

Познакомившись с теоретическим материалом и выполнив все предлагаемые задания раздела, Вы сможете:

- *объяснить, какие говоры относятся к говорам позднего формирования и в чём их особенности;*
- *рассказать о происхождении говоров позднего формирования;*
- *назвать, какие экстралингвистические и лингвистические факторы необходимо учитывать при классификации говоров позднего формирования;*
- *объяснить, как можно классифицировать говоры позднего формирования;*
- *назвать, на каких современных территориях России распространены говоры позднего формирования;*
- *назвать языковые особенности разных типов говоров позднего формирования.*

Ключевые понятия: *говоры позднего формирования / вторичные говоры / говоры вторичного образования, материнские говоры; экстралингвистические факторы, лингвистические факторы, лингвистический ландшафт.*

Теоретические сведения

А. Особенности говоров территорий позднего заселения

В статье «Говоры территорий позднего заселения и проблема их классификации» (1975) Л. И. Баранникова обращает внимание на то, что «заселение этих территорий проходило в разное время и разными путями, переселенцы были выходцами из разных районов и в разных местах оказывались далеко не в одинаковых условиях», что и определяет специфику говоров этой территории. Но однозначно присутству-

ет «ряд общих закономерностей в образовании и развитии этих говоров».

Л. И. Баранникова определила несколько особенностей говоров позднего формирования:

1) это говоры вторичного образования, которые формировались «на базе уже сложившихся диалектных типов»;

2) исходная основа этих говоров либо разнодиалектная, либо монодиалектная, но изолированная, находящаяся в окружении других говоров;

3) эти говоры формируются в условиях «интенсивных междиалектных, а часто и межъязыковых контактов»;

4) большое влияние на формирование этих говоров оказывают экстралингвистические факторы;

5) формирование этих говоров происходит в поздний период, а потому они больше подвержены влиянию литературного языка.

Б. Проблема классификации говоров территорий позднего заселения

Одной из первых проблему классификации говоров территорий позднего заселения обозначила Л. И. Баранникова. По её мнению, при классификации этих говоров необходимо учитывать как лингвистические, так и экстралингвистические факторы.

К числу *экстралингвистических факторов* Л. И. Баранникова относит следующие:

1) время переселения носителей говора. С этой точки зрения выделяются:

- ранние переселенческие говоры (XVI–XVII вв.),
- переселенческие говоры (XVIII–XIX вв.),
- поздние переселенческие говоры (конец XIX – начало XX вв.).

По мнению Л. И. Баранниковой, в современном мире «не следует говорить о формировании диалектов. В современных условиях идёт развитие разного типа переходных явлений, формируются языковые койне, территориальные варианты просторечия, может быть, полудиалекты, но не диалекты в прежнем смысле слова»;

2) характер переселения (одновременность – разновременность переселения; массовость – единичность переселения). Массовость переселения, как правило, порождает однородность диалектной основы;

3) характер отношений с окружающим населением: равноправные – неравноправные, полная изолированность или тесная связь, наличие – отсутствие связей с ближайшим городом или крупными населёнными пунктами).

К лингвистическим факторам Л. И. Баранникова относит:

- 1) характер диалектной основы;
- 2) характер соотношения основ взаимодействующих говоров;
- 3) характер отношения с материнскими говорами;
- 4) характер развивающегося вторичного говора;
- 5) диалектную принадлежность говора.

(Подробнее об этих факторах см.: Баранникова, Л. И. Говоры территорий позднего заселения и проблема их классификации // Вопросы языкознания. – 1975. – №2.).

В. Территория распространения говоров позднего заселения

К территориям позднего заселения относятся: на периферии Европейской части России – Поволжье, Башкирия, Волгоградская область, Ростовская область, Республика Татарстан и др., на азиатской части материка – Урал, Сибирь и Дальний Восток. Эти обширные территории включают в себя ряд регионов:

- Урал – Пермскую, Свердловскую, Курганскую, Челябинскую, Оренбургскую области;
- Западная Сибирь – Тюменскую, Омскую, Новосибирскую, Кемеровскую, Новокузнецкую, Томскую области, Республику Алтай и Алтайский край;
- Восточная Сибирь – Красноярский край, Иркутскую область;
- Забайкалье – Бурятию и Читинскую область;
- Дальний Восток – Приамурье, Хабаровский край, Приморье.

К числу территорий позднего заселения относится и Северный Кавказ, включающий такие разнородные в языковом отношении регионы, как Ставропольский край, Краснодарский край, Кабардино-Балкарская, Чеченская республики, Республики Дагестан, Северная Осетия – Алания, Ингушетия.

Г. Донская группа говоров

Донская группа говоров расположена вдоль Дона и его притоков в Ростовской и частично в Волгоградской областях. На Диалектологической карте 1964 г. не выделяется, поскольку эти говоры являются «вторичными»: это ранние переселенческие говоры, которые сформировались в XVI–XVII вв.

Говоры Дона очень своеобразны в силу их исторического образования. Заселение территории вокруг Дона началось ещё в XV в. Сюда переселялись жители из разных областей России, однако преимущественно это были казаки с рязанщины (другое название этих говоров – донские казачьи говоры). Таким образом, донские говоры, совмещая особенности речи жителей разных областей, являются южновеликорусскими по происхождению и обладают многими чертами южного наречия. Неслучайно в учебнике под ред. Л. Л. Касаткина эта группа говоров и рассматривается как группа говоров южного наречия. Отмечаются в донских говорах и украинские особенности, а также вкрапления татарских и турецких слов.

Для этой группы говоров характерны следующие языковые особенности:

- сильное и диссимилятивное аканье (в основном жиздринского типа);
- диссимилятивное и ассимилятивно-диссимилятивное яканье;
- выпадение безударных гласных в заударных слогах, обычно с переносом слоговости на согласный звук: [вы́р.сли], [разру́х.ста́ла], [н'э́ком.рабо́т.т'];
- вставка гласного во втором предударном слоге: *пышано́, пышани́ца, самаро́дина*;
- замена ударной фонемы /а/ на фонему /о/ в корнях слов *во́ришь, до́ришь, ко́тишь, со́дишь, сво́лишь*;
- фонема /и/ на месте /ѣ/ в словах *ди́верь, си́верко* ('холодно');
- шоканье: [ш'истый];
- ассимилятивно-прогрессивное смягчение [к] после парных мягких согласных и /j/ и отсутствие смягчения [к] после [ч'] ([ш']): [угьл'к'а́], но [малаш'ко́] (молочко);
- утрата категории ср.р., замена его на ж.р., а в некоторых говорах – на м.р.: *сырая мяса, адин акно, вымытый крылец*;

- в некоторых говорах (например, в чирских говорах Волгоградской области) встречается ударное окончание *-о* в И.п. ед.ч. у некоторых существительных, функционирующих в литературном языке как существительные ж. или м. р.: *звездó, метлó; чехлó, рулѐ*. Однако, по мнению Р. И. Кудряшовой, «слова на *-о, -ѐ* не воспринимаются носителями казачьих диалектов как существительные среднего рода», доказательством чего служит «согласование с ними атрибутивных и предикативных слов: *одна вечерняя звездо; метло большая, ракитовая, березовая: одна стояла копно; в большуя копно; какая плохая стено; Славочка, ты всю стено исчертил; одна маленькая ну-рѐ*»;

- окончание *-ей* в форме Т.п. ед.ч. существительных 3-го скл.: *пѐчей, двѐрей, грязѐй*;

- ударное окончание *-е* в форме П.п. ед.ч. существительных 3-го скл.: *на печѐ, в степѐ*;

- ударное окончание *-ми* в форме Т.п. мн.ч.: *сетью́, курми́, санью́, гусью́, конью́*;

- окончание Р.п. ед.ч. м. и ср.р. прилагательных и неличных местоимений с согласным [в]: *бѐло[в]о, тако́[в]о*.

- окончание П.п. ед. ч. м. и ср.р. прилагательных и неличных местоимений *-им, -ым*: *в большѐм, в какѐм, в худѐм, в тѐм*;

- замена ударного суффикса [а] на суффикс [е] в формах инфинитива и в основе прошедшего времени некоторых глаголов II спряжения: *стучѐть, рычѐть*;

- инфинитив глагола на *-ть* на месте литературного *-ти*: *рость, вѣсть*;

- предлог *с* вместо *из*: *выгружали с баржи, приехала с Волгограда, они с Москвы*;

- слова – *баз* ('огороженное место для скота', 'двор'), *курень* ('квадратный казачий дом с четырехскатной крышей', 'жилой дом'); *волочѐть* ('бороновать'); *нурѐ* ('нора').

Д. Говоры на территории Северного Кавказа

На территории Северного Кавказа расположены Ставропольский край, Краснодарский край, республики Кабардино-Балкарская, Северная Осетия – Алания, Чеченская, Ингушетия, Дагестан.

Узнай сам!

Прочитайте представленные ниже работы и определите 1) историю заселения Северного Кавказа; 2) классификацию говоров Северного Кавказа; 3) особенности кубанских и ставропольских говоров:

1. Борисова, О. Г. Типологическая характеристика кубанского диалекта // Известия ВГПУ. – 2016. – №9-10 (113).

2. Буров, А. А. Лингворегионоведение: регионирика Северного Кавказа: учебник и практикум для вузов / А. А. Буров, В. Г. Лебединская. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 159 с. – (Серия: Университеты России).

3. Грязнова, В. М. Фонетическая система говора казаков-некрасовцев Ставропольского края // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2016. – №1 (172).

Е. Говоры Урала

Говоры Урала распространены на территориях Свердловской области, Оренбургской области, Челябинской области, Пермского края, Республики Удмуртии и Республики Башкортостан. Заселение Урала началось со второй половины XVI в. и продолжалось до начала XX в. Сначала происходило освоение Среднего Урала и Зауралья, а потом русские люди стали осваивать и Южный Урал. Несмотря на то, что говор Урала возник в результате смешивания говоров населения из различных частей европейской части России, считается, что в основе уральского говора лежит северное наречие. Особенности уральского говора сформировались и под влиянием языков тюркских народов, издавна обитающих в районе Уральских гор.

Узнай сам!

Прочитайте представленные ниже работы и определите 1) историю заселения разных территорий Урала; 2) классификацию говоров Урала; 3) специфику и особенности уральских говоров:

1. Демидова, К. И. Диалектная лексика уральской территории как источник изучения истории края // Филологический класс. – 2015. – №1 (39).

2. Ерофеева, Е. В. Фонетические особенности русской речи билингов Пермского края: языковые контакты и языковой континуум //

Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2013. – №1 (21).

3. Ерофеева, Е. В. Языковая ситуация Пермского края: особенности русской спонтанной речи и методы исследования // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2013. – №3 (23).

4. Как устроен язык жителей Урала, рассказала Мария Рут // URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/261628281>

5. Насипов, И. С. Классификация татарских народных говоров Урала // Вестник ТГГПУ. – 2017. – №4 (50).

6. Учёные против мифов: правда ли, что только на Урале говорят «чѐ» и как климат влияет на внятность речи // URL: <https://urfu.ru/ru/news/18573/>

Ж. Говоры Заволжья (Среднее и Нижнее Поволжье)

Говоры Заволжья распространены на территориях Волгоградской, Самарской, Саратовской и Ульяновской областей, а также Республики Татарстан, Чувашской Республики и Республики Марий Эл.

В классификации 1914 г. не содержалось «определённых указаний по поводу отнесения их к той или иной диалектной группе за недостатком точных сведений. Наблюдения, производившиеся диалектологами в 1930–50-х гг., показали, что в районах Куйбышевской и Оренбургской областей встречаются ювр. говоры, относимые ко всем основным группам ювр. наречия, в зависимости от того, откуда именно переселялись предки современных носителей того или иного конкретного говора» (Н. А. Мещерский). В классификации 1964 г. эти говоры не представлены.

Узнай сам!

Прочитайте представленные ниже работы и определите 1) историю заселения разных территорий Среднего и Нижнего Поволжья; 2) специфику и особенности заволжских говоров:

1. Баженова, Т. Е. Типологическое своеобразие вторичных говоров с южнорусской основой в Среднем Поволжье // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2021. – № 4.

2. Мызников, С. А. Русские говоры Среднего Поволжья: Чувашская республика, республика Марий-Эл / С. А. Мызников. – СПб.: Наука. – 2005. – 636 с.

3. Мызникова, Я. В. Специфика межэтнического взаимодействия в Симбирском Заволжье по данным русских говоров // Вестник СПбГУ. Язык и литература. – 2020. – №1.

4. Супрун, В. И. Заволжская группа говоров: фонетический уровень // Электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ «Грани Познания». – 2012, декабрь. – №6(20).

5. Супрун, В. И. Заволжская группа русских говоров // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. – 2013. – № 3.

3. Говоры Сибири и Дальнего Востока

Говоры Сибири и Дальнего Востока включают огромную территорию и охватывают следующие субъекты России: в Сибири – Тюменскую область, Омскую область, Томскую область, Новосибирскую область, Кемеровскую область, Иркутскую область, Республики Алтай, Тыву, Хакасию, Алтайский и Красноярский края; на Дальнем Востоке – Амурскую область, Сахалинскую область, Магаданскую область, Приморский край, Камчатский край, Хабаровский край, Чукотский автономный округ, Республику Якутию и Еврейскую автономную область.

Узнай сам!

Прочитайте представленные ниже работы и определите 1) историю заселения территории Сибири и Дальнего Востока; 2) классификацию говоров Сибири и Дальнего Востока; 3) специфику и особенности сибирских и дальневосточных говоров:

1. Аникин, А. Е. К истории и типологии русских старожильческих говоров Сибири // Сибирский филологический журнал. – 2014. – № 1.

2. Белякова, С. М. О тюменских говорах // МИРС. – 2008. – № 2.

3. Глуценко, О. А. Этноязыковая ситуация на Камчатке: генезис, современное состояние, особенности камчатского наречия // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. – 2004. – № 1.

4. Игнатович, Т. Ю. Восточнозабайкальский региолект в Сибирском диалектном пространстве // Слово: фольклорно-диалектологический альманах. – 2014. – № 11.

5. Игнатович, Т. Ю. История изучения русских говоров Восточного Забайкалья // Сибирский филологический журнал. – 2008. – № 1.

6. К истории формирования русских говоров Приамурья // URL: <http://xn--80afg3aiou.xn--p1ai/sources/cultural/cultural-x=043.php>

7. Лукьянова, Н. А. Сибирские говоры в общей системе русских народных говоров // Вестник НГУ. Серия: История, филология. – 2012. – Т. 11. – Вып. 2: Филология.

8. Оглезнева, Е. А. «На Дальнем Востоке говорят правильно»: миф или реальность? // Слово: фольклорно-диалектологический альманах. – 2014. – № 11.

9. Оглезнева, Е. А. Русские говоры Приамурья: опыт лингвогеографического изучения // Слово: фольклорно-диалектологический альманах. – 2007. – № 5.

10. Приходько, В. К. Некоторые этнолингвистические особенности русских говоров Приамурья // Вестник ЮУрГГПУ. – 2014. – № 4.

Практические задания

Задание 1. Рассмотрите административную и физическую карты РФ и ответьте на следующие вопросы: 1) в каких субъектах РФ распространяются говоры вторичного образования? 2) какие географические объекты (реки, озера, горы, города и т. п.) могут быть использованы как ориентиры при установлении границ территории разных говоров позднего заселения?

Задание 2. Прочитайте диалектные тексты, записанные на разных территориях говоров позднего формирования, и выполните задания.

Текст 1. Жан'йлс'а йа / ф[~]пузыр'офк'и (хутор Пузыревский) йийо́ брал // бал саб'ирал / үл'ид'эл'и на м'ин'э // в'архом пр'ийехал ас'одланайа кабыла была // в'эч'ирам нач'ал'и д'эфк'и схад'ица // вот жан'их пр'ийехал н'ив'эсту үл'ид'эт' // байана н'и было / үармон' // ф[~]ч'атв'эрх пайехал ател' в друой хутар // пр'ийажайим // у дома ст'ана

кám'иннайа в́ылажына как пл'ит'ён' (плетеная изгородь) // жан'их ид'от' // н'ав'эства ўбрата штоп была крас'ифшы // паўавар'ыл'и / дўмайиш за м'ин'а замуш выхад'йт'? / анá ўавар'йт' // пайдў // ну пашл'й // сваты захад'йт'а / паўавар'йм // станóв'имс'а р'адам // вот éta йа и засвátал // вот и жан'йл'са ф'саракавóм ўадў / ум'ирлá у нас адна д'эвач'ка и дв'е д'эвач'к'и и мál'ч'ик астáл'ис' // йа м'ирошн'икам (мельником) на м'эл'н'ицы рабóтал / з'арнó на такў ч'йст'ил и машын'йст // (Ростовская область).

Текст 2. В вајнў хад'йл на фронт. В шаснацьтѣм ја тудá папáл, а в с'амнацьтѣм и р'евал'ўција. Ја и пр'ишóл в д'ир'эвн'у. Ну в́ыбрал'и м'ин'а в р'ифкóм. А тут бáндѣ пѣдашлá. Ја фс'о л'ётѣ н'и нач'ивáл дóмѣ, а тут рас астáл'си. А тут в дв'ерѣ – стуч'át': «Фставај, атвар'áj!» Што тут д'элът'. Тут наўан у м'ин'а л'ижáл и патрóн сто двацьт' штук. Ну а как стр'ил'át' б́уд'иш – д'эт'и тут, д'ит'эј уб'јут'. Ну ја тóл'к'и атвар'йл, он, из бáнды-тѣ, как наўанѣм хват'йл. Ну, дўмѣју, хóт' уб'јут' аднавó, д'эт'и цéлы б́удут'. А он ап'át', тут жанá как закр'ич'йт', а ја уже н'ич'авó н'и пóмн'ил, упал, и фс'о. Да н'и усп'эл' и уб'йт'; на́ши б́ыстрѣ пѣдашли́. А жына́ так с т'эх пор и бал'на́ (Саратовская область).

Текст 3. Стрыгáн – йётѣ лóшт' пѣфторому гóду / а рабóч'ый так ы'йес'т' рабóч'ый / а кóн' – йётѣ кѣвъл'ер'ийскый // на н'óm в войска́х йез'д'ут. / Просá нóн'и хорóшы / и рóш хорóшь / вот пшен'иць плохá / з'эрнышк'и мáлы // В'есной дождѣф н'ь б́ыло / а топ'ер' дожб́и и дожб́и / кодá йих н'е на́дѣ // Мán'! / воз'м'óш м'ен'а ф'пóл'ь / штол'? // Угорóт у м'ен'а хорóшьй / и угурцы / и пѣм'идóра и дын'а // цв'еты-тѣ как'й / нѣ ўгорóд'ь! / и крáсны / и с'ин'и / и жóлты / ф'с'ák'и! / хѣрошó у м'ен'а нѣ ўгорóд'и! // Стѣвўшк'и йётѣ снопы ф'пóл'ь // С'т'окáт водá с крýши ф'кáтку // Залóгѣ / йётѣ з'ем'л'á пѣд' угорóт / кодá йейó тóл'кѣ што фспáшут // (Самарская область).

Текст 4. Рас паш'ли́ мы ф'Турс'ии на рыбáлку / как рас вайна́ была́ / наступл'ён'ийа шла тур'ецкайа // как аткрóй ан'й па нáм'и аўóн'! мы пал'эз'л'и ф'каблы́ (здесь: заросли камыша) // как йа палóс (полз) па камышáм! набрал'и р'йбы дв'ес'т'и к'илаўрам / п'иртрус'йл'и (перебрали сеть) / живўйу в́ыбрал'и / нѣ рáзлáтку нѣўруз'ил'и р'йбы // рáзлáтка / двукóлка аб дв'е къл'исá // ... пашóл йа лóтач'ку искáт' / н'и нашóл / нырнўл (погрузился в воду) ф'каблáх /

пръвал'йлс'и па үруд'и // што йа б́уду д'елат'? йа смароз'ус' // штаны́ и патштан'ик'и фс'о мокрь́я / напал на лотач'ку / стайт' ф̄каблах // ид́у да р'аб'ат // йа их прабужда́йу / фставайт'и р'аб'аты / марос м'ин'а смароз'ил // д'ет м'ик'ифар кътламо́й м'ин'е накрýл // кътлама́ (шуба) сукно́м пакры́та // м'ин'е на вóрбу (повозка «арба») п̄лажыл'и / а св'ерху б́утар склал'и / б̄рахло́ / и д'ирку аста́вил'и / штоб д́ыхат' лофк̄ь б́ыла // (Краснодарский край).

Текст 5. В'ера Хв'ил'ипавна / зайд'ит'а к нам у гóс'ти // спас'йба / как д'ила? // ды мój-та П'эт'к'а хóд'а тап'ер'ич'а на кúрсы трахтары́став / а за јим и дóч'ка ув'азалас' / Нат'к'а // ја јеј кажý, т'иб'е туды́ зач'ем? / тóжа м'ин'е трахтары́ска! // с-пат трахтара н'и видат' / ијеш (её же) там зада́в'ут' // дык ана и слúхат' м'ин'е н'и хóч'а // штó м'ин'е с јеј д'елат'? / н'и скажыш / да кавó м'ин'е пајт'йт / штоб ије атгэл' в́ык'инул'и? // (Ставропольский край).

Текст 6. Траву гóльй касóй кас'ыл'и // с'ейил'и пшан'ич'к'у / ав'ос / йич'м'ен' // м̄лат'йт' катк'и б́ыл'и кам'ьны́и в м'етър дл'ин'анóй // станóч'ик на н'их д'ир'ив'ан̄ый / з̄пр'ауаим в н'авó лышад'ей и ган'аим н̄такý // абм̄лат'ил / патóм салóмку в ам'от'ик н̄гумн'е // а з'орнушк̄ь зб'ираим ф̄куч'к'у / вóрхх н̄зываетс'и // та-да вейут' лапáтъй м'еч'ут' з'арно́ // м'ак'ин̄ь атхóд'а / а у хахло́ф палóвь г̄вар'ат' // прав'еиш / ч'алó (где лучшее зерно) и азатк'и // азатк'и дл'и с'иб'е // а ч'алó пр̄дават' // тóрп'иша́ (полог) был'ша́йа была́ / раст'ел'ут' ф̄тал'еу'и / насып'ут' з'арно́ / шп'ил'айут' шп'ил'к'им'и и в'азут' в Ёр'анбур̄х пр̄дават' //

Над́ыс' (недавно) на нас валч'ок наб'ех // з̄б'ажал ва́двор г̄заплóту (к забору) / и гд'е гус'и / и пажрал гус'ей // жанá в́ышль / а волч'ок на йей к'инулс'и / ана кр'ич'ат' // йа в́ыб'их / а он п̄тхват'йлс'и и уб'ех / рад'им'иц йавó знаит' / куды́ //

Какáйь упр'иш у нас была́ // н̄давúзд̄ьк был / йавó и óбрът'ий н̄зывает' // узда́ / у йей два пóвьдь / а йес' аб адно́м пóвьду / куды́ хóш п̄тану́л и лóшг̄т' пайд'от' // хамут бр'ичкóвый б'из д́ух / магут' и в бр'ич'к'у з̄пр'ауат' // пр'аг̄ьный хамут / пастрóмьк н'ет / гужы́ и дуу́а тол'к'и // ф̄п̄хатý ид'от' осóбый хамут // н̄ быкóф налыг̄ь цапл'альс' / в'ер'óфк̄ь такайь м'етрь́ два, налыг̄ь н̄зывает' // кнут фс'ак̄ьй / дл'и п̄хаты саба́ный кнут, дл'ин̄ый, ст'ауат' лышад'ей // а кatóрый (человек) óкъл лышад'ей прав'а / у н'авó карóтк̄ьй кнут с м'етрь́ // (Оренбургская область).

Текст 7. Дóжжыч'ек оп'ёт' пошо1. Тр'и м'ес'еца жыла бол'шуха-то. Потóм зách'ел'и д'ел'йт'. Ч'этворо оста1ос'а. На д'ес'ет' л'иет хл'е́ба хва́т'ит. Бол'иес' на м'ен'а пр'ишла́. То́йу в'есной гор'иел'и. Н'икуды́шний на́шот п'екар'. Ол'я-то фс'о бол'е́ет. Пу́ше фс'ех ра́доваша́. Ч'е́тыр'е ста дворóф. Проворну́шый стар'ик. Мы в́ышли рóвно в д'е́вет'. Пошла́ да роб'онка-то накорм'ыла. Ру́к'и 1óмид г'дожу́. Сапог'ы р'ез'иновы куп'ыла. Стар'ина́ шуба у м'ен'а йес'. Хвос от сарафана́ та́шыца́. С'ем' зайавл'ен'йеф подава́1. Ма́кову с'ем'у н'егде паз'бы́ло. Внуч'коф-то н'ет на кáртч'к'е. С'ет'ам'и 1óв'ат ры́бу-ту. Йа фч'ера́ по́ну п'ес'т'ер'у́шку набра́1а (Челябинская область).

Текст 8. Ры́бы было́ вно́гь / лав'ыл и сьмалóвм и н'евьд́м / з'имóй сьмалóвм'и прьмышл'ал'и / в'изал'и рука́м'и / н'йтк ньпр'иду́т // игóлк'и бьл'и д'ир'ив'аны́ / ес'т'и / н'и так дал'о́кь // игл'и́ць в'изат' с'ет' // бува́ют р'етк'и и ч'асты́ / нъзыва́ют ч'исту́шк'и так'еи́ / р'етка́ муксу́н'я / муксу́нь лав'йт' он пьтхад'аш́ый // пар'е́жы в'ажут / во́с'ин'йу пла́въл'и // пьпа́да́т // д'ел'эта́ с'ет' нъзыва́ць / как'е́ с'ет'и / б'из'в'ир'о́вк н'и пад'е́йствуи́т / прьд'орн'иш ньт'ит'иву́ // как б'ич'о́фкь са́м'и пр'ал'и // ана / ийó насóд'иш / штóбы ана н'и туга́ была́ / насáтку йей на́дь зд'елъ́т' / јед'иш прьмышл'ат' / ньплафк'и́ зьт'ит'ивы́ пр'икр'ипл'а́йуць // пр'ив'азывъл'и снас'йу н'йткьм'и / ну ана так мóжыт утану́т' и ньплафк'и́ д'ержут ийó // пр'ив'азывьш ка́мишк'и штóбы ана утану́ль / лóжыш св'эрху́ / на са́мь дно́ / груз'и́ль / какá с'ет' так'и́ и ньплафк'и́ // фс'е́ ад'ина́квы // ан'е́ из в'óтль / јес' тапóлий // (Томская область).

Текст 9. Т'еп'ер'а в'ид'иш, какáйа ста́ла йа: ат'имн'éла (ослеп-ла). Муч'илас', муч'илас' и ат'имн'éла. Глазынк'и н'и в'ид'ут. Ад'о́жа была. Ад'ежóнк'и мно́го було́, на пр'ииска́х жы́л'и. Сара-хваны́ с л'амкам'и, запонá, шал'и нос'ыл'и, к'ич'к'и – т'ич'к'и на гóлаву.

Рьспайивáла ус'у́ ад'о́жу. Ус'о́ майó поразашлос'. Ап'ет' жы у́лазы н'и гл'ад'ат'. Сын вьрас, жан'ылс'а, ушóл. А дру́га́йа у гóрат вьшетч'и. А им'а́ инт'ир'еснь.

И така́йа до́л'а даста́лас'. Соб'ару́с' да на рабо́ту. И кас'и́т' с'эна л'ито́ўкай на́да. И ко́ло кало́тцу. У м'ин'э пра́ўнукав уже д'эв'и́т', у аднэ́й дво́йе, у вторэ́й дво́йе. Ё́а на́шбывала д'эв'и́т'. А унукав б'ес шџо́ту / Па прау́лку и ко́ла кало́тцу ид'и́т'ь. Ан'и́ как дау́но пр'ийэ́хач'и. Па тым баку́, па тэ́й у́л'ицы.

Ё́а ва́м н'и да́кажу́ (не рас́кажу). Ё́а л'уб'и́т'елка бы́ла п'я́уавар'и́т'. У на́с ма́ла з'Забайка́лу. Ишо́ пайу́т з'байка́л'ск'ийе п'э́с'н'и (Амурская о́бласть).

Текст 10. С'емд'ес'ат п'а́той ид'о́т / зд'э́с' ја рад'и́лас' и вы́расла и за́муш зд'э́с' вы́шла // рад'и́лас' ја дак зас'ел'о́но бы́ло н'еш'о́ / вно́го домо́ф бы́ло // А ко́да пр'ј́ехал род'и́т'ел'еф отэ́с – ју́рты тут бы́л'и / алта́йсы жыл'и // и Ку́јага́н тут алта́јес был и как прозва́л'и Ку́јага́н и состо́ит фсо Ку́јага́н // Из Рас'е́и атафс'у́т на́јехал'и с'уда́ // Паха́л'и па́шн'у / скато́м скатово́цвом зан'има́л'ис' / кото́ры повно́гу д'ержа́л'и скота́ // пшан'и́су / ав'о́с / јиш'м'э́н' с'э́јал'и / куда́ ав'о́с с'э́јал'и, куда́ пшен'и́су с'э́јал'и / конопл'о́ // фс'ак гл'а с'еб'а-то с'э́јал'и / мал'ен'ко́ с'э́јал'и // с'э́јал'и / то́л'ко и зан'има́л'ис'а л'но́м // натк'о́ш и фс'о изгр'о́бно и л'н'ано́ // т'ип'е́р' дак на́што јево́ с'э́јат' нам л'о́н / хвата́јет тавáру // ну а как жа? / астава́л'ис'а / пары́ д'э́лал'и вот / ф'П'етро́фку пары́ паха́л'и // дык хвата́ло / хвата́ло наро́ду / вно́го-то н'е с'э́јал'и // саха́м'и на́лашад'а́х / плуга́-та у м'ен'а́ рад'и́т'ел' на́ш'а́л паха́т' / д'ер'ев'аны́ја бы́л'и / а пато́м уш на́ш'а́л'и па́јавл'а́ца жал'э́зны́је // бы́л'и / бо́л'ше на́ст'еп'а́х сад'и́л'и / лук на́ст'еп'а́х / агурсы́ до́ма сад'и́л'и / марко́ф' мал'ен'ко́ с'э́јал'и / св'еклу́ сад'и́л'и // бр'у́кву / капу́сту // ш'ич'а́с ч'о-то н'э́ту мо́ды // поса́дат н'евно́го дл'а заба́вы паку́шат', / а вно́го н'е са́дат / н'ет / н'е сад'и́л'и / накатк'и́ вот бы́л'и – св'ато́ш'к'и / накатк'и́ с'э́јал'и / а т'еп'е́р' вот фс'а́к'ије св'атк'и // бы́л'и бал'шы́је / двух'јета́жныје бы́л'и до́ма // фс'о рука́м'и д'э́лал'и / кас'и́л'и рука́м'и / гр'ебл'и́ м'ета́л'и // за фс'о ру́ш'ен'к'и атв'еш'а́л'и а т'еп'е́р' фс'о машы́нам'и // (Алтайский край).

Вопросы и задания

1. Определите языковые особенности, зафиксированные в этих говорах. Подтвердите примерами.

2. Объясните, почему говоры позднего формирования нельзя объединить в одно наречие.

3. Объясните, почему говоры позднего формирования нельзя считать среднерусскими говорами.

Проверь себя!

1. Выберите ВЕРНЫЕ утверждения:

а) говоры позднего формирования складывались в результате междиалектных и межъязыковых контактов;

б) говоры позднего формирования начали складываться в XVIII в.;

в) при классификации говоров позднего формирования необходимо учитывать время переселения носителей говора;

г) донские говоры относятся к поздним переселенческим говорам, поскольку заселение Дона началось в XIX в.;

д) в донских говорах, помимо особенностей южного наречия, отмечаются украинские особенности, а также татарские и турецкие слова;

е) к числу донских говоров относятся кубанские и ставропольские говоры;

ж) некоторые особенности уральских говоров объясняются влиянием тюркских народов;

з) в основе старожильческих сибирских говоров лежат южновеликорусские говоры;

и) характерным признаком сибирских говоров новосёлов является аканье;

к) говоры Заволжья представлены как на карте 1914 г., так и на карте 1964 г.

2. В донских говорах отмечаются следующие особенности:

а) еканье;

б) вставка гласного во втором предударном слоге;

в) шоканье;

г) ассимилятивно-прогрессивное смягчение заднеязычного звука [г] после мягких согласных;

д) предлог *с* вместо *из* в конструкциях типа *они с Москвы*.

3. Какие говоры НЕ относятся к говорам позднего формирования?

- а) кубанские говоры;
- б) владими́ро-поволжские говоры;
- в) заволжские говоры;
- г) новгородские говоры;
- д) уральские говоры.

4. Выберите субъекты РФ, в которых распространены говоры позднего формирования:

- а) Ростовская область, Пермский край, Новосибирская область;
- б) Волгоградская область, Вологодская область, Магаданская область;
- в) Самарская область, Амурская область, Ставропольский край;
- г) Нижегородская область, Ульяновская область, Тюменская область;
- д) Свердловская область, Саратовская область, Иркутская область;
- е) Челябинская область, Томская область, Ярославская область.

❖ Вопросы для самоконтроля

1. Что объединяет все говоры позднего формирования?
2. Почему говоры позднего формирования не образуют самостоятельного наречия?
3. Говоры позднего формирования – это говоры переходные или смешанные? Свой ответ аргументируйте.
4. Что общего и что различного между среднерусскими говорами и говорами позднего формирования?
5. Почему до сих пор нет единой классификации говоров позднего формирования?
6. Какие иноязычные особенности есть в разных говорах позднего формирования?
7. В чём особенность донских говоров?
8. В чём особенность кубанских и ставропольских говоров?
9. В чём особенность уральских говоров?
10. В чём особенность заволжских говоров?
11. В чём особенность сибирских и дальневосточных говоров?

12 Как можно классифицировать говоры Сибири и Дальнего Востока?

Оцени себя!

1. *Вы можете объяснить, какие говоры относятся к говорам позднего формирования и в чём их особенности?*
2. *Вы можете рассказать о происхождении говоров позднего формирования?*
3. *Вы можете назвать, какие экстралингвистические и лингвистические факторы необходимо учитывать при классификации говоров позднего формирования?*
4. *Вы можете объяснить, как можно классифицировать говоры позднего формирования?*
5. *Вы можете назвать, на каких современных территориях России распространены говоры позднего формирования?*
6. *Вы можете назвать языковые особенности разных типов говоров позднего формирования?*

		

 Самому любознательному!

1. Брысина, Е. В., Супрун, В. И. Трудности изучения русских диалектов территории позднего заселения: усреднённые, ассимилированные и вторично изолированные говоры // Вестник КалМГУ. – 2015. – №1 (25).

2. Евграфов, С. Типы донских казаков и особенности их говора / С. Евграфов. – Текст: электронный. – URL: <http://passion-don.org/types.html>.

Раздел 1.7

ЗАДАНИЯ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ К РЕЙТИНГ-КОНТРОЛЮ

Задание 1. Познакомьтесь с обобщающей таблицей «Языковые особенности северного и южного наречий: сравнительная характеристика» и ещё раз прочитайте разделы 1.3–1.5, посвящённые говорам

северного и южного наречий, а также среднерусским говорам. Определите, во-первых, какие из особенностей характерны для всех говоров наречия, а какие характерны лишь для части говоров наречия; во-вторых, какие особенности могут встречаться как в южном, так и в северном наречиях; в-третьих, какие особенности южного и северного наречий встречаются в среднерусских говорах. Дополните таблицу лексическими и акцентологическими особенностями.

№	Языковая особенность	Северное наречие	Южное наречие
Фонетические особенности			
1.	Произношение гласных фонем /o/ и /a/ в безударных слогах после твёрдых согласных	Оканье [голова́]	Аканье [уалава́]
2.	Произношение гласных фонем /o/, /a/ и /e/ в безударных слогах после мягких согласных	Различение гласных фонем, ёканье	яканье
3.	Произношение фонемы /ê/ под ударением (реализация исконной фонемы /ѣ/ в ударной позиции)	Разные варианты: [ê] [йе] [и]	[e] (иногда – [йе])
4.	Наличие фонемы средневерхнего подъема /ô/	Есть	Нет
5.	Произношение фонемы /o/ в позиции под ударением после мягких согласных перед твёрдыми	Есть переход /e/ в /o/ (третья лабиализация)	Отсутствует переход /e/ в /o/
6.	Произношение гласных фонем /a/ и /e/ в позиции под ударением между мягкими согласными	Нейтрализация гласных фонем /a/ и /e/: [on'ém']	Различение гласных фонем /a/ и /e/: [on'am']
7.	Образование звонкой заднеязычной фонемы	/г/ взрывная: [г] – в сильной позиции, [к] – в слабой позиции	/γ/ фрикативная: [γ] – в сильной позиции, [х] – в слабой позиции
8.	Произношение аффрикат /ц/ и /ч'/	Твёрдые аффрикаты; различение аффрикат: цоканье, чоканье	Различение двух аффрикат; отсутствие аффрикат: соканье, шоканье

9.	Произношение /j/ в интервокальной позиции	Утрата интервокальной /j/ и стяжение гласных в полных прилагательных и глаголах настоящего времени: [d'элаэ́т], [d'элаат], [d'элат]; [но́ва] шляпа	Сохранение интервокальной /j/
10.	Произношение мягких губных согласных на конце слова	Отверждение губных: [голуп]	Сохранение мягкости: [голуп']
11.	Произношение кратких шипящих	Сохранение мягких шипящих	Отверждение шипящих
12.	Произношение долгих шипящих	Твёрдые шипящие; сочетания [шч], [ждж]	Отверждение долгих мягких шипящих: [муш̄ы́на], [вош̄жы́]
13.	Произношение консонантных сочетаний	Упрощение консонантных сочетаний: 1) произношение [м̄] на месте [бм]: [омман] (обман); 2) утрата /т/ в сочетании /ст/ на конце слова: [хвос] (хвост)	Сохранение консонантных сочетаний
14.	Фонема /ф/	Замена звука [ф] звуком [п]: [па́бр'ика]; замена сочетания [хв] звуком [ф]: [фо́ст]	Замена звука [ф] звуком [х] или сочетанием [хв]: [хва́ртук, хро́нт];
15.	Фонема /л/	Наличие [л]-европейского: [была́], [ў]: [быў];	Реализация в звуке [л], иногда – [ў]
16.	Фонема /в/	Реализация в звуке [в]	Реализация в звуке [ў] ([ω]): [ўдава́, каро́ў, лаўка];
17.	Прогрессивно-ассимилятивное смягчение заднеязычных	Смягчаются /к, г, х/	Смягчается /к/
18.	Изменение в некоторых глаголах /о/ на /а/ или /а/ на /о/ в ударной позиции	Не наблюдается	Наблюдается: во́ришь, ла́вишь
Морфологические особенности			
19.	Окончание в форме Р., Д., П. пп. ед.ч. существительных ж.р. 1-го скл.	Окончание -ы: у сестры, к сестры, о сестры	Окончание -е: у сестре, к сестре, о сестре

20.	Формы существительных Д. и Т. пп. мн.ч.	Совпадают в окончании с Д.п. -ам: <i>с пустым ве́драм, к пустым ве́драм</i>	Различаются: <i>с пустыми ве́драми – к пустым ве́драм</i>
21.	Существительные ср.р.	Увеличение числа существительных ср.р.: <i>фамильё, колоколо</i>	Разрушение категории ср.р.: <i>худая ведро</i>
22.	Образование форм Т.п. ед.ч. существительных 1-го скл.	Окончания -эй (-ей), -ий: <i>с палкэй</i>	Окончание -уй: <i>бабу́й</i>
23.	Образование форм И.п. существительных м.р., обозначающих степени родства	С суффиксами -овй-, -евй-: <i>дадевьа, братовья</i>	-
24.	Окончание в форме И.п. мн.ч. существительных ср.р.	Безударное окончание -а: <i>пя́тна, о́кна</i>	Безударное окончание -и(ы): <i>о́кны, пя́тны;</i>
25.	Склонение существительных м.р. с суффиксами -ушк-, -ишк-	Изменение по 2-му скл.: <i>дедушко, мальчишко;</i>	Изменение по 1-му скл.
26.	Образование форм Р.и В. пп. 1-2-го л. ед.ч. личных и возвратных местоимений	Окончание -а: <i>меня, тебя, себя</i>	Окончание -е: <i>мене, тебе, себе</i>
27.	Образование форм глаголов 3-го л. настоящего времени	Фонема /т/: <i>[хо́д'ит], [хо́д'ат]</i>	Фонема /т'/: <i>[хо́д'ит'], [хо́д'ат']</i>
28.	Сложные формы прошедшего времени	Использование сложных форм перфекта (<i>пришёл есть</i>) и плюсквамперфекта (<i>зимой приехала была</i>)	Отсутствие форм перфекта и плюсквамперфекта
29.	Образование форм инфинитива	<i>жекчи́, печи́; ме́сти, не́сти</i>	<i>не́сть, ме́сть</i>
30.	Произношение безударных окончаний в формах 3-го л. мн.ч. глаголов	Различение безударных окончаний глаголов I и II спряжений: <i>[н'и́шут], [но́с'ат]</i>	Совпадение безударных окончаний глаголов I и II спряжений в окончании I спряжения: <i>[н'и́шут], [но́с'ут]</i>
31.	Образование форм повелительного наклонения	С помощью безударного суффикса -и-: <i>ма́жи</i>	С помощью нулевого суффикса: <i>по-со́ль</i>

32.	Форма повелительного наклонения глагола <i>лечь</i>	<i>ляг</i>	<i>ляжь</i>
33.	Образование деепричастий	Суффикс <i>-вши-</i> : <i>одевши</i>	Суффикс <i>-миш-</i> : <i>одемиш</i>
Синтаксические особенности			
34.	Беспредложные словосочетания	«Именительный прямого объекта»: <i>печка надо топить</i>	И.п. одушевлённого существительного в функции прямого дополнения: <i>доить козы</i>
35.		Беспредложный Р.п. / В.п. для передачи временных отношений: <i>Был у нас того же лета</i>	Беспредложные конструкции с формой Р.п. без отрицания: <i>взял ножа</i>
36.	Употребление постпозитивных частиц	Грамматические и фонетические варианты частицы <i>-то</i>	Соответствие литературному языку
37.	Функция и состав сказуемого	Употребление кратких страдательных причастий ср.р. в качестве сказуемого: <i>дрова нарублено</i> ; употребление деепричастия в роли сказуемого: <i>сын приехавши</i> ;	-
38.		Наличие в составе сказуемого отвлечённой связки <i>есть</i> : <i>его жена есть секретарем</i>	-
39.	Сказуемое в безличных предложениях	Конструкции типа <i>комаров налетят, у мальчишки носом падено</i>	-

Задание 2. Заполните приведённую ниже таблицу регионами России. Определите, какие говоры характерны для того или иного региона РФ; какие регионы будут входить в несколько групп, а какие не войдут ни в одну группу. Свой ответ аргументируйте.

Территория исконных говоров			Территория говоров позднего формирования
Территория говоров северного наречия	Территория говоров южного наречия	Территория среднерусских говоров	

Регионы РФ: Республики Адыгея, Башкортостан, Бурятия, Алтай, Дагестан, Ингушетия, Калмыкия, Карелия, Коми, Крым, Марий Эл, Мордовия, Саха (Якутия), Северная Осетия – Алания, Татарстан, Тыва, Хакасия, Чувашия, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Удмуртская Республика, Чеченская Республика; Алтайский край, Забайкальский край, Краснодарский край, Красноярский край, Приморский край, Ставропольский край, Хабаровский край, Камчатский край, Пермский край; Амурская область, Архангельская область, Астраханская область, Белгородская область, Брянская область, Владимирская область, Волгоградская область, Вологодская область, Воронежская область, Ивановская область, Иркутская область, Калининградская область, Калужская область, Кемеровская область, Кировская область, Костромская область, Курганская область, Курская область, Ленинградская область, Липецкая область, Магаданская область, Московская область, Мурманская область, Нижегородская область, Новгородская область, Новосибирская область, Омская область, Оренбургская область, Орловская область, Пензенская область, Псковская область, Ростовская область, Рязанская область, Самарская область, Саратовская область, Сахалинская область, Свердловская область, Смоленская область, Тамбовская область, Тверская область, Томская область, Тульская область, Тюменская область, Ульяновская область, Челябинская область, Ярославская область, Еврейская автономная область, Ненецкий автономный округ, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Чукотский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ.

Задание 3. Прочитайте сказки, записанные на разных территориях России (сказки приводятся из учебного пособия: Гринкова Н. П., Чагишева В. И. Практические занятия по диалектологии. Л., 1957). Проанализируйте языковые особенности говора, зафиксированного в этих сказках. На основе этих особенностей определите принадлежность говора к одному из наречий или среднерусским говорам.

Текст 1.

Иван купеческий сын

Не́ в каком месте был жил купец. У купча было три́ сына, два Фёдора, третей Иван. Иван был пьянюшка: чё наживёт, то пропьёт.

Пил – пил, отец его отказал от себя; он стал ходить по за́двору; ходил, ходил, пришол к отчу. «Дай мне, отец-родитель, карап один, мне ночью приснилось: лажу я отгуль житьё наживать». Отец ему дал карап и дал немного денёг. Он накупил соли, прибрал себе товарыщов, взял бочёнка вина и отправились, побежали куда ихна путь лежит.

Долго-ле, коротко-ле бежали, товарищи говорят: «Ты сам погинешь и нас погубишь». – «Ну, робята, делать нечего, тащите кантук». Кантук опорожнили, опять бежат, опять стали говорить: «Ты сам погинеешь и нас погубишь, сколько времени бежали, земли не видно». Иван велел второй кантук вытащить. Испивают и вперёд бежат. Бежали, бежали, вышел Иван, стал смотреть в подзорну трубу. «Как жарёво, робята, красёт». Все прискакивают, из подзорной трубы смотрят. «Как будто город находит». К этому городу и прибежали, и в тихи галани стали, сходни повынесли: Иван в платок соли наклал и пошел в город, и во дворец зашел. Король стал спрашивать: «Кто ты? какой? откуда?» – «А я, Иван купеческой сын, есь-бы у меня товару, поторговать-бы хоцю». Сели закусывать. Иван ложечкой кушанье попробовал, кушанье без соли. Иван взял, в одно потрусил, в друго потрусил, в третье потрусил. Король стал есь, понравилось. «А много-ле у ты этого мартиялу?» – «А у меня карап нагруженной». – «Вы эту сподобу не кому не продавайте, пусь моя». Король взял Иванов карап, а ему дал свой с золотом, с серебром... (Архангельская область; запись орфографическая, с некоторыми диалектными особенностями. Записал Н. Е. Ончуков).

Текст 2.

Иван-царевич и девица-царица

...Призывает царь вольной человек большого сына Василья, говорит: «Што же ты, мой сын, Василей, вырос ты большой, лет до восемнадцати, не каких же ты занятий не занимаешь; мы прежде не так жили: много прежде земли бирали и по земли ездили, и ты по чистому полю поежжай и чудо-диво доставай отчёвы следы потоптай».

Тогда Василей скоро наряжатца стал, надевал на себя цветноплатье и пошел на конюшен-двор себе выбирать коня доброго. Обуздал-обседлал себе коня доброго, пошел солнышку-батюшку падать во резвые ноги, просить благословеньича. Падал батюшке и матушке во резвые ноги... Садился Василей на добра-коня, поехал по чысту по-

лю. Ехал близко-ле, далёко-ле низко-ле, высоко-ле, завидел в поле сырой дуб, обложенной человеческим косьём до верха́. Смотрит Василей-царевич на сырой дуб и дивуется: «Вот чудо и диво! этого дива больше и не наб». Оттуль Василей-царевич обратился назад...

Призывает царь сереньного сына, Фёдора: «Поежжай, сын Фёдор, по чисту-полю, чудо-диво доставай, отчёвы следы потопта́й»... Садился Фёдор на добра коня, поехал по чысту полю...

Иван-царевич услышел своего батюшка розговор и слезавает со своей печи тёплой, просит у батюшка, у матушки благословеньицо: «Я желаю по чисту полю гулять и не могу-ле чуда-дива достать и твои следы потоптать»... Стал Иван-царевич нарежатся, надел на себя цветно-платьё, пошел на конюшен двор выбирать себе по разуму коня. Зашол, на которого згленёт, тот дрожит, на которого руку положит, тот с ног валитса. Не мог себе выбрать по разуму коня... Вышол, пошел вдоль по городу, повеся доржит буйну голову, потупя оци ясныя во сырú-землю. На стрецю идёт бабушка задворенка. Челом бьёт, низко кланяетця: «Здраствуй, Иван-царевич! что ты идёшь кручинен-печален, повеся доржишь буйну голову, потупя доржишь очи ясныя? Царски дети не так ходят». Иван-царевич на ей осержается... Розошлись они со бабушкой... Думает бабушка в уми: «схватитса дитятко, да позно».

Тогда Иван-царевич и раздумалса: «Слыхал я, что старые люди прежде на́ худо не потака́ли – зачим я бабушке не объяснилса?». Стал Иван-царевич оббегать бабушку задворенку по другим уличам и идёт ей на встречу, челом бьёт... (Архангельская область; запись орфографическая, с некоторыми диалектными особенностями. Записал Н. Е. Ончуков).

Текст 3.

Летающий сын

До́сюль быў купец да купчиха, у них быў сын одинакый, и ён стаў просить родитель, што «родители выучите меня летать». На двенацять языков ёуо выучили; потом взяли ёны, амбар соорили (клетушецьку небольшую) и взяли ёны учителя ёуо учить летать и стали ёуо учить, учитель этот летать: поперёк амбарьця стаў летать, а потом учитель ушоў обедать, ёуо оставиў одноуо летать. И потом приходит учитель к нёму, и ён уж летаэ вниз и вверёх. И социниўся у отца баў

(именинщик по нашему, по вашему баў), и учителя созвали́ на баў, а ёуо и не́ взяли, оставили тут. И ён распрогневу́ся (так) на родителей, очень заплакаўся (так) и ён взяў вылетеў в верёх в окошецько на улицу вылетеў, на царство и полетеў со своуо царства и заглянуў вниз, и з грош это царство своё показалос. И сичас учителя тревожили после хлеба-кушанья-питья: «Посмотри, хорошо ли летаэ али нет? Привыкнуў али нет?» Приходят служители да учитель, и сичас ён приходит к ёуо родителям: «И нету вашеуо сына», извесье даў. И дали знать по всим царствам, што нет ли этоуо загулящюуо, залетущюуо, и «нету», ответ им дали. И ён слетеў в друго царство и заходит к бабушки в задворенки. «Ай же ты, бабушка, как же ты мне совет и думу дашь?» И ён поговорю с ёй, подумаў, и бабушка ёму скываэ: «Есь это в нашем царстве девица хороша и у отця есь дом состроэный на одинасьве» (накакоуо нет жительство). И ён пошоў туды, зашоў в ёйный сад этот молодець и сидит в садку, яблоцьков пощыпливаэ и закусываэ ночью. И сичас ёна́ повыстала, вымылас и села к окошецьку золотэ яицько на блюде катат. И молодець зглянуў в окошко. «Ай гляди, Настасия (этот мальчик говорит дивици), у нас яблоцьки повыщыпаны у коуо-то». Оны ёуо не знают и не ви́дя. И потом ён по дру́гу ноць повыщипаў, поеў и нашоў в хоромех у них окошецько вверху́ и залетеў к ним в хоромы... И отец клаў клепци в окошецьках ёйных. И ён это не знаў и залетеў в покойцики, поў полы́ и оторваў. И поў полы вырваў, улетеў от ёй и осердеўся. И отец приходит по вутру вставаэ и там поў полы́ в клепцах, и ён приносит эту полё. «Што же ты говоришь? ажно гости приежжающи, незнающи х тебе ходя; твоя голова на плаху с этых пор». Отець даў знать по всему царству. Наехали со всеуо царства и ёуо достали, этоуо дитину. И ён наехаў, и сичас с ей свидание сделали: «Как нам станут петлю на шею кладывать, на ступень стўплю, ты покрепче держис и на другу стўплю, ещё крепче держис за меня, на третью стўплю, ащё покрепче». И всех музыкантов собрали́сь, вси сдивовались и сцюдовались. И потом заиграли в му́зыки (по нашему: в гармонии), и ёны́ слёзно заплакали. На другой ступили, ёна еще крепче захватилась, на третью ступили, так еще баще (лучше) заиграли, штобы им не так тошно было плакать. На третью ступили, и он стряхнуў польто́ с себя, крылушка подвязана у нёуо, и хочет петли класть на шею им, и ён и полетеў, и вси сцюдовалис: «ангел дочку унёс, ангел дочку унёс». И вси тут

остались. И ён заглянуў вниз, один грош земля показалос царьсво их. И ён слетеў в своё царьсво, прилетеў домой и эту дивицю оставиў у бабушки в задворенки, а сам пошоў к отцю к матери, просит јись и пить (вроди калики). И стали јись и пить, и потом говорит, стаў на колленка: «Вы мои родители и я ваш сын, и я вас отрѣкнуўся и ведь опеть к вам пришоў, к вашему родительскому благословлению». И ён сходиў, взяў эту дивицю, отцю матери сказаў, и сицясь повиньцялис. Ёна сына роди́ла, ёны стали жыть-пожывать хорошо (Республика Карелия; запись орфографическая, с некоторыми диалектными особенностями. Записал А. А. Шахматов в 1884 г.).

Текст 4.

Оклеветанная сестра

Не в каком чарьсвии, не в каком государьсвии, в таком, каком мы живѣм, жыў мужык да баба. У мужыка да у бабы было двоэ дитей, дочи да сын; отець сколько-то годов жыў. Жыли ёны оченно богато, стал отець померать и при смерти сыну наказывал: «Не бог ти блауословит, сын, х своей дереўни жениться». И ён посли отця жыў три года нежонатый и в лавочку пойдѣт и сестры скае: «Прощай, сестриця». А с лавочки придѣт: «Здорова, сестриця». В ынный раз пришоў с лавочки и сестры скаже: «Сестриця, я буду женитьця х своей дереўни». – «Ах, братець, братець, скаже, тиби видь, скае, батюшко не велеў х своей дереўни жениться». – «Ну, сестриця родимая, быдь что хошь, а жениться надо». – «Ну, как хошь, играй, скае, свадьбу». – Ну ён и жениўся, и ён как пойдѣт в лавочку: «Прощай, сестриця». А оттуль придѣт: «Здорово, сестриця». И этой жонки стало зарно, что, вишь, советно брат да сѣстра́ живут... (Эта жонка робѣнка) роди́ла. И эта сѣстра́ робѣнка оченно любила, и братець, как пойдѣт: «Прощай, сестриця»; и как придѣт: «Здорово, сестриця». И этой невески, что сделать? Взяла да ёуо собаку убила, и ён пришоў: «Здорова, сестриця». И тая баба скае: «Да, здорова сестриця, поглядитко, что твоя сѣстра́ сделала: твою самолучшу собаку убила». Потом, «ну в первой вины бог прѣстит», брат скае. На другой день взяла, жеребья убила. Брат пришоў; опеть: «Здорова, сестриця». – «Да, здорова сестриця, поглядитко, что твоя сестриця сделала: самолучшоуо жеребья убила». – «Ну, и в другой вины бог прѣстит». Ёна на третий день своёуо робѣнка убила и в зыбку за двѣри и клала. Брат пришоў, опеть:

«Здорóва, сестриця». (Брат) спросит: «Гди ж у вас робёнок?» – А она скаже: «У сёстры». Ён и к сёстры пришоў: «Сестриця, скае, гди же робёнок?» А сёстра скае: «Ён уж быў у меня даўно, топерь даўно не бываў». – Ёны стали искать; робёнок за двёрьми убитый. «Ну вот, скае, твоя сёстра, что сделала, робёнка убила». Ну ён взяў ю, скинуў до гола и повёз ю в чисто полё и отправиў ю в лис – лесом парусом (пой куды хошь). И ёна выстала в ёўку туды γ високу. Ходили чарьскийи сыновá по охвоту по лесу и ю там увидали (увидли) в сóсны. Один скае, что человек есь, а другой скае, что чёрт есь, и направлÿет ору́жие в ню стрелить туды. Она зарыцяла: «Я не тронú, скае, я ведь человек, скае, есь, не тронú вас». Ёны ей сказали: «Так спускайся же оттуль». – «Я бы, ска, спустилась, да у меня одёжы на себи нит». Ёны взяли с себя скинули (которая на вёрху была), оставили под сóсну и самы вышли даля. Ёна опустила, одёжу одила, ёны и взяли ю домой (домой ёй взяли). Домой и привели, не показывают. Пришоў старшой сын: «Батюшко, я женитьця буду». – «Што ты, скае, топерь здумаў, до сих пор у тебя в умах женидбы не было, топерь женитьця вздумаў. Ну бог те благословит. Женис, скае, для меня. А гди ты женитьця, скае, будёшь?» – «У меня, скае, с лесу приведёна». – Ён отцю и показаў эту дивицю, и отцю ёна прилюбилась и свадьбу сыграли (ёна была кра-сiва)...

Муж в дру́гом городи служыў, и ёна рóдила робёнка сына, и по колен ножки в золоти, по локóткам ручки в сéребри, позади светеў мисяць, попереди красно соўнышко, по каждой волосиноцьки по скатной по жемчуженьки. Ну ёны взяли письмо отцю написали, што такоу жóнка сына рóдила и послали по работнику письмо, и ён шоў, шоў, и к эхтой к ёйной невестки к ночи. Она взяла, байну вытопила, ёу в байну послала, сама взяла в котомки письмо и розорвала, а написала на мисто: «Котёнка твоя жонка рóдила». И оттули ён из байны пришоў и опеть отправиўся в дорогу, пришоў и пóдаў ёму письмо, и ён письмо там прочитаў и на место письмо написаў, что «к мóму приходу (чтобы до мóго приходу) никуды ёй не кончить». Ён опеть к тому месту пришоў ночью, ёна опеть байну вытопила, ёу в байну послала, это письмо взяла и розорвала и на место написала, «чтобы к мому приходу не́ было дома такой-то». И пришоў этот роботник домой, письмо и пóдаў. Отець, как зглянуў в письмо, скае, что это он сýма (сýма) верно сошоў. Нечто делать, ю отправили, а сына

не дали, ёна и пошла куды голова несёт. Шла ёна в далёко с той дереўни и нанялас в работници, а ён пришоў домой. Отець ёуо давай бранить. Ён скае: «Как! скае. Мни было письмо от вас», скае (как он пришоў, так ёму сына в ызбы показали, так он сияэ, сияэ; ну ён видит, что сын хороший, отець и стаў ёуо ругать). «Мне-кова от вас было письмо, што твоя жонка рóдила щинёнка». И давай муж плакать, что жонку отправили. И ёна жыла три года в работницах; стало ёй тоскливо, взяла, в муську одёжу сокрутилась и пошла домой. Пришла домой, а у свёкра в работники (у муськой одёжи) нанимаэтся, а сама робёнка как возьме на руки и сама плаче. Этот муж всё на неё глядит. «Что это, скае, наш работник, что робёнка возьмё на руки, то плаце». Ёны стали у ёй спрашивать: «Что ты, скае, нашоуо робёнка возьмёшь на руки и плачешь?» И ёна взяла им и раскрылас, что я жонка ваша, не работник, скае, а жонка. И им што сделать? Они взяли собрали баў, которых уоспод богатых, и брата и невеску и посади их за стоў. Ну эта-то, которая робёнка рóдила: «Ну, скае, уоспода, я буду вам повисть рассказывать, а хто будёт мешать, тому десять розок и сто рублей награды». И ёна стала высказывать. «Досюль, скае, в таком-то мисти, скае, жили брат и сёстра советно; потом брат жениўся и этой невески стало зарно, што брат и сёстра живут советно». Тут ёна и дакнула; и сичас десеть розок с ней и сто рублей денег с ней. И опеть стала рассказывать: «Эта невеска взяла на день убила ёуо собаку самую лучшу. Брат х первой вины ю прустий (сёстру); ёна на другой день взяла, жерепця убила невеска, ну и брат в другой вины прустий». Невеска опеть и дакнула: «Да так и было». Ёй сичас десеть розок и сто рублей с ней денёг – не мешай. «На третьей день эта невеска взяла, своуо робёнка убила. Ну боўше брат утерпеть не муг и повёз ю в чисто полё и спустиў ю на лес голу, отправий; ёна выстала, эта сёстра в сосны (в лесях). И ходили чярски сынова по охвоту, ёй увидали в сосны, ну ёй и взяли оттуль; старший брат на ней и жениўся. Сколько-то годов жили, ёна принёсла сына, а муж жыў в другом городи, и написали ёму письмо туды, послали по работнику, и этот работник пришоў к ёйной невестки к нуци; она байну ёму вытопила, в байну послала, взяла у неё в котомки письмо, розорвала то и на место другоэ написала, штобы, к мому приходу ёй не было». И ёна и дакнула невеска-то, и ей десеть розок и сто рублей денег. Ну ёна повись досказала. Этот брат сидит, плаця (так), видит, што сёстра ёуо, и ёны

взяли эту невестку, на воротах и выстрелили, и стали они жить и быть, добра наживать. Тут маа сказка вся, боле сказать нельзя (Республика Карелия, запись орфографическая, с некоторыми диалектными особенностями. Записал А. А. Шахматов в 1884 г.).

Текст 5.

Вот пос'ежал'и м'едв'эт' со стар'иком р'эпу. Пол'е на м'ед'в'эд'е выпахал'и и ур'ед'ил'ис' м'едв'эд'у в'ерх'и, а стар'ику кор'ешк'и. Выросла р'эпа хорошаја; стар'ик р'эпу, кор'ен'ја фс'о выр'езау, а м'ек'ину срыу, да ч'ер'ез огороу выброс'иу. М'ед'в'эт' но'ч'ју при'шоу порыу'с'а, порыу'с'а и н'ич'ово н'е нашоу. М'ед'в'эт' ос'ерч'ау и говор'ит: «Старый ч'орт! ја јово с'јем, да и с кобылој софс'ем». Вот и попадајет стар'ику фстр'ету.

Стар'ик ы говор'ит: «н'е с'ерд'ис', стам с'ејат' жыто, пус'т' топ'ер' тоб'е кор'ешк'и, а мн'е в'ершк'и, полад'имт'е». И соглас'ил'ис'. Выпр'егл'и кобылу и на м'едв'эд'и вспахал'и, взбороновал'и и пос'ежал'и жыто. Жыто выросло, стар'ик ос'ен'ју жал и зимолот'иу; жыто собрау в м'ешк'е, а солому вывал'ил за гумно м'едв'эд'у. М'едв'эт' порыу'с'а и оп'ет' ос'ерч'ау: «сјем стар'ика». Стар'ик бол'е н'е см'ејет выјехат'. Настала ос'ен'. Стар'ик појехау за дровамы, а вдруг б'ежыт л'иса и говор'ит стар'ику: «я т'а из б'еды выруч'у, тол'ко ты за работу дай кур'иц' в м'ешок; пр'ив'ежы мн'е колокол'ч'ик». Отв'езал'и от лошад'и колокол'ч'ик, пр'ив'азал'и л'исы. Л'иса и говор'ит: «Как попад'от т'еб'е м'едв'эт' встр'ету, а я поб'ежу и зазвон'у, а м'едв'эт' спрос'ит: хто там? а ты скажы, што јето волод'фск'ии купцы једут м'ед'в'эд'ей наб'ира'т'; а он скажет: я-то куды, а ты скажы: ложыс' ко мн'и на дрoвн'и». Так и зд'елал'и. Вот јед'ет стар'ик, а м'едв'эт' ид'от фстр'ету и говор'ит: «Вот я т'еб'а сјем, дь и с кобылой софс'ем». А л'иса там поб'ежала, головой затр'есла, колокол'ч'ик и зазв'ен'иу, а м'едв'эт' ушы распуст'иу и говор'ит: «это хто?» А он говор'ит: «это једут володофск'ии купцы м'едв'эд'ей наб'ира'т'; а м'едв'эд' и говор'ит: «я-то куды?» – «Ложыс' ко мн'е на дрoвн'и». Ложыу'с'а м'едв'эд' на дрoвн'и, а стар'ик с'еу на јово и прав'ит. Л'иса б'ежыт ы говор'ит: «ково стар'ик в'ез'ош?» Стар'иг говор'ит: «кoкoру (древесный ствол)». – «Как кокору? Кокора была б в'ер'офкой пр'ив'азана». Сама и поб'ежала. М'едв'эд' и говор'ит: «пр'ив'ажы в'ерофкой, стар'ик». Пр'ив'азау стар'ик

в'ер'офкой. Оп'ёт' јёд'ет. Об'ернуфшыс' назат л'иса, и б'ежыт јему нафстр'ету. Оп'ёт' и говор'ит. «Ково ты стар'ик в'ез'ош?» Стар'ик отв'ечайт: «кокору». – «Как кокору? Кокора б была, топор быу бы вл'ипл'ен». Л'иса и проб'ежала. М'едв'ед' и говор'ит: «вл'ип'и, стар'ик, топор». А стар'ик со фс'ово розмаху и вл'ип'ил в башку топор, и заруб'иу. Ов'ернуу'са стар'ик обратно и пов'оз домоу м'едв'ед'а. Л'иса и говор'ит: «Г'еп'ер' рошч'от мн'е надо». Стар'ик ы говор'ит: «убожд'и, отв'езу м'едв'ед'а, роспр'агу лошат'». Стар'ик пр'ијехау домоу, положиу в м'ешок собаку бол'шују, зав'азау уз'иу, ч'ир'ис пл'еч'о и пон'ос, а л'иса обрадовафшыс' кругом опшыкайца (бегае, суетитс). Стар'ик розв'азау м'ешок и вытр'ахнуу собаку. Собака брос'илас' за л'исой. Л'иса пуст'илас' в гору, под гору и потом сунулас' в нору и там пр'ип'евајет: «ношк'и вы ношк'и, р'езвыје ношк'и, знал'и куды поб'ежат', да знал'и куды пр'иб'ежат', а ты хвост'ец, н'иц'ево мн'е н'е помогау, да тол'ко за л'ис'ины зад'евау, дак под'и-ко коб'ел'у на ед'енје», и высунула хвост коб'ел'у из норы. Собака схват'ила за хвост и выхват'ила л'ис'ицу, фс'у изорвала и пр'ин'есла стар'ику м'ортују (Республика Карелия, запись орфографическая, с некоторыми диалектными особенностями. Записал Ф. П. Филин в 1939 г.).

Текст 6.

Сказка о ершышке-плутишке

йоршышко-плут'ишко / худа голов'ишка / сл'иноватой нос / хор'оватой фос / на лбу кожа : как йолова кора // собралса йоршышко / со своей жоной з' д'итишкамы / на йербовы дровн'ишка / с'ел ы поехал / со свойого корбоз'ер'с'кого оз'ора / в ростос'ку р'еку / с ростос'кой р'ик'и / в ростос'ко оз'оро // в ростос'ком оз'ере / рожылса роспос'ел'илса / сынов'ей жэн'ил / доц'ер'ей замуж оддал / л'ешч'оф жил'ц'оф ростос'к'их : розогнал по мхам по болотам по тухлым местам //

л'ешчи жил'ци ростос'к'ии / по три года : хл'еба-сол'и н'е йедал'и / с'ветлой воды н'е п'ивал'и / друг'ии з' голоду пом'орал'и // остал'н'ии стал'и вм'есто з'б'орат'ца думат'-гадат' / на йорша надо роб'ата прошэн'йо подат' // думал'и-гадал'и / на йербовой л'ис написал'и / ф суд'обно м'есто отослал'и и к палтус матушк'и рыб'ины //

пáлтус мáтушка рýба / россуд'и нас с йоршóм // пр'им'и нáшо зайáвл'ен'йо // пáлтус рýба ÷ сóбрала рып ÷ крúпных и м'ёлк'их // и стáл'и дýмат' гадáт' / когó за йоршóм послáт' // ýзобрал'и тр'оскú // тр'ошчýна ÷ плов'и / йоршá ф сýт в'ед'и // тр'ошчýна пр'иплыла к йоршú и говор'йт йоршú // йоршýшко-плут'ишко / вáс пáлтус рýба звáла в сýт // йорш рошшýр'ил свои рýпачи / пов'орнýлса к тр'ешчýны / и тр'ешчýны говор'йт / што рýбу тр'оскú / пór'ут полóшчут на п'ескú // тý со мнóй н'е знáэш говор'йт' а н'е што ф суд'е // трошчýны стýднó / и пóплыла к пáлтус рýбы / и пр'иплыла //

пáлтус рýба и спрашыват // штó йорш сказал // от'в'иц'áт тр'ешчýна пáлтус рýбы / што йá пóзвала / йоршýшко-плут'ишко / пáлтус рýба зов'ёт вас ф сýт // йорш рошшýр'ил свои рýпачи пов'орнýлса ко мн'е / и говор'йт мн'е / што рýбу тр'оскú / пór'ут полóшчут на п'ескú / тý со мнóй н'е знáш говор'йт' / а н'е тó што ф суд'е // так мн'е стýднó стáло / йá пр'иплыла взáт //

пáлтус рýба говор'йт когó жо пошл'óm // ýзобрал'и нал'има // нал'им ÷ плов'и / йоршá ф сýт в'ед'и // нал'им пр'иплыл к йоршú и говор'йт йоршú // йоршýшко-плут'ишко / пáлтус рýба звáла вас в сýт // йорш рошшýр'ил рýпачи свой / и пов'орнýлса к нал'иму / и говор'йт // у м'ин'ка (так нал'има зовýт) гýбы толстыи / зýбы р'етк'ии / н'е знáш со мнóй говор'йт' / а н'е ф суд'е // нал'иму стýднó стáло / и взáт пр'иплыл к пáлтус рýбы // пáлтус рýба и спрашываэт // штó йорш сказал // и от'в'иц'áт нал'им // йá пóзвал / йоршýшко-плут'ишко / пáлтус рýба ÷ пр'иглашáэ вас ф сýт // а йорш рошшýр'ил свои рýпачи / и пов'орнýлсь ко мн'е / и говор'йт мн'е / што у нал'има гýбы толстыи / зýбы р'етк'ии / не мóжеш со мнóй говор'йт' / а н'е тó ф суд'е // мн'е стýднó стáло / йá и пр'иплыл взáт //

пáлтус рýба и говор'йт / ну когó жо пошл'óm // ýзобрал'и гáр'йуса // у гáр'йуса гýпк'и тон'ен'к'и / плáт'йиц'а на йом б'ил'ен'к'и / похóдоц'ка госпóц'ка / розговóрушк'и москóс'к'и // гáр'йус / плов'и ÷ йоршá ф сýт в'ед'и // гáр'йус пр'иплыл к йоршú / и говор'йт йоршú // йоршýшко-плут'ишко н'ел'з'á л'и под'нáтц'á / пáлтус рýба пригласáэ вас в сýт // йоршýшко пов'орнýлса г гáр'йусу и говор'йт / óх гар'йушóк / йá л'убл'ý т'иб'á // у т'иб'á гýпк'и тон'ен'к'и / плáт'йиц'а б'ил'ен'к'и / похóдоц'ка госпóц'ка / розговóрушк'и москóс'к'ии // пойд'óm //

га́р'йус плов'ёт фп'ер'ед'и́ / а йо́рш фсл'ёт // к па́лтус ры́бы и пр'и́плыл'и // па́лтус ры́ба и угова́р'иват // йоршы́шко-плут'и́шко / послу́шай ты м'ин'а́ / л'ешчи́ ж'ил'ц'и́ росто́с'к'ии / жа́луйут'ц'я́ на т'иб'а́ // возрат'ис' с росто́с'ка о́з'ора / и ослобод'и́ л'ешча́м ж'ил'ца́м ÷ росто́с'ко о́з'оро // йо́рш думал-думал // ну́ па́лтус ры́ба // да уш т'иб'а́ бу́д'е послу́хат' // а йих бы н'е послу́хал //

и по́плыл йоршы́шко / к свойо́й жоны́ г дит'и́шкам / да сн'а́лса / собра́лса йоршы́шко / со свойо́й жоно́й з' д'ит'и́шкамы / на йорбо́вы дровн'и́шка / и пойё́хал с росто́с'кого о́з'ора / в росто́с'ку р'еку́ / а с росто́с'кой р'ик'и́ ф корбоз'ёр'с'койо́ о́з'оро / ф корбоз'ёр'с'койом о́з'ер'е / рожжы́лса расплод'ылса / и на́ц'ал'и лофц'и́ лов'и́т' и да с йоршо́ф уху́ вар'и́т' // да какова́ роб'ата́ н'е ры́ба / а уха́ хороша́ и ска́ска фс'а́ // (Республика Карелия. Записал Р. И. Аванесов в 1937 г.).

Текст 7.

Бы́л'и жы́л'и стару́ха да стар'и́к. Род'ила́ женá парн'иц'ка́... Оста́в'ил'и роб'о́нка на л'н'и́шше. Та́м потхвaт'и́ў жево́ гaт. Он ста́ў жы́т' у га́да, вы́рос бо́л'шен'к'ий. А у га́да дв'ена́ццат' д'е́ўшок, р'у́с'к'и́я. Одна́ д'е́ўшка фс'е́х поху́же, изб'и́жена. Она́ и говор'и́т:

– Зац'ём ты парн'иц'о́к пр'ишо́ў к на́м? У на́с т'ежело́ жы́т'!

Он говор'и́т:

– Пому́ц'ус'а.

Гaт и говор'и́т парн'иц'к'у́:

– Ты, парн'иц'о́к, у на́с пороб'о́тай до́ше, ја́ т'еб'е́ э́ту изб'и́жену́ д'е́ўшку одда́м. И заказáл зада́ц'у.

– Шшо́йте сапог'и́ б'ез рупцо́ф и б'езо шво́ф.

А д'е́ўшка и шо́пц'ит:

– Л'ожы́с, спáт', а я помогу́ т'еб'е́.

Он л'о́к спáт', а она́ кр'и́кнула:

– Э́ј слуг'и-н'áн'к'и мн'е послужы́т'е.

Слуг'и́ и н'áн'к'и пр'ин'есл'и́ гото́вы сапог'и́. Д'е́ўшка бу́д'ит жево́:

– Фстава́й, парн'иц'о́к, т'еб'е́ н'е вр'ём'а спáт'.

... Пр'ин'о́с га́ду сапог'и́. Гaт уд'ив'и́ўс'а и говор'и́т: – На́м и каза́к попа́ў, шшы́ў сапог'и́ и б'ез рупцо́ф и б'езо шво́ф.

И за́дал но́ву́у зада́ц'у:

– Шшо́й пла́т'је подв'ен'е́шно б'ез рупцо́ф и б'езо шво́ф.

Слуг'и-н'ан'к'и шшыль'и шовковоје плат'је б'ез рупцоф и б'езо швоф.

Гат уд'ив'йўс'а и задајот тр'ёт'ју задац'у:

– Построј мос кал'иновой за тр'йццат' в'орс р'ек'й.

Построит' околo нoц'и (- за ночь).

Жыво построил'и слуг'и. Утром мoжно јехат' за р'екy.

Гат и говор'йт:

– Задајy задац'у: постројт'е цёркву к'ирп'ишнују, а мос хру-сталь'ныј.

И эту задац'у слуг'и-н'ан'к'и сполн'ил'и.

Гат и говор'ит:

– С'еводн'а воронка обуц'й, ја сам воронком (буду).

Д'ёўшка уздy наложыла на воронка, и стала јиз'дит', до тово дојиз'дила, што л'ок спат' воронко, а д'ёўшка и говор'йт пар'н'иц'кy:

– Поб'ежым на род'ину.

И поб'ежал'и. Гад-от соскоц'йў – н'и д'эфк'и, н'и парн'а. Говор'йт онној д'ёўшк'и:

– Б'ежы, хто на дорог'е јес', тово и хватај.

И нацалас' догон'а. А изоб'йжена д'ёўшка парн'а сд'елала боц'кој з д'окт'ем, а сама стоит' сторожом, заткнула п'орстом д'огот', а говор'йт м'от.

Пр'иб'ежала догон'а. Д'ёўшка-сторош јейо спрашыват:

– Ты с куском?

– Да.

– Мокн'й, у м'ен'а м'от.

Она мокнула, ув'ид'ела д'огот' и поб'ежала г гаду. А эт'и уб'ежал'и дал'е.

Гат послал' нoвују догон'у.

Услышала д'ёўшка догон'у, зд'елала парн'а цёрквој, а сама пом'ом стала. Пр'иб'ежаў гат и спрашиват попа:

– Н'е в'идаў л'и д'ёўшки да парн'иц'ка?

А поп говор'йт:

– Н'ёт.

– Фс'о равнo наст'игy.

А д'ёўшка с парн'иц'ком оп'ёт' б'ежат.

Вот бл'іско г'ат. Она́ разл'ила́ парн'иц'ка́ р'иц'кој, а сама́ јершом́ и пот кам'ен'о.

Г'ат пр'иб'ежаў и зац'аў п'ит'. П'иў, п'иў – јевó и лóпнуло.

(Вологодская область. Записала В. И. Чагишева в 1956 г.).

Текст 8.

Из дудки в дудку

В некотором чяръстве, в некотором государстве Мороз хлеб выморáживал.

Побежал старичóк к Морозу, взял дубіну во сто пудов: «К морозу как добежý, сýтной угол зачиклѣчу, так до самой до земли и отвалю!» – Как пришол, сýтной угол до сáмова до нíзу и откатіл.

«Какая неvéжа! Избу бьёт, а в ы́збу нейдёт! Ступай в ы́збу!» – «В ызбе-то некто не напоит не накормит». – «Сказано: ступай!.. Вот на́ тебе дúдочку! Садись за стол!»

«А из дúдьки в дúдьку, из дúдьки в дúдьку, из дúдьки в дúдьку...» (10 раз повторено). – Вы́скочили 33 молóччя, напо́или – накорміли, нечевó не úбыло.

Вот ёту дúдочьку хватіл да айда.

И прибежал к бабушке начевать просіччя: – «Пускай, бабушка, начевать!» – «Милосьти прóсим!.. Не надо ли тебе, дедушко, бáнькю с устáтку?» – «Пожалуй, бабушка, истопи!.. Так пристáли нóги дак! – далекó бéгал»...

Баня поспéла. – «Бежі, дедушко, в бáню!» – «А вот што, бабушка, ты мотрї, не бай, что «из дудьку в дúдьку»!»

Он ушóл, а она и началá: «А из дудьку в дудьку, из дудьку в дудьку...» (много раз). – Выскочили 33 молодчя, напо́или-накормили – нечевó не убыло. Она взяла эту дудочку, в сундúк полóжила, а ему свою принесла́, на полічю полóжила.

Он по úтру ран́им-ра́но соскочіл, – чуть только брѣжжиччя, – схватіл дúдочькю... (Кировская область. Запись орфографическая, с некоторыми диалектными особенностями. Записал Д. К. Зеленин в 1901 г.).

Текст 9.

Зимнее утро в крестьянской избѣ

Во время святок, рано утром топилась печь в крестьянской избѣ. Старуха тщательно поправляла кочергой горящие дрова. Впереди, подлѣ стола стоял большой деревянный светец с зажженною лучиной. Крестьянка, лѣт под сорок, сидя подлѣ свѣтца, за прясницей, прилежно работала веретеном и частовременно мѣняла в свѣтцѣ лучину. В заднем углу, возлѣ дверей, стояла, у лахани с осломою, корова, подлѣ которой лежал только что родившийся теленок.

Старуха, поправляя дрова в печкѣ, ворчала непрестанно.

– У мене ино, нивѣс, и серчѣ надчѣлось! Штѣ это дѣтчя? Лико, чечвѣры сѹточки прошли, а наши ошшѣ не бывали! За кѹой грѣх лючки лѣ в дорѹогѣ-то?.. Ну, бог с тобой, уголѣк, премѣхонько в рѹожу!.. Видно сѣдни уж приѣдут: уголье-то не лгут веть не коля! Да и сорѹока-та вечѣр мѣлошно лѣ шшокотѣла у окошка: так гостей и насказывала!.. Принеси их осподи!.. Нивѣс! Али супостата-то не видиш?

– А взапрѣвду, матуш, я и не видала, колдѣ он окаянной от лучины отскочил, да и воткнулся притѣ мене премѣхонько! Это беспримѣнно хомечиха будѣ: у еѣ веть в шарѣх-ту я стою!.. Ну, слава богу! Есь ворог, да не мнѣ! Лико, матуш, уголѣк-от клѣпился ко мнѣ, а зѣлу отнеслѹо прѹочѣ!

– Ну, слава ти осподи! Нашо мѣсто свято!

И старушка пошла на печь. Замѣтив же на полатах лежащую меньшую сноху, старуха к ней обратила рѣчь свою.

– Нивѣс! Пора ужо ставать! Лико большуха-та давным давнѹо состала, да и за пресничѣй! Ой, нивѣс, нивѣс! Колды ты и с умом-ту соберѣшша? Наштѣ и послѣднѣй-от дѹбас с те свалитчя! Ну, пѹтно лѣ до экой поры дрѣхнуть?

– Ой, мѣтуш! – вскричала молодая крестьянка, вскочив с постели, – я веть давнѹо уж пробудилась, да так вѹот все валѣюсь: деньшѣна-та седдни не моя, дак циовѹо жо дѣлать-ту?

– Да хоть бы пряла!

– Предѣ пожалуй: нѣт ума-ту! Куляш придѣт, умчѣт жо. Ну, садится лѣ хто светѣм за прѣсничу?

– Эх, нивѣс, нивѣс! Ладно бѣчат: молодѣй-от ум не крѣпок! Ну, где жо видано, штѣ бы ходѣли кулѣши по утрами? Не предѣ тѹолько с

вѣчора! Тожноля, не диві, попредѣш и на кулеша. А коли пѣтух пропѣл: какиѣ жо дурныѣ кулеші: всѣ згѣбли, да пропали; нашо мѣсто свято! (Кировская область; публикация А. А. Шахматова, отметившего, что это «великолепная по своей точности запись», 1850-е гг.).

Текст 10.

Дурак, пять змеев и Марь-царевна

В некотором чарѣстве, в некотором государстве хто-то народ выедат.

Были два брата просужих, третей дурак, а он не остаѣччя от них, некак не остаѣччя. А был у них веперь большой, четырёх годов – пятой. – «Зарезом (вепря) да в песьтерь (дураку) посадим: чажоло ташшить-то будѣт, так он не сустигѣт, останѣччя от нас!.. Давай, – баѣт – побежим, дак он останѣччя!» – А он не остаѣччя. – «Давай отдохнем!»

Вот, сели отдохнули. – «Нет, брат, нечего делать! Давай сонную булабочку воткнем, дак он спи – мы убежим!» – Воткнули сонную булабочку, – он уснул, оне убежали.

И попал мужичок. – «Постой-ко, дѣдушко! Добудь из нево сонную-ту булабочку!» – Он добыл; тот опять побежал, опять сустиг.

Пришли на фатѣру, вѣпросились у баушки начевать. Он взял сонную-ту булавку воткнул; оне спят, не знают, куды он ходит.

А он пришел в другое чарѣство. Марья Чернявка на съеденьѣ приведена. – «Полно, Марья Чернявка, плакать-горевать – свой глаза доводить, кисейной рукав затиратъ, - а молись богу ничево не будѣт!» - Толькѣ успел за кожух убраччя, онноголовой змей и идѣт – свистит, гаркает, ухаѣт, идѣт. – «Марья, – бат – плакать тебе не отплакаччя, гореватъ не отгореваччя! всѣ ровно съем!» А он и вѣскочил: «О, погано чудилишшо! где тебе Марье Чернявке (так!) видать, где тебе едать?! Подавишша!» (Кировская область. Запись орфографическая, с некоторыми диалектными особенностями. Записал Д. К. Зеленин в 1901 г.).

Текст 11.

Мишка-Котома-Конюх и Катун-Девица

У царя был сын, и он задумал ево женить. Собирали думших и сенаторов, посылали во все страны (по всем странами) народу соби-

рать. Много народу съехалось – князьёв и бояров и простонародия. – «А што, мир православно́й, не зна́йте ли в каких городах моёму сынку невестку баску́?» – И все отказались. Один из енеральских детей сказал: «спросить нужно Мишки-Котомы ко́нюха (об этом деле)». – За Мишкой послал царь. Он даром нейдёт «Пушай царь мне выкатит бочку-сороковúшку и 25 пудов калачей на закуску». – Царь приказал выдать ему.

Мишка-Котома приходит, бочку выпивает, калачи сжирает. Царь говорит: «Мишка-Котома, не знаешь ли в каких городáх моёму сынку невесту баску́?» – «Невесту я очень хорошú знаю, только у тебя жених плох (против невесты)!» – Царь ему задал две лúзы, – он отправился на коню́шню. Потом приказал всем князьям и боярам, штобы прибыть на будущшей день ешо более тово народу.

На будущей день съехались ешо тово боле. Царь подавал по чáре и по две и спрашивал: «Што, мир православной, не знаете ли в каких городах моёму сыну невесту баску́?» – Все отказались (Пермская область. Запись орфографическая, с некоторыми диалектными особенностями. Записал Д. К. Зеленин в 1908 г.).

Текст 12.

Иван купеческий сын

Жил был Рязанцов купец. У ево было три сына. И выстроил имя домá каменны – три дома. Остался со старшим сыном в доме (сам) отец. Отец етот помер. У ево сын был Василей, у старшева сына, – один сын себе, холостой. Стали братья собирацца на ярмарку. – «Братья, возьмите моёва сына на ярмарку – не для торговли, а для науки!» – Нагрузил ему шесь кораблей драгоценных камне́й – не для торговли, а для науки. Приезжают оне в королевство, привáливающца на пристань. Пошли дяди себе место откупáть, а он сидит на пристани.

Приходит старичок к ему. – «Што́, молодец, привезли?» – «А вот дяди привезли краснова товару, а я вот драгоценных камне́й». – «Ишо до́ма есь?» – «Есь». – «Ты предоставь мне ешо шесь кораблей! А цену, деньги, получишь враз, коуда остальной товар привезёшь!» – Согласился молодец. Он крикнул рабочих; выгрузили товар у ево и сделали с им вексель. Дядя приходит, – уж он товар запрóдал. Дяди за ето ево похвалили, што хорошо он запрóдал – цену хорошую взял. Ярманка прикрывацца стала; оне собрали́сь домой ехать. Приезжают

домой, отец с матерью спрашивают: «што, милой, с накла́дом али́ с барышом?» – «Не знаю, што выйдёт! запрóдал товар по етакой-то я цене; придоста́вить ешо, тятинька, шесь кораблей, получить деньги враз». – Отец за ето ево похвалил.

На будущшой раз опять шесь кораблей нагрузил, – во второй раз опять поехали. Приезжают опять в этот город, приваливаюцца на пристань. Дяди пошли место себе выторгáвывать, а он дожидацца старика. Старик приходит. – «Што, молодец, предоставил – чем был дóговор?» – Предоставил. Старик поглядел: товары те жо. Крикнул рабочих; выгрузили товар у ево. Приказал ему за дёньгами идти. Приходят дяди; он и говорит: «вот, дяди, на́-те у меня вексель: у меня толку не хватит рассчитаться; сходите, получите, – вот в етот самой дом!» – Дяди взяли вексель, приходят в этот дом; в перву комнату ступили – нико́во как нет, стоят дожидаюцца. Бежит мальчик половой и говорит: «Што вам, дяденьки надо?» – «Нужно с вами рассчитацца», – говорит. – «Сейчас я дедоньку пошлю». – Старик приходит к имя и говорит, што «идите, молодцы, за мной» (Пермская область. Запись орфографическая, с некоторыми диалектными особенностями. Записал Д. К. Зеленин в 1908 г.).

Текст 13.

Муж и жена

Жили в онной деревни муж и жена, оба молодьи. Баба перед жнивом родила первова робеночка. Ковда наступило жниво, стали оны ходить жать на ниву, а нива была версты за три от деревни. Повесят робеночка в зыбки за кустом, а сами жнут. Вот раз как-то на пабеде мужик с бабой расхлопотались. Мужик молчит и баба тоже. Не пойду домой, думает баба, пока ён жнет. Мужик жнет до вечера и баба с им. Только стало стемнятце, мужик не стерпел и говорит: – Ступай домой, пора обряжатце. – Ёна серп на плечо, да и покатила, а ребеночка-то в зыбки и забыла. Мужик видел ето, да подумал, што она нарoшно оставила робенцка. Ну, думает, пушчай, и я не возьму; сбегат и с дому. Ён пожал, пожал, да, как надо домой итить, и ён пошел, не взял тоже робеночка. Пришел домой. Баба убралась и ужинать собрала. Вот как стали оны ужинать, баба взглянула на пустой очеп и скрикнула: о, Господи, да где же робенок-то? – А где забыла, там и есь, – отвечает мужик. – Да я-то забыла, а ты-то што же! – Нет,

ты не забыла, а на зло оставила: хотела, штоб я принес. Да не бывать тебе большухой надо мной. – Баба взвыла и просит мужа идти вместе с им (вишь, боитце итить).

– Нет, говорит мужик: пушчай до утра. По утра придешь и робеночек там, не надо и носить. – Баба пошла она – нешто мать-то оставит! Приходит она х нивы, а ставше нянька х этой зыбки с лесом наровень, качает и приговаривает: «бай, бай, дитятко! бай, бай, милое! Матушка забыла, а батюшка оставил».

Ну, как ей подойтить?! Подошла эдак сторонкой и говорит: «кумынек, кормилец, отдай ты мне робеночка!»

А ён отбежал, захлопал в ладоши и закричал: «ха-ха, ха-ха, ха-ха, ха! Шел да шел, да кумушку нашел!» – И гулко таково бежит по лесу, да все кричит: «ха-ха, ха-ха, ха-ха-ха! шел да шел и кумушку нашел!» – Вишь, любо ему стало, што кумыньком назвала. Баба схватила робенка, да опрометью из лесу (Новгородская область. Запись орфографическая, с некоторыми диалектными особенностями. Записал М. А. Синозерский).

Текст 14.

Скаска про Шутушка

Жыл брат с' с'острој двоё. Ну и с'остру звали Маврушкој. Он (j)ej говорит: «Маврā, зафтрō напеки перогоф да блиноф побол'шэ». Она напекла, цилу корз'инкū наклала, и бутылку вина положыл в эту кор'з'инку. Отправилс'а в лис. В лис пришол, – взял – под березину и закопал эту кор'зинку со фсим. И сам оп посóх опёрса груд'ју и стоит дожыдаёт. И вдрук идут к јим три охотника. «Ах, Шутушка, – грит, здорово!» – «Здраствујте, братцы друшки – пријатели. Далёко-л' вас бох несёт». – «Домој, грит, идём: јис' с'мер'т' захотили да опоздали. «Ну, грит, какие пустяки – домој ходит'. Я, грит, никогда ни^е хожу». – «А как жо, говорит?» – «Да так жо: захотил појис' – постукаю по березины, она скаже гди јес' јида». – «А как жо ты постукаш по березины: березина скажет, ай палка?» – «Палка мён'а кор'мит, уш кол'ко гдоф». – «Дак вот нел'з'а-л' жо и нам с тобој покушать?» – «С удовол'ствијом, добрые люди». И начал палкој стукат' по березины. Палкој постукал по березины: «Вотъ, грит, велит покапатца». И начал рыт' землю. Вырыл эту бутылку, пероги, блины. С'јили, подвѣпил'и – в'ес'олы стал'и. «Ну вот, гри, не продаш л'и нам палку. Мы вит' по

лису ход'им. Нам постојанно хл'ип нужон». Он грит: «С удовол'ствијом». «Скол'ко, грит, ты воз'м'ош за јéј». – «По сту рубл'еј з брата». Ну ден'г'и от'ч'итали, оддали. Он пошол домој, а оны по лису пош'ли. Оны в лісях ход'іл'и, ход'іл'и и нач'али палкој стукат' по березинам. Фс'о бесполезно; ни одна березина не говорит ни слова. Рылис' пот кажéној не нашли нич'овó! Домој приш'л'й голод'н'охон'к'и. «Појд'ом, говорит, топ'ер' ёвó уб'јём пса!» А он пришол домој, купил лошад'онку. Эту лошад'онку купил, взял јéј д'ён'ок... натолок. А эти бигут три брата јово убиват'. Потход'ат к н'ому. «Ой молчитё не досук, надо на гумно скорéј бижат'». Тол'ко вошли в гумно, лошат' и начала дён'гами вал'ит'. «Ну што, говорит, хот' он нас омманил, давајти хот' лошат' купим – фс'о отворот здилајом». – «Продај жо нам, гри, Шуточка, эту лошат', коҀда ты палкој омманил». – «Уш давајти по двисти рублеј з брата да – берите – што жо мни дилат'»... Братана ден'г'и оддали и домој отвели кон'а (Новгородская область. Записал Н.М. Каринский в 1913 г.).

Текст 15.

Царь Салтан

Три сестренки чесали в байне лен. Онна и говорить: «Вот если б меня государь замуж взял, я б весь мир бы одела одной ллиной». А вторая говорить: «Что это, говорит, это нешто такое! Если б меня взял, тогда я одной ржиной все войска прокормила бы». А третья говорить: «Это все, говорит, нешто. А меня если б взял бы, я б, говорит, родила трех сыновей: руки по локоть, ноги по колено в золоте, а во лбу месяц, в завойке звезды». В то время государь ходил по охвоты и слушал. Вот потом он и решился взять лучше эту взамуж, которая трех сыновей родя. Ну, государь и взял, обвенчался на ей.

Потом эти сестренки разгневались на ону. Как ей родить пришло время трех сыновей, подкупили бабуку-волшебницу, штоб как эту сестренку сверзить. Государь тое время был отправился в прочие державы, как ей время родить. Бабука-волшебница, как она родила трех сыновей, явилась бабить, и потом отписывают государю письмо, што вот бралась твоя царевна родить вот таких-то сыновей по колено в золоте и руки в серебре – родила на то место каких-то дикарей, на людей не похоже, как все равно, как зверье. Государь пише письмо, что до мово приезду штоб куда-нибудь ону деть. Ну, вот ону взя-

ли с малым вьюношам, заковали в боцку, пустили на морю, и эти вьюноши росли не по годам, а по часам. Эта боцка несколько время плавала по изморью. Приплыла к онному острову. Малый вьюнош и говорить в боцке: «Маменька моя, бласлави меня». Мамушка ево бласлави(ла). «Бох вас блаславляе». Уперся ён в боцку своим ногами, выбил дно, вышли на этот вóстров.

На этом вострове ходють они и просят: «Маменька, бласлави нас». – «Бох вас блаславляе, сынки». Вот потом оны стали работать. Состроили себе дом. Живуть в этом доме. Ездили корабли на пристани и вудивлялись, што такой дом стал здесь. Приезжают в эту царство рассказывают государю: «На таком-то острове выстроен дом и такой либопытный. И стоить на этом вострови дуб, и на этом дубу три вьюноша. Вверх идуть – песни поють, вниз идуть – сказки говорят».

Государь антерес поимел доехать да такого острова. Он поехал на этот остров. Приезжая на этот востров, видя на этом дубу – да! вверх идуть вьюноши – песни поють, вниз идуть – сказки говорить. Потом взоходи он – увидала царевна, што приехал государь, заходя в эту комлату – сидить царевна. Потом он и смотря на яну. «Откуда вы такие?» Царевна и говорить: «Я не 'нна, у меня говорить, есть три вьюноша. Вот в меня вьюноши: по локоть руки в золоте, по колено ноги в серебре, во лбу месяц, в завойке звезды». – «Позвать их в комлату», государь потребовал. Позвала в комлату, приказала шапки сдеть. Оны шапоцки сдели, засияла комлата. Вот государь тут вузнал. Взял потходя к ей. Ону поцаловал в вуста и потом и сказал: «Не вы ль моя будущшая жана?» Она объясняя яму: «Совершенно я ваша жана. Што вы поверили каким-то подложным письмám. Вот это твои сыновья». Тогда вон государь возрадовалси, взял свою жану, повез в своё царству (Псковская область. Запись орфографическая, с некоторыми диалектными особенностями. Записал В. И. Чернышев в 1927 г.).

Текст 16.

Сказка о рыбаке и рыбке

Был старик такой, ловил рыбку. Пошел он рыбку ловить. Поймал золотую рыбку. Эта рыбка потом прося: «Старина, пусти меня. Я тебе пригожусь». Жалко старику было пускать, а взял пустил. Приходя к своей старухе. «Вот, баба, была мне счастье попалши!» – «Какое,

дед?» – «А золотая рыбка была у меня поймана». – «Так куды ж ты ону дел?» – «Дура-баба, стала просить – я пустил; што тебе нада, то, говорить, я тебе и дам». – «Дурак-дед, што ты сделал? Ты не знаешь, что у нас корыто пропалши! Ходи к ней, проси, штоб корыто дала». Старик побег туда. «Золотая рыбка я к тебе». – «Што, старина?» – «Корыто пропалши». – «Старина, ступай домой, корыто буде!»

Дед является домой. Уже в бабе новое корытѹ. Потом эта баба и говорить: «Дед, дед! Ходи топерь к золотой рыбке. Я не хочу быть крестьянкуй, а хочу быть дворянкуй». Дед побежал к золотой рыбке. «Золотая рыбка!» - «Ну што, старицок?», - рыбка отвецае. «Вот, золотая рыбка, моя баба не хоче быть крестьянкуй, хоче быть дворянкуй». - «Ступай, старина, домой», - рыбка ответила. Старик приходя домой, уж баба дворянкуй. Немного сгодя, баба посылае опять. «Дед, ступай к золотой рыбке, штобы рыбка меня сделала: топерь я не хочу быть дворянкой, хочу быть госпожей». Побег дед к золотой рыбке. «Вот, золотая рыбка, не хоца моя баба быть дворянкой, хоца быть госпожой». «Ступай, старина, домой». Дед приходя домой - уж баба госпожой. Немного баба пожила, посылая опять деда: «Ступай, дед, к золотой рыбке, проси золотой рыбке, штоб я была царицуй».

Старина пошел опять к золотой рыбке. Пришел дед к золотой рыбке. «Золотая рыбка, я к тебе. Не хоца моя баба быть госпожой, хоца штоб царицуй». «Ступай, говорит, домой», эта золотая рыбка. Приходя дед домой: как была баба в пропасном корыте (!) и опять в пропасном корыте! Вот и все (Псковская область. Запись орфографическая, с некоторыми диалектными особенностями. Записал В. И. Чернышев в 1927 г.).

Текст 17.

Илья Мурымиц и Сылавей разбѡйник

Ф горыди Мурыми, ф селѣ Карацарыви, у дѡбрых и блыгацестивых радитиляф радился сын. Сынка пѡп акрестил и назвѡл Ильѡй. Спорна растѡ наш Илюша: прашол гот, а ему подумыш три, а хадить, не хѡдя; прашлѡ уш три, а он фсѡ не думыт; а ростам – скажиш десить гадѡф. Стали атец с матирью ф забѡтѹ вдаваццить.

«Дитя растѡ рѡслая: пѡѡт ѣст хырашѡ, ны разгавѡри умница, а ходить не хѡдя». Уш цавѡ аны не дѣлыли: и богу-ты малились и к кылдунам и знѡхырям хадили, а он фсѡ не хѡдя...

Дѣла была лѣтам. Радитили Илюши ушли ны пакѠс, а ево аставили дома аднавѠ. Вдрук видит Илья: идут к их дому странники. Адин из них гварит ему: «ЗдарѠва дѠбрай мыладѣц, нѣтли у тебя, мыладѣц, вадицы папить». «Вада-та и есть», гварит Илья, «только паить-та вас мнѣ нельзя, ноги-та у меня не хѠдют».

«А ты папробвай, мѠжа пайдѣш», гварит странник.

«Уш тритцать лѣт пробвыю, ды ницавѠ ни выхѠдя; идити в ызбу и пейти, вада есть, ды и мне кстати дадити». Странники зашли и первым долгам дали крушку Ильѣ. Илья попил и пацуил, що у невѠ ноги стали крѣпнуть, он их прытенул, а патѠм и фстал, взял ведрѠ и пашол за свѣжѣй вадѠй. Када он принѣс, странник ему гварит: «Ну, пей, Илья ны другую ногу». Илья выпил и пацуил ф себѣ нипамѣрною силу. «Теперь, Илья», гварит странник, «зафтря фставай ны зарѣ и иди к лѣсу, там увидиш дуп, а у таво (sic) дуба каня и всѣ быгатырски (отмечено, что *г* произносится близко к *х* в этом слове) даспѣхи, эта фсѣ тваѣ. Када ты фсѣ эта палуцыш, то пыежжѣй ф Кѣяф, к князю Владимиру» (Рязанская область. Запись орфографическая, с некоторыми диалектными особенностями. Записал И. Гришкин).

Текст 18.

Сказка о рачке, залатой шейке

Жил старик сы сваёю старухью, у самай рики. Вот адин рас старик лавил рыбы и паймал рачка, залатая шейка, ен принѣс яво двару и палажил яво на печку. Из рачка иделался мальчик и стал звать стырика атцом, а старуху матирью, а аны звали яво рачка залатая шейка. Када рачка вырас то гварить стырику: тятя, жани мине, а ен гварить: ды девки нивыбиру, а рачка залатая шейка и гварить: а иди х барину ды сватай у яво млачию (млачию) дочирю яво; старик пашол ставать, а барян и гварить: пушшай рачка сработыить имне три работы за три ноци; первыя работа: абмалатить имне усю маю пышаницу, зерны пиривазить у ванбар, микину у пунькю пиривазить, салому паклась у вамет. Старик пашол двару пригарюнился приходить двару, спрашивыить у яво рачка залатая шейка: ну тятя што бох дал, а ен и гварить: барин казал пушшай рачка спярва сработыить имне три работы за три ноци; первыя работа: штубы усю пышаницу пымалатить.....

Рáчка залатáя шéйка и гыварíть: ну тýтя нигарю́й усé исдéльно. Кáк тóлько ныступíла нóчь, усé засну́ли, рáчка... в́шал на вúлицу свísнул гáркнул, йв́ились трíцать (трíццать) мылацóв (мылацóв) и стáли мылатíть пышанíцу... усé падéлали вúтрам старíк прасну́лся и пашóл г бáрину. Бáрян... и гыварíть старикú: ну пушшáй тапéрь дру-гýя рабóту срабóтаить. Штúбы за аднú нóчь ён пастрóял хрустáльную цёркву, у катóрай íм виньчáтца.... к вúтру усé б́ыла гатóва; бáрин вúтрам пыгледéл на рабóту пыдивíлся и дыжидáить стырика; при-хóдить старíк г бáрину. Бáрин и гыварíть, ну лáдна éта хырашó исдéлал кáк тá трéтию рабóту срабóтыить штúбы тапéрь ён исдéлал чугúннай мóс ат мавó дварá да цёрквля (Калужская область. Запись орфографическая, с некоторыми диалектными особенностями. Записал А. Косоголов).

Текст 19.

Як воўк хазяина заставиў кармить сабачку и як сабачка воўка абманиў

Быў у хазяина сабачка, жиў нескáлька гадоў, брихаў окала двыра, абиригаў дом ат злых людей и вароў; сабачка хадиў у поля, абиригаў ат звярей разный скот.

Адин раз пришоў у стада воўк и паймаў аўцу. Сабачка етыва ваўка дагнаў, ирвануў яво за ляшку, – воўк ету аўцу бросиў и убижаў. Тады и думаить воўк, как ба етому сабаки атплатить за то, што яво íон укусиў, но никак ня мог паймать.

Сабачка стаў стар, пиристаў брихать; тада éта хазяйка пиристалá сабачку кармить па хазяйскыму приказу, а кармила сама па сябе. Атащаў етыт сабачка, стаў хадить из двара у двор, штоба найдíть сабе пищи. Шляўся етыт сабачка и стричаитца с ваўком; воўк гаворить на етыва сабачку: – «Ага, сабачка, пупала ты ка мне ў зубы: вот таперь я тябе зьем!» – Сабака гаворить: – «Брат, еш: у мяне таперь кожа да кости; – мяне ни приказаў хазяин кармить». – Воўк гаворить: – «Харашо ли тебе, сабачка, быть ня емши? Вот и мне так жа есь хателысь, када я паймаў аўцу, а ты у мяне уватняў. – А хатиш, сабака, што тебе хазяин будить кармить?» Атчаво жа нет? Да как ты мне éта делаиш? – «Ну, што мне будить за труды?» Сабачка гаворить: – «А я тебе сашью боты». Сабачка абищания сделаў; воўк гаворить сабачки: – «Есь ли у тваей хазяйки малинький рабёнычик?» – јось. – «Ну, смат-

ри: пайдеть хазяйка у поля жать, и ты иди за нею, да ляж там, утайся ни падалеча ат рабенка. Кагда рабенык заплачить, то я схвачу яго и панясу; – хазяйка закричить: – «Ту, ту, ту, ту! да «тютю, тютю!» а тагда ты пабяги хуть нямнога ка мне, да хуть адин раз гаркни, да сматри: ни укуси мяне, как ты тада укусиў». – Сабачка так и сделаў. Аткуль узяўся воўк, схватиў рабенка и панес. Хазяйка закричала: – «ту, ту, ту, тютю, тютю»; сабачка бяжыть на голыс хазяйки; хуж и силы не была, аднака гаркнуў, а воўк рабенка бросиў. Тада хазяйка гаворить: – «Ох, ты мой тютичка, вот табе лусту хлеба: а то ты атащаў». Пришла хазяйка дамой и злобитца на хазяина: – «Какой жа ты хазяин, што ни приказаў сабачку карьмить: када бы ни сабачка, то нашива ба рабёнка ни було ў живых».

Хазяин тада начаў сабачку карьмить, сабачка начаў пуправляцца. Чириз нескалька ўремя увидаў воўк сабачку: – «Ну, што, брат, ти корьмить тябе хазяин?» – «Корьмить». – «Ну, таперича мне нада за труды боты сшить». – Я сшию, ды мне нада казловый тавар. – «Ну ладна: я казла принясу». – Воўк принес здаровыга казла и палажиў у роў. Сабачка нашоў етыва казла, съеў яго и растаўстеў. Увидаў сабачку воўк: – «Ну, што, сабачка, боты абещаныя?» – Сабачка гаворить: «Таперича нада падошвы». – Ну, какея падошвы? – «А падошвы нада свинныя». Пашоў воўк, пыймаў вупря агромныва и привалок к дому, и палажиў у раву. Сабачка нападў етыва вупря и усяго съеў. Сабачка пуправиўся, стаў сыт, легык и праворин. Увидаў яго воўк: – «Ну, давай боты!» – Но, уж я таперича шлык! – Узяў сабачка и схуваўся пад вароты. Значить, сыбачка ваўка и абманиў. Думаить воўк, как ба сабачку за абман паймаць и съесть, – ня мог воўк сабачку падладить и съесть. Сабачка загуляўся: была свадьба сабачча, и сабачка быў на свадьби шафирым, и атащаў с пьянства, и пубижаў дамой, а воўк на сустречу: – «Ага!.. вот таперь ты пуपाўся ка мне!» А сабачка гаворить: – «Ах, брат, иде ты ета быў – я тябе заискаўся». – Воўк гаворить: – «А што, брат?» – А во што: у нашива хазяина Никольщина, пайдем: будим и сыты, и пьяны. – «Ну, как жа мне идить: мяне пазнають?» – «Пайдём: ты будишь стыять у синях, у патьмах. – А ета дела було позна вечирым. Сабачка гаворить: – Ты будишь стыять у патьмах, а я пайду у хату, узлезу на лаўку и хвостом святец скину. Народ закричить: – Воўк тябе еш! – А ты из сянёц у патьмах миз народу ды ў хату, ляж под стол, – во мы и пугуляим с табою на Ми-

кольщини. «Народ у хати сядить за сталом, пьеть водку и закусьить пирыгами. Народ, каторый закусьить, а каторый пираги рынжить пад стол.

Сабачка ваўку гаворить: – «Вот, брат, наидайся!» – Принес хазяин водки и паставиў на стол. Народ пьяный шатнуў стол, и разлили эту водку. Хата ета была нямощиная, а пад сталом была ямка; ета водка уся у ямку стикла. Сабака воўку гаворить: «Во, пей гарелку». Напиўся воўк гарелки, сколько яму було угодна. Бабы у хати начали петь песни; воўк гаворить сабачки: запяю и я? – «Нет, нямнога пагади». – Воўк падаждаў, пака сабачка ушоў за парог, и запеў: -у-у-у-у. - Народ увесь пупугаўся; – паглидять: ета воўк ряветь. Схватили яни вилки и убили етыва песинника ваўка. Сабачка и абмануў ваўка. Начаў хазяин яво кармить, как и маладова кармиў (Смоленская область. Запись орфографическая, с некоторыми диалектными особенностями. Записал В. Н. Добровольский).

Текст 20.

Сказка «Залатаја бл'ўцца»

Жыл мужык з жанóју, у н'их адна доч' Л'иза. Да с'ам'и л'ет д'расла, и мат' у н'еј п'м'арла. П'м'ирала и пр'иказыв'ла: «Вот ты ж'ен'ис'с'и, мој мужыч'ок, женóју и б'рос'иш д'ит'а за ст'анóју». – «Н'ет, ја жејé н'е б'рошу д' канца». Ана пр'и ж'ивн'ьс'т'и атв'ач'ала: «Тол'к'и сваја жалан'ја да в'енца. Ну, муж, исполн'и мају проз'бу, ја жеј пр'иданују нар'екају карóву. А ты, д'ит'ьтка, б'ир'ау'и дл'а нужды свајей. Хуш ат'ец, бываје, зар'ежа, н'е жиш жејé; буд'ет' кóс'т'и вык'идыв'т', сб'ирај жејó».

Ат'ец жан'илс'и, вз'ал с'еб'е жану с ч'етыр'м'а (оговорка сказательницы) д'ефк'ами. Адна д'ефка аднауласка, другаја – двууласка, а трет'ја – тр'ехуласка. Вот стала мач'иха измувацца над жеј. Стал'и д'ефк'и ва фс'ем п'нукат' жејó. Намык'ла ана намык кашóлку, паунала ана карóф ст'ер'еч'. Стрóга пр'иказала п'ер'епр'ас'т' еты намык'и. Вот ана с'ела. «Давај-ка, с'астр'ица, паиш'ш'у». Иш'ш'ет' и пр'иуаварив'ьет': «Успн'и, успн'и, улаз'ик, успн'и кóс'ьн'к'я». Вдрух ана уснула, аддала ана карóв'е намык'и. Ана их с'јела и аддала пач'атк'им'и пр'ад'иним'и. Ета паклала ф кашóльч'к'у и пабудила с'астр'у. «Пауон'им, с'астр'а, карóву дамој». – «А кау же ја, с'астр'а, свайх н'е напр'ала?» А у тој с'ирóтк'и пачатк'и уже л'ажат'.

Пр'иуан'ája карóву дамóј и н'эчем рѣсплат'ицца мят'ер'и раднóј. Мат' рууáјецца: «Иш вот, та н'е рад'н'á да атпр'а'ла, а ты раднáја да н'е старáльс'».

На úтр'е пасылајет' ап'ат' их. Т'еп'ер' двуула́ску. Нькладáйт' абóим па кашóлк'и намы́к. Пр'иуна́л'и ан'и ф пóл'е. Ана́: «С'астр'и́ца, дај ја паиш'ш'у́». Ана́ л'аула́, ана́ ста́ла јеј иска́т': «Ус'н'и́, ус'н'и, ула́з'ик, ус'н'и́, ус'н'и, друуóј». Закры́лс'а јеј б'элы́ј св'ет у́лубóј. Ана́ пьдаш́ла, карóва намы́кам пајéла. Вот пр'иуна́л'и ан'и дамóј с пóл'а, еш'ш'ó пúш'ш'е варч'и́т' мат', дава́ј јеј пьдза-ты́льк дава́т': «Вот вы сп'и́т'а, а за д'э́льм н'и́ у́л'ад'и́т'а. Иш éта ста-ра́јецца, н'е рад'н'á – ууажа́је, а вы ро́днај мят'ер'и н'е хат'и́т'е ууад'и́т'».

Ну, што д'э́льт', на тр'ет'и́ј д'ен' ана́ атпра́вл'а́йт' треуула́ску. Дајет' тожа па кашóлк'и намы́к. Пр'ихóд'ит' ана́ ап'ат' ф пóл'е. «Да-ва́ј, с'астр'и́ца, паиш'ш'у́ т'еб'é». Ана́ л'аула́ иска́цца. «Ус'н'и́, ус'н'и́, ула́з'ик, ус'н'и, ус'н'и, друуóј». А пра тр'ет'и́ј-та забы́ла. Карóва пајéла намы́кьм. Тот у́лас и пьду́л'ад'éл, как ана́ рабо́тъјет'скóра. Пр'ихóд'и дамóј: «Ма́мушка, ма́мушка, јеј карóва пьједа́је и пач'áтк'и на́пр'еда́је». Ана́ на аццá: «Зар'éш, зар'éш карóву». Ана́ на аццá: «Не р'éш, па́па, ана ма́ја пр'идáнка».

Ну, пабóл'е-та в'ет' жóн слúшајут', н'е д'ет'éј. Зар'э́зъл карóву, ана сл'э́зна пла́кьла, с'иро́тка, па н'éј. Ан'и јејó зар'э́зал'и, јад'áт', ана то́л'ка ко́стач'к'и саб'ира́је. Патóм пајéл'и ан'и јајó, сабра́ла ана́ ко́с'т'и, зары́ла ф св'атóј ууал. На éтых кас'т'áх расла́ ја́бланьч'к'а, уадо́ф п'áт' ана́ расла́.

Анава́жды пајéхал ат'эц в'уóрът, двуула́ска шум'и́т': «Куп'и́ мн'е платóк», а тр'иула́ска: «Куп'и́ мн'е сърахва́н», а аднаула́ска: «Куп'и́ мн'е башмак'и́». А с'иро́тка с'ид'и́т' малч'и́т'. Ат'эц спра́шывьје: «А таб'é ч'ивó куп'и́т'?» Ана́ јему́ атв'э́тила: «Куп'и́ мн'е зьлату́ју бл'у́ццу». Пајéхал он у'уóрат. Т'ем пада́рк'и куп'и́л, а éтај зала́тују бл'у́ццу.

На éтај ја́блньк'и вырѣсл'и ја́блньч'к'и так'и́и харóшньк'и́и, крас'и́выи. Сарва́ла ана́ ја́блч'к'у, ката́йт' па зьлатóј бл'у́д'ич'ки с'ер'э́бр'ина́ј лóжыч'к'áј: «Кат'и́с, кат'ис, ја́блньч'к'а, вал'и́с, вал'и́с у́рада́». Там пакáтывьју́цца на с'ир'э́бр'ньм бл'у́д'ич'к'и мар'а за мьр'áм'и, у́рада́ за у́рада́м'и. Рьзу́л'ад'éл'ис' л'у́д'и фс'и.

Вдруу јед'ет' б'ар'ин и п'прас'ил ј'абльч'к'у. Тр'оууласка к'инулас' – ј'абльн'к'а п'дн'алас'; двуууласка – ј'абльн'к'а в'ыш'је. Ёт'ја п'дашла, ј'абльн'к'а апус'т'ила на бл'уцу сам'а. П'дн'асла ана к н'аму. Оч'ин' ана ј'аму п'нрав'илс'. Он у ј'еј спрас'ил: «Пајд'ош, крас'ав'ица, замуш за м'ен'е?» Ана ј'ему атв'ич'ала: «У нас так н'а св'ат'јуца». Он пр'ијехъл к ац'у, пасв'ат'лс'и и п'ерв'ин'ч'алс'и на н'еј. Зло м'ач'иху вз'ала, ну, изд'ел'т' н'ичаво н'а м'оже. Вот он уј'ехъл, б'ар'ин, дам'ој.

Ж'ыл'и уот, ж'ыл'и с свај'ој жан'ој м'лад'ој, пр'и'жыл'и д'ит'а. «Ох, б'ар'ин, ја ск'уч'илс', дај паједу радн'ых прав'ед'ју». Пр'иј'ехъла ана тут прав'ед'т'. М'ач'иха калд'ун'ју н'н'ала и в у'олуп' ј'ајо пр'ив'арну'ла. А свај'у д'оч'ер'у двуууласку убр'ала да з'в'арну'ла дит'а. Пр'вад'ила. Вот жив'ет' д'ен', жыв'ет' два, у н'еј м'лад'оје кр'ич'ит' д'ит'а. Ана пр'ос'ища: «Ја, б'ар'ин, пајду п'уул'ају д'ит'а пан'ан'ч'у». В'ышла ана ф пол'а с м'лад'ен'ц'ем. Л'ат'ит' табун у'луб'еј, ана кл'ич'а: «Р'ис' м'лад'а, р'ис' х'раша, п'кар'м'и свајо д'ита». – «Р'ис' м'лад'а, р'ис' х'раша, – атв'еч'ајут' у'олуб'и, – н'е в на'ш'м табун'е л'ат'ит'». Л'ат'ит' дру'ој к'раван, ана ап'ат' у'вар'ит'. Ана сл'ат'ала, п'кар'м'ила, пр'ин'асла д'ит'а. Спак'ојна стала. Вот с полн'ч'и закр'ив'еје д'ит'а ап'ат'. Вых'од'а ап'ат' пр'ос'ища у б'ар'ина: «Пус'т'и, б'ар'ин, м'ена, ја п'уул'ају з д'ит'ом на п'л'и». Л'ат'ит' у'луб'еј стада, ана ап'ат' кл'ич'а... А б'ар'ин зам'ет'ил – сх'од'а ф пол'у, м'ен'ше кр'ич'ит' д'ит'а. Он паш'ол сл'ед'м за н'еј з'ул'ад'ет'. Када ана сл'ат'ела карм'ит' д'ита да кр'ылышки п'лаж'ыла аддал'а, п'тхв'ат'ил б'ар'ин и их п'тпал'ил. Ана спрашыв'еје: «Што так'оје п'л'ју пахн'е?» – «Эт, – у'вар'ит' б'ар'ин, – св'ин'еј п'л'а». Хват'илс' – кр'ылушк'ф н'ет, л'ат'ет' н'е на ч'ем. Патх'од'а он к н'еј, ана изд'ел'лас' калом; он давај ј'ејо руб'ит' т'паром. Ана изд'ел'лас' в'ирт'аном. Схв'ат'ил в'ирт'ано – п'ирлам'ил. И подл'е н'ев'о тут д'обр'ј м'лад'ец' был. Он ј'аво вз'ал, в воду акунул и зд'ел'лас'а ап'ат' ј'ев'о м'лад'аја ж'ина (Воронежская область. Записала Н.П. Гринкова в 1925 г.).

Текст 21.

Сказка (Правда и Кривда)

Ж'ыл'и два бр'ата, пор'зна ан'и ж'ыл'и. Ад'ин бау'атыј, а дру'ој б'едн'ј. И б'едн'ј ет'т да таво даж'ыл, н'ич'ев'о н'ет, и брат' раз'м

н'ет хлѣба. Пр'иход'и он к бау́атъму: «Даж мн'е, брат, хл'ѣба». Ну, ч'евó с н'евó брат' н'ѣчва. «Ја и рáн'ше т'еб'ѣ давал, да ты н'е ад-дајóш. Давáј ја т'еб'ѣ ұлас вѣкъл'у, пуд дам». – «Ну, ладна»; ұлас вѣкълал, пуд дал. Ну, ѣтът пуд он н'едóлҫа јел, п'ат' ч'илав'ѣк их, пајѣл'и. Ид'ѣт' јеш'ш'ó брат'. «Пајдú ап'ат' к н'амú». Пашóл. «Давáј, брат, јеш'ш'о». – «Давáј друуóј вѣкъл'у». – «Да вѣкал'и». Выкълал друуóј. Ну, пр'иход'а и ұвар'йт' на жанú: «Атв'ад'и м'ен'á на ұлу-хúју м'ѣсту, штоп ја тут не матáлс'а».

Ана атв'алá јевó у л'ѣс пад дúп. Л'ажыт' там. Пр'ил'атáјут' два арлá и с'ѣл'и на ѣтът дуп. Ад'йн ұвар'йт': «Ну, што ш ты л'етáл па вóздуху, как'ије слúх'и слыхáл?» – «Вот тут н'едал'óка трап'и́нка, пад'óш, тут јест' кр'ин'ич'ен'к'а, хот' какóј бал'нóј, нап'ылс'и ы аздърав'ѣл хот' какóј сл'апóј, памáже ұлазá – бúд'е в'ид'ет'». Он слúхъје. «А ја – ұвар'йт' – слыхáл, ув ѣткъм үоръд'е, скóл'ка казны пьтр'еб'ыл'и, вады н'е дастáнут', јесл'и п хто дастáл вады, јему бы бал'шáја наурáда былá. А там ат цѣркв'и сáжен на 20 л'ежыт' кáм'ьн' и св'ернúт' ѣтат кáм'ен' и на сáжен' вѣкълпът', прав'ес'т' вóду». Он слúхъје. «Да вот у купцá доч' үода 3 сóхн'е, вóт как ѣтъј вадóј бры́знут', выл'ач'ит'». Ан'и ул'ат'ѣл'и. Нашол он ѣтују трап'и́нку, и, правá, крын'ич'ьн'к'а. Он памылс'а – празр'ѣл. Можá, у н'евó там пасúтка былá, набрал вады и пр'иход'а в тот үорът. Пр'иход'а у сав'ѣт и нъч'инаја рьзуавáр'ивът'. «А штó-ј-та у вас аб вад'ѣ үар'úјут'?» – «Да капáл'и, сáжен на 100 капáл'и, да вады н'ет». – «А јес'л'и ја атк-рóју?» – «Да наурáда бúд'ет'». – «Давáјт'е рабóч'их». Дáл'и рабóч'их, жалъван'је јамú назнáч'ил'и бал'шúју. Кáм'ен' св'арнúл'и, стáл'и капáт'; шел'ухнúла вадá! Тут наурáда јемú былá бал'шáја.

Пашóл он, стал пьдава́цца ф то с'алó, үд'е у купцá д'ѣфка бал'наја. Вашóл к н'им. «Што-ј-та з д'ѣфкъј?» – «Да вот 3-й үот сóхн'е». – «Да вѣлечу». – «Да тут н'е так'ије брал'ис'». – «Да ја выл'ечу». Тут вз'áл вóду, врóд'е нъҫавар'ыл, збры́знул – ажылá; в друуóј – фскач'ыла; в 3-й – с'ылы набралъс'. Лóшад' дáл'и јамú и д'ѣн'иу и зóлата и с'ер'ебрá.

Пр'иход'а он к ѣтъму брату: «Даж, брат, мн'е м'ѣрку!» – «На што?» – «Да д'ѣнү'и ссы́пат'». – «Што вр'óш!» – «Пьул'ад'и́». Пьул'ад'ѣл – пр'áма воз д'ѣн'ьү. «Ид'е ты вз'áл?» Рьсказáл; «Так-ы-так, л'ежал пьд дубóм, прил'атáјут' пт'и́цы, рьзуавáр'ивáјут', вѣслуhal и пашóл». Етат брат: «Выкáлывьјт'е мн'е ұлаза».

ВЫКЪЛЪЛ'И. Так бау́ат, а еш'ш'о́ хо́цца быт' бау́ач'е. Пав'ели́ јевó пад ё́тат дубо́к. Л'ежы́т', пр'ил'ета́јут' ап'а́т' два арла́, нъч'ина́јут' рьзуава́р'иват'. «Ты пь́уад'и́ рьзуава́р'ивы́т', тут ч'илав'е́к л'ижал, во́ду аткры́л и д'е́фку вы́л'еч'ил». Пь́ул'ад'е́л'и – он л'ежы́т'. «Вот он». Рьст'ерза́л'и јевó на ме́лк'ије ч'а́с'т'и. Вот ы јевó бау́атства (Воро́нежская о́бласть. Записа́ла Н. П. Гринкова в 1926 г.).

Текст 22.

Сказка о казацкой службе и жар-птичьём пере

У 'днаво́ казака́ бы́ла шесть де́вачьяф. Во́т он и сказа́л рас јим: хто мо́жыть маю́ каза́цкую службу́ служы́ть? Ани́ сказа́ли яму́, шта фсе́ мо́жуть папа́шыну службу́ служы́ть. То́лька он и вяле́л јим прая́жжаты́ чиряз мо́ст, а сам сел па́д масто́м сматры́ть, хто́ из них бу́дя пу́хатца. Фсе яво́ до́чяри папа́дали с лашыде́й, испужа́лися, кады́ он стря́лял; адна́ то́лька ме́ньшая дочь н'испу́жаласи, кады́ он стря́льну́л, и пиряе́хала мо́ст на каню́, като́рава дал ей па́паша; пиряксти́лас и пае́хала служы́ть. Тады́ ате́ц сказа́л: е́та дочь бу́дя маю́ службу́ служи́ть. Вот надела́ она атцо́ву пла́тья и фсе ве́шшы на себе́ и пае́хала х царю́. На даро́ни а́ни нашли жар-пти́цы^ая пяро́; хател бы́ла он взять яё, а конь яму́ и навары́ть: «ни бя́ри жар-пти́цы^ая пяро́, нам бу́дя служба́ чижало́». А он взял пяро́, и прие́хал х царю́. Назвалси́ он нязна́йкяй: так – нязна́йкя да-й нязна́йкя! Царь ру́хаить э́нхтих казако́ф, што́ ма́л кони́ у јих ня чи́шшаны, а у няво́ на каню́шни зався́хды́ фсе́ убрата, и ло́шади вычи́шшаны, а жар-пти́цы^ая пяро́ ваткнута́ ф стяне́. Тады́ ка́закы́ и сказа́ли пра нязна́йкю́ царю́, шта́ у няво́ е́сть жар-пти́чьа (sic) пяро́, и шта́ он мо́жыть да́йтить и са́маю́ жар-пти́цу. Ишшо́ лу́чьчяй вазлю́бил яво́ царь. Царь вяле́л яво́ пакли́кать: пакли́чьтя яво́, – яво́ кли́кнули, а царь яму́ и сказа́л: «Ты навары́ш сва́йм тавари́шшам, шта мо́жыш дабы́ть жар-пти́цу?» – «Ничаво́ я э́тава ни навары́л». – «Как ни навары́л?! Ани́ ня бу́дуть вра́ть! Дабу́ть мене́ жар-пти́цу!» Вот он прихо́дит ф каню́шню и пла́чить, а конь яму́ и навары́ть: што́, нязна́йкя, я табе́ навары́л: «ни бя́ры жар-пти́цы^ая пяро́, бу́дя нам служба́ чижало́, а ты мене́ ни паслу́шал! Ну, у́тра му́дряне́я ве́чяра; лажы́сь спать». На дру́гой де́нь он е́дит на своём каню́ за жар-пти́цай, а конь яму́ и сказа́зы^ава́йть: ты ва́зьми́ я́равай пьшани́цы и рассы́пь на биря́ху мо́ря, жар-пти́ца приля́тит клява́ть, кады́ ана́ па́йсть, тады́ пайдё́ть пи́ть, а тут ты яё и бя́ры, тады́ ана́ ня мо́жыть ляте́ть. Вот прия́жжаю́ть

ани на бѣрях мѡря, нязнѡйка растачѡл ѡру пѡшаницу и ждѣть, – вдрух жар-птица прилятаить и јѡсть зярнѡ, а пѡтам пашлѡ пить. Тут он ѡ и взял и павѡс с сабѡй. Принѡс он жар-птицу царю, а тавѡришшы ѡво и хаварѡть царю, штѡ вѡш нязнѡйка хаварѡть, што он можыть зѡк утишыть: леф и слон дярутца, ниhto никакo ни падалѡить и зѡк идѣть ат јѡх, худѡть и слѡшна. Царь вялѡл ѡму прѡтѡить и спрасѡл: «штѡ ты хаварѡш, ты можыш зѡк утишыть?» – «Ничавѡ я ѡтава ни хаварѡл!» – «Ани врать ня будуть!» Он опѣть сказал аб ѡфтам сваму каню, а конь ѡму и хаварѡть: «ты фпярѡт льва убѡй, а патѡм слона, тады ня бѡдѡ ѡтава зѡку». Так он и здѡлал и зѡк утишыл. Вазлюбѡл ѡво царь паслѡ ѡтава и нахрадѡл... (Рязанская область. Запись в транскрипции собирателя; ѡ обозначает мягкость согласных звуков, перед гласными переднего ряда мягкость не обозначается; h = γ. Записал Е. Ф. Будде).

Оцени себя!

- 1 *Вы можете назвать основные единицы диалектного членения?*
- 2 *Вы можете охарактеризовать основные принципы классификации русских говоров?*
- 3 *Вы можете показать связь диалектологии с лингво-географией?*
- 4 *Вы можете проанализировать классификации русских говоров?*
- 5 *Вы можете дать характеристику говорам южного и северного наречий, среднерусским говорам, а также говорам позднего формирования?*

		

Модуль 2

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДИАЛЕКТНОГО ТЕКСТА

Цель изучения модуля – научиться проводить комплексный анализ диалектного текста.

Изучив теоретический материал модуля и выполнив все предложенные задания, Вы сможете:

- охарактеризовать принципы анализа диалектного текста;
- сделать комплексный анализ диалектного текста на всех языковых уровнях.

Раздел 2.1

ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ АНАЛИЗА ДИАЛЕКТНОГО ТЕКСТА

Цель изучения раздела – познакомиться со схемой анализа диалектного текста.

Познакомившись с материалами данного раздела и выполнив все предложенные задания, Вы сможете:

- прочитать и понять диалектный текст;
- назвать источники диалектных текстов;
- дать общую характеристику диалектного текста: определить тему текста, тип речи, дать информацию об авторе текста (пол, возраст, социальный статус, профессию и т. д.).

Ключевые понятия: диалектологическая транскрипция (точная, упрощённая, орфографическая запись), диалектный текст, областной (диалектный) словарь, диалектный корпус.

Теоретические сведения

А. Цель анализа диалектного текста

Анализ диалектного текста представляет собой выявление фонетических, морфолого-синтаксических и лексико-фразеологических

диалектных особенностей, характерных для говора, с целью определения территориальной принадлежности анализируемого текста.

Б. Источники диалектных текстов

Диалектный текст можно рассматривать как текст, записанный на определённой территории и воспроизводящий речь жителей определённой местности. Диалектные тексты, зафиксированные на разных территориях, являются формой хранения традиционной народной речи и важнейшим источником когнитивной информации.

ЗАПОМНИ!

Для анализа рекомендуется использовать как письменные тексты, передающие особенности устной речи и зафиксированные в различных хрестоматиях, так и устные тексты, зафиксированные в аудио-, видеозаписях. Прослушивание аудиозаписей помогает лучше воспринимать диалектную речь.

Источники диалектных текстов

Хрестоматии и сборники упражнений:

1) Мельниченко Г. Г. Хрестоматия по русской диалектологии: Учебное пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус.яз. и лит.». – М.: Просвещение, 1984.

2) Гринкова Н. П., Чагишева В. И. Практические занятия по диалектологии: пособие для педагогических институтов. – Л., 1957.

3) Русская диалектология: учебное пособие для высших учебных заведений Российской Федерации / сост. О. В. Васильева, И. С. Лутовинова / Учебно-методический комплекс по курсу «Русская диалектология». – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2013.

4) Исаева Т. А. Контрольная работа по русской диалектологии: для студентов-заочников I курса фак. рус. яз. и лит. пед. ин-тов / Т. А. Исаева. – М.: Просвещение, 1986.

5) Баранникова Л. И., Бондалетов В. Д. Сборник упражнений по русской диалектологии: учеб. пособие для вузов. – М.: Высш. школа, 1980.

Диалектные корпусы:

- 1) <http://dialekt.corpus.tatar/dialect/index.php>;
- 2) <https://www.booksite.ru/fulltext/nikiforov1/text.pdf> (Севернорусские сказки в записях А. И. Никифорова, 1961);
- 3) <https://www.sites.google.com/site/russkieskazki/home/skazki/skazki-russkie/0-skazki-oblastej-rossii> (Сказки областей России).

В. Основные элементы анализа диалектного текста

Анализируя диалектный текст, необходимо продемонстрировать не только умение работать с языковым материалом, но и умение обобщать данные анализа, делать обоснованные выводы.

Анализ выполняется в определённой последовательности и включает в себя несколько пунктов:

- 1) общую информацию о диалектном тексте (определение темы текста, типа речи, пола рассказчика, составление словаря непонятных слов);
- 2) анализ фонетических особенностей говора;
- 3) анализ морфологических особенностей говора;
- 4) анализ синтаксических особенностей говора;
- 5) анализ лексико-фразеологических особенностей говора;
- 6) определение территориальной принадлежности говора (места говора в системе диалектного членения).

ЗАПОМНИ!

1. Вывод о наличии / отсутствии какой-либо диалектной языковой особенности можно сделать только в том случае, если в тексте есть примеры, в которых эта особенность зафиксирована, или примеры, в которых эта особенность не зафиксирована, но возможна.

2. Если в тексте не встретились примеры, которые позволят сделать вывод, необходимо на это указать.

3. При анализе языковой особенности необходимо отмечать, соответствует или не соответствует эта особенность литературному языку.

4. Прежде чем приступить к анализу языковых особенностей, необходимо внимательно прочитать или прослушать диалектный текст и понять его смысл.

Г. Чтение и понимание диалектного текста

При прослушивании аудиозаписи, содержащей диалектный текст, необходимо этот текст затранскрибировать, т. е. записать фонетическую транскрипцию.

При чтении текста необходимо определить, какой вид транскрипции использовался для передачи говора.

ЗАПОМНИ!

Для того чтобы за записью текста слышать реальное звучание говора, необходимо диалектный текст читать вслух с соблюдением всех особенностей диалектной речи, передающейся транскрипцией.

Существует несколько видов транскрипции диалектной речи:

1) точная (строгая, последовательная) фонетическая транскрипция, позволяющая сделать вывод о характере фонетической системы говора;

2) упрощённая транскрипция (фонетическая транскрипция с некоторыми графическими упрощениями);

3) орфографическая запись с элементами транскрипции, при которой звучание речи передаётся лишь приблизительно.

Подробнее о видах транскрипции смотри раздел 1.3. «Диалектный текст как объект научного изучения» в пособии А. С. Малахова и К. М. Богровой «Русская диалектология: языковые особенности русских говоров» (Владимир, 2021).

ЗАПОМНИ!

Чтобы понять диалектный текст, необходимо определить: 1) тему текста (о чём текст?), 2) значение непонятных слов (по областным словарям).

Практические задания

Задание. Прочитайте диалектные тексты и выполните задания.

1. Выпишите непонятные слова и определите их значение.
2. Определите тему текста. Укажите, какие слова помогают понять, о чём текст.
3. Определите тип речи – описание, повествование, рассуждение. Докажите.

4. Можно ли определить, кто является рассказчиком (пол, возраст, профессию, социальный статус и т. д.)? Свой ответ аргументируйте.

Текст 1. У нас народу-то фс'егда́ по́лна избá бывáт / од'ин-от п'ешн'ик давнó жыв'от / а фторо́ј фч'орáс' јавíлс'и / д'в'е п'еч'и кла-дúт / а в'еч'ером трыктор'йсты придúт / он'й молот'йл'и у нас л'етыс' / вон там / с в'орстúшку от нас // муш у м'ен'á пом'ер рáно / п'атнáтцыт' годóф с роб'атам жыла́ / когды́ подн'имáла роб'ат тру́но было / а муш суро́ф был / хворы́ј тако́ј / зь дрова́м'и фс'о она́ јез'д'ила / а л'ес-от двьтцат'й в'орст бл'йже н'ету // тајé д'ер'евн'у ја знају / там Ивашкóво / Ч'уд'инкóво / Быкóво – он'й бáрск'ии / ја уш н'е за-стáла / а говор'йл'и тогдá што он'й мнóго на бáр'ина робóтал'и / рáн'ше нарóд пос'ер'е был / топ'ер' фс'е уч'óныи / а мы н'искóл'ко / с'емја́ у отцá бол'шá была́ / шкóла дал'óко / роб'ат'йшк'ьф мнóго / фшколу захóш / а от'ет-то заругáт, заругáт / такы́ остáл'ис' // (Тверская область, 1947 г.).

Текст 2. Када́ на́да былъ рабóтъл нь жал'эзны́ј дароуе // Ноу'и абмарóз'ил / у К'йјев'е у го́сп'итъл'е л'ажáл // Памау́нул'и н'амно́уа // Ноу'и м'ен'á му́ч'ил'и // Н'амно́уъ пьдл'ач'ылс'а // Патóм стал ра-бóтът' // Рабóтъл (у хозяина) / пас јавó скат'йну // Ад'ин р'у́ск'ий м'ен'á ув'йд'ъл и у́вар'йт': ид'и / буд'иш са мно́ј пóч'ту ваз'йт' / Ауа / го́да тр'и пóч'ту уан'áл // От призы́ва м'ан'á асвабадн'ыл'и / Ауа / Нь заво́д'и рабóтъл / тру́бы ч'йст'ил // Када́ вајна́ ньч'алáс' на фронт пашóл / Да / фс'у вајну́ прашóл // Т'ап'ер'ич'а / как тако́ј д'ен' / ну / мај там / ал' асвабажд'ен'ьъ – у клúп пр'иу́лас'ат' / Ауа / Жан'ылс'а ја в двацът' с'ад'мом гáду // Д'эт'и јес'т' // Тр'и до́ч'к'и / ауа / Трóја д'афч'áт // Разјéхал'ис' т'ап'ер' / п'йс'ма п'йшут' / Н'ет – н'ет, да и д'ан'жóнк'и пр'ашл'ут' // Уже внúк'и јес'т' / у дьч'ар'éј там // Ад'ин из марфлóта пр'ишол в јéнтъм гáду // Атслужылс'а // Н'ет / ж'ан'йць ишо́ рана // ишо маладо́ј // ауа // (Астраханская область, 1981 г.).

Проверь себя!

1. Выберите верные утверждения:

а) в ходе анализа диалектного текста выявляются фонетические и лексико-фразеологические диалектные особенности;

б) для анализа диалектного текста можно использовать только аудио- и видеозаписи;

в) анализ выполняется в определённой последовательности: общая информация о диалектном тексте; анализ фонетических особенностей говора; анализ морфологических особенностей говора; анализ синтаксических особенностей говора; анализ лексико-фразеологических особенностей говора; определение территориальной принадлежности говора;

г) существует несколько видов фонетической транскрипции диалектной речи: точная, упрощённая, орфографическая запись с элементами транскрипции;

д) при определении значения неизвестных слов необходимо пользоваться толковыми словарями современного русского языка.

2. В какой последовательности выполняется анализ диалектного текста?

а) определение территориальной принадлежности говора;

б) анализ фонетических особенностей говора;

в) анализ лексико-фразеологических особенностей говора;

г) общая информация о диалектном тексте (определение темы текста, типа речи, пола рассказчика, составление словаря непонятных слов);

д) анализ синтаксических особенностей говора;

е) анализ морфологических особенностей говора.

Вопросы для самоконтроля

1. Какова цель анализа диалектного текста?

2. Из каких элементов состоит анализ диалектного текста?

3. Что может служить источником анализа?

Оцени себя!

1. Можете ли Вы читать и понимать диалектный текст?
2. Можете ли Вы назвать источники диалектных текстов?
3. Можете ли Вы дать общую характеристику текста (определить тему, тип речи, сведения об авторе)?

		

Раздел 2.2

АНАЛИЗ ФОНЕТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ГОВОРА

Цель изучения раздела – научиться находить и анализировать фонетическую систему говора.

Познакомившись с материалами данного раздела и выполнив все предложенные задания, Вы сможете:

- *определить состав гласных фонем говора;*
- *определить диалектные особенности произношения гласных фонем в ударной позиции;*
- *определить диалектные особенности произношения гласных фонем в безударной позиции;*
- *назвать диалектные особенности произношения согласных фонем;*
- *проводить комплексный анализ фонетической системы говора, зафиксированного в диалектном тексте.*

Ключевые понятия: *вокализм, консонантизм; сильная позиция гласных фонем, гласные средне-верхнего подъёма, монофтонг, дифтонг, третья лабиализация, нейтрализация; редукция, диссимилиация, оканье, полное и неполное оканье, аканье, диссимилиативное и недиссимилиативное аканье, оканье с ассимилятивным аканьем, аканье с ассимилятивным оканьем, полновское аканье, гдовское аканье, сильно акающие говоры, умеренно акающие говоры, уканье; ёканье, еканье, сильное еканье, умеренное еканье, иканье, яканье, сильное яканье, умеренное яканье, диссимилиативное яканье; аффриката, цоканье, чо-*

канье, шоканье, соканье, деаффрикация, стяжение гласных, ассимиляция (регрессивная, прогрессивная, по мягкости, по глухости, по способу образования), назализация.

Теоретические сведения

Анализ фонетических особенностей связан с анализом особенностей ударного и безударного вокализма и особенностей консонантизма.

А. Анализ особенностей ударного вокализма

Проанализировать ударный вокализм – значит определить:

1) состав гласных фонем (наличие или отсутствие в говоре гласных фонем средне-верхнего подъёма /ê/ и /ô/ и при наличии фонем их реализацию в речи);

2) наличие или отсутствие третьей лабиализации, т. е. перехода /e/ в /o/ в ударной позиции после мягкого согласного перед твёрдым;

3) наличие или отсутствие нейтрализации фонем /a/ и /e/ в позиции между мягкими согласными;

4) наличие / отсутствие изменения /o/ в /a/ или, наоборот, /a/ в /o/ в глагольных формах типа: *ва́ришь – во́ришь, ва́лишь – во́лишь, ло́вишь – ла́вишь, со́лишь – са́лишь*;

5) наличие / отсутствие реализации /o/ в звуках [ы] и [э] (после [к, г, х] возможны звуки [и] и [е]) в позиции перед /j/ в формах И., Т. и П.пп. местоимений и прилагательных м.р., а также в глаголах типа *мою, рою*.

ОПРЕДЕЛЯЕМ СОСТАВ ГЛАСНЫХ ФОНЕМ ГОВОРА

Для правильного определения состава гласных фонем необходимо:

1) выписать все слова, в которых в литературном языке под ударением произносится звук [e] после мягкого согласного и звук [o] после твёрдого согласного;

2) определить, есть ли в тексте слова, в которых гласные звуки [e] и [o] восходят к этимологическим фонемам /ê/ и /ô/;

3) определить, в каких звуках – [e], [ê], [йе] или [и] – в анализируемом говоре реализуется этимологическая фонема /ê/;

4) определить, в каких звуках – [o], [ô] или [yо] – в анализируемом говоре реализуется этимологическая фонема /ô/;

5) сделать вывод о наличии / отсутствии в говоре гласных средне-верхнего подъёма. При наличии этих гласных указать, в каких звуках они реализуются.

ЗАПОМНИ!

Неразличение фонем /ê/ – /e/ или /ô/ – /o/ и совпадение их в одном звуке [e] или [o] свидетельствует об отсутствии в говоре фонем средне-верхнего подъёма /ê/ и /ô/.

ОБРАТИ ВНИМАНИЕ!

1. Наличие особых знаков [ê], [йе] или [ô], [yо] в транскрибированном тексте может объясняться не существованием в фонетической системе говора особых фонем средне-верхнего подъёма, а дифтонговостью, которая свойственна некоторым русским гласным.

2. Отсутствие особых обозначений может объясняться небольшим объёмом текста и отсутствием в нём слов, в которых когда-то были фонемы средне-верхнего подъёма.

ЗАПОМНИ!

Корневые и аффиксальные морфемы, в которых гласные фонемы /o/ и /e/ восходят к древнерусским фонемам средне-верхнего подъёма /ô/ и /ê/

Морфемы, в которых /o/ восходит к древнерусской фонеме /ô/:

- 1) окончания И.-В.пп. ед.ч. существительных ср.р.: *число*;
- 2) окончание существительных *-ов* в форме Р.п. мн.ч.: *домов*;
- 3) окончания И.п. ед.ч. кратких прилагательных ср.р.: *красно, темно*;
- 4) окончания И.-В.пп. ед.ч. прилагательных ср.р., местоимений и числительных: *доброе, самое, первое*;
- 5) суффикс *-ов-* относительных прилагательных и местоимений: *столовый, таков*;
- 6) суффикс *-ов-* притяжательных прилагательных и образованных от них фамилий: *отцов, Иванов*;
- 7) притяжательные местоимения *мой, твой, свой*;

8) окончание Т.п. ед.ч. существительных ж.р. на *-а* и личных местоимений: *женой; мной, тобой*;

9) окончания Р., Д. и П. пп. прилагательных, местоимений и порядковых числительных ед.ч. м.р. и ср.р.: *дорогого, дорогому, о дорогом; второго, второму, на втором; такого, такому, на таком*;

10) окончания Р., Д., Т. и П. пп. ед.ч. прилагательных, местоимений и порядковых числительных ж.р.: *большой, такой, второй*.

11) окончание прошедшего времени глаголов ср.р.: *текло, вело*;

12) окончание Р.п. ед.ч. местоимений: *моего, того*;

13) конечный открытый слог наречий *давно, далеко*;

14) в корнях отдельных слов:

а) существительных ж.р. на *-а* с неподвижным ударением на гласном корня: *воля, кожа, солома*;

б) существительных м.р. с подвижным ударением в ед.ч.: *конь, кот, ковш*;

в) слов с сочетанием *оро, оло* в корневой морфеме при условии ударности второго гласного: *мороз, болото, борода, холодный, здоровье, корова, огород*;

г) слов с иными корнями и суффиксами:

бесплодный	высокий	засов	мочь	поздно	стойло
беспокоить	глубокий	козлы	народ	покос	тонешь
бойкий	голый	кольца	новый	помнить	уборка
больше	горница	конник	обновка	прочь	угодный
виновный	город	ладонь	околица	работать	узоры
воин	готовый	ловкий	осмотр	разбой	урод
войско	добрый	лодка	особый	разговор	хворый
волен	забор	много	охотник	ровня	хоровод
восемь	завод	можешь	паром	сборы	широкий
вот	загон	мокрый	перевоз	пароход	
вход	закон	молоть	перенос	сегодня	

Морфемы, в которых /е/ восходит к древнерусской фонеме /ê/:

1) окончания Д. и П.п. ед.ч. существительных ж.р. на *-а* и личных местоимений: *к жене, о тебе*;

2) окончание П.п. ед.ч. существительных м.р. и ср.р.: *на коне, на окне*;

3) первая гласная суффикса сравнительной степени прилагательных и наречий и превосходной степени прилагательных: *скорее, скорейший*;

4) суффикс основы инфинитива и прошедшего времени глаголов: *гореть, горел* и образованных от них отглагольных существительных и прилагательных: *горелка, горелый*;

5) гласный в падежных окончаниях мн.ч. местоимений *тот, весь: те, все, тех, всех* и др.;

6) окончания Т.п. ед.ч. местоимений *кто, что, тот, весь: кем, чем, тем, всем*;

7) наречия, образованные от форм Т.п. местоимений *что, тот, весь: зачем, затем, совсем*.

8) в корнях и суффиксах отдельных слов:

Алексей	где	крепкий	неделя	резкий	смех
апрель	гнев	левый	нет	репа	снег
бегать	грех	лезть	обед	свежий	совет
беда	две	лень	орех	свет	спелый
белый	девица	лес	ответ	свидетель	телега
белка	дед	лето	пена	свирепый	тело
болезнь	дело	медведь	петь	сев	темя
век	дети	мел	плен	север	тень
веко	едкий	мелкий	плесень	седло	тесный
веник	железо	мера	победа	семя	тесто
вера	затеять	место	полено	сено	успех
вес	зверь	месяц	пример	серый	хлеб
весть	здесь	метить	примета	сесть	хлев
ветер	змей	мех	редкий	след	цвет
ветка	клетка	наседка	резать	смелый	целый
вместе	колени	невест(к)а	резвый	смена	цеп

**ОПРЕДЕЛЯЕМ ТРЕТЬЮ
ЛАБИАЛИЗАЦИЮ –
ПЕРЕХОД /Е/ В /О/
В ПОЗИЦИИ t'át**

Для правильного определения состава гласных фонем необходимо:

1) выписать все слова, в которых в литературном языке под ударением произносится звук [o] после мягкого согласного перед твёрдым;

2) определить, какой звук – [e] или [o] – произносится в выписанных словах;

3) сделать вывод о наличии / отсутствии третьей лабиализации – перехода /e/ в /o/.

ЗАПОМНИ! В говоре **отмечается** переход /e/ в /o/, если в позиции под ударением после мягкого согласного перед твёрдым **произносится** звук [o], т. е. произношение соответствует литературному языку. В говоре **отсутствует** переход /e/ в /o/, если в указанной позиции **произносится** звук [e], а в литературном языке произносится звук [o].

ОПРЕДЕЛЯЕМ НЕЙТРАЛИЗАЦИЮ /А/ И /Е/ В ПОЗИЦИИ t'át'

Для того, чтобы определить, наблюдается нейтрализация фонем /a/ и /e/ в позиции между мягкими согласными или нет, необходимо:

1) выписать из текста все слова, в которых **в литературном языке** под ударением в положении между мягкими согласными произносится [a];

2) определить, какой звук – [a] или [e] – произносится в выписанных словах;

3) сделать вывод о наличии / отсутствии нейтрализации фонем /a/ и /e/.

ОПРЕДЕЛЯЕМ ИЗМЕНЕНИЯ /О/ В /А/ (/А/ В /О/) В ГЛАГОЛЬНЫХ ФОРМАХ ТИПА: ВА́РИШЬ, ЛО́ВИШЬ

Для того, чтобы определить, наблюдается изменение /o/ в /a/ (/a/ в /o/) в глагольных формах типа: *ва́ришь, ло́вишь* или нет, необходимо:

1) выписать (если есть) из текста глаголы, в которых **в литературном языке** под ударением отмечается фонема /a/ или /o/;

2) определить, какой звук – [a] или [o] – произносится в анализируемом тексте;

3) сделать вывод о наличии / отсутствии изменений /o/ в /a/ (/a/ в /o/) в глагольных формах типа: *ва́ришь, ло́вишь*.

**ОПРЕДЕЛЯЕМ
РЕЛИЗАЦИЮ /О/ В [Ы] И
[Э] В ПОЗИЦИИ ПЕРЕД /Ј/**

Для того, чтобы определить, наблюдается реализация /о/ в звуках [ы] или [э] в позиции перед /ј/ или нет, необходимо:

- 1) найти в тексте местоимения и прилагательные в форме И., Т. и П. пп. м.р., а также глаголы типа *мою, рою*, в которых **в литературном языке** под ударением перед фонемой /ј/ отмечается фонема /о/;
- 2) определить, какой звук произносится в этих словах в данном говоре;
- 3) сделать вывод о наличии / отсутствия реализации /о/ в звуках [ы] и [э] в позиции перед /ј/ в формах И., Т. и П. пп. местоимений и прилагательных м.р., а также в глаголах типа *мою, рою*.

Б. Анализ особенностей безударного вокализма

Проанализировать безударный вокализм – значит определить:

- 1) тип безударного вокализма после твёрдых согласных;
- 2) тип безударного вокализма после мягких согласных;
- 3) особенности произношения фонемы /о/ в абсолютном начале слова.

**ОПРЕДЕЛЯЕМ
ТИП БЕЗУДАРНОГО
ВОКАЛИЗМА ПОСЛЕ
ТВЁРДЫХ СОГЛАСНЫХ**

Для того, чтобы определить тип безударного вокализма после твёрдых согласных, необходимо:

- 1) выписать из текста следующие группы слов:
 - а) слова, в которых **в литературном языке** в первом предударном слоге (кроме абсолютного начала слова) в положении после твёрдых согласных употребляется фонема /о/, в том числе слова с безударной приставкой *раз-(рас-)* и слова с этимологическим корнем *-раб- (работа)*;
 - б) слова с неясной этимологией или заимствованные слова, в которых в первом предударном слоге отмечается гиперфонемная ситуация, т. е. гласная фонема не приводится к сильной позиции (например, *стакан, баран, пальто, тарелка*);
 - в) слова, в которых **в литературном языке** в первом предударном слоге (кроме абсолютного начала слова) в положении после твёрдых согласных употребляется фонема /а/.

ОБРАТИ ВНИМАНИЕ!

Не рекомендуется привлекать к анализу незначительные части речи (союзы, предлоги, частицы) и местоимения, в которых могут отмечаться отклонения от системы вокализма;

2) определить, какой звук – [о], [а] или [ы(ь)] – произносится в выписанных словах в первом предударном слоге;

3) определить, зависит или нет произношение /о/ и /а/ от гласного под ударением;

4) сделать промежуточный вывод о типе безударного вокализма после твёрдых согласных (оканье – недиссимилятивное аканье – диссимилятивное аканье – оканье с ассимилятивным аканьем – аканье с ассимилятивным оканьем – полновское аканье – гдовское аканье);

5) определить, все ли примеры соответствуют установленному типу вокализма. Если есть отклонения, указать их и объяснить причину появления в данном говоре;

6) выписать из текста все слова, в которых в **литературном языке** в безударных слогах (кроме первого и абсолютного начала слова) в положении после твёрдых согласных употребляются фонемы /о/ и /а/;

7) определить, какие звуки произносятся в анализируемом тексте на месте фонем /о/ и /а/;

8) сделать промежуточный вывод о типе безударного вокализма после твёрдых согласных во втором предударном и заударных слогах (полное – неполное оканье; умеренное – сильное аканье);

9) определить, все ли примеры соответствуют установленному типу вокализма. Если есть отклонения, указать их и объяснить причину появления в данном говоре;

10) сделать окончательный вывод о типе безударного вокализма после твёрдых согласных.

Узнай сам!

Подробнее о типах безударного вокализма после твёрдых согласных смотри раздел 2.2 в учебном пособии А. С. Малахова и К. М. Богровой «Русская диалектология: языковые особенности русских говоров» (Владимир, 2021).

ОПРЕДЕЛЯЕМ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗНОШЕНИЯ ГЛАСНОЙ ФОНЕМЫ /О/ В АБСОЛЮТНОМ НАЧАЛЕ СЛОВА

Для того, чтобы определить особенности произношения гласной фонемы /о/ в абсолютном начале слова, необходимо:

1) выписать из текста:

а) слова, в которых **в литературном языке** в абсолютном начале слова употребляется фонема /о/;

б) слова, в которых в **литературном языке** в начале слова употребляется гиперфонема (в том числе заимствованные слова и имена собственные), например, *агроном, Алексей*;

2) определить, какой звук – [о], [а], [у], [и], ноль звука – произносится в выписанных словах в начале слова;

3) сделать вывод об особенностях произношения гласной фонемы /о/ в абсолютном начале слова.

ОПРЕДЕЛЯЕМ ТИП БЕЗУДАРНОГО ВОКАЛИЗМА ПОСЛЕ МЯГКИХ СОГЛАСНЫХ

Для того, чтобы определить тип безударного вокализма после мягких согласных, необходимо:

1) выписать из текста все слова, в которых **в литературном языке** в первом предударном слоге в положении после мягких согласных употребляются фонемы /'а/, /'о/, /'е/, сгруппировав их по фонемной принадлежности и с учётом последующего согласного (перед твёрдым согласным – перед мягким согласным);

ОБРАТИ ВНИМАНИЕ!

1. Нужно выписывать все без исключения слова с фонемами /а/, /о/ и /е/. По отдельно взятому примеру не всегда можно установить тип безударного вокализма. Так, произношение [п'а́тáк] может встретиться как в окающих говорах при различении гласных фонем, так и в акающих говорах при яканье.

2. Не следует брать для анализа слова с фонемой /и/, т. к. они не дают никакой информации о типе безударного вокализма;

2) определить, какие звуки произносятся в анализируемом тексте на месте фонем /o/, /a/ и /e/;

3) определить, зависит или нет произношение гласного в первом предударном слоге от гласного под ударением;

4) определить, зависит или нет произношение гласного в первом предударном слоге от твёрдости / мягкости последующего согласного;

5) сделать вывод о типе безударного вокализма после мягких согласных (полное различие гласных фонем неверхнего подъёма; частичное неразличение; полное неразличение – иканье, еканье, яканье);

6) сделать вывод о типе яканья (недиссимилятивное (сильное) – умеренное – диссимилятивное) / еканья (сильное – умеренное);

7) определить, все ли примеры соответствуют установленному типу вокализма. Если есть отклонения, указать их и объяснить причину появления в данном говоре.

Узнай сам!

Подробнее о типах безударного вокализма после мягких согласных смотри раздел 2.3 в учебном пособии А. С. Малахова и К. М. Богровой «Русская диалектология: языковые особенности русских говоров» (Владимир, 2021).

В. Анализ особенностей согласных

Проанализировать систему согласных – значит определить:

1) качество звонкой заднеязычной фонемы (взрывная / фрикативная) и её реализацию в сильной и слабой позициях;

2) наличие / отсутствие прогрессивной ассимиляции фонем /к/, /г/ и /х/ после мягких согласных;

3) наличие / отсутствие изменения фонем /к/, /г/ в фонемы /т'/, /д'/ перед гласными переднего ряда;

4) качество фонемы /в/ и реализацию этой фонемы в сильной и слабой позициях;

5) наличие / отсутствие самостоятельных фонем /ф/-/ф'/;

6) наличие / отсутствие отвердения губных согласных на конце слова;

7) особенности реализации /л/ в сильной и слабой позициях;

8) особенности произношения аффрикат /ц/ и /ч'/;

- 9) особенности произношения шипящих;
- 10) наличие / отсутствие стяжения гласных в результате утраты фонемы /j/ в интервокальном положении;
- 11) особенности сочетания зубных согласных с фонемой /j/;
- 12) наличие / отсутствие назализации по регрессивной ассимиляции звонких взрывных согласных: *бм > мм, дн > нн, вн > мн*, а также изменение сочетания *мн > вн*;
- 13) наличие / отсутствие упрощения консонантных сочетаний на конце слова.

**ОПРЕДЕЛЯЕМ
ОСОБЕННОСТИ
ПРОИЗНОШЕНИЯ
ЗВОНКОЙ
ЗАДНЕЯЗЫЧНОЙ ФОНЕМЫ**

Для того, чтобы определить особенности произношения звонкой заднеязычной фонемы, необходимо:

- 1) выписать из текста все слова, в которых **в литературном языке** употребляется фонема /г/;
- 2) определить, какие звуки – [г] или [γ] – произносятся в выписанных словах на месте фонемы /г/ в сильной позиции;
- 3) определить, какие звуки – [к] или [х] – произносятся в выписанных словах на месте фонемы /г/ в слабой позиции;
- 4) определить, наблюдается ли общая закономерность в произношении фонемы /г/ в сильной и слабой позициях. Если есть отклонения, указать их и объяснить причину появления в данном говоре;
- 5) сделать вывод о качестве звонкой заднеязычной фонемы в анализируемом говоре.

**ОПРЕДЕЛЯЕМ
НАЛИЧИЕ / ОТСУТСТВИЕ
ПРОГРЕССИВНОГО
АССИМИЛЯТИВНОГО
СМЯГЧЕНИЯ
ЗАДНЕЯЗЫЧНЫХ СОГЛАСНЫХ**

Для того, чтобы определить наличие / отсутствие прогрессивного ассимилятивного смягчения заднеязычных согласных, необходимо:

- 1) выписать из текста все слова, в которых **в литературном языке** после мягких согласных употребляются фонемы /к/, /г/, /х/;
- 2) определить, какие звуки, твёрдые или мягкие, произносятся в анализируемом тексте на месте фонем /к/, /г/, /х/;

3) определить, зависит ли произношение заднеязычного согласного от предыдущего, парного мягкого или непарного мягкого, согласного;

4) сделать вывод о наличии / отсутствии прогрессивного ассимилятивного смягчения заднеязычных согласных с указанием, какие заднеязычные и перед какими согласными подвергаются этому диалектному явлению.

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗНОШЕНИЯ ЗАДНЕЯЗЫЧНЫХ ФОНЕМ /К/ И /Г/ ПЕРЕД ГЛАСНЫМИ ПЕРЕДНЕГО РЯДА

Для того, чтобы определить особенности произношения заднеязычных фонем /к/ и /г/ (/γ/) перед гласными переднего ряда, необходимо:

1) выписать из текста все слова, в которых в **литературном языке** в позиции перед гласными переднего ряда употребляются фонемы /к/ и /г/;

2) определить, какие звуки – [к'] или [т'] – произносятся в выписанных словах на месте фонемы /к/;

3) определить, какие звуки – [г'] или [д'] – произносятся в выписанных словах на месте фонемы /г/;

4) определить, какие звуки – [γ] или [j] – произносятся в выписанных словах на месте фонемы /γ/ (если эта фонема отмечается в говоре);

5) сделать вывод об особенностях произношения заднеязычных фонем /к/ и /г/ (/γ/) перед гласными переднего ряда.

ОПРЕДЕЛЯЕМ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗНОШЕНИЯ /Ц/ И /Ч'/

Для того, чтобы правильно сделать вывод об особенностях произношения фонем /ц/ и /ч'/, необходимо:

1) выписать из текста все слова, в которых в **литературном языке** употребляются фонемы /ц/ и /ч'/'.

 ОБРАТИ ВНИМАНИЕ! Выписывать нужно слова только с этимологическими фонемами /ц/ и /ч'/'/. Слова со звуком [ц], возникшим из сочетания [тс] на стыке морфем, для анализа привлекать не следует;

2) определить, какие звуки – [ц, ц', ч, ч', с] – произносятся в выписанных словах на месте фонемы /ц/;

3) определить, какие звуки – [ц, ц', ч, ч', ш, т'] – произносятся в выписанных словах на месте фонемы /ч'/;

4) отметить наличие / отсутствие слов, в которых могут проявляться косвенные признаки цоканья (*ушоццы; пшенисный*);

5) сделать вывод об особенностях произношения аффрикат /ц/ и /ч'/ в говоре: а) о наличии / отсутствии аффрикат, б) о количестве аффрикат, в) о качестве аффрикат (твёрдые – мягкие).

ОПРЕДЕЛЯЕМ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗНОШЕНИЯ ШИПЯЩИХ /Ш/ И /Ж/

Чтобы правильно сделать вывод об особенностях произношения фонем /ш/ и /ж/, необходимо:

1) выписать из текста все слова, в которых **в литературном языке** употребляются фонемы /ш/ и /ж/;

2) определить, какие звуки – [ш, ш', с] – произносятся в выписанных словах на месте фонемы /ш/;

3) определить, какие звуки – [ж, ж', з] – произносятся в выписанных словах на месте фонемы /ж/;

4) определить, зависит ли произношение шипящих от последующего гласного или не зависит;

5) сделать вывод об особенностях произношения фонем /ш/ и /ж/ в говоре (указать, наблюдается ли отверждение шипящих или шипящие сохраняют свою мягкость).

ОПРЕДЕЛЯЕМ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗНОШЕНИЯ ДОЛГИХ ШИПЯЩИХ

Для того, чтобы правильно сделать вывод об особенностях произношения долгих шипящих, необходимо:

1) выписать из текста все слова, в которых **в литературном языке** употребляются долгие шипящие;

2) определить, какие звуки – [ж'ж', жж, ждж, жд] – произносятся в выписанных словах на месте звонкой долгой шипящей;

3) определить, какие звуки – [ш'ш', шш, ш'ч', ш, шт, с'ц'] – произносятся в выписанных словах на месте глухой долгой шипящей;

4) определить, нет ли изменений исконных сочетаний [шт], [жд]; для этого необходимо выписать из текста слова, в которых в литературном языке употребляется исконное сочетание ШТ или ЖД, и определить, сохраняется это сочетание в диалектной речи или изменяется в сочетании [шч / ждж];

5) сделать вывод об особенностях произношения долгих шипящих в анализируемом говоре.

ОПРЕДЕЛЯЕМ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗНОШЕНИЯ ФОНЕМЫ /В/

Для того, чтобы правильно сделать вывод об особенностях произношения фонемы /в/, необходимо:

1) выписать из текста все слова, в которых в литературном языке употребляется фонема /в/;

2) определить, какие звуки – [в, ф, у, ў] – произносятся в выписанных словах на месте фонемы /в/ в разных позициях (перед гласными, перед согласными, в начале слова, в конце слова);

3) сделать вывод об особенностях произношения фонемы /в/ в говоре.

ОПРЕДЕЛЯЕМ НАЛИЧИЕ / ОТСУТСТВИЕ ФОНЕМЫ /Ф/

Для того, чтобы правильно сделать вывод о наличии / отсутствии в говоре самостоятельной фонемы /ф/ (/ф'/), необходимо:

1) выписать из текста слова, в которых в литературном языке употребляется фонема /ф/ (/ф'/);

2) определить, какие звуки – [ф, п, х, хв] – произносятся в выписанных словах на месте фонемы /ф/ (/ф'/) в сильной и слабой позициях;

3) определить, не отмечается ли в говоре слов, в которых происходит замена сочетания [хв] звуком [ф];

4) сделать вывод о наличии / отсутствии фонемы /ф/ (/ф'/).

ОПРЕДЕЛЯЕМ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗНОШЕНИЯ ФОНЕМЫ /Л/

Для того, чтобы правильно сделать вывод об особенностях произношения фонемы /л/, необходимо:

1) выписать из текста все слова, в которых в литературном языке употребляется фонема /л/;

2) определить, какие звуки – [л, ɫ, ʎ, ɐ] – произносятся в выписанных словах на месте фонемы /л/ в разных позициях (перед гласными, перед согласными, на конце слова);

3) сделать вывод об особенностях произношения фонемы /л/ в говоре.

ОПРЕДЕЛЯЕМ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗНОШЕНИЯ ФОНЕМЫ /j/

Для того, чтобы правильно сделать вывод об особенностях произношения фонемы /j/ в интервокальном положении, необходимо:

1) выписать из текста слова, в которых в литературном языке в интервокальной позиции употребляется фонема /j/, в следующей последовательности:

а) прилагательные и неличные местоимения в форме ед.ч. ж.р. и ср. р. И.-В. пп.,

б) прилагательные в форме мн.ч. И.-В. пп. при неодушевлённых существительных,

в) прилагательные в форме сравнительной степени,

г) глаголы изъявительного наклонения настоящего и будущего простого времени в ед.ч. 2-го и 3-го л., а также 1-го и 3-го л. мн.ч.;

2) определить, как в выписанных словах произносятся окончания прилагательных и местоимений, суффикс сравнительной степени прилагательных и окончания глаголов (с /j/, нестяжённые формы без /j/, стяжённые формы);

3) сделать вывод об особенностях произношения согласной фонемы /j/ в говоре: сохранении / выпадении йота в интервокальной позиции в некоторых грамматических формах; при выпадении йота указать, происходит ли стяжение гласных или отмечаются нестяжённые формы с ассимиляцией гласных или без ассимиляции гласных.

ОПРЕДЕЛЯЕМ ОСОБЕННОСТИ СОЧЕТАНИЯ ЗУБНЫХ СОГЛАСНЫХ С ФОНЕМОЙ /j/

Для того, чтобы правильно сделать вывод об особенностях сочетания зубных согласных с фонемой /j/, необходимо:

1) выписать из текста все слова, в которых в литературном языке встречаются сочетания *nj, tj, dj, sj, zj, lj*;

2) определить, сохраняются ли эти сочетания в выписанных словах или на их месте произносится долгий зубной согласный;

3) сделать вывод об особенностях сочетания зубных согласных с фонемой /j/.

ОПРЕДЕЛЯЕМ НАЛИЧИЕ / ОТСУТСТВИЕ ОТВЕРДЕНИЯ ГУБНЫХ СОГЛАСНЫХ НА КОНЦЕ СЛОВА

Для того, чтобы правильно сделать вывод о наличии / отсутствии отвердения губных согласных на конце слова, необходимо:

1) выписать из текста все слова, в которых в литературном языке в позиции конца слова употребляются мягкие губные согласные фонемы /п', б', в', ф', м'/;

2) определить, какие звуки (твёрдые или мягкие) произносятся в выписанных словах на месте губных фонем;

3) сделать вывод о наличии / отсутствии в говоре отвердения губных согласных на конце слова.

ОПРЕДЕЛЯЕМ НАЛИЧИЕ / ОТСУТСТВИЕ НАЗАЛИЗАЦИИ ПО РЕГРЕССИВНОЙ АССИМИЛЯЦИИ

Для того, чтобы правильно сделать вывод о наличии / отсутствии назализации по регрессивной ассимиляции, необходимо:

1) выписать из текста все слова, в которых в литературном языке употребляется сочетание фонем /бм/, /дн/, /вн/, /мн/;

2) определить, какие звуки – [бм, мм; дн, нн; вн, мн] – произносятся на месте подобных сочетаний;

3) сделать вывод о наличии / отсутствии в говоре назализации. Указать, в каких именно сочетаниях наблюдается назализация.

ОПРЕДЕЛЯЕМ НАЛИЧИЕ / ОТСУТСТВИЕ УПРОЩЕНИЯ КОНСОНАНТНЫХ СОЧЕТАНИЙ НА КОНЦЕ СЛОВА

Для определения наличия / отсутствия упрощения консонантных сочетаний на конце слова необходимо:

1) выписать из текста все слова, в которых в литературном языке на конце слова употребляются сочетания [ст], [с'т'], [бл'], [пл'], [вл'], [фл'], [зн'];

2) определить, сохраняются ли консонантные сочетания в выписанных словах или в них утрачивается конечный согласный;

3) сделать вывод о наличии / отсутствии в говоре упрощения консонантных сочетаний. Указать, в каких именно сочетаниях наблюдается упрощение.

Практические задания

Выберите диалектный текст из блока «Тексты для комплексного анализа» и выполните следующие задания.

Задание 1. Укажите, какие фонетические диалектные особенности отражены в выбранном Вами тексте:

- 1) наличие фонемы средне-верхнего подъёма /ô/;
- 2) наличие фонемы средне-верхнего подъёма /ê/;
- 3) отсутствие перехода /e/ в /o/ в ударной позиции после мягкого согласного перед твёрдым;
- 4) нейтрализация фонем /a/ и /e/ в ударной позиции после мягких согласных;
- 5) изменение фонемы /o/ в фонему /a/ или, наоборот, /a/ в фонему /o/ в глагольных формах типа *со́лишь, ва́ришь*;
- 6) полное оканье;
- 7) неполное оканье;
- 8) недиссимилятивное аканье;
- 9) диссимилятивное аканье;
- 10) оканье с ассимилятивным аканьем;
- 11) аканье с ассимилятивным оканьем;
- 12) полновское или гдовское аканье;
- 13) умеренное аканье;
- 14) сильное аканье;
- 15) /o/ в абсолютном начале слова реализуется в звуке [и];
- 16) /o/ в абсолютном начале слова реализуется в звуке [у];
- 17) /o/ в абсолютном начале слова сокращается до нуля звука;
- 18) в безударной позиции фонемы /o, а, e/ после мягких согласных полностью различаются;

- 19) в безударной позиции фонемы /о, а, е/ после мягких согласных различаются частично;
- 20) ёканье;
- 21) сильное еканье;
- 22) умеренное еканье;
- 23) иканье;
- 24) недиссимилятивное (сильное) яканье;
- 25) диссимилятивное яканье;
- 26) умеренное яканье;
- 27) наличие фонемы /γ/;
- 28) прогрессивная ассимиляция фонем /к/, /г/ и /х/ после мягких согласных;
- 29) изменение фонем /к/, /г/ в фонемы /т'/, /д'/ перед гласными переднего ряда;
- 30) реализация фонемы /в/ в звуках [у] и/или [ў];
- 31) отсутствие фонем /ф/-/ф'/;
- 32) отвердение губных согласных на конце слова;
- 33) реализация /л/ в звуках [l] и/или [ў];
- 34) мягкое или твёрдое цоканье;
- 35) мягкое или твёрдое чоканье;
- 36) отсутствие аффрикат;
- 37) сохранение мягкости кратких шипящих;
- 38) стяжение гласных в результате утраты фонемы /j/ в интервокальном положении;
- 39) нестяжённые формы без /j/ с ассимиляцией или без ассимиляции гласных;
- 40) наличие долгого зубного согласного на месте сочетания зубного согласного с фонемой /j/ (*нj, тj, дj, сj, зj, лj*);
- 41) назализация по регрессивной ассимиляции звонких взрывных согласных: *бм > мм, дн > нн; мн > вн, вн > мн*;
- 42) упрощение консонантных сочетаний [ст], [с'т'], [бл'], [пл'], [вл'], [фл'], [зн'] на конце слова.

Задание 2. Опишите фонетическую систему говора, зафиксированного в этом тексте.

❖ Вопросы для самоконтроля

1. Какие гласные фонемы, свойственные некоторым говорам, отсутствуют в литературном языке?
2. Какие особенности произношения гласных фонем под ударением характерны для говоров?
3. Какие типы безударного вокализма после твёрдых и после мягких согласных возможны в говорах?
4. В каких звуках может реализовываться фонема /o/ в начале слова в говорах?
5. Какие особенности произношения согласных наблюдаются в говорах русского языка?

Оцени себя!

- 1 Можете ли Вы определить состав гласных фонем говора?
- 2 Можете ли Вы определить диалектные особенности произношения гласных фонем в ударной позиции?
- 3 Можете ли Вы определить диалектные особенности произношения гласных фонем в безударной позиции?
- 4 Можете ли Вы назвать диалектные особенности произношения согласных фонем?
- 5 Можете ли Вы проводить комплексный анализ фонетической системы говора, зафиксированного в диалектном тексте?

		

Раздел 2.3

АНАЛИЗ МОРФОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ГОВОРА

Цель изучения раздела – научиться находить и анализировать морфологические особенности говора.

Познакомившись с материалами данного раздела и выполнив все предложенные задания, Вы сможете:

- определить диалектные особенности существительных;
- определить диалектные особенности прилагательных;

- *определить диалектные особенности местоимений;*
- *определить диалектные особенности глаголов;*
- *выполнить комплексный анализ морфологических особенностей говора, зафиксированного в диалектном тексте.*

Ключевые понятия: *часть речи, грамматическая категория, грамматическое значение; имя существительное, категория рода, категория числа, категория собирательности, категория падежа, склонение, категория одушевлённости / неодушевлённости, звательность; имя прилагательное, местоимение, глагол, причастие, деепричастие, перфект, плюсквамперфект.*

Теоретические сведения

А. Анализ форм имён существительных

Указать диалектные явления в области имени существительного – значит определить:

- 1) наличие / отсутствие изменения родовой принадлежности существительных;
- 2) наличие / отсутствие особенностей в образовании форм числа существительных;
- 3) состав существительных 1-го, 2-го и 3-го скл.;
- 4) особенности склонения существительных в ед. и во мн.ч.

Для определения диалектных особенностей в образовании форм *имён существительных* необходимо:

- 1) выписать из текста все имена существительные (вместе с предлогами, согласуемыми (прилагательными, местоимениями) и/или управляющими (глаголами) словами;
- 2) выделить в выписанных существительных окончания;
- 3) определить падеж, число, род (только в форме ед.ч.), склонение;
- 4) сопоставить выделенные окончания с литературными. Указать, у каких существительных наблюдается окончание, отличное от окончания литературного языка. Определить, какими причинами –

фонетическими (например, влияние оканья или аканья) или морфологическими – можно объяснить появление этого окончания.

ОПРЕДЕЛЯЕМ ИЗМЕНЕНИЕ РОДА СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО Для того, чтобы определить, изменило существительное родовую принадлежность или нет, необходимо:

1) обратить внимание на все существительные в форме ед.ч. и определить их род в литературном языке;

2) по окончанию определить, по какому типу склонения изменяется существительное в говоре;

3) определить, в какой родовой форме употребляются с этими существительными согласуемые слова (прилагательные, местоимения, глаголы в форме прошедшего времени) (при наличии таких слов);

4) сделать вывод о наличии / отсутствии случаев перехода существительных ср.р. в ж.р. или в м.р.; при изменении рода существительного, указать, как проявляется смена рода: морфологически (изменилось окончание существительного) или синтаксически (меняется форма согласуемого с существительным прилагательного или местоимения).

ОПРЕДЕЛЯЕМ ОСОБЕННОСТИ ЧИСЛА СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО Для того, чтобы определить особенности выражения категории числа, необходимо:

1) указать, как соотносятся основы ед. и мн.ч. в говоре; соответствует ли такое соотношение литературному языку;

2) проанализировать отвлечённые и вещественные существительные и указать наличие / отсутствие у этих существительных формы мн.ч.; объяснить причину появления таких форм в говоре;

3) указать, есть ли в говоре собирательные существительные; как проявляется у них категория числа; с помощью каких суффиксов образуются собирательные существительные; отметить, как проявляется морфологическое и синтаксическое своеобразие собирательных существительных в говоре;

4) сделать вывод о наличии / отсутствии в говоре особенностей в выражении категории числа.

РАСПРЕДЕЛЯЕМ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ ПО ТИПАМ СКЛОНЕНИЯ

Для того, чтобы определить, как существительные распределяются по типам склонения, необходимо:

1) найти существительные типа *комбайн, метр, литр*, которые в литературном языке, являясь существительными м.р., изменяются по 2-му склонению, и определить, по какому типу склонения – 1-му или 2-му – изменяются эти существительные;

2) найти существительные типа *жизнь, церковь, морковь, свекровь*, которые в литературном языке изменяются по 3-му склонению, и определить, по какому типу склонения – 1-му или 3-му – изменяются эти существительные;

3) найти существительные с суффиксами *-ушк-, -ишк-*, типа *дедушка, парнишка*, которые в литературном языке изменяются по 1-му склонению, и определить, по какому типу склонения – 1-му или 2-му – изменяются эти существительные;

4) найти существительные типа *путь, имя*, которые в литературном языке являются разносклоняемыми, и определить, сохраняют ли они свою разносклоняемость или изменяются по 2-му типу склонения;

5) найти существительные типа *обувь, мышь, степень*, которые в литературном языке, являясь существительными ж.р., изменяются по 3-му склонению, и определить, по какому типу склонения – 2-му или 3-му – изменяются эти существительные;

6) найти существительные типа *зверь, лебедь*, которые в литературном языке, являясь существительными м.р., изменяются по 2-му склонению, и определить, по какому типу склонения – 2-му или 3-му – изменяются эти существительные;

7) определить, употребляются ли в говоре существительные, отсутствующие в литературном языке (например, *грызь* – ‘грыжа’), *назовь* – от *называть*); указать, к какому типу склонения они относятся;

8) сделать общий вывод о распределении существительных по типам склонения.

ОПРЕДЕЛЯЕМ Для того, чтобы опреде-
ОСОБЕННОСТИ СКЛОНЕНИЯ лить особенности склонения
СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ существительных в ед.ч.,
В ЕДИНСТВЕННОМ ЧИСЛЕ необходимо:

1) определить, какие окончания – *-ы (-и)* или *-е* – употребляются в формах Р., Д. и П. пп. существительных 1-го склонения; указать, соответствует или нет употребление этих окончаний литературному языку. При несоответствии указать, отмечается ли иное по сравнению с литературным языком распределение окончаний за падежами (в Р.п. – *е*, а в Д. и П. – *ы (-и)*) или отмечается одно окончание во всех трёх падежных формах (*-е* или *-ы(-и)*);

2) определить, какие окончания – *-ой, -уй, -ей, -ий* – употребляются в форме Т.п. существительных 1-го скл.;

3) определить, какие окончания – *-а* или *-у* – употребляются в формах Р. п. существительных 2-го скл.; получает ли окончание *-у* в говоре более широкое распространение, чем в литературном языке;

4) определить, какие окончания – *-е, -и* или *-у* – употребляются в формах П. пп. существительных 2-го скл.; указать, от чего зависит появление того или иного окончания;

5) определить, какие окончания – *-и* или *-е* – употребляются в формах Р., Д., и П. пп. существительных 3-го скл.;

6) определить, какие окончания – *-ой, -ей, -йой, -йей, -уй, -йуй* – употребляются в форме Т.п. существительных 3-го скл.;

7) определить, склоняются или нет существительные, которые в литературном языке являются несклоняемыми;

8) сделать общий вывод об особенностях склонения существительных в форме ед.ч.

ОПРЕДЕЛЯЕМ Для того, чтобы опре-
ОСОБЕННОСТИ СКЛОНЕНИЯ делить особенности склоне-
СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ ния существительных во
ВО МНОЖЕСТВЕННОМ ЧИСЛЕ мн.ч., необходимо:

1) определить, есть ли в говоре существительные мн.ч., образованные с помощью суффиксов *-j-, -ат-* и др.; указать, соответствуют ли эти существительные нормам литературного языка;

2) определить, какие окончания – *-ы(-и), -а, -е* – употребляются в форме И.п.; указать, соответствуют ли эти окончания нормам литературного языка;

3) определить, какие окончания – *-ов (-ев), -ей, нулевое, -ав, -ох* – употребляются в форме Р.п.; указать, соответствуют ли эти окончания нормам литературного языка;

4) определить, какие окончания – *-ами, -ам, -ими, -ми-, -ама, -амы* – употребляются в форме Т.п.; указать, наблюдается ли в говоре совпадение форм Т. и Д.пп. в окончании *-ам*;

5) определить, какие окончания – *-ох, -ом, -аф* – употребляются в форме П.п.;

б) сделать общий вывод об особенностях склонения существительных в форме мн.ч.

Б. Анализ форм имён прилагательных

Указать диалектные явления в области имён прилагательных – значит определить:

- 1) особенности склонения прилагательных;
- 2) особенности образования степеней сравнения;
- 3) наличие / отсутствие стяжённых форм прилагательных.

Для определения диалектных особенностей в образовании форм *имён прилагательных* необходимо:

- 1) выписать из текста все имена прилагательные;
- 2) выделить в выписанных прилагательных окончания;
- 3) определить род, число, падеж;
- 4) сопоставить выделенные окончания с литературными. Указать, у каких прилагательных наблюдается окончание, отличное от окончания литературного языка. Определить, какими причинами – фонетическими или морфологическими – можно объяснить появление этого окончания.

ОПРЕДЕЛЯЕМ ОСОБЕННОСТИ СКЛОНЕНИЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

Для того, чтобы определить особенности склонения прилагательных, необходимо:

1) определить, какие окончания – *-ой, -ый (-ий), -ей (-эй), -ай* – употребляются в форме И.п. ед.ч. м.р. и ср.р.; указать, какие формы будут диалектными и почему;

2) определить, какие окончания – *-ого, -оуо, -оо, -ово, -ова* – употребляются в форме Р.п. ед.ч. м.р. и ср.р.; указать причину появления диалектных флексий;

3) определить, какие окончания употребляются в форме мн.ч.; указать, какие формы будут диалектными;

4) сделать общий вывод об особенностях склонения прилагательных. Указать, в каких формах отмечаются диалектные флексии прилагательных. Объяснить, с чем связано их появление.

ОПРЕДЕЛЯЕМ ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ СТЕПЕНЕЙ СРАВНЕНИЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

Для того, чтобы определить особенности образования степеней сравнения прилагательных, необходимо:

1) выписать прилагательные в форме сравнительной степени;
2) определить, с помощью каких суффиксов – *-еје-, -еј-, -аје-, -ај-, -ше-, -ейше-, -айше-* – образуется форма сравнительной степени;

3) указать, соответствует ли образование сравнительной степени нормам литературного языка;

4) сделать общий вывод об особенностях образования сравнительной степени прилагательных.

ОПРЕДЕЛЯЕМ НАЛИЧИЕ / ОТСУТСТВИЕ СТЯЖЁННЫХ ФОРМ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

Для того, чтобы определить, отмечаются в говоре стяжённые формы прилагательных или нет, необходимо:

1) найти в тексте прилагательные в следующих формах:
а) ед.ч. ж.р. и ср. р. И.-В. пп.,
б) мн.ч. И.-В. пп. при неодушевлённых существительных,
в) сравнительной степени;
2) определить, какие окончания и какие суффиксы употребляются в этих формах прилагательных (с /j/, нестяжённые формы без /j/, стяжённые формы);

3) сделать вывод о наличии / отсутствии в говоре стяжённых форм прилагательных.

В. Анализ форм местоимений

Указать диалектные явления в области местоимений – значит определить:

- 1) особенности склонения личных местоимений и возвратного местоимения *себя*;
- 2) наличие / отсутствие стяжённых форм неличных местоимений;
- 3) особенности в употреблении вопросительно-относительных местоимений *кто* и *что*;
- 4) своеобразие указательных местоимений;
- 5) особенности в образовании притяжательных местоимений.

Для определения диалектных особенностей в образовании форм *местоимений* необходимо:

- 1) выписать из текста все местоимения;
- 2) определить их разряд;
- 3) определить род, число, падеж;
- 4) сопоставить формы местоимений с литературными. Указать, чем местоимение в говорах отличается от местоимения литературного языка.

ОПРЕДЕЛЯЕМ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ

Для того, чтобы определить особенности в образовании и склонении личных местоимений, необходимо:

- 1) выписать все личные местоимения;
- 2) определить, какие окончания – *-а* или *-е (-е) / -и* – употребляются в форме Р.-В. пп. ед.ч. личных местоимений 1-2-го л. и возвратного местоимения *себя*; указать, соответствует или нет это окончание литературному языку;
- 3) определить наличие / отсутствие диалектных форм местоимений с основами *тоб-*, *соб-*;
- 4) определить наличие / отсутствие в говоре архаичных кратких форм местоимений *мя*, *тя*, *ся*;

5) определить наличие / отсутствие в И.п. ед.ч. и мн.ч. йотированных форм местоимения 3-го л. *ён, ёна, ёно, ёни*;

6) определить, отмечаются ли в говоре варианты местоимения *она* в форме Р.-В. пп.: *ее, ея, ё, ею, ю, ей, юй* и др.;

7) определить, отмечаются ли в говоре диалектные формы И.п. мн.ч. 3-го л. личного местоимения – *оне, оны*;

8) определить, как употребляются в говоре личные местоимения в предложных конструкциях – с протетическим *н* или без начального *н* (*с им, у их, к ему*);

9) сделать общий вывод об особенностях образования и склонения личных местоимений.

ОПРЕДЕЛЯЕМ НАЛИЧИЕ / ОТСУТСТВИЕ СТЯЖЁННЫХ ФОРМ МЕСТОИМЕНЕЙ

Для того, чтобы определить, отмечаются в говоре стяжённые формы местоимений или нет, необходимо:

1) найти в тексте неличные местоимения в форме ед.ч. ж.р. и ср.р. И.-В. пп.;

2) определить, какие окончания употребляются в этих формах местоимений (*с /j/*, нестяжённые формы без */j/*, стяжённые формы);

3) сделать вывод о наличии / отсутствии в говоре стяжённых форм местоимений.

ОПРЕДЕЛЯЕМ ОСОБЕННОСТИ ВОПРОСИТЕЛЬНО- ОТНОСИТЕЛЬНЫХ МЕСТОИМЕНЕЙ

Для того, чтобы определить особенности образования, склонения и употребления вопросительно-относительных местоимений *что* и *кто*, необходимо:

1) выписать из текста вопросительно-относительные местоимения *кто* и *что*;

2) определить, в каком варианте – литературном *што* или диалектных *ште, цо, це, що, шо, шчо* и др. – употребляется местоимение *что* в говоре; объяснить причину появления диалектного варианта;

3) определить, отмечаются ли особенности в склонении местоимения *кто*;

4) указать, употребляется ли в говорах местоимение *кто* по отношению к неодушевлённым предметам;

5) сделать общий вывод об особенностях образования, склонения и употребления вопросительно-относительных местоимений.

ОПРЕДЕЛЯЕМ ОСОБЕННОСТИ УКАЗАТЕЛЬНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ

Для того, чтобы определить особенности образования указательных местоимений, необходимо:

- 1) выписать все указательные местоимения;
- 2) определить, какие местоимения используются для указания на ближайший предмет и отдалённый предмет;
- 3) определить, в каких вариантах – литературном *этот* или диалектных *энтот, эвтот, эстот, эхтот* и др. – употребляется местоимение *этот* в говоре;
- 4) указать, употребляются ли в говорах архаичные формы местоимения *тот*;
- 5) указать, употребляются ли в говорах архаичные местоимения *ин, кой, сей*;
- 6) указать, употребляются ли в говоре сложные формы местоимений типа *тот там (тоттам), нутот, экой* и др.;
- 7) сделать общий вывод об особенностях образования и употребления указательных местоимений.

ОПРЕДЕЛЯЕМ ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ ПРИТЯЖАТЕЛЬНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ

Для того, чтобы определить особенности образования притяжательных местоимений, необходимо:

- 1) выписать все притяжательные местоимения;
- 2) указать, отмечаются ли в говоре особые формы притяжательных местоимений 3-го л. *егов, егова, егово*;
- 3) указать, отмечаются ли в говоре местоимения *моёванный, нашенский, вашенский*;
- 4) сделать общий вывод об особенностях образования притяжательных местоимений.

Г. Анализ глагольных форм

Указать диалектные явления в области глагола – значит определить:

- 1) особенности образования личных форм глагола изъявительного наклонения;
- 2) особенности образования форм повелительного наклонения;
- 3) особенности образования формы инфинитива;
- 4) особенности образования причастий и деепричастий;
- 5) специфику возвратных форм глагола.

Для определения диалектных особенностей в образовании *глагольных форм* необходимо:

- 1) выписать из текста все глаголы,
- 2) определить форму глагола и выделить показатели формы (окончания и формообразующие суффиксы);
- 3) сопоставить формы глагола с литературными, отметить расхождения с литературным языком.

ОПРЕДЕЛЯЕМ ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ ЛИЧНЫХ ФОРМ ГЛАГОЛА ИЗЪЯВИТЕЛЬНОГО НАКЛОНЕНИЯ

Для того, чтобы определить особенности образования личных форм глагола изъявительного наклонения, необходимо:

- 1) выписать все личные формы глагола в следующей последовательности:
 - а) в форме настоящего времени;
 - б) в форме будущего времени;
 - в) в форме прошедшего времени;
- 2) указать, какое окончание – с /т/, /т'/ или без /т/ – употребляется в форме 3-го л. ед. и мн.ч. глаголов настоящего и простого будущего времени;
- 3) указать, отмечаются ли стяжённые окончания в глаголах настоящего и будущего простого времени в ед.ч. 2-го и 3-го л., а также в 1-м и 3-м л. мн.ч.;
- 4) указать, различаются или нет безударные окончания глаголов I и II спряжения в форме 3-го л. мн.ч.;
- 5) определить, отмечается ли в говоре унификация глагольных основ в настоящем (будущем простом) времени (*могу – могёшь, пеку – пекёшь*);

6) определить, отмечаются ли в говоре архаичные формы глаголов *дать* и *есть*;

7) указать, отмечаются ли в говоре сложные формы будущего времени с глаголами *имать*, *стать*, *почать*;

8) определить, сохраняются ли в говоре архаичные формы прошедшего времени со значением быстроты действия типа *прыгей*;

9) указать наличие / отсутствие в говоре архаичных форм прошедшего времени (перфекта и плюсквамперфекта);

10) сделать общий вывод об особенностях образования личных форм глагола.

ОПРЕДЕЛЯЕМ ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ ПОВЕЛИТЕЛЬНОГО НАКЛОНЕНИЯ

Для того, чтобы определить особенности образования форм повелительного наклонения, необходимо:

1) выписать все глаголы в форме повелительного наклонения;

2) указать, с помощью какого суффикса – *-и* или *нулевого* – образуются формы повелительного наклонения 2-го л. ед.ч.;

3) определить, соответствуют ли формы повелительного наклонения литературному языку; объяснить, в чём проявляется несоответствие;

4) сделать общий вывод об особенностях образования форм повелительного наклонения.

ОПРЕДЕЛЯЕМ ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ НЕЛИЧНЫХ ФОРМ ГЛАГОЛА

Для того, чтобы определить особенности образования неличных форм глагола, необходимо:

1) выписать из текста инфинитивы, причастия и деепричастия;

2) указать, с помощью каких суффиксов – *-ти*, *-ть*, *-т*, *-чи*, *-ч* – образуются формы инфинитива;

3) определить, в какой позиции – *ударной* или *безударной* – употребляются суффиксы *-ти* и *-чи*;

4) установить, соответствуют ли литературному языку формы инфинитива на *-ть*;

5) определить, отмечаются ли в говорах диалектные формы инфинитива у глаголов с основной на заднеязычный: *пекчи, печти, пекти*;

6) указать, с помощью каких суффиксов – *-нн-, -т-, -енн-, -денн-* – образуются формы страдательных причастий прошедшего времени;

7) соответствует ли образование причастий нормам литературного языка;

8) определить, отмечаются ли случаи образования страдательных причастий от непереходных глаголов;

9) указать, с помощью каких суффиксов – *-а/-я, -учи; -ши, -вши, -миши, -тши, -лиши* – образуются формы деепричастий; соответствуют ли эти формы нормам литературного языка;

10) определить, сохраняется ли постфикс *-ся* при образовании деепричастий или нет;

11) сделать общий вывод об особенностях образования неличных форм глагола.

ОПРЕДЕЛЯЕМ ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ ВОЗВРАТНЫХ ФОРМ ГЛАГОЛА

Для того, чтобы определить особенности образования возвратных форм глагола, необходимо:

1) установить, употребляются ли в говоре невозвратные глаголы в возвратной форме;

2) установить, употребляются ли в говоре возвратные глаголы в невозвратной форме;

3) указать, с помощью какого постфикса – литературного *-ся* или диалектных *-се (-сё), -си, -со, -сы, -са, -с* – образуются возвратные формы глагола;

4) сделать общий вывод об особенностях образования возвратных форм глагола.

Практические задания

Выберите диалектный текст из блока «Тексты для комплексного анализа» и выполните следующие задания.

Задание 1. Укажите, какие диалектные особенности существительных отражены в приведённом тексте:

- 1) изменение родовой принадлежности существительных;
- 2) появление числовой пары – формы ед. или мн.ч. – у отвлечённых и вещественных существительных, у которых в литературном языке есть только одна форма числа;
- 3) наличие собирательных существительных, не характерных для литературного языка;
- 4) несформированность категории одушевлённости;
- 5) иное, чем в литературном языке, распределение существительных по типам склонения;
- 6) совпадение форм Р., Д., П. пп. ед.ч. у существительных 1-го скл. в окончании *-ы(-и)* или *-е*;
- 7) отмечается иное, чем в литературном языке, распределение окончаний в формах Р., Д., П. пп. ед.ч. у существительных 1-го скл.: *-е* – в Р.п. и *-ы(-и)* – в Д. и П. пп.;
- 8) нехарактерное для литературного языка окончание в форме Т.п. ед.ч. существительных 1-го скл. (*-уй, -ей, -ий*);
- 9) окончание *-у* в форме Р.п. ед.ч. у существительных 2-го скл. употребляется шире, чем в литературном языке;
- 10) нехарактерное для литературного языка окончание в форме П.п. ед.ч. у существительных 2-го скл.;
- 11) окончание *-е* в форме Р., Д., П. пп. ед.ч. у существительных 3-го скл.;
- 12) окончание *-ой(-ей), -йой(-ией), -уй, -йуй* в форме Т.п. ед.ч. существительных 3-го скл.;
- 13) иное, чем в литературном языке, соотношение основ существительных ед. и мн. ч. (например, *гусёнок – гусенята, брат – братьовья* и под.);
- 14) иное, чем в литературном языке, окончание существительного в форме И.п. мн.ч.;
- 15) иное, чем в литературном языке, окончание существительного в форме Р.п. мн.ч.;
- 16) совпадение форм Д. и Т.п. мн.ч. существительных в окончании Д.п.;
- 17) окончание *-ими, -ми, -ама, -амы* в форме Т.п. мн.ч. существительных;
- 18) окончание *-ох, -ом, -аф* в форме П.п. мн.ч. существительных;

19) особое образование и /или особое склонение существительных *мать* и (или) *дочь*;

20) особое образование и / или особое склонение существительного *путь*;

21) особое образование и / или особое склонение существительных на *-мя*;

22) особое образование или особое склонение существительных на *-овь* (*церковь, свекровь*);

23) склонение неизменяемых существительных типа *кино*;

24) изменение существительных с суффиксами *-ушк-/-ишк-* по 2-му скл..

Задание 2. Укажите, какие диалектные особенности прилагательных отражены в приведённом тексте:

1) наличие кратких форм у относительных прилагательных;

2) нехарактерные для литературного языка окончания прилагательных в форме И.п. ед.ч. м. и ср.р.;

3) нехарактерные для литературного языка окончания прилагательных в форме Р.п. ед.ч. м. и ср.р.;

4) нехарактерные для литературного языка окончания прилагательных в форме мн.ч.;

5) особенности образования сравнительной степени прилагательных;

б) стяжённые формы прилагательных.

Задание 3. Укажите, какие диалектные особенности местоимений отражены в приведённом тексте:

1) особенности склонения личных местоимений 1-го и 2-го л.;

2) особые формы местоимений с основами *-тоб-, -соб-*;

3) наличие архаичных кратких форм местоимений *мя, ты, ся*;

4) наличие нехарактерных для литературного языка йотированных форм местоимений 3-го л. *ён, ёна, ёно, ёни*;

5) наличие диалектных вариантов местоимения *она* в форме Р.-В. пп. (*ее, ея, ё, ею* и др.);

б) наличие нехарактерных для литературного языка форм местоимений И.п. мн.ч. *они* (*оне, оны*);

- 7) употребление личных местоимений в предложных конструкциях без начального *н* (*с им*);
- 8) диалектные варианты местоимения *что*;
- 9) особенности склонения местоимения *кто*;
- 10) употребление местоимения *кто* по отношению к неодушевлённым предметам;
- 11) диалектные и / или архаичные формы указательных местоимений (например, *сей, энто, нутот, тоттам* и др.);
- 12) особые формы притяжательных местоимений 3-го л. (*егов*);
- 13) наличие притяжательных местоимений *моёванный, нашенский, вашенский*;
- 14) наличие стяжённых форм неличных местоимений.

Задание 4. Укажите, какие диалектные особенности глаголов отражены в приведённом тексте:

- 1) образование форм 3-го л. ед. и мн.ч. глаголов настоящего и будущего времени с /т'/ в окончании;
- 2) образование форм 3-го л. ед. и мн.ч. глаголов настоящего и будущего времени без /т/ на конце слова;
- 3) стяжённые формы глаголов;
- 4) неразличение безударных окончаний глаголов I и II спряжения;
- 5) отсутствие чередования в основе глаголов настоящего и простого будущего времени (*могу – могёшь*);
- 6) наличие архаичных глагольных форм *еси* и *даси*;
- 7) образование формы будущего сложного времени с глаголами *имать, стать, почать*;
- 8) наличие архаичной формы прошедшего времени со значением быстроты действия (*кидей*);
- 9) наличие сложных форм прошедшего времени (перфекта и / или плюсквамперфекта);
- 10) невозвратные глаголы употребляются в возвратной форме;
- 11) возвратные глаголы употребляются в невозвратной форме;
- 12) наличие диалектных вариантов постфикса *-ся* при образовании возвратных глаголов;

13) незакономерное для литературного языка образование формы повелительного наклонения с помощью суффикса *-и*;

14) незакономерное для литературного языка образование формы повелительного наклонения с помощью нулевого суффикса;

15) образование незакономерных для литературного языка форм инфинитива;

16) образование незакономерных для литературного языка форм причастий;

17) образование незакономерных для литературного языка форм деепричастий.

Задание 5. Опишите морфологические особенности говора, зафиксированного в этом тексте.

❖ Вопросы для самоконтроля

1. Какие особенности существительных отмечаются в говорах?
2. Какие особенности прилагательных отмечаются в говорах?
3. Какие особенности местоимений отмечаются в говорах?
4. Какие особенности глаголов отмечаются в говорах?

Оцени себя!

1. *Можете ли вы определить диалектные особенности существительных?*
2. *Можете ли вы определить диалектные особенности прилагательных?*
3. *Можете ли вы определить диалектные особенности местоимений?*
4. *Можете ли вы определить диалектные особенности глаголов?*
5. *Можете ли вы выполнить комплексный анализ морфологических особенностей говора, зафиксированного в диалектном тексте?*

		

Раздел 2.4

АНАЛИЗ СИНТАКСИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ГОВОРА

Цель изучения раздела – научиться находить и анализировать синтаксические особенности говора.

Познакомившись с материалами данного раздела и выполнив все предложенные задания, Вы сможете:

- *определить особенности построения предложных и беспредложных словосочетаний в говорах;*
- *описать диалектные способы выражения сказуемого в двусоставном предложении;*
- *охарактеризовать диалектные особенности согласования подлежащего и сказуемого;*
- *указать, как в говорах может выражаться сказуемое в безличных предложениях;*
- *определить, в каких вариантах может употребляться в говорах постпозитивная частица -то;*
- *определить особенности построения сложных предложений в говорах;*
- *выполнить комплексный анализ синтаксических особенностей говора, зафиксированного в диалектном тексте.*

Ключевые понятия: словосочетание, предложение, согласование, управление, именительный прямого объекта, подлежащее, сказуемое, безличные предложения, причастие, деепричастие, простое предложение, сложное предложение, постпозитивные частицы.

Теоретические сведения

А. Анализ словосочетания

Проанализировать построение словосочетаний – значит определить особенности беспредложного и предложного управления.

Для определения диалектных особенностей построения словосочетаний со связью управление необходимо:

1) выписать из текста все предложные и беспредложные словосочетания со связью управление;

2) сопоставить выделенные словосочетания с литературными, отметить расхождения с литературным языком.

ОПРЕДЕЛЯЕМ ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ БЕСПРЕДЛОЖНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ

Для определения диалектных особенностей построения беспредложных словосочетаний необходимо:

1) выписать все беспредложные словосочетания со связью управление;

2) указать, в какой форме – В./Р. пп. или И.п. – употребляется при переходном глаголе (или при слове *надо*) неодушевлённое существительное ж.р. ед.ч. 1-го скл. с окончанием *-а*, выполняющее функцию прямого дополнения. Сделать вывод о наличии / отсутствии в говоре оборота «именительный прямого объекта»;

3) указать, в какой форме – В.п. или И.п. – при переходном глаголе употребляются одушевлённые существительные, выполняющие функцию прямого дополнения. Сделать вывод о сформированности / несформированности категории одушевлённости в говоре;

4) определить, используются ли в говоре для выражения объектных отношений уже утраченные литературным языком беспредложные конструкции с формой Р.п. без отрицательной частицы *не* типа *взял ножа* или не используются;

5) определить наличие / отсутствие в говоре словосочетаний, в которых для выражения временных отношений используется родительный / винительный беспредложный (типа *был того же лета*);

6) определить наличие / отсутствие в говоре словосочетаний, в которых для выражения объектных отношений используется дательный беспредложный (типа *пошла сестре*);

7) определить наличие / отсутствие словосочетаний, в которых значение принадлежности передаётся Д.п. (типа *хозяин дому*);

8) определить наличие / отсутствие словосочетаний, в которых значение причины передаётся формой Т.п. (типа *помер голодом*);

9) определить наличие / отсутствие словосочетаний, в которых объектно-целевое значение передаётся формой Т.п. (типа *пришла делом*);

10) сделать общий вывод об особенностях употребления в говоре беспредложных словосочетаний.

ОПРЕДЕЛЯЕМ ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ ПРЕДЛОЖНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ

Для определения диалектных особенностей построения предложных словосочетаний необходимо:

- 1) выписать все предложные словосочетания со связью управление;
- 2) указать, отмечаются ли в говоре предлоги, которые отсутствуют в литературном языке; определить, для выражения каких отношений они используются;
- 3) указать, есть ли в говоре предлоги, управляющие иными, чем в литературном языке падежными формами; для выражения каких отношений используются такие предложные словосочетания;
- 4) сделать общий вывод об особенностях употребления в говоре предложных словосочетаний.

Б. Анализ простого предложения

Проанализировать простое предложение – значит определить:

- 1) способ выражения сказуемого в двусоставном предложении;
- 2) особенности согласования главных членов предложения;
- 3) особенности построения безличных предложений;
- 4) особенности употребления частиц.

Для определения диалектных особенностей **построения простого предложения** необходимо:

- 1) выделить грамматические основы предложений;
- 2) определить, простым или сложным является предложение;
- 3) определить, двусоставным или односоставным является простое предложение / часть сложного предложения;
- 4) определить способы выражения подлежащего и сказуемого.

ОПРЕДЕЛЯЕМ ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ ДВУСОСТАВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

Для того, чтобы определить особенности построения простых двусоставных предложений, необходимо:

- 1) определить грамматические основы (подлежащее и сказуемое) в простом и сложном предложениях;
- 2) определить, чем выражено подлежащее и сказуемое;
- 3) указать наличие / отсутствие в функции сказуемого деепричастий (*картошка будет засохша*);
- 4) указать наличие / отсутствие в функции сказуемого неизменяемых форм краткого страдательного причастия прошедшего времени в форме ед.ч. ср. или м.р. (*молоко пролит*);
- 5) указать наличие / отсутствие в говоре сказуемого, в состав которого входит отвлечённая связка *есть*;
- 6) определить, как происходит согласование подлежащего, выраженного существительным в форме ед.ч. или местоимением *кто / никто*, со сказуемым, выраженным глаголом, – по форме (глагол употребляется в форме ед.ч.) или по значению (глагол употребляется в форме мн.ч.);
- 7) определить наличие / отсутствие отрицательного оборота с непарным отрицанием типа *никто его возьмёт*, которому в литературном языке соответствует конструкция с двойным отрицанием (*никто его не возьмёт*);
- 8) сделать общий вывод о диалектных особенностях простого двусоставного предложения.

ОПРЕДЕЛЯЕМ ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ ОДНОСОСТАВНЫХ БЕЗЛИЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

Для того, чтобы определить особенности построения односоставных безличных предложений, необходимо:

- 1) найти в тексте односоставные безличные предложения (простые или в составе сложного предложения);
- 2) определить, чем выражено сказуемое в таком предложении;
- 3) указать наличие / отсутствие при сказуемом – *непереходном глаголе* – субъектного дополнения, выраженного существительным или местоимением в форме Р.п. мн.ч. (*комаров налетят*);
- 4) указать наличие / отсутствие в говоре в функции сказуемого безличного предложения *сочетания двух инфинитивов*: инфинитива глагола *быть* и инфинитива вспомогательного глагола (*быть дождю идти*);

5) указать наличие / отсутствие в функции сказуемого страдательно-безличного оборота *кратких страдательных причастий* на *-но(сь)* или *-то(сь)* в форме ед.ч. прошедшего времени ср.р. Определить, есть ли при таком сказуемом субъектное дополнение. Если есть, то указать, чем оно выражено: существительным или местоимением в форме Р.п. ед.ч. с предлогом *у* или *от*; существительным в форме Т.п.; существительным в форме Д.п.;

б) сделать общий вывод о диалектных особенностях безличного предложения.

ОПРЕДЕЛЯЕМ ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ЧАСТИЦ

Для того, чтобы определить особенности употребления частиц, необходимо:

1) выписать все слова с постпозитивной частицей *-то*;

2) определить, в каких вариантах употребляется постпозитивная частица *-то*;

3) посмотреть, от чего зависит появление того или иного варианта – от стремления к созвучию последней гласной в слове (фонетические варианты) или от числа, рода и падежа существительного (грамматические варианты);

4) сделать общий вывод об особенностях употребления постпозитивных частиц;

5) выписать из текста другие частицы и определить, соответствует ли их употребление нормам литературного языка;

б) сделать общий вывод об особенностях употребления частиц в говоре.

В. Анализ сложного предложения

ОПРЕДЕЛЯЕМ ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ СЛОЖНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

Для определения диалектных особенностей построения сложного предложения, необходимо:

1) выписать из текста все сложносочинённые, сложноподчинённые и бессоюзные предложения;

2) определить, какие предложения – союзные или бессоюзные – преобладают;

3) определить, с помощью каких союзов соединяются части сложносочинённого предложения и какие синтаксические отношения эти союзы выражают;

4) определить, с помощью каких союзов или относительных местоимений соединяются части сложноподчинённого предложения и какие синтаксические отношения эти союзы или относительные местоимения выражают;

5) сделать вывод о функционировании сложных предложений в говоре.

Практические задания

Выберите диалектный текст из блока «Тексты для комплексного анализа» и выполните следующие задания.

Задание 1. Укажите, какие диалектные особенности синтаксиса отражены в выбранном Вами тексте:

1) наличие оборота «именительный прямого объекта» (типа *топить печка*);

2) одушевлённые существительные в форме И.п. употребляются в функции прямого дополнения (типа *пасты овцы*);

3) наличие беспредложных конструкций с формой Р.п. без отрицания (типа *взял ножа*);

4) наличие словосочетания, в котором беспредложный Р.п / В.п. передаёт временные отношения (типа *был того же лета*);

5) наличие словосочетания, в котором беспредложный Д.п. передаёт значение принадлежности (типа *хозяйка саду*);

6) наличие словосочетания, в котором беспредложный Д.п. передаёт объектное значение (*пошла сестре*);

7) наличие словосочетания, в котором беспредложный Т.п. передаёт причинное значение (*помер голодом*);

8) наличие словосочетания, в котором беспредложный Т.п. передаёт объектно-целевое значение (*пришла делом*);

9) наличие предлогов, которые отсутствуют в литературном языке;

10) наличие предлогов, которые управляют иными, чем в литературном языке, падежными формами;

11) употребление в качестве сказуемого двусоставного предложения формы деепричастия;

12) употребление в качестве сказуемого двусоставного предложения неизменяемой формы краткого страдательного причастия прошедшего времени ед.ч. ср. или м.р.;

13) употребление в составе сказуемого отвлечённой связки *есть*;

14) подлежащее, выраженное существительным в форме ед.ч. или местоимением *кто / никто*, согласуется со сказуемым, выраженным глаголом в форме мн.ч., семантически, т. е. по значению, а не по форме;

15) наличие в безличном предложении при сказуемом – *непереходном глаголе* – субъектного дополнения, выраженного существительным или местоимением в форме Р.п. мн.ч. (*комаров налетят*);

16) наличие в говоре в функции сказуемого безличного предложения сочетания двух инфинитивов: инфинитива глагола *быть* и инфинитива вспомогательного глагола (*быть дождю идти*);

17) наличие в функции сказуемого страдательно-безличного оборота кратких страдательных причастий на *-но(сь)* или *-то(сь)* в форме ед.ч. прошедшего времени ср.р.;

18) наличие при кратком страдательном причастии на *-но(сь)* или *-то(сь)*, выполняющем функцию сказуемого в безличном предложении, субъектного дополнения, выраженного существительным или местоимением в форме Р.п. ед.ч. с предлогом *у* или *от*; либо существительным в форме Т.п.; либо существительным в форме Д.п.;

19) наличие конструкций с непарным отрицанием (*никто возьмёт*);

20) наличие разных фонетических вариантов постпозитивной частицы *-то*;

21) наличие разных грамматических вариантов постпозитивной частицы *-то*;

22) особенности построения сложносочинённого предложения;

23) особенности построения сложноподчинённого предложения.

Задание 2. Опишите синтаксические особенности говора, зафиксированные в выбранном Вами тексте.

❖ Вопросы для самоконтроля

1. Что понимается под оборотом «именительный прямого объекта»?
2. Какие особенности построения словосочетаний характерны для говоров?
3. Какие существуют способы выражения сказуемого в говорах?
4. Что такое субъектное дополнение, как оно выражается в говорах и в каких предложениях употребляется?
5. Какие предлоги известны говорам, но неизвестны литературному языку? Для выражения каких значений они используются?
6. В каких вариантах может употребляться постпозитивная частица *-то* в говорах?

Оцени себя!

1. Можете ли вы определить особенности построения предложных и беспредложных словосочетаний в говорах?
2. Можете ли вы описать диалектные способы выражения сказуемого в двусоставном предложении?
3. Можете ли вы охарактеризовать диалектные особенности согласования подлежащего и сказуемого?
4. Можете ли вы указать, как в говорах может выражаться сказуемое в безличных предложениях?
5. Можете ли вы определить, в каких вариантах может употребляться в говорах постпозитивная частица *-то*?
6. Можете ли вы определить особенности построения сложных предложений в говорах?
7. Можете ли вы выполнить комплексный анализ синтаксических особенностей говора, зафиксированного в диалектном тексте?

	☹	☺	😊

Раздел 2.5

АНАЛИЗ ЛЕКСИКО-ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ГОВОРА

Цель изучения раздела – научиться находить в говоре разные типы диалектных слов и фразеологизмов и анализировать их.

Познакомившись с материалами данного раздела и выполнив все предложенные задания, Вы сможете:

- охарактеризовать лексические единицы говора с точки зрения диалектных различий;
- отличить противопоставленные лексемы от непротивопоставленных;
- найти в диалектном тексте и проанализировать варианты слова;
- различить диалектные синонимы и диалектные омонимы;
- найти в диалектном тексте фразеологизмы и проанализировать их.

Ключевые понятия: диалектное слово, общенародная лексика, диалектная лексика, просторечная лексика, диалектно-просторечная лексика, противопоставленные диалектные различия, непротивопоставленные диалектные различия, лексические диалектные различия, семантические диалектные различия, противопоставленные слова, непротивопоставленные слова, разнодиалектные дублиеты (синонимы), разнодиалектные омонимы, варианты слова (фонетические, грамматические, словообразовательные, семантические варианты), интердиалектная лексика.

Теоретические сведения

Лексико-фразеологический анализ предполагает поиск в тексте диалектных слов и фразеологизмов и их характеристику.

**ОПРЕДЕЛЯЕМ
ОСОБЕННОСТИ
ДИАЛЕКТНОЙ ЛЕКСИКИ**

Для того, чтобы охарактеризовать диалектные слова, необходимо:

- 1) выписать из текста все диалектные слова;
- 2) по областным словарям определить значение диалектных слов;
- 3) указать, употребляется ли это слово в литературном языке; если употребляется, то определить значение(-я) этого слова в литературном языке;
- 4) определить, какое слово в литературном языке соответствует значению диалектного; указать, чем отличается диалектное слово от литературного (ударением, фонемой, морфемой, грамматическими характеристиками, значением);
- 5) подобрать к диалектным словам, если это возможно, синонимы из литературного языка;
- 6) определить тип диалектного слова: а) противопоставленное (лексический / диалектный синоним или семантический / диалектный омоним; вариантный тип слова, указать какой), б) непротивопоставленное;
- 7) если слово является непротивопоставленным и не имеет синонима в литературном языке, то определить причину появления этого слова в говоре: для обозначения местного ландшафта и / или местных природных условий; для называния видового понятия, которое отсутствует в литературном языке; для обозначения особенностей материальной и духовной культуры края; для краткости или для экспрессивности речи;
- 8) сделать общий вывод о диалектной лексике анализируемого говора.

**ОПРЕДЕЛЯЕМ
ОСОБЕННОСТИ
ДИАЛЕКТНЫХ
ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ**

Для того, чтобы охарактеризовать *диалектные фразеологизмы*, необходимо:

- 1) выписать из текста все диалектные фразеологизмы;
- 2) определить значение этих фразеологизмов;
- 3) определить, из каких слов состоит фразеологизм – диалектных слов, диалектных и общенародных слов или только общенародных слов;
- 4) с какой частью речи соотносится фразеологизм;
- 5) сделать общий вывод об употреблении фразеологизмов в говоре.

Практические задания

Выберите диалектный текст из блока «Тексты для комплексного анализа» и выполните следующие задания.

Задание 1. Укажите, какие лексические особенности присутствуют в говоре, зафиксированном в выбранном Вами тексте:

1) наличие в говоре непротивопоставленных диалектных слов, связанных с особенностями местного ландшафта и / или местными природными условиями;

2) наличие в говоре непротивопоставленных диалектных слов, называющих видовые понятия, для обозначения которых нет отдельного слова в литературном языке;

3) наличие в говоре непротивопоставленных диалектных слов, обозначающих особенности материальной и духовной культуры края (этнографических диалектизмов);

4) наличие в говоре непротивопоставленных лексем, значение которых в литературном языке передаётся описательно или свободным словосочетанием и появление которых объясняется стремлением к лаконизму и / или экспрессивностью;

5) наличие лексических диалектизмов (диалектных синонимов);

6) наличие акцентологических вариантов литературного слова;

7) наличие фонематических вариантов литературного слова;

8) наличие грамматических вариантов литературного слова;

9) наличие словообразовательных вариантов литературного слова;

10) наличие семантических вариантов литературного слова;

11) наличие семантических диалектизмов (диалектных омонимов);

12) наличие диалектных фразеологизмов.

Задание 2. Опишите лексико-фразеологические особенности говора, зафиксированного в этом тексте.

Вопросы для самоконтроля

1. Что понимается под противопоставленными и непротивопоставленными диалектными словами?

2. Какое место занимают вариантные слова в системе диалектной лексики? Какие диалектные варианты слов существуют?

3. Чем диалектные омонимы отличаются от диалектных синонимов?

4. Чем семантические диалектизмы отличаются от семантических диалектных вариантов?

5. Какие фразеологизмы можно считать диалектными?

Оцени себя!

1. Можете ли Вы охарактеризовать лексические единицы говора с точки зрения диалектных различий?
2. Можете ли Вы отличить противопоставленные лексемы от непровопоставленных?
3. Можете ли Вы найти в диалектном тексте и проанализировать вариантные слова?
4. Можете ли Вы различить диалектные синонимы и диалектные омонимы?
5. Можете ли Вы найти в диалектном тексте фразеологизмы и проанализировать их?

		

Раздел 2.6

АНАЛИЗ ГОВОРА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ДИАЛЕКТНОГО ЧЛЕНЕНИЯ

Цель изучения раздела – по языковым особенностям определять место анализируемого говора в системе диалектного членения.

Познакомившись с материалами данного раздела и выполнив все предложенные задания, Вы сможете:

- *определить, к какому наречию относится говор, зафиксированный в диалектном тексте;*
- *определить, в какую группу говоров входит говор.*

Ключевые понятия: *диалектное членение, северное наречие, южное наречие, среднерусские говоры, говоры территории позднего заселения, группа говоров.*

Теоретические сведения

Прочитайте ещё раз разделы 1.3–1.6 настоящего учебного пособия.

ОПРЕДЕЛЯЕМ Для того, чтобы определить место
ТЕРРИТОРИАЛЬНУЮ говора в системе диалектного членения,
ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ необходимо:
ГОВОРА

- 1) определить, какие черты южного наречия зафиксированы в говоре;
- 2) определить, какие черты северного наречия присутствуют в говоре;
- 3) определить, есть ли в диалектном тексте фонетические или лексические особенности, заимствованные из других языков (украинского, белорусского, тюркских и др.);
- 4) определить, как соотносятся между собой особенности северного и южного наречий – равноправие или преобладание одних особенностей над другими;
- 5) указать, есть ли в тексте особенности среднерусских говоров;
- 6) определить, есть ли в тексте слова, указывающие на то, в какой местности мог бы быть зафиксирован этот говор;
- 7) на основе выявленных признаков определить, на какой территории – территории северного наречия, южного наречия, среднерусских говоров или говоров позднего формирования – был записан этот текст;
- 8) установить на основе языковых особенностей, к какой группе говоров относится говор, зафиксированный в диалектном тексте.

Практические задания

Задание. Выберите из блока «Тексты для комплексного анализа» три диалектных текста, записанных на разных территориях: северного наречия, южного наречия и среднерусских говоров. Проанализируйте языковые особенности говора, отражённые в этих текстах. На основе языковых особенностей, зафиксированных в этих текстах, определите место говора в системе диалектного членения (какому наречию и какой группе говоров принадлежит говор).

❖ Вопросы для самоконтроля

1. Назовите особенности говоров северного наречия.
2. Назовите особенности говоров южного наречия.
3. Назовите особенности среднерусских говоров.

Оцени себя!

1. Вы можете определить, к какому наречию относится говор, зафиксированный в диалектном тексте?
2. Вы можете определить, в какую группу говоров входит говор?

☹	☺	☺

Раздел 2.7

ОБРАЗЕЦ КОМПЛЕКСНОГО АНАЛИЗА ДИАЛЕКТНОГО ТЕКСТА

А. Текст для анализа

Дос'ул' фс'ако жЫл'и / солóмој корм'ыл'и скóт // корóва-то у м'ен'á з'д'ержáлас' // н'е моглá рас'т'ел'и́цца / зарослóс'а фс'о / уб'ыл'и корóву / вЫн'ал'и т'ел'óнка з бр'úха // т'ел'óнок скоцЫл / хлóпае ушáмы да / а мат' м'óртва // нáдо оп'ерáцыју бЫло д'éлат' / н'е могл'и́ помóч н'éкак //

фс'ако жЫл'и нарóт / нын'-то жЫт' хорошó // н'é было у м'а н'ицóго / солóмы ф пос'т'эл'у нап'ехáју / а на пл'éцы кúртку / нá з'ен'и сп'йм / на мостý / а нын'-то кровáт'и да фс'ó // скóко п'ер'ен'ес'и'но // н'é было сапогá нá ногу а плáта нá голову // ја нын' оп сáхар'и' н'е нуждáјус' / мн'é отпова́жно от сáхара / дак ја и н'е жém //

у м'ен'á дóц'и // у јéј зáмуж бЫло вЫд'ено / мúш-то у јéј úм'ер // дóц'и зáмуш-то вЫшла / дак ја пóжыла у јíх // а дóци у м'ен'á хорошаја / н'е баламúтнаја // пóс'л'е замúж'ја-то она́ ф пс'их'и́цьској бол'н'и́цы л'ежала / до нóвого гóду прол'ежала тáмока // дóц'и порáто н'е нуждáјецца об гул'бЫ / гóды ушл'и́ / жив'ó она́ на м'ес'т'е спокóјем / скóко благодарн'с'т'еј // тúт у жéншыны пр'ијéхано в гóс'т'и / дак с мужыкáмы кáжној д'ен' / а уш собóј-то н'е молодáја она́ в'идáт' // а мојá дóц'и н'е баламúтнаја // (Республика Карелия, 1966 г.).

Б. Общая информация о тексте

Анализируемый текст был записан на территории Республики Карелии в середине XX в. (в 1966 г.).

В данном тексте говорится о разных бытовых темах: скот, быт, дети. Автор сопоставляет разные периоды времени своей жизни.

По типу речи – это текст-повествование.

Автором текста является женщина, на это указывает глагол в форме прошедшего времени ж.р.: *дак ја пѳжыла у јѳх*.

В тексте встречаются следующие неизвестные литературному языку слова: *дѳсюль* – ‘раньше, в старину’, *здержѳться* – ‘погибнуть’, *зѳнь* – ‘земля’, *отповаѳжено* – ‘запрещено’, *пораѳто* – ‘очень’, *спокоѳем* – ‘спокойно’.

В. Фонетическая система говора

Ударный вокализм

1. По составу гласных фонем говор не отличается от литературного языка, т. к. в нём выделяется 5 гласных фонем (в соответствии с Московской фонологической школой):

/a/ – *надо*,

/o/ – *хлопае*,

/y/ – *баламутнаја*,

/e/ – *пр’ижѳхано*,

/и/ – *бол’н’иѳцы*.

В анализируемом тексте в словах *д’ѳлат’*, *н’ѳкак*, *ѳ пос’т’ѳл’у*, *на пл’ѳцы*, *п’ер’ен’ѳс’иѳно*, *мн’ѳ*, *јѳм*, *у јѳј*, *пр’ижѳхано*, *д’ѳн’* отмечается гласный звук [e]; в словах *солѳмој*, *скѳт*, *корѳва-то*, *зарослѳс’а*, *хлопае*, *помѳч*, *нарѳт*, *хорошѳ*, *н’иѳѳго*, *скѳко*, *дѳѳ’и*, *пѳжыла*, *хорѳшаја*, *пѳс’л’е*, *до нѳвого гѳду*, *спокоѳем*, *в гѳс’т’и*, *собѳѳ-то* – гласный звук [o]. Анализ этих слов показывает, что гласные фонемы средне-верхнего подъѳма в говоре отсутствуют, на что указывают слова, в которых под ударением на месте древнерусских фонем /ѳ/ и /ѳ/ отмечаются гласные звуки [e] и [o]. Например, звук [e] на месте этимологической фонемы /ѳ/ отмечается в корне слова *д’ѳлат’* и в окончании Д.п. ед.ч. личного местоимения *мн’ѳ*. Звук [o] на месте этимологической фонемы /ѳ/ отмечается в корнях существительных *солѳмој*, *корѳва-то*, *скѳт*, *нарѳт* и в суффиксе наречия *хорошѳ*.

Вывод. В данном говоре, как и в литературном языке, под ударением отмечается пять гласных фонем. Самостоятельные гласные фонемы средне-верхнего подъѳма /ѳ/ и /ѳ/ в говоре отсутствуют.

2. В словах *фс'о, т'ел'бнка, м'бртва, жив'б* в ударной позиции после мягкого согласного перед твёрдым произносится звук [о], что свидетельствует о наличии перехода /е/ в /о/ (третьей лабиализации).

Вывод. В данном говоре, как и в литературном языке, отмечается переход /е/ в /о/ в позиции под ударением после мягкого согласного перед твёрдым.

3. Сделать вывод о наличии / отсутствии в говоре нейтрализации фонем /а/ и /е/ в ударной позиции между мягкими согласными не представляется возможным, поскольку в тексте отсутствуют слова, в которых в литературном языке в указанной позиции произносился бы звук [а].

4. В тексте отсутствуют глагольные формы типа *в'ришь, л'вишь*, поэтому сделать вывод о наличии фонетических изменений ударного гласного в этих формах нельзя.

5. В местоимении *соб'ој-то* в форме Т.п. ед.ч. под ударением произносится гласный звук [о], что говорит об отсутствии фонетических изменений гласной фонемы /о/ перед /ј/.

Таким образом, по ударному вокализму анализируемый говор отличается от литературного языка: в нем представлена пятифонемная система гласных, отмечается переход /е/ в /о/ в позиции после мягкого согласного перед твёрдым и отсутствуют диалектные особенности, связанные с видоизменениями гласных фонем.

Безударный вокализм

1. В первом предударном слоге гласные фонемы /о/ и /а/ после твёрдых согласных, в отличие от литературного языка, сохраняют свои различительные признаки:

- фонема /о/ реализуется в звуке [о] (*корм'ил'и, могла, зарос-лос'а, скоц'ыл, пом'оч, хорош'о, ф пос'т'ел'у, на мосту, сапога, отпов'аж'сно, прол'еж'ала, благодар'ньс'т'еј, моја*),

- фонема /а/ – в звуке [а] (*зам'уж'ја-то*).

В условиях гиперфонемной ситуации в первом предударном слоге в одних случаях отмечается звук [о] (*сол'омој, кор'ова-то, кров'ат'и, спок'ојем, пор'ато, соб'ој-то*), а в других – [а] (*нар'от, бала-м'утнаја*).

Произношение гласных фонем в первом предударном слоге не зависит от гласного под ударением. Тип безударного вокализма после твёрдых согласных – оканье.

Гласные фонемы /o/ и /a/ сохраняют свои различительные признаки во всех безударных слогах:

- втором предударном (*хорошо́ – заросло́с'а, нап'еха́ју, сапога́, баламу́тнаја, благода́рньс'т'еј*). При этом следует обратить внимание на слово *рас'т'ел'и́цца*, в котором фонема /o/ в безударной приставке *раз-(рос-)* реализуется в звуке [a];

- в заударных (*фс'а́ко, соло́мој, т'ел'о́нок, на́до, бы́ло, ско́ко, п'ер'ен'ес'и́сно, на́ ногу, на́ голову, вы́дено, но́вого, порáто, фпс'их'и́цъској, отпова́жьно – з'д'ержáлас', т'ел'о́нка, з бр'у́ха, хло́пае, м'о́ртва, д'э́лат', н'э́как, пла́та, оп са́хар'и^е, от са́хара, вы́шла, по́жыла, хоро́шаја, баламу́тнаја, л'ежа́ла, прол'ежа́ла*).

Исключением можно считать слово *благода́рньс'т'еј*, в котором на месте /o/ в заударной позиции произносится [ъ], что можно объяснить влиянием литературного языка.

Таким образом, в анализируемом говоре отмечается полное оканье.

2. Гласная фонема /o/ в позиции абсолютного начала слова реализуется в звуке [o]: *оп'ера́цыју, отпова́жьно, она́*, что характерно для установленного типа вокализма – оканья.

3. В данном говоре гласные фонемы /e/ и /o/ после мягких согласных в первом предударном слоге совпадают в звуке [e]: /e/ – *у м'ен'а́, з'д'ержáлас', оп'ера́цыју, п'ер'ен'ес'и́сно*; /o/ – *рас'т'ел'и́цца, т'ел'о́нка*. Сказать, в каком звуке реализуется фонема /a/, сложно, т.к. в тексте нет примеров с фонемой /a/ после мягких согласных в первом предударном слоге. Правда, есть слова *л'ежа́ла* и *прол'ежа́ла*, в которых безударную гласную можно привести к нескольким сильным позициям /a-о-е/ (ср. *ляг, лёжа, лечь*). Но и в этом случае морфонема реализуется в звуке [e]. Стоит отметить, что [e] произносится как перед твёрдым согласным (*з'д'ержáлас'*), так и перед мягким (*рас'т'ел'и́цца*). Следовательно, можно предположить, что в анализируемом говоре наблюдается сильное еканье, т.к. [e] произносится независимо от качества последующего согласного.

В остальных безударных слогах наблюдается частичное неразличение гласных фонем: фонема /a/ реализуется в гласном звуке [a] (*вы́н'ал'и, заросло́с'а*), фонема /e/ – в звуках [e] (*на м'ес'т'е, благода́рньс'т'еј*) и [и^е] (*оп са́хар'и^е*) (появление [и^е] объясняется морфологическими причинами), фонема /o/ – в звуке [и^е] (*п'ер'ен'ес'и́сно*),

морфонема /o-e/ – в звуке [e] (*у́м'ер*). Элементов заударного ёканья в говоре не отмечается.

Таким образом, безударные типы вокализма в анализируемом говоре – полное оканье после твёрдых согласных и сильное еканье после мягких согласных. В абсолютном начале слова гласная фонема /o/ реализуется в звуке [o] в соответствии с полным оканьем.

Система согласных

1. Фонема /г/ в сильной позиции, как и в литературном языке, реализуется во взрывном заднеязычном согласном [г]: *могла́, н'иц'ого, сапога́ на ногу, на́ голову, до но́вого го́ду, об гул'бы́, го́ды, благода́рн'ьс'т'еј*. Слов с фонемой /г/ в слабой позиции в тексте не зафиксировано. Следует обратить внимание на местоимение *н'иц'ого*, в окончании которого вместо литературного звука [в] произносится звук [г].

Вывод. В говоре наблюдается звонкая заднеязычная смычно-взрывная фонема /г/, что соответствует нормам литературного языка.

2. Вывод о наличии / отсутствии прогрессивного ассимилятивного смягчения заднеязычных согласных /к/, /г/ и /х/ сделать нельзя, т. к. отсутствуют примеры, в которых заднеязычные согласные употреблялись бы после мягких согласных.

3. Вывод о произношении заднеязычных согласных /к/ и /г/ перед гласными переднего ряда сделать нельзя, т. к. отсутствуют примеры, в которых эта фонема употреблялась бы в этой позиции.

4. В анализируемом говоре фонема /ч'/ реализуется в трёх звуках [ц] (*скоц'ыл, н'иц'ого, на пл'эцы, ф пс'их'иц'ьској*), [ц'] (*до́ци*) и [ч] (*пом'оч*); фонема /ц/ – в звуке [ц] (*бол'н'ицы оп'ерацыју*). Поскольку фонемы /ц/ и /ч'/ чаще всего совпадают в звуке [ц], то можно сделать вывод, что для данного говора характерно твёрдое цоканье.

5. Как и в литературном языке, фонемы /ж/ и /ш/ различаются в сильной позиции: фонема /ж/ реализуется в звуке [ж] (*ж'ыл'и, з'д'ерж'алас', ж'ит', отпова'ж'ьно, по'ж'ыла, л'еж'ала, прол'еж'ала, ж'ыв'о, у ж'энишыны, муж'ыкамы*), фонема /ш/ реализуется в звуке [ш] (*уш'амы, хорош'о, в'ишла, хор'ошаја, ушл'и*). В слабой позиции фонема /ж/ реализуется в звуке [ш] (*му'ш-то, заму'ш-то, уш*). При этом отмечается твёрдое произношение шипящих. Однако в тексте встретилось два слова-исключения: 1) в слове *заму'ж'ја-то* отмечается мягкое

произношение звонкой шипящей перед фонемой /j/; 2) в слове *зámуж* (*бы́ло*) отсутствует оглушение звонкой шипящей на конце слова, что может объясняться слиянием этого слова со следующим за ним словом *было*, и в таком случае отсутствие оглушения становится закономерным, поскольку далее следует звонкий согласный [б].

Вывод. В целом особенностей произношения фонем /ш/ и /ж/ в анализируемом говоре не наблюдается.

6. В тексте встретилось только одно слово, в котором в литературном языке есть долгий глухой шипящий у *жéнишыны*. В отличие от литературного языка в говоре этот шипящий реализуется в кратком твёрдом шипящем [ш]. О качестве произношения звонкой долгой шипящей вывод сделать нельзя, т. к. нет примеров с этой фонемой.

Изменений на месте исконного сочетания *жд* в говоре не наблюдается, т. к. это сочетание сохраняется: *нуждájus'*.

Вывод. В говоре отмечается особенность произношения долгой глухой шипящей, которая реализуется в звуке [ш].

7. В анализируемом говоре фонема /в/, как и в литературном языке, в позиции перед гласным реализуется в губно-зубном звуке [в] (*м'óртва, кровáт'и, нá голову, отповáжъно, нóвого*), а в позиции начала слова перед глухим согласным – в звуке [ф] (*фс'áко, фс'о, ф пос't'эл'у, ф пс'их'ицъској*). Слова с фонемой /в/ в позиции конца слова, а также перед сонорным и в начале слова перед звонким согласным отсутствуют.

Вывод. Диалектных особенностей произношения фонемы /в/ в анализируемом говоре не наблюдается.

8. В анализируемом тексте нет примеров с фонемой /ф/, поэтому сделать вывод о наличии / отсутствии этой фонемы в говоре и её качестве затруднительно. Однако, учитывая, что в слабой позиции фонема /в/ реализуется в звуке [ф] (*фс'áко, фс'о, ф пос't'эл'у, ф пс'их'ицъској*), можно предположить, что фонема /ф/ для говора характерна.

9. В данном тексте фонема /л/, как и в литературном языке, в позиции перед гласным непереднего ряда (*солóмој, моглá, зарослós'а, хлóпае, бы́ло, д'éлат', нá голову, вы́шла, пóжыла, н'е баламу́тнаја, благодáрньс't'eј, молодáја*) и в позиции конца слова (*скоцýл*) реализуется в звуке [л]. Сделать вывод о реализации этой фонемы в пози-

ции перед согласным нельзя, т. к. отсутствуют примеры, в которых бы эта фонема употреблялась в этой позиции.

Вывод. Диалектных особенностей произношения фонемы /л/ в анализируемом говоре не наблюдается.

10. В окончании прилагательных И.п. ед.ч. (*дóци*) *хорóшаја* и *баламúтнаја* фонема /j/ сохраняется. В глаголах изъявительного наклонения настоящего времени 3 л. ед.ч. фонема /j/ в одних случаях сохраняется, как в слове *н'е нуждáјеца*, а в других выпадает, как в слове *хлóпае*. В этом слове наблюдается нестяжённая форма без ассимиляции гласного.

Вывод. В анализируемом говоре наблюдаются нестяжённые формы глаголов изъявительного наклонения настоящего времени 3-го л. ед.ч. (без ассимиляции гласного) как следствие выпадения фонемы /j/ в этих глагольных формах.

11. Вывод об особенностях сочетания зубных согласных с фонемой /j/ сделать нельзя, т. к. в тексте не встречаются сочетания *нј, тј, дј, сј, зј, лј*.

12. Об отвердении губных согласных на конце слова вывод сделать нельзя, т. к. отсутствуют примеры, в которых губные согласные употреблялись бы на конце слова.

13. Вывод о наличии / отсутствии в говоре регрессивной ассимиляции по назализации в сочетаниях согласных [бм], [дн], [мн], [вн] сделать нельзя, т. к. отсутствуют примеры подобных сочетаний.

14. Сделать вывод о наличии / отсутствии упрощения консонантных сочетаний [ст], [с'т'], [бл'], [пл'], [вл'], [фл'], [зн'] нельзя, т. к. отсутствуют примеры с таким сочетанием на конце слова.

Таким образом, в анализируемом тексте выявлены следующие *диалектные особенности системы согласных*: твёрдое цоканье, выпадение интервокальной фонемы /j/ в глаголах изъявительного наклонения 3-го л. ед.ч. и появление нестяжённых форм без йота и ассимиляции гласного.

Г. Морфологические особенности говора

Особенности имён существительных

В тексте употребляются следующие существительные:

а) в форме единственного числа:

-женского рода:

Существительное из текста	Падеж, склонение	Сопоставление с литературным языком
<i>солóмој</i> (корм'іл'и)	Т.п., 1-е скл.	
<i>корóва-то</i> (з'д'ержалас')	И.п., 1-е скл.	
(уб'іл'и) <i>корóву</i>	В.п., 1-е скл.	
<i>мат'□</i> (м'ортва)	И.п., 3-е скл.	
<i>оп'ерáцыју</i> (делать)	В.п., 1-е скл.	
<i>солóмы</i> (нап'ехáју)	Р.п., 1-е скл.	
<i>ф</i> пос'т'ел'у (нап'ехáју)	В.п., 1-е скл.	<i>в постель□</i> – 3-е скл.
<i>на</i> з'ен'и (сп'ім)	П.п., 3-е скл.	слово <i>зень</i> в литературном языке отсутствует
(н'é было) <i>на</i> ногу	В.п., 1-е скл.	
<i>на</i> голову	В.п., 1-е скл.	
(у м'ен'á) <i>дóц'и</i>	И.п., 3-е скл.	<i>дочь□</i>
<i>ф</i> (пс'их'ицьској) бол'н'ицьи	П.п., 1-е скл.	<i>в больнице</i>
(не нуждáјецца) об гул'бы	П.п., 1-е скл.	<i>в гильбе</i>
у жéншыны (пр'ијéхано)	Р.п., 1-е скл.	

- мужского рода:

Существительное из текста	Падеж, склонение	Сопоставление с литературным языком
(корм'іл'и) <i>скóт□</i>	В.п., 2-е скл.	
(в'ын'ал'и) <i>т'ел'óнка</i>	В.п., 2-е скл.	
<i>т'ел'óнок□</i> скоцьіл	И.п., 2-е скл.	
<i>нарóт□</i> (жыли)	И.п., 2-е скл.	<i>народ□ жил□</i>
(сп'ім) на мосту́	П.п., 2-е скл.	
(н'é было) сапогá	Р.п., 2-е скл.	
(н'é было) плáта	Р.п., 2-е скл.	
<i>оп</i> сáхар'и ^е (н'е нуждáјус')	П.п., 2-е скл.	<i>в сахаре</i>
(отповáжъно) от сáхара	Р.п., 2-е скл.	
муш□-то (ум'ер)	И.п., 2-е скл.	
до (нóвого) гóду (прол'ежáла)	Р.п., 2-е скл.	<i>до нового года</i>
(пр'ијéхано) в гóс'т'и	В.п., 2-е скл.	
<i>кáжној</i> д'én'□	И.п., 2-е скл.	

- среднего рода:

Существительное из текста	Падеж, склонение	Сопоставление с литературным языком
(в'ын'ал'и) з бр'уха	Р.п., 2-е скл.	
пóс'л'е замуж'ја-то	Р.п., 2-е скл.	слово <i>замужье</i> в литературном языке отсутствует
(жыв'ó она) на м'ес'т'е	П.п., 2-е скл.	

б) в форме множественного числа:

Существительное из текста	Падеж	Сопоставление с литературным языком
(<i>хлóнае</i>) <i>ушáмы</i>	Т.п.	ушами
<i>на пл'эцы</i>	В.п.	
(<i>на пл'эцы</i>) <i>кúртку</i>	В.п.	
<i>кравáт'и</i>	И.п.	
<i>гóды</i> (<i>ушл'и</i>)	И.п.	
(<i>скóко</i>) <i>благодáрньс'т'еј</i>	Р.п.	
<i>с мужыкáмы</i>	Т.п.	с мужыками

1. В тексте есть существительные всех трёх родов: мужского, женского и среднего. Морфологических признаков (изменения окончания) перехода существительных среднего рода в женский или мужской нет. Синтаксически определить смену среднего рода нельзя, т. к. при таких существительных отсутствуют согласуемые слова.

Таким образом, существительных с изменением родовой принадлежности в тексте не обнаружено.

2. Существительное единственного числа *нарóт* (жыли), в отличие от литературного языка, функционирует в данном говоре как собирательное, на что указывает согласование этого существительного с глаголом в форме мн.ч. Как собирательное употребляется и существительное *замужье* (*пóс'л'е замúж'ја-то*), отсутствующее в литературном языке. Это существительное образуется с помощью суффикса *-ј-*, который и является показателем собирательного существительного. Следовательно, можно сделать вывод, что в анализируемом говоре категория собирательности представлена шире, чем в литературном языке.

3. В говоре представлены существительные ед.ч. всех трёх типов склонения. Следует отметить, что существительное *постель* функционирует в говоре не как существительное 3-го скл., а как существительное 1-го скл., на что указывает окончание *-у* в форме В.п. (*ф пос'т'эл'у*). Однако третий тип склонения пополняется существительными, которые отсутствуют в литературном языке. Так, существительное *зень* (*на з'ен'и*) в значении 'земля' употребляется как существительное 3-го скл. Других существительных, которые изменили бы тип склонения, не отмечается.

Таким образом, в говоре отмечается иное, чем в литературном языке, распределение некоторых существительных по типам склонения, связанное с переходом некоторых существительных ж.р. 3-го скл. в 1-ое.

4. У существительных 1-го скл. ед.ч., в отличие от литературного языка, отмечается совпадение форм Р. и П.п. в окончании **-ы**: Р.п. *у жéншыны* – П.п. *ф бол'н'и́цы, об гул'б́ы*. В форме Т.п. отмечается окончание *-ой (солóмој)*, что соответствует литературному языку.

5. У существительных м.р. 2-го скл. в форме Р.п. ед.ч. отмечается два окончания: *-а (сапогá, плáта, от сáхара)* и *-у (до (нóвого) гóду)*. Окончание *-у* употребляется шире, чем в литературном языке. В форме П.п. отмечается два окончания: литературное *-у (на мосту́)* и диалектное *-и^е (оп сáхар'и^е)*.

6. У существительных ж.р. 3-го скл. в форме П.п. ед.ч. отмечается окончания: *-и (на́ з'ен'и)*, что соответствует литературному языку. Следует отметить, что в говоре употребляется архаичная форма И.п. существительного *дочь* с сохранением конечного безударного гласного *-и – дóц'и*.

7. Анализ существительных в форме мн.ч. показывает, что в формах И.п. и Р.п. диалектных особенностей не наблюдается: в И.п. отмечается окончание *-и(ы)* у существительных *кровáт'и, гóды*, а в Р.п. окончание *-ей* у существительного *благодáрньс'т'еј*, что соответствует нормам литературного языка. В форме Т.п. отмечается диалектное окончание *-амы: ушáмы, с мужыкáмы*. Существительных в форме П.п. мн.ч. в тексте не зафиксировано.

Вывод. В анализируемом говоре зафиксированы следующие диалектные особенности существительных: 1) расширение категории собирательности; 2) переход некоторых существительных ж.р. 3-го скл. в 1-ое; 3) совпадение форм Р. и П. п. ед.ч. существительных 1-го скл. в окончании *-ы*; 4) шире, чем в литературном языке, употребляется окончание *-у* в форме Р.п. существительных м.р. 2-го скл.; 5) архаичная форма И.п. существительного *дочь* с сохранением конечного безударного гласного *-и – дóц'и*; 6) диалектное окончание *-амы* у существительных в форме Т.п. мн.ч.

Особенности имён прилагательных

В тексте встретились следующие прилагательные:

Прилагательное из текста	Характеристика	Сопоставление с литературным языком
<i>(мат') м'óртва</i>	краткая форма, ж.р.	
<i>хорóшаја (доци)</i>	ж.р., И.п., ед.ч.	
<i>н'е баламúтнаја</i>	ж.р., И.п., ед.ч.	
<i>ф пс'их'úцьској (бол'н'úцы)</i>	ж.р., П.п., ед.ч.	
<i>до нóвого (гóду)</i>	м.р., Р.п., ед.ч.	<i>ново[в]о</i>
<i>ка́жној (д'én')</i>	м.р., И.п., ед.ч.	<i>каждый</i>
<i>н'е молодáја</i>	ж.р., И.п., ед.ч.	

1. В форме м.р. И.п. ед.ч. прилагательного *ка́жној (д'én')* зафиксировано окончание *-ой* в безударной позиции вместо литературного *-ый*. В литературном языке окончание *-ой* в этой форме возможно только под ударением.

2. В форме м.р. Р.п. ед.ч. прилагательного *нóвого* отмечается архаичное окончание *-ого* вместо литературного *-ово*, появившегося в результате фонетических изменений исконного окончания *-ого*.

3. Прилагательных в форме мн.ч., а также в форме сравнительной степени не зафиксировано.

4. В форме ж.р. И.п. ед.ч. прилагательных *хорóшаја*, *н'е баламúтнаја*, *н'е молодáја* отмечается окончание *-аја* с интервокальным йотом. Следовательно, в этой форме прилагательных выпадения фонемы /j/ в окончании не происходит. Прилагательные в других формах отсутствуют.

Вывод. В анализируемом тексте зафиксированы следующие диалектные особенности прилагательных: 1) безударное окончание *-ой* в форме м.р. И.п. ед.ч.; 2) архаичное окончание *-ого* в форме м.р. Р.п. ед.ч.

Особенности местоимений

В анализируемом тексте присутствуют следующие местоимения:

Местоимение из текста	Характеристика (разряд, форма)	Сопоставление с литературным языком
<i>у м'ен'á</i>	личное, Р.п., ед.ч., 1-е л.	
<i>фс'о</i>	определятельное, ср.р., И.п., ед.ч.	
<i>н'éкак</i>	отрицательное	
<i>(не было) у м'а</i>	личное, Р.п., ед.ч., 1-е л.	<i>у меня</i>
<i>(не было) н'иц'óго</i>	отрицательное	
<i>ја</i>	личное, И.п., ед.ч., 1-е л.	
<i>мн'é</i>	личное, Д.п., ед.ч., 1-е л.	
<i>у јéј (у'м'ер)</i>	личное, Р.п., ед.ч., 3-е л., ж.р.	<i>у ней</i>
<i>(п'óжыла) у јих</i>	личное, Р.п., мн.ч., 3-е л.	<i>у них</i>
<i>оná</i>	личное, И.п., ед.ч., 3-е л., ж.р.	
<i>соб'óј-то (н'е молодáја)</i>	возвратное, Т.п., ед.ч.	
<i>моја</i>	притяжательное, ж.р., И.п., ед.ч.	

1. В говоре отмечаются следующие особенности личных местоимений: 1) две формы Р.п. ед.ч. 1-го л. местоимения *я* – литературная *у м'ен'á* и архаичная *м'а*; 2) отсутствие йотированных форм местоимений 3-го лица И.п. ед.ч. (ср. *оná*); 3) в предложных конструкциях личные местоимения 3-го л. употребляются без начального *н*: *у јéј*, *у јих*. Вывод о наличии / отсутствии диалектных форм И.п. мн.ч. местоимения *они* сделать невозможно, т. к. нет примеров, позволяющих сделать этот вывод.

2. В говоре употребляется одно притяжательное местоимение *моя*, соответствующее литературному языку.

3. Выводы о диалектных особенностях указательных, а также вопросительно-относительных местоимений сделать нельзя, т. к. в тексте местоимений таких разрядов не обнаружено. Однако есть отрицательное местоимение *н'иц'óго*, в котором отражается цоканье и сохраняется архаичное окончание *-ого* вместо литературного окончания *-ово*.

4. В тексте не встретилось местоимений, которые позволили бы сделать вывод о сохранении или выпадении /j/ в интервокальной позиции.

Вывод. В анализируемом говоре зафиксированы следующие диалектные особенности местоимений: 1) архаичная форма Р.п. ед.ч. местоимения *я* (*мя*) (наряду с литературной *меня*); 2) личные местоимения 3-го л. в предложных конструкциях употребляются без начального *н*; 3) архаичное окончание *-ого* в отрицательном местоимении *н'иц'ого*.

Особенности глаголов

В диалектном тексте встретились следующие формы глаголов: глаголы в форме изъявительного наклонения, а также неличные формы глагола – инфинитив и причастие.

1. В тексте зафиксированы следующие формы глаголов изъявительного наклонения настоящего времени:

Глагол из текста	Характеристика	Сопоставление с литературным языком
<i>хлопае</i> (<i>уш'амы</i>)	3 л., ед.ч.	<i>хлопа[йэ]т</i>
<i>(на з'ен'и) сп'йм</i>	1 л., мн.ч.	
<i>н'е нужд'ајус'</i>	1 л., ед. ч.	
<i>н'е нужд'ајецца</i>	3 л., ед.ч.	
<i>жив'об</i>	3 л., ед.ч.	<i>живёт</i>
<i>н'е јем</i>	1 л., ед.ч.	

В формах невозвратных глаголов 3-го л. ед.ч., в отличие от литературного языка, отмечается окончание без фонемы /т/: *хлопае*, *жив'об* при сохранении этой фонемы в возвратных глаголах *н'е нужд'ајецца*.

В форме 3-го л. ед.ч. глагола *хлопае* отмечается выпадение фонемы /j/ и нестяжённое окончание без ассимиляции гласного при сохранении фонемы /j/ в возвратном глаголе *н'е нужд'ајецца*.

Вывод о различении / неразличении безударных окончаний глаголов I и II спряжения сделать нельзя, т. к. отсутствуют глаголы в форме 3-го л. мн.ч.

2. В форме глагола 1-го л. ед.ч. будущего простого времени *нап'ехају*, а также в формах глаголов прошедшего времени (м.р. – *скоц'ыл□*, *ум'ер□*; ж.р. – *з'д'ерж'алас'*, *н'е могл'а*, *вышла*, *п'ожыла*, *л'еж'ала*, *прол'еж'ала*; ср.р. – *заросл'ос'а* (*фс'о*); мн.ч. – *ж'ыл'и*, *корм'ыл'и*, *уб'ыл'и* *кор'ову*, *вын'ал'и* (*т'ел'онка з бр'уха*), *ушл'и*) диа-

лектных особенностей не зафиксировано. Все формы соответствуют литературному языку.

3. Архаичных форм глаголов *дать* и *есть*, сложных форм будущего времени с глаголами *имать*, *стать*, *почать*, архаичных форм глаголов прошедшего времени типа *прыгей*, а также перфекта и плюсквамперфекта в говоре не зафиксировано.

4. Вывод об особенностях образования форм повелительного наклонения сделать нельзя, т. к. нет примеров глаголов в этой форме.

5. Формы инфинитива образуются с помощью суффиксов *-ть* (*жы́т', (н'е моглá) рас'т'ел'и́цца, д'элат'*) и *-ч* (*помóч*), что соответствует литературному языку. Диалектных особенностей образования форм инфинитива не зафиксировано.

6. В говоре зафиксированы краткие страдательные причастия с суффиксом *-ен* (*п'ер'ен'эс'и́но, отпова́жъно, (бы́ло) вы́д'ено*) и *-н* (*пр'и́жэано*), которые употребляются в функции сказуемого. Причём причастия *вы́д'ено* и *пр'и́жэано* образуются от непереходных глаголов, что не соответствует нормам литературного языка.

7. Форм деепричастий в тексте не зафиксировано.

8. Диалектных особенностей употребления возвратных форм глагола не наблюдается. Как и в литературном языке, показателем возвратной формы является частица *ся* (*н'е нужда́јецца, заросло́с'а*) и её вариант *-с* (*н'е нужда́јус', з'д'ержáлас'*). Глагол *зарослося* в говоре, в отличие от литературного языка, употребляется в возвратной форме (ср. лит. *заросло всё*).

Вывод. В анализируемом говоре зафиксированы следующие диалектные особенности глагола: 1) окончание глаголов изъявительного наклонения настоящего времени 3-го л. ед.ч. без фонемы /т/; 2) выпадение фонемы /j/ и нестяжённое окончание без ассимиляции гласного в глаголах изъявительного наклонения настоящего времени 3-го л. ед.ч.; 3) образование кратких страдательных причастий от непереходных глаголов с помощью суффиксов *-ен-* и *-н-*; 4) употребление невозвратного глагола в возвратной форме.

Д. Синтаксические особенности говора

Особенности построения словосочетаний

1. В анализируемом тексте отмечаются следующие беспредложные словосочетания со связью управление: *солóмој корм'іл'и, корм'іл'и скóт, уб'іл'и корóву, в'ын'ал'и т'ел'óнка, хлóпае ушáмы, оп'ера'цыју д'éлат', солóмы нап'ехају, н'é было сапогá / плáта, мн'é отпова'жъно*. Все они выражают объектное значение и соответствуют нормам литературного языка.

В словосочетании *оп'ера'цыју д'éлат'* неодушевлённое существительное ж.р. 1-го скл., выполняющее при переходном глаголе функцию прямого дополнения, употребляется в форме В.п. Следовательно, в говоре не отмечается оборот «именительный прямого объекта».

В словосочетаниях *уб'іл'и корóву, в'ын'ал'и т'ел'óнка* одушевлённые существительные, выполняющие при переходном глаголе функцию прямого дополнения, употребляются в форме В.п. Следовательно, в говоре сформирована категория одушевлённости.

Вывод о наличии / отсутствии других особенностей построения беспредложных словосочетаний с временными, причинными отношениями и отношениями принадлежности сделать нельзя, т. к. в тексте есть только словосочетания с объектными отношениями.

2. В анализируемом тексте отмечаются следующие предложные словосочетания: *у м'ен'á з'д'ержáлас', в'ын'ал'и з бр'úха, н'é было у м'а, ф пос'т'él'у нап'ехају, нá з'ен'и сп'ím на мосту', н'é было (сапогá) нá ногу (а плáта) нá голову, оп сáхар'и^е н'е нуждáјус', отпова'жъно от сáхара, у јéј (зáмуж бы́ло) в'ыд'ено, у јéј ум'ер, пóжыла у јíх, ф бол'н'ицы л'ежáла, пóсл'е замúж'ја-то л'ежáла, до нóвого гóду прол'ежáла, н'е нуждáјецца об гул'бы́, жыв'ó на м'ес'т'е, у жéншыны пр'ијéхано, пр'ијéхано в гóс'т'и*.

В говоре не отмечается предлогов, отсутствующих в литературном языке. Однако некоторые предлоги употребляются не так, как в литературном языке:

- предлог *с*, указывающий на место, в говоре употребляется вместо литературного предлога *из* (*в'ын'ал'и з бр'úха*);

- предлог *об* используется вместо литературного предлога *в*: *оп сáхар'и^е н'е нуждáјус', н'е нуждáјецца об гул'бы́*.

Вывод. Диалектные особенности построения словосочетаний связаны с употреблением предлогов *с* и *об* вместо литературных предлогов *из* и *в*.

Особенности построения простых предложений

1. В двусоставном предложении *фс'áко жы́л'и наро́т* подлежащее *народ*, выраженное существительным в форме ед.ч., согласуется со сказуемым *жыли*, выраженным глаголом в форме прошедшего времени мн.ч., по значению, а не по форме, поскольку существительное *народ* функционирует с собирательным значением.

Других особенностей построения двусоставного предложения не наблюдается.

2. В анализируемом тексте употребляются в функции сказуемого безличного односоставного предложения краткие страдательные причастия на *-но* в форме ср.р. ед.ч. прошедшего времени: *мн'é отпо-ва́жъно от са́хара; у же́й за́муш было вы́д'ено; ту́т у же́ншыны пр'и́е́хано в го́с'т'и*. При этом сказуемом в двух предложениях есть субъектное дополнение, которое выражено существительным (*ту́т у же́ншыны пр'и́е́хано в го́с'т'и*) и личным местоимением (*у же́й за́муш было вы́д'ено*) в форме Р.п. ед.ч. с предлогом *у*.

Употребление частиц

1. Постопозитивная частица *то* употребляется так же, как и в литературном языке: *коро́ва-то, нын'-то, му́ш-то, замуш-то по́с'л'е заму́ж'я-то, собо́ј-то*.

2. В говоре отмечается частица *да*, которая, в отличие от литературного языка, находится в конце части сложного предложения: *т'ел'о́нок скоц'ыл / хло́пае уша́мы да / а мат' м'о́ртва //*

3. Употребляется в данном говоре и частица *дак*, вводящая наиболее важную часть высказывания (в некоторых случаях эта частица выполняет функцию союза, соединяя две части сложносочинённого предложения): *ја ны́н' оп са́хар'и^е н'е нужда́јус' / мн'é отпо-ва́жъно от са́хара / дак ја и н'е же́м; до́ц'и замуш-то вы́шла / дак ја по́жыла у ји́х; ту́т у же́ншыны пр'и́е́хано в го́с'т'и / дак с мужы-ка́мы ка́жној д'ён'.*

Особенности построения сложных предложений

В анализируемом тексте преобладают бессоюзные предложения. Среди союзных употребляются только сложносочинённые предложения с союзом **а**, выражающим сопоставительные отношения: *т'ел'онок скоц'ыл / хлопае уша́мы да / а мат' м'ортва; н'е было у м'а н'иц'ого / солóмы ф пос'т'ел'у нап'еха́ју / а на пл'е́цы ку́ртку / на з'ен'и сп'им / на мосту́ / а ны́н'-то крова́т'и да фс'о*, и частицей **дак**, выражающей следственные отношения между частями предложения: *ја ны́н' оп са́хар'и^е н'е нужда́јус' / мн'е отпова́жъно от са́хара / дак ја и н'е је́м // до́ц'и за́муш-то вы́шла / дак ја по́жыла у јих*.

Сложноподчинённых предложений в анализируемом тексте не зафиксировано.

Е. Лексические особенности говора

В анализируемом тексте встречаются разные типы диалектных слов.

Собственно лексическими диалектными словами можно считать слова *до́с'ул'*, *фс'а́ко*, *з'д'ержа́лас'*, *(на) з'ен'и*, *(на) мосту́*, *отпова́жъно*, *баламу́тнаја*.

Существительное *мост* (*на з'ен'и сп'им / на мосту́ / а ны́н'-то крова́т'и да фс'о*) употребляется в значении 'пол', т. е. это слово можно рассматривать как синоним литературного слова *пол*. При этом в литературном языке есть и существительное *мост*, которое имеет другое значение 'сооружение для перехода, переезда через реку, овраг, железнодорожный путь, какие-н. препятствия'. В других говорах слово *мост* употребляется и в значении 'сени'. Таким образом, слово *мост* употребляется и как диалектный синоним по отношению к литературному слову *пол*, и как диалектный омоним по отношению к слову *мост*, имеющему в литературном языке и иных говорах другие значения.

Глагол *сдержаться* (*коро́ва-то у м'ен'а з'д'ержа́лас'*) со значением 'погибнуть, умереть' тоже есть в литературном языке, но употребляется с иным значением – 'удержать себя от проявления какого-либо чувства, от каких-либо действий'. Таким образом, это слово является синонимом по отношению к литературному слову *погибнуть* и омонимом по отношению к литературному слову *сдержаться*.

В отличие от слов *мост* и *сдержаться* слова *дóс'ул'*, *на́ з'ен'и*, *отпова́жъно*, *баламу́тнаја*, *пора́то* отсутствуют в литературном языке, но имеют литературный синоним:

- дóсюль (*дóс'ул' фс'áко жы́л'и*) – раньше, в старину;
- зень (*на́ з'ен'и сп'ím*) – земля;
- отпова́жено (*мн'é отпова́жъно от са́хара*) – запрещено;
- баламу́тнаја (*дóци у м'ен'á хоро́шаја / н'е баламу́тнаја*) – взбалмошная, буйная, беспокойная;
- пора́то (*дóц'и пора́то н'е нужда́еца об гул'бы́*) – очень.

Таким образом, слова *дóсюль*, *зень*, *отпова́жено*, *баламу́тнаја*, *пора́то* являются диалектными синонимами по отношению к словам литературного языка.

Функционируют в данном говоре и варианты диалектные слова:

1) *акцентологическими вариантами* являются слова *м'óртва* (лит. мертв́а), *н'ицóго* (лит. ниче́го), *п'ер'ен'ес'и'но* (лит. перене́сенó), *пóжыла* (лит. пожи́ла), т. к. эти слова отличаются от литературных местом ударения;

2) слова *в'ын'ал'и*, *нап'еха́ју*, *ско́ко*, *ка́жној* являются *фонематическими вариантами*, т. к. отличаются от литературных слов фонемным составом (ср. литературные *вынули*, *напи́хаю*, *ско́лько*, *каждый*);

3) слово *н'éкак* является одновременно и фонематическим, и акцентологическим вариантом, поскольку отличается от литературного слова *ника́к* и местом ударения, и фонемой;

4) в качестве *грамматического варианта* можно отметить слово *ф пос'т'эл'у*, которое в данном говоре функционирует как существительное 1-го скл. (в литературном языке это существительное относится к 3-му скл.);

5) слова *заросло́с'а*, *скоц'ыл*, *нын'-то*, *пла́та*, *заму́ж'је*, *та́мока*, *об гул'бы́*, *спокóјем* являются *словообразовательными вариантами* слов литературного языка, поскольку отличаются от литературных морфем приставками (*заросло́ся* – *срослось*; *скоц'ыл* – *вскочил*) и суффиксами (*нынь* – *ныне*, *плат* – *платок*, *заму́ж[j]е* – *замужество*, *та́мока* – *там*, *гульба́* – *гулянье*, *спокóјем* – *спокойно*).

Слово *вся́ко* (*фс'áко жы́л'и наро́т*), которое употребляется в значении 'по-разному, по-всякому', можно рассматривать и как сино-

ним литературного наречия *по-разному*, и как словообразовательный вариант наречия *по-всякому*.

Вывод. В данном говоре представлена диалектная лексика разных типов: диалектные омонимы, диалектные синонимы, а также варианты диалектные слова (акцентологические, фонематические, грамматические и словообразовательные). Непротивопоставленных лексем и диалектных фразеологизмов в анализируемом тексте не отмечается.

Ж. Место говора в системе диалектного членения

На основе выявленных диалектных особенностей можно определить, что данный говор относится к Онежской группе говоров северного наречия.

1. Языковыми особенностями северного наречия, зафиксированными в тексте, являются следующие:

- полное оканье;
- /г/-взрывная;
- твёрдое цоканье;
- утрата интервокальной /j/ в глаголах настоящего времени и наличие нестяжённых окончаний (без ассимиляции гласных);
- единичные случаи сохранения мягкости шипящего [ж'] (в слове *замуж'ja-то*),
- совпадение форм Р. и П.п. существительных 1-го скл. в окончании *-ы*;
- формы Р.и В. пп. 1-2-го л. ед.ч. личных местоимений с окончанием *-а: у меня*;
- употребление в функции сказуемого безличного односоставного предложения кратких страдательных причастий на *-но* в форме ср.р. ед.ч. прошедшего времени и наличие при таком сказуемом субъектного дополнения, выраженного существительным (личным местоимением) с предлогом *у*.

2. В тексте отмечаются две особенности Онежской группы говоров:

- сохранение архаичной формы И.п. существительного *дочи*;
- формы глаголов 3-го л. без *-т*.

3. Особенности южного наречия в данном тексте не зафиксировано.

ТЕКСТЫ ДЛЯ КОМПЛЕКСНОГО АНАЛИЗА

СЕВЕРНОЕ НАРЕЧИЕ

Текст 1. Ран'ше хо́ц'еш н'е хо́ц'еш / а замуш на́до бы́ло ит'и́ // с'им'ја́ бол'ша́ја / та́к њѡда́јут с'ило́м // друго́ј хот' и н'икрас'иво́ј / а на́до / ит'и́ // н'и то́ р'им'есл'ен'ик како́ј // посва́тајуц'е родн'а́ на́до ит'и́ // А́на П'итрако́с'ка говор'ила: «М'ин'а́ оболока́јут в ма́т'ир'ину па́ру / доўг'и́е шыро́к'и́е ју́пк'и до са́мово по́лу / штобы нок н'и в'и́тко бы́ло / а ја р'ивл'у́ да н'е да́ју в рукова́ сова́т' //

К в'ин'ц'у́ в'ро́зно в'изу́т / н'ив'э́сту на сво́их лоша́д'ах и жо́н'их на сво́их // а от в'ин'ц'а́ в'м'и́ст'е // На го́лову н'ив'э́с'т'е-то ц'в'и́ты накла́дыва́јут / восковы́је / б'и́лым'и ц'в'и́тоц'ка́м'и // л'у́быје та́к'и́е // нало́жыл'и с'ило́м да к в'ен'ц'у́ пов'из'л'и́ // пр'ив'изу́т ф'ц'е́р'коф / а у јево́ кр'о́сној поје́д'ет / д'а́д'а родно́ј // а с је́ј божа́тка // за д'а́ду мо́жево з'Б'и́р'ега Кла́ўд'и́ја выхо́д'и́ла – во́лосы стра́с' как ма́т'о́ры бы́л'и / та́к выр'еза́л'и: под в'ин'е́ц' не ф'ход'и́л'и // ф'та́ко́је вр'е́м'а мы́ жы́л'и // о́ј ху́до бы́ло // н'иц'ево́-то н'игд'е́ н'е́ бы́ло // ну да т'ип'е́р'иц'а́ жы́с про́жыл'и / да́к до́родно // (Архангельская область, 1978 г.).

Текст 2. О бане

С'е́ц'а́с у на́с кот'о́л пов'е́шон / а ра́н'ше н'е́ был'и котлы́ // наброса́јут кам'е́н'ја в е́ту ф'ка́м'енку / бы́л'и та́к'и́е д'ер'ев'а́ны́је ша́јк'и называ́л'ис'е / ша́јка д'ер'ев'а́на́ја там с у́точ'ко́ј / ну вот води́ нал'ју́т холо́дној / н'е́гд'е нагр'е́т'-то да́к / кам'е́н'јо е́то ф'ша́јку наспуска́јут / и вода́ гор'а́ц'а́ја бу́д'от / вот'ту́т и мо́јуц'е // а то да́к ша́јок ма́ло да́к уша́т поста́в'ат с водо́ј / с'ем'ја́ бол'ша́ја да́к њѡ в уша́т кам'е́н'ја наспуска́јут њ в уша́т'е нагр'е́јец'е // а пото́м уж до́д'умал'и / ста́л'и покупа́т' котлы́ // ф'ка́м'енк'е-то огн'а́-то да́к / ка́м'ен'-от он кра́сној зд'е́лајец'е / как о́гн'е́ној / гор'а́чој // а ко́гда и ло́пн'от в уша́т'е / то да́к њ розл'ет'и́ц'е в'ес' уша́т / та́г'да́к как њс пу́шк'и в'ы́пал'ит и о́бруц'и сл'ит'а́т ф'с'е // он росха́л'и́ц'е на́дво́је зд'е́лајец'е / в уша́т'и то он ло́пн'от гор'а́ц'о́ј бо́л'но / да́к ф' холо́дну-ту во́ду опу́с'т'и́ш / он розорв'е́ц'е на д'в'е по́лов'и́ны / он со шы́л'ју да́к / а кото́рој кр'е́пко́ј-от ка́м'ин' да́к тот н'иц'о́о / то́л'ко нач'н'о́т урче́т' та́мотк'и / как сп'у́с'т'и́ш ка́м'ин'-од'да́к / забу́рл'и́т вода́-та // ф'ша́јк'е тут др'есва́ да кам'е́н'јо да́к тут њп'е́п'о́л да́к ф'с'о́во да́к во́лосы

вы́можош да тут зас'эд'от голова́ дак / и гр'еб'олка н'ейд'от / т'еп'ер'-то што-о уш / а ра́н'ше то как жы́л'и му́ч'ил'ис' то́л'ко // д'ив'ја́ нон'е жы́т'-то // (Архангельская область, 1970 г.).

Текст 3. Там мог'ыл'жо называло́с' / тако́ м'есто / пол'а́ был'и / жы́то было́ нас'е́жено / по́жн'и и был'и / пол'а́ был'и / дак вот он'и́ тутотка жа́м'жо копа́л'и / да во́т најэ́дут ко́н'ица (интервенты) / да ч'асоф ф'п'ат'-ш'ес'т' в'е́ч'ера / о́ / же́дут / то́л'ко потко́вы гр'ем'а́т / же́дут оп'а́т' // дак у́д'ош вот / с'е́но у са́мој р'ек'и́ / была́ тут м'е́л'н'ица / м'е́л'н'ица была́ / махо́вка / на са́мом б'ер'егу́ / в'е́тр'енка / вот за э́тој м'е́л'н'ицеј тут бы́ло о́ч'ен' мно́го пол'е́ж // бы-ла́ бол'ша́ росч'и́стка / э́то л'ес в'е́т' ра́н'ше был // л'ес э́тот был ра́н'ше вы́ч'е́шен / у жево́ и мно́го пром'о́шкоф / была́ расч'и́стка зд'е́лана / а у нас-то бы́ло ... над'е́л / тут и пр'а́сло бы́ло // в'е́т' вот бывало́ пр'а́сл'ил'и жы́то-то // пол'а́ так'и́ горбова́ты был'и на угор'е / жы́то пр'а́сл'ил'и // тут и пр'а́сла был'и // тр'и пром'о́шка с'е́на тут род'и́лос' // вот там и бр'о́диш / то жн'ош / то с'е́но подб'ира́ш / а он'и́ и најэ́дут // ој да ја фс'о го́лову ф с'е́но-то в зарод-то го́лову зап'иха́ју // там как хо́ч'ет сп'и́на-то // што́бы н'е слы́шет' да н'е в'и́дет' э́тој стр'ел'бы-то // бух // бух // э́то ско́лко вр'е́м'ен'и фс'о б'ухат / б'ухат // по́јехал'и оп'а́т' / то́л'ко потко́вы гр'ем'а́т // о́спод'и / ду́маш / бу́д'е н'е́т кон'ец э́тому фс'ему // ...у м'ен'а́ д'ефч'о́нко-то была́ // так в оп'е́ч'ок уп'иха́јеца / б'е́днаја / да и н'е выхо́д'ит / в оп'е́ч'к'е л'ежы́т / пока́ он'и́ иду́т // она́ л'ежы́т / н'е см'ет б'е́дна // же́сл'и по фо́рмы – францу́зы был'и и агл'ича́ны был'и // ну ам'ер'ика́нцы... у францу́зоф с'е́ра така́ (одежда) // а э́т'и да з'имо́ј-то иду́т так'и́ э́т'и мужыч'и́ша / фс'о мат'еру́шы / ша́пк'и высóк'и / на нога́х коты́ так'и́ / как'и-то коты́ с м'е́хом нав'е́рно // (Архангельская область, 1982 г.).

Текст 4. Жы́л'ино называло́с' ку́л'ем'е́с'ефскаја / по лу́гу называло́с' / лук так называло́с'а // мн'е говор'и́л'и што м'е́сност' зд'е́с' была́ нас'ел'ена́ л'уд'а́м'и гон'и́мым'и / он'и́ с'ел'и́л'ис' н'и во́зл'е р'еку́ / а во́зл'е оз'о́р / по дв'и́ны жы́т' бы́ло во́фс'е не́л'з'а́ / по дв'и́ны же́зд'ил'и и гра́б'ил'и // Иоа́н гро́зны́й како́ј-то был / пр'е́стүпн'ик'и он'и́ был'и п'ер'ед н'и́м ил'и што́ // зд'е́с' р'ека́ см'е́рд'ја / выхо́д'ит из о́з'ера см'е́рд'ја // круго́м был'и л'еса́ / с'ича́с ид'о́т жыл'е́знаја до-

ро́га / в'о́рс со́рок п'а́т' о́тс'у́да // на то́ј сторо́ны то́жа м'э́сто изв'э́сно
ста́ло //

Д'э́лал'и нов'и́ны / л'ес вы́рубáлс'а / вы́жыга́лс'а / сукова́ткој
пора́зры́хл'ут и с'э́жут ро́ш // с'э́жил'и ро́ш / гон'и́л'и смо́лу / изв'э́с' /
бо́рок называ́еца смо́л'н'и́цы // нага́р како́ј то там нашо́л / п'э́п'ел /
ја пр'иду́мал воз'и́т' п'э́п'ел на́ пол'о // инт'ер'э́сно как жгл'и́ смо́лу //
докопа́лс'а / нашо́л ја́шшык / зд'э́лан был руче́јок // коло́л'и / руб'и́л'и
со́сны // покрыва́л'и з'емл'о́ј и жгл'и́ // т'ел'э́г'и ма́зат' / карбаса́
смо́л'и́т' // (Архангельская область, 1950 г.).

Текст 5. Ну, ја с'евод'н'е в'ид'ела сон, тако́ј стра́шныј, даг да́жэ
пр'ишлос'а кры́ц'а́т'. Бү́тто бы в мо́ј до́м забралос'а два́ розбо́јн'ика и
хот'а́т м'ин'а́ по́јис'. Ја испуга́лас' и на́ц'ала́ кр'и́ц'а́т'. Потом оста-
нов'и́лас', слу́шају, што́ бү́дуд д'э́лат'. Послу́шала, послу́шала, н'э́т,
фс'о́ проб'ира́эц'е круго́м мо́јего́ до́му. Ужэ́ заб'ира́јуц'а ф потпо́л'јо.
Ја ис потпо́л'ја ждú, ско́ро л'и мо́й до́ск'и забр'ец'а́т ф потпо́л'је.
С'э́ла на кровáт', с'ижу́ и ждú. Ну́, до́ск'и н'е забр'ец'э́л'и. Посмотр'у́
в око́шко, он'э́ ужэ́ круго́м до́му хо́д'ат. И така́ја шшэ́лка н'ебол'ша́ја.
Он'э́ гл'ад'а́т в око́шко и в э́ту шшэ́л' хо́ч'ут запоўс'т'и́. Од'и́н
розбо́јниг бол'шо́ј, друго́ј ма́л'ен'ко́ј. Ја та́к напуга́лас'е и здúмала́ их
коло́т' иго́лк'има и н'ека́к н'е могу́ достáт'-ту. Ста́ла ру́ку-то
прот'ага́т', од'и́н ста́л м'ен'а́ ташшы́т' туды́. Вот ја сос'э́ду и
закр'и́ц'ала́. Ну́, кр'и́ц'а́т' н'е могу́, го́лос мо́ј п'ер'ехват'и́ло, то́лко
т'ихо́н'ко кр'и́ц'у́:

– Ол'окс'э́ј, Ол'окс'э́ј!

Н'ека́к н'е слы́шу. Вз'ала́ да и скр'и́ц'ала́ во фс'у́ мого́ту, што:
Н'у́рка, тогдá и просну́лас'е (Архангельская область, 1957 г.).

Текст 6. Мы́ в'э́т' фц'ера́ гул'э́л'и / в'ино́ п'и́л'и / к на́м
пр'ишл'и́ / ја н'е хот'э́ла / м'ен'а́ схват'и́л'и за́ рук'и да пов'ел'и́ дак //
там н'ев'э́ска и бра́т бы́л'и / пл'ем'э́н'ик пр'и́јэхал / он'и́ рабо́тајут ф
поксэ́нг'и ж жо́нкој о́ба / у јих ужэ́ давно́ поже́н'енос' / д'э́т'и јэ́с' //
ја п'э́рва зап'э́ла п'э́с'н'и то / п'ер'епы́шус' да оп'э́т' по́ју / фс'э́к'и
п'э́с'н'и п'э́л'и с ји́ма // с п'ер'епы́шкој дак ы н'и́ц'его́ // в
мо́лодос'т'и то ја фс'о́ зап'ева́ла / бывáло н'и́куды н'его́же п'э́ла / дак
то́лко зап'ева́ш //

ужо до́ц'и пр'ид'о́ дак попóч'ч'у́жет вас п'ивом // и вар'ён'је јес'
// с'е́јгот моро́шку то фс'у́ уб'ило / студ'енó б́ыло // фс'о ва́р'им
ч'ерн'и́цу то да с́ушым // нарóт за ја́годам'и л'удно хóд'ат // н́ынч'е
самод'ел'ны́је жел'ез'ашечк'и д'ела́јут / она́ захло́пываје́цца и ја́года
то и н'е вы́ска́кыва́је // јéтој граб'и́лкој хоро́шо ч'ерн'и́ка то бра́т' // у
м'ен'а́ б́ыло два́ уша́та по́сл'е то бру́сн'и́к'и то нанóшено // ф
про́шлој гóт ја́гот н'е́ было / н'и одно́ј голу́б'ел'и́нк'и н'е́ было / фс'о
уб'ило // у м'ен'а́ б́ыло ц'е́тыр'е л'и́тра мал'и́нового вар'ён'ја
навар'о́но //

ја́ газ'е́ты рас'т'ел'у́ да фс'о́ вы́сушу // ч'ерн'и́ку ту // к'ип'аткóм
је́ завáр'иш / она́ распу́хн'е / да п'есóц'ку јешш́е фс'ы́пл'еш дак по-
ра́то хоро́шо / она́ разопр'е́је / т'э́сто пол'ивáм б'éло / хóш на п'ирог'и́
пол'ивáј / хóш лóшкој хл'ебáј / куды́ хóш // (Архангельская область,
1963 г.).

Текст 7. Л'он рóст'ил'и так: пос'е́јем, тра́фку выпáлывал'и
фс'у. Посл'е полóт'ја раст'óт, потóм рвáл'и, ф'снопы́ в'азáл'и,
моц'и́л'и в óз'ер'е, рост'илáл'и на лук, на пóжн'у. Он посóхн'ет,
пол'ежы́т, пр'áтал'и ф'снопы́, в ригу сад'и́л'и. Потóм м'áл'и јевó в
м'áл'ицы. Остáн'еца́ волокнó ц'и́стоје, потóм тр'епáл'и, потóм уш
ц'есáл'и. Шшэ́т'и б́ыл'и. Остáн'еца́ ц'и́стоје волокнó. Їзгр'еб'и – ко-
гда п'е́рвый рас ц'е́шеш, а фторóй – пáч'ес'и оставáл'ис. Вы́пр'ад'ем,
потóм ткáл'и. (Холст) на сум'óт клáл'и, вы́б'ел'ица́, крои́л'и да
шы́л'и. Д'елáл'и бурац'óк, бук назывáл'и. Вóду к'ип'атáт, зола́ в
м'ешóц'к'е, к'ип'атáт – б́уц'ат.

Кóсы б́ыл'и горбу́шы, т'еп'е́р' бóл'ше сто́йк'и. Скóс'им, потóм
с́ушым, граб'ил'и гра́бл'ам. Кúц'кам склáдывал'и, на нос'и́лк'и
клáл'и нос'ил'и г'зарóду, стогóф ма́ло товда м'етáл'и.

Жáл'и серпáм... п'ерст' наб'ира́јеш, сп'ервá зд'елат' в'áз'ево
на́до, на в'áз'ево сноп и лóжат. Сноп зав'áжут', ба́пки' стáв'ат,
кры́шку св'е́р'ху, он'и со́хнут', вы́сохнут' снапы́, склáдывут ф'сток,
сток кру́глый. Ц'елов'éк од'ин подава́јет сéно. Подава́ло ес' пáлоц'ка
и суц'óк. Сток слóжат', закрóјут', из солóмы д'ела́јут' кры́шку.

Был'и ба́боц'ки, а дв'и ба́боц'к'и – бара́н, д'ес'ат' снопóф. В за-
рóды клáл'и, в зарóд'е лúц'е́ вы́сохн'ет. Из зарóдоф кúц'к'и лóжыл'и,
а потóм вóз'ат на р'игу, сáд'ат, потóм молот'и́л'и пригúзам (Респу́блика
Карелия, 1970 г.).

Текст 8. Угорот у нас вона з'д'ис' // ја за дрóвама / за паўкама ход'ила // јéты гн'ильје / браков'је дровá-то // а скóро уж ы картóшка копáт' // копáјеш-то б'ез м'эры / б'ез в'эсу / својá картóшка дак // во с'он'н'и накопáла м'эл'ен'кэј / свар'у ужó / угошт'у вáс / з гр'ипкáмы-то хорошó // јéто ф потсóбном зарáбатывају (3-е л. мн. ч.) / а з'д'ис' какóј зáработок / у íх-то? // нá два м'ис'аца у их пр'ижéхано // íхн'е д'иéло п'енз'ион'эры / дак пр'ижéхал'и аддохнút' сп'ецáл'но в д'ер'эвн'у // јéта трафка порос'онку / котóру појís' / а котóру под бо-кá / јéто см'эс' / вопшэ фс'á такá пол'евáја травá // фс'ó крап'íва рвút' ф кóром јемý // а с'он'н'и н'éкогда / дак какý н'и нарвút' траву / да под бока јемý / пом'áкшэ л'ежáт' // с'он'н'и субóта / н'эт прáзн'ика / с'он'н'и мушскáја бáјн'а / онý ждút' н'е дóждуцца // жэн'к'ин пáпа вóн јíд'е на кон'í // пáпа-то молод'ец / да шухóбит кр'эпко / дурнóј такóј стаў / их поразгóнит' фс'эх / поколót'ит // про тр'эзвоуо-то н'е слыхáт' н'ич'еуó / а как вьп'јет / дак дура́к дуракóм // о-о! н'е дај бóжэ / зац'ím? // у н'оуó тр'и с'естры / а брáт'јеф скóко жэ / н'е п'áт' л'и јес' / бол'шá с'ем'јá былá у мáт'ер'и // нáм н'é было н'áнч'ен'ја такóуо / как топ'ер' д'ít'ам // скот'íна забол'íјет – старúха нáдо / врач'эј-то н'é было // старúха попад'ó какá-н'ит' / пошэпч'ет // с н'экотóрој лáд'илос' со скот'íној // (Республика Карелия, 1965 г.).

Текст 9. На охóту ход'íл'и уп'áт; он такý ры́б'ину појмáл, ш'уку на двáцáт' фúнтоф. Тут и на огорóд'е дан емý з'ем'эл'к'и, картóшка посáжон. На вал'íшн'икъф ход'íл'и, на т'áгу, на глухар'эј, так'í пт'íч'еч'к'и н'ебол'шы л'етáјут со пч'óлам, а мál'ен'ка былá у Вáн'и уб'íта, а фкúснаја, јастр'ебá – сáмо хороше м'áсо, óч'ен' жы́рна и фкúсна; плат'íл'и рáн'ше за истр'ебл'ен'ја јастр'ебóф. В'еснóј был уб'ít' јастр'еп, бол'шóј, хот'эл набрóс'ица на собáку; он хот'эл ш'úка нав'ер'óх вьташ'ит; а ш'úка јевó в вóду. Ш'ш'úка појмáл. – Н'эводам лóв'ат. У нас óз'ероф бол'шы́х н'эт: Ворожнó óз'иро, эта горá Ворожнá назывáјеца, тут им'ен'је на горы́, вот пр'áмо горá в'идáт', это Ворожéнска горá назывáјеца, нá пол'е мо-стóк, ésta кн'áz'еф' мóст; туды дáл'ше нá гору – подор'ешн'áк; назы-вáјеца «под ор'ешн'áгóм», а дáл'ше – Хáр'ин рúч'еј, гльпкој руч'еј. Смóродоф кúст по дорóг'е там бы́ снар'áды л'ежáт.

Бáрск'иј мост по другóј дорóг'е; Гн'íлк'и – тут былá роспáшка пр'эжд'е; жóлтој п'есóк – горá такá, патóм Гв'ерзд'íна, јеш'ш'ó

назван. Ол'шы́нка – назван и тудá дал'ше, до Гв'ерзд'и́на столóп ран'ше бывáла сто́ял. Ворожно́ с'еч'ас б́уд'ет. Кóзл'и брóды, Пу-сто́шка, там им'ён'јич'ко было́ поста́вл'ен; т'еп'ер' за жел'езну до-ро́гу – к ч'угу́нк'е по́л'е, Лу́кома к См'ерд'ам (соседняя деревня); эта бол'ша́ја пустош у на́шей д'ер'евн'и кúпл'ена у пом'е́ш'ика; мал'ён'ко господа́ ч'у́ствовал'и, што-то доложно́ быт'. Кúпл'ен у нас пусто́шка, оста́лос' плат'йт' дв'е ты́с'ач'и, ја был уполномóч'ены́, к нотáр'ису јез'д'ил, а јез'д'ил од'и́н туды́ (Ленинградская область, 1945 г.).

Текст 10. Двухкол'осна т'ел'ега б'едá назывáцца, она́ у лóшад'и на сп'ин'е с'ид'йт. На јей нав'ер'óх кр'есло зд'елаш, солóму и с'ено воз'и́, оржаны́ снопы́ наклад'óш; д'ес'ат' пудо́ф наклад'óш и в'ез'и́ на јей. Ран'ше и гвозд'е́ј н'е было́, это пр'и мојей пам'ат'и́; фс'о д'ер'ев'áнно было́, и плуг'и́ д'ер'ев'áнны, а топ'ер' хот'ат на ту плын'еду дол'ет'ет', фс'о удúмывајуцца.

Ран'ше в д'ер'евн'е был с'ел'ској стáроста, а вóлос' была́ бол'ша́ја; там старшы́на и п'исар' кáжын д'ен' там был, тр'и суд'ји́, ну сут назнач'áлс'и вр'ем'ем; а окружно́ј сут был в Лúг'е. По-ста́вил'и стра́жн'икоф, а фс'о равно́ н'е уд'ержáл'и влáс'. Стáроста н'ебол'шо́ жалован'је получ'áл.

Кос'ил на угурóд'е рош; д'ес'ат' рас косн'óш и уп'ат' оддыхáј, а глазáм бы вз'ал бол'шú бы кóсу. В'йт'ка одóнок лáд'ит, с Кóл'кој за р'екóј кос'ил'и; л'ицо́ опúхшы н'е дов'ед'и́ бох.

Кл'у́кву и журав'и́ној назывáјут: јей журавá кл'у́јут. Гонобóл' с'и́зыј, гонобóл'и мно́го јес' н'ел'з'á – головá забол'йт и п'јáныј б́уош. В в'и́но сморóда хоро́шо, сморóда в л'есу́ н'е раст'ó, она́ раст'ó на р'ек'и́, на руч'ја́х, а мал'и́на па в́ирупкам. Ран'ше вал'áлс'а сук и от тут, гд'е он напр'е́жет, и мал'и́на, и з'емл'ен'и́ца хоро́ша. А на горы́ какóј сосн'и́шша (Ленинградская область, 1947 г.).

Текст 11. О свадьбе

От'ец ы мáт' сад'áцца на лáфку и говор'ат жен'иху́: «појд'óм свáтат'». Д'ед бáпка, фс'и толкúјут. «С'áд'ем на коло́ду да разб'ер'óм н'ев'эст'ину фс'у рóду». А жен'ихá н'е спра́шывајут там, л'и́ш бы д'еда́м нрав'илас'. «Ну-ка, пáр'ен', појд'óм свáтат' такú де'фку, нам надо рабóтн'ица». Выб'ирајут д'ужу́ју, здоро́вују, бол'шённују. Д'еды́ станов'áцца на ухвáт, на кр'у́ки. Ухвáт завáл'ицца, кр'у́ка, то б́уд'ет

д'эло у н'ев'эсты. Оны говор'а: «д'эло такó с хóлода пошанул'ис' да кр'ука упáла» (а сáмы нарóшно – с морóза шат б'ер'ó). Сад'áцца, побáхор'ат, а потóм говор'ат: «уддавајт'е д'эфку, хороша работн'ица, пушшáј жывút вм'ес'т'áх». Пр'ежд'е в'инó н'е п'ил'и, јáйишну жар'ил'и сватов'јáм. Угос'т'áцца да домој пóјду. Побáхор'а, погос'т'á, а д'эфка спр'атафшы, јеј стýнно. А домој пр'идут д'ет з бáбој, мал'цу скáжу – такú-то вы́сватал'и, а то соб'орут роду, подúмајут. Потóм једут ден'г'и плат'ит' за н'ев'эсту. Бутылку постав'а, на бутылку обв'азыват'. А жен'ихá мат' ил'и от'ец розв'áжет, жен'иха подв'áжут. Зговор'áцца, штóбы обдар'ит' жен'ихову роду, гд'е платкóм, гд'е пóјасом; выговáр'ивáју, штóбы н'ев'эста зд'елала занав'эсу. З жен'ихóвој сторoны вáр'ат п'иво, а с н'ев'эс'т'иној пр'инóс'ат сóлод и у жен'ихá вáр'ат, а н'ев'эсты в бóч'ку нáл'јут и пр'ивóз'ат на свáд'бу. Когдá пр'ијежжáје жен'их справ'едават' н'ев'эсту, пр'ивоз'ит аржанóј п'ирóк с св'ин'иној ил'и у ково́ што лúч'ицца (Ленинградская область, 1921 г.).

Текст 12. Фс'а д'ер'эвн'а былá згор'эфшы. Хл'еп истоптáл'и. Жыл'и кáк в бáйн'е. и вóт оп'áт' жив'óм хорошó. б'ес хл'эба н'е жыл'и. тр'и разá в л'есу был'и. Вáн'а был пот'ер'áфшы, н'е знáл'и, гд'е óн. йейна́я мáт' (мать невестки) вм'эст'е по́йехала в л'ес. там фскопáл'и з'емл'áнк'и и вы́жыл'и шéс' н'едéл'. Тр'и с'ем'йи бýло. вдру́к ч'есóф в од'инацет' д'ефч'óнка пр'иб'егáйт: Крáсные тáнк'и нáшы! а дóма з'эркало со шкáпу уп'óрл'и (немцы), фс'у н'эб'ел'; пóл разóбрат, п'еч'ка разóбрата, фс'о разлóмата. вóт тут я забол'эфшы былá.

Он'и (о соседях) был'и уй'ехафшы. Тáм ево́ и уб'ил'и. Как пр'ијехал'и на машýны, вон увод'ит' на расстр'эл. Одрá дóч'ка остáфшы з братов'йáм.

Мн'е бýло тр'и гóда как мы згор'эфшыты. Оцá вы́брал'и волоснým старшыно́й. Он растрáтил д'ен'ох. С'ем'йá тр'инацет' чéлов'эк. Хл'эба бýло – прóдал'и, прóдал'и корóву, двúх лошаде́й, дв'э ск'и́рды, двá сру́ба бýло и т'е тóже (продали), с'естру́ в горот óддал'и, фтору́йу в н'áнк'и за тр'и рубл'á в м'эс'áц. С'óстры фс'ó д'ен'гáм'и посылáл'и. ф пастухáх в им'эн'йе ход'ил брáт. С п'етровá дн'á үосподá на т'ет'ер'ев'ей пр'ийежжáл'и. Похóд'иш с им, рúп давáл на чáй (Ленинградская область, 1947 г.).

Текст 13. Н'е знају ф какóm годú род'ифшы, с'еч'ас мн'е с'емд'ес'ат тр'и гóда. Оста́лас' с'иротóј: ма́тка и от'ес' рáно пом'óршы. Мúжа уб'ыл'и ф ч'еты́рнатцатом годú. Оста́лас' с' тро́йм д'ет'ám. Трудно б'ыло. Ф колхóс фступ'ила. Стаханофкой ф колхóз'и-то была, кóн'ухом робóтала. Д'эфк'и в'ыуч'ил'ис' хто на штó, топ'ёр' в Нóвгород'и жывúт. Ёа инóй јáгоды хожú выб'ирáт' – фс'о помогú колхóзу упрáв'итца. Сла́боје сёрсе у м'ен'á. Голова́ н'и оп'ч'óm н'е рабóтат. Об д'ефч'óнках скуч'áју, фс'о и ро́страивајус'. Так бы и сл'етáла в гóрод.

Кóл'а уп'áт' м'еч'ит? Фч'арáс' мнóго нам'отáл'и? Нав'ёрно дом'áтывајут.

К вод'и náдо итт'йт', а то жаркó. На б'ер'егú лужóк такóј хорóшыј, роб'ат'ишк'и покупа́јутца, а потóм на лóшкú играјут. И шшэ́пкоф отгúл' пр'ин'ес'óm, в'еч'ером св'эжен'кој картóф'енк'и свар'ím (Новгородская область, 1950 г).

Текст 14. Вр'ём'а горáс н'ет, сп'ешú к пр'итс'идáт'ел'у. В мојéј бр'ига́ды л'новóтч'ескоје зв'енó с'ем ч'лов'эк, л'уд'и фс'и набран хорóшыји, п'ер'едов'ии. Зв'ен'јевáја Р'э́з'ина Евг'э́нја окóнч'ен ч'еты́р'и класса, јéные помóшн'ик'и Мáсл'ен'икова Тат'јáна, Р'áбова, Рукав'ишн'икова, Гúс'ева Óл'га – фс'и п'ер'едов'ије. Сво́йм с'ýлам под л'он лошад'ám пахáл'и, фспашка хорóшаја, кáч'еств'енаја, мэтэ́сэ кул'т'ивировал, с'э́жал'и зв'енов'ије – Шы́лоф и Рукав'ишн'икова. Фс'о зв'ено набл'удáло какáја фсхóжест' л'на. Стáла појавл'áтса трава́, пр'иступ'ил'и к пóлк'и. Сорн'акóф б'ыло н'е так мнóго, фс'их зн'ич'тóжыл'и. Фсхóды б'ыл'и хорóшыји, т'еп'ёр' потхóд'ит вр'ём'а к убóрк'и. Л'он в'ýрос лúччэ н'экуды. Рост – стáн'иш - т'еб'á н'е в'ýдно. Н'едáвно был пр'ијэхатчэ агранóм с мэтэ́са, брал пр'áтку, хвал'ыл, лúччэ вáшево, говор'йт, н'эту. Ис Стáрој Рýсы агранóм, Вас'ыл'јэф, по прóзв'ишчу Исакоф, вз'ал пр'áтку, горст', на прóбу в рајóн и в Нóвгород, тóжо хвал'ыл наш л'он. Ёсл'и соб'ер'óm б'ез урóну, бóл'шэ п'ат'и цэнтн'ероф з г'ектáра с'эм'ен'и б'уд'ит, а тр'есты́ н'е п'ер'евоз'йт' с пóл'а. Л'н'ина с пáл'иц толшч'ины, такóво у нас и н'е б'ывáло, как нóн'ич'.

По фс'им колхóзам договорá закл'учон.

Колхóзу «К'íрова» с нам сравн'йтса дал'óко, у нас л'он лóччэ, мы сор'евнóуемс'а с колхóзом «Ждáнова», д'ер'эвн'а Волков'ицы (Новгородская область, 1949 г.).

Текст 15. У м'ен'á пл'ем'án'н'ик уб'йт нь войн'ы, а у сус'эд'ей тр'и сына пáфшы. Вóт плаку в д'ер'эвн'е б'ыла. Д'йтл'ер прокл'áтый над'эльл н'ешшáсных, а Р'ус' св'атáйа, д'ьрогáйа, н'ь достáльс' йему Наш нарóт н'ьуч'йфша в'йевáт'.

В Звáд'е н'ем'ыц бóл'ше дв'ух годóф б'ыл; он'ы пытáл'и з'имóй и к нам попáст', да рáз'и л'от тáнку в'йд'ержыт.

У нас с'ем'йуга бол'ш'ушшáйа б'ылá: за стóл с'ад'йл'ис' дв'енáцэт' ч'елов'эк. У оцá б'ылá лóтка, бол'шáйа дров'áнка, подн'имáла двáцэт' сáжен; нагр'уз'им дровáм и в Нóвгър'ьт, а тр'и братáна нь кр'ес'йáнст'в'е. Мát' у м'ен'á л'эт п'атнáцэт' б'ылá сл'еп'ен'к'йа. Убр'ажáла скот'ину, бóрону и урон'ила, порán'ила гóльву, н'ед'эл'и д'в'е пóсл'е в'йд'ела, а потóм х'уже и х'уже и софс'ем осл'епла. Ой кáк жáлка б'ыла-та йейу.

Стáрша с'острá в л'есу п'ьт'ер'áфша. Ей сын пр'ислáл пос'ылку с лóдьшн'икъм, онá и пошла в лóтку в Гост'ецк'й Р'уч'ей, а лóдьшн'ик'ф тáм н'е б'ыла. В л'есу з'ьт'емн'ела, онá ув'идáла огóн' в Вóйц'ьх, а д'умала в Гóсц'ьх и п'ьв'ерну'ла н'е ф т'уйу стóрону, р'уч'ьй-та убошла. Нашл'и йейу з'имóй в л'есу м'óртвуйу. Л'ицо и гр'ут' у йей л'исóй об'йед'ьна. Дóктър пр'изнáл с'йл'но утошшáла, л'еглá уддохн'ут' и н'е фстáла (Новгородская область, 1948 г.).

Текст 16. Já-то б'езгóтком с'унулас' / дак нат'ерп'елас' // да и р'еб'áта-то безгóткам на војну пошл'и // т'еп'ер'а бóл'н'е хорошó жыт'-то // а как мы-то росл'и б'ыл'и // тр'унно б'ыло // а молот'йл'и-то как / тр'и-ч'ет'ыр'и ч'елов'эка и ст'укај // молот'йл'и / а потóм по-зáфтракај да жát' ит'т'и // с анбáра тут нанос'и / да с ов'ина сн'ес'и м'ешóч'кам да // рáн'шы покóсы фс'о разд'ел'óны б'ыл'и / дак фс'эх малыш'эј заб'ерут // а с'еч'ас ф покóс ф к'ино' идут // а тогдá / пр'ид'óш / дóма хоз'áјево / корóва да / так справл'áјс'а / пошэв'эл'ивајс'а // хлéба мнóго б'ыло // двá брáта // фторóј дóм в'ыстројено / хорóшој // он'и в'ыстроил'и // а вот с војны н'е пр'ишл'и / а м'ен'шóј уч'ицá појехал в Гр'áзов'ец // стойт дом – н'и догл'áду / н'и р'емóнту / стойт н'еоб'итáјемој // вон с П'етрóфсково тóжо

хоз'аин у м'ен'а быў / а брат говор'и: д'элај / Кól'а / побóл'шы дом / мóжа и мы пр'ијид'ем // дрóф-то у нас јес' / дровá – пр'ипасáј сто рубл'éј / дак пр'ив'езут / нарúб'ат // нарúб'ат да погрúска / да за тра́ктор заплат'и // а лóшат' што? // на тр'и рубл'á пр'ив'езут кр'ивул'ек да ол'эшн'ику // лúч'шы б'ер'езуга воз'ит' / она пр'амáја / а тут фс'о кр'ивул'к'и так'и // дак јешшó и в'инцá попрóс'ат // тут ф К'ир'илофској быў прáзн'ик / дак пóлна цэрква бýла наб'ита / да и по-за цэрквој // (Вологодская область, 1971 г.).

Текст 17. Из письма к сыну

Спас'и́бо бол'шóјо на посýлоцк'е. Сáм с'еб'á н'е вынуждáј из-за м'ен'а. Н'ура фторóј м'ес'ац робóтает. Домóј н'е пр'ихóдит, нóн' вр'эм'а рабóц'еје. Д'еуск'и на с'енóкóс вз'аты, потóму и п'ис'ем н'ет, топ'ер' на Н'уру н'ец'о над'éјетца, бýду самá отп'исыват'. Пáл'ен'ка, хот'éла бы с тобóј пов'ида́цца, кáбы ты в гóс'т'и пр'ијéхал.

Н'е знáју, кáк с'еј гóт с кóрмом, пос'и́јано н'емнóго. Смóжем ил'и н'ет напаст'и на корóвушку, н'еохóта б'ес корóвы жýт'. Корóвушка как дóит хорошó. Молоц'кó в'ин'есла ја госудáр'ству. Топ'ер' нац'инáт' нос'ит' на мáсло. Н'е знáју, Пáл'ен'ка, как стáн'ем жýт'. Н'уру охóта бы поуц'ит' н'емнóго.

Бýд'ет трóдно з дровáм'и, а в однóм м'ест'е с сýном ит'т'и н'еохóта, охóта т'еб'á дождáт'. М'и́ша хот' куп'и́ў свóј дом, но фс'ó-так'и н'е дóма, на својéј п'ец'é лúц'ц'е бы ум'ер'ét'. Пáл'ен'ка, хот' ја éто нап'исáла, ты н'е растрáивајс'е. Здорóўје у м'ен'а такóје же. Брод'ит' брожú, тóлкó д'элат' н'е фс'ó могу́.

Как'éје н'едофáтк'и, так сýн н'и ф ц'óм н'е оставл'éјет. Жывú одна́, а хл'éбом кóрм'ит.

Вóт ты бы пр'ишóў бы домóј и посов'éтоваў. Жыт' л'и мн'е однóј ил'и у јевó (Вологодская область, 1950 г.).

Текст 18. Сын ст'ер'екч'и ум'и́јот нóц'ој // к-ноц'é помокч'и náдо // он пр'игнаў лóшат' / а-с'ис'т'и н'и мóжут // на-лошад'é ст'ер'егóм // в'и́но воўк быў //

у-јéјó в'ет' во'ўк'и ов'éц' пр'ивал'ил'и / а-ты хóд'иш и-хохóц'еш / рóвно н'иц'евó н'е-ц'úјош с'ёрдц'ом // дóуго н'е-в'идаў бы св'étу б'éлова //

даўно́ ёто́ бы́ло // тоўды́ мо́й мужы́к ошо́ быў жы́ф // то́лко ху́до
жыло́с'а / роб'а́т бы́ло п'ёт'оро // робо́тал'и мы / робо́тал'и / а-фс'о
кон'ц'и́ с-кон'ц'а́м'и н'е-свод'и́л'и // друк мужы́к зан'емо́к // ја заро-
стро́ивалас'а // н'едо́ўго мо́й Вас'и́л'е́й пон'емо́к до́ма и-у́м'ор //
в'и́нно бо́х посла́ў на-м'ен'а́ тоўды́ ка́ры // ум'ерло́ тро́жо / оста́л'ис'а
мы тро́жо //

од'ино́во в'ец'ером л'ожы́м с-роб'а́там на-ц'ердак'е спа́т'
убра́л'ис'а / друк шы́пко загр'ем'ело́ / дош пошо́ў / а-потом оп'ёт'
загр'ем'ело́ / в'и́т'ор подн'а́ўс'а // кры́ша зашум'ела́ и-ру́хнула // ну
ужо́т' мн'е́ и-доста́лос'а / пр'ида́в'ило шы́пко в'и́нно до́скам // роб'а́та
зар'ев'и́л'и / поташшы́л'и в-ы́збу // ста́ршо́й-от Ван'у́ха зб'е́гаў за-
с'остро́й / и-ув'и́д'ела́ ја св'ёт бо́жю́й в-бол'н'и́ц'е // тр'и м'и́с'ец'а
вЫ́л'ожала́ / доста́лос'а тоўды́ мо́йм роб'ет'о́нкам // потрудн'а́је и н'е-
бы́ло // (Вологодская область).

Текст 19. Бывало́ у нас сва́д'бу игра́л'и, да́к жо́на ш'ес' да и
с'ём' д'о́н шла, в'ес'ел'а́је и не пр'иду́маеш. Кон'е́шно, и ту́та
подл'а́нк'и быва́л'и, бе́з ых пошто́? Бы́л'и у нас ба́ра во́с'ем'
к'илом'е́троф отс'е́дова. Ну, да, желáно́й, да́мно́ је́то бы́ло. На сва́л'бу-
то фс'а д'ер'евн'а збежы́ца, а до́м-от фс'е н'е пом'ес'т'а́ца, дак и ф
с'и́н'ах сто́я́т, и на двор'и́. А т'ес' со друшкóм на крыл'е́ч'ко вЫ́д'ет,
да и розда́е́т с м'ешеч'ка, што́п н'икому́ об'и́но н'е́ было. Ка́тку в'и́на
вЫ́кат'ат – да, кукшы́ны вЫ́н'есут – да, ну́ и под'о́т в'ес'ел'жо́, спа́т'
н'е захóч'ош. Ну, а на стол'е́ ч'ово́ то́лко не хвата́т, што захóч'еш, то
и с'и́с'и. Моло́ды́е с'ид'а́т ч'и́но, ра́зв'е то́лко гу́бы вв'и́н'е́ омóч'ат.
Ковда́ фс'е́ по́ед'а́т – да, поп'жу́т – да, по́д'у́т моло́ды́е ф п'е́рву
кадр'и́л', за йм'и с'в'о́кор с т'о́ше́й, а за йм'и с'в'е́кроўка да т'ес', а за
йми сва́т и сва́ха. Жен'и́х-от ф куфа́јке пра́з'н'ич'но́й пр'и сапога́х
топ'е́р' п'инжа́к говор'а́т, а моло́да́ја в бот'и́нках на вы́со́ком ка́блуку́.
Опос'л'а́ сва́ха провожа́ет моло́дых до двер'е́й спа́л'ны, за́дом
п'а́т'ица́, да ч'ер'ез пл'е́ч'ик'и поп'л'о́вывает, а по́д ног'и ов'о́с
сы́пает. А моло́да́ја пр'ич'ита́ет (Вологодская область, 1956 г.).

Текст 20. Зд'е́шно́й ја, пр'и́е́хал из друг'и́жо д'ер'евн'и,
т'еп'е́р'а годо́ф д'ес'ет' жы́в'у з'д'ес'а.

В д'ев'ет'ц'о́т ц'етв'о́ртом год'у́ п'ер'естра́ивалас' Л'екма́, в
сп'и́сках (церковная летопись) нап'исано, ф'ц'еркóвных кн'и́гах

ц'итал, што как'й-то б'эженц'и пр'исојед'ин'йл'ис' г'з'д'эшн'им жыт'ел'ам, ста́ли расплождат'ца. Л'екма́ дак Л'екма́ и јес'. Вы иш Шештакóва? Из рајóну? У нас К'йрос'к'и робóч'ије на пóмош' колхóзу пр'ијехал'и с кутшá (название завода в Кирове). Он'й т'еп'ер'а ујехал'и на дáл'ној покóс.

Јес' д'ер'ев'н'и, мнóг'је поц'инк'и по им'енáм: Офóн'инској поц'ино́к, н'едáвношној, как'йх н'ебу́т' тр'иц'ет' л'ет тóл'ко. У м'ен'á з'ет' там, уж бóл'но хорошó з'емл'á хл'еп рóд'ит. Гур'ин'ц'и вот этта н'едол'óко, Гурјóм зас'ел'óно. Јес' друг'йјо д'ер'ев'н'и, Кунцóво вот оп'ат, а ја пр'ијехал от Ц'иркóф. С'ел'йл'ис' в л'еса́х, выкорц'óвывал'и л'ес-от, ц'елов'эк п'етнац'ет навал'ат'ца, вот в'ес' л'ес и в'ыкорц'óвал'и. Л'ес-то ты́с'ц'и л'ет вал'йл'са, дак з'емл'у-то тáм унавóз'ил'и, вот она́ хорошó и рóд'ит.

Надо ит'й мн'е. Ф с'евóдн'ешној д'ен' на ц'йсл'ен'ек'е јес', што с'евóд'н'е об'јев'йл'и војну, в ц'ет'ырнац'етом-то год'у бы́ла (Кировская область, 1954 г.).

Текст 21. Самá н'е бóл'но вáжно говор'у. Ш'ештóј д'ес'áток жив'у. Јес' еш'ш'ó стар'иннојо. В'атск'их знáјут. Он говар'ат в'атској. Гд'е какó нар'еч'ен'јо. Котóры там род'ил'йс'а, он'й к нар'еч'ен'ју н'е мóжут пр'истат'и. Јејó нар'ец'јо, зд'эшнаја. Ја лон'йс' к кр'óсној ход'йла п'ер'евóској. Лон'йс' – прóшлој гот. Вос'ет' ход'йла, так н'е было. Мы пр'ив'ыкл'и сказат'и, олом'ен'н'е говор'йла бáбушка. Ој, оло́с'ен'н'е д'ен'г'и лóж'ила. Ој скол' бáско нар'ед'йлас', ој как хорошó. Ој да скол' баскá. У ково́ какóјо нар'еч'јо. Ја ум'еју ман'ежно говор'йт', т'ихóн'еч'ко, в'йд'но так от рóтства. Б'уд'е говор'йт'е скор'еје. В'ера говор'йт по хóрош'ему. Оп'ет' россуждát' мóжно и т'ихóн'еч'ко. Надо б'еж'ет', сказат' им'а. Рассказáл'и бóл'ш'е фс'о н'е торопл'иво. Кáждој скот'ин'е јес' им'а. Н'иктó н'е гáркајут. Ој ја гаркáла, гаркáла н'е моглá нагаркátца. Нар'еч'јо рáзнојо (Кировская область, 1944 г.).

Текст 22. Плóхо мы жыл'и бол'ш'ым с'ем'йам. Я н'е жылá с родн'ым-то, жылá у ч'уж'ых, пр'ийóмнаја йа у йх была. Мát' пом'ерлá, м'ен'á и óдал'и. Фс'áко бы́ло. Ч'уж'ийе йес' чуж'ийе. От'ец' н'ич'овó, а мát' н'евáжна. Сл'óс пр'ишлóс много прол'йт'. Йел'и из гл'ин'аной ч'áшки', пос'уда стойáла в шкап'у. Спát' л'ажыл'ис нá пол,

на пост'ел'н'ик'и, оку́твал'ис мы домотка́ным д'ер'ушкам, са́м'и тка́л'и изо л'на́ – во́то т'еп'ер' полов'ик'и ткут. Мыл'ис мы в ру́ск'их п'еч'а́х, на солóм'е. Гул'ала в сапога́х-в'енг'ерках, во́т то́ко до сих по́р. А потóм пошла́ мо́да румы́нк'и.

Работала в кр'ес'я́нств'е, окура́т со ч'еты́рнацат'и л'ет пошла́. И што́ мы д'елал'и? Л'он т'р'опáл'и. Така́ д'ер'ев'ана́ дош́еч'ка т'р'опáло. Молот'ыл'и молот'ýлом, во́т рука́м е́шо́ молот'ыл'и. Це́лый д'ен' внаклóнку ход'ыл'и, снóп'ик св'а́жош, оп'ёт' нач'ина́йош дру-го́й. Кос'ыл'и косáм. Нóнч'е што́ н'е рабóтат', фс'о машы́нам, а мы фс'о рука́м. Йéз'д'ил'и ора́т' ф'пóл'о, топ'ер' на лошад'и́. Бывáло во́т кто пойд'от ф'пóл'о и робóнка поса́дит во́т с'еб'е́ на заго́рк'и а ф'пóл'е – на п'аток – и с'ид'ит, пока́ она́ рабóтайот.

Гул'ал'и мы до́лго с íм, с'ем' л'ет. Пр'ишло́ вр'ем'а ж'ен'и́ца и выхóдит' замуш. У мовó ковал'ера́ о́казал'ис род'ит'ел'и с'ил'н'ей мойéх, боу́ач'е, йа б'една, и м'ен'а́ н'е вз'ал'и. Попла́кал'и обá, и фс'у жы́с' друг дру́га л'уб'ыл'и. Ковда́ йа в'ен'ч'áлас' з'друг'им-то, хот'ела́ пла́кнут' во фс'у́ цёркоф' (Костромская о́бласть, 1981 г.).

Текст 23. Л'он с'е́жал'и рука́м'и // ја ум'е́ју с'е́јат' // вот подáл'и с'ит'иво / ја пошла́ с'е́јат' // ф колхóз'и ја с'е́јала бы́ла // пос'е́јут / в́ырост'ет / в́ырвут / и обд'э́лывајут // ну т'ер'э́б'ат / кто говор'ит рвут / кто т'ер'э́б'ат / как назывáм / фс'áко / по-сво́jemu / так ы так // потóм околáч'ивъјут живó // мы вал'к'áм околáч'ивал'и / пáлкој / а т'ип'ер' машы́нам'и об'б'ивáјут // и тогдá ужé машы́на бы́ла // вот ыд'от снóп'ы / об'ивáјет живó / кúкол'-то // с'ем'а // ёто кúкол' с'ем'а назывáјиц'а / л'он / ну вот //

а потóм пост'ила́јут / потóм сн'имáјут / мнут в м'áлках / рука́м'и / вот / тр'э́пл'ут тр'ипáлом / то́жы рука́м'и // тр'епáло от тако́је то́н'ин'к'ýе / пáлоч'кај / дош́еч'ка в́ыстругана // ёто фс'о жéн'шыны д'э́лајут / рука́м'и об'ира́јут // вот // с'им'а продајут и оп'áт' на с'им'енá оставл'áјут // мáсло б'јут сво́јо // домáшн'ојо // там заво́ды б́ыло у нас јес' / с'е́јц'áс нав'ёрна и то јес' // заво́ды так'и́је // лóшад'и / знáч'ит / лóшат' хóд'ит и там мáсло б'ежы́т // как в молот'ýлку мо-лóт'ат лóшад'и / кóнна молот'ýлка // так ы заво́т там рабóтает кóнна / лóшад' запр'агýт и / знáч'ит / хóд'ит / кругóм хóд'ит так / лóшат' / кру́к / кол'есó // ну во двoр'е кон'éшно //

там кол'есó крут'иц'а шес'т'ерн'á / как на м'эл'н'иц'и вот / кол'оса // и потóm вот истолкут в'им'а / выжымајут / такóј жом бол'шóј // ц'эр'ез во фс'у // м'этроф тр'ицет' он / тóустыј такóј / вы-сóкој //

нажымајут и с'им'а / и б'ежыт / мáсло // рáзны хоз'áины јíзд'ил'и и б'ыл'и с'еб'é / а мно́го и продајут в бутылк'и // мы шше в бурак'и сл'ивáл'и / д'ер'ев'áнный тујесóк // н'ет / н'е д'ер'ев'áнный / радушк'и так'и / а потóm з б'ер'ес'т'ены бурач'к'и б́ыл'и // крýшкај закрывáјуц'а // пр'имóј / пр'имóј з б'ер'óсты бурач'ók // потóm крýшка д'ер'ев'áннаја то жо сáмојо // (Костромская область, 1967 г.).

Текст 24. С'ич'ас жыс' другáја, кон'эшнó. Топ'эр' вóна машы́н-то скóл'к'о: и тракторá и конбáјны. Já молóд'ин'к'а бы́лá, а робóты-то мно́го. Цéл'ној д'ен' на ногáх. Умáјешса, рукáм-ногáм н'еохóта шев'ел'йт'. А в'эч'ером на пос'ид'элк'и ид'óm, појóm тáмотко, гул'ájem. Мужов'эј соб'é искáл'и. Одохн'óm ман'эн'ко, да и лáно.

Ч'айк'у бы пóп'ил'и, тóл'к'о жáхл'ен'к'иј он нóнч'е. Мы-то з д'едушкóм отч'áйп'ил'и. Ковóдн'ас покопáлас' на огорóде, так сп'íну залом'ило. Нáдотко к ф'эршалу итí.

В этот гот двух остáвила: пóроза да јáрку. Пóроз-от солóшыј, а éta морнáја, ч'ево бы јеј полóч'е смóтр'ит.

Д'едушко, што ногáм-то шóркајеш? Л'адáш'иј ты у м'ен'á. Вáс'к'а, пóшто дв'эр'и расхл'еб'энил? Уш хóлот на двор'е-то.

Дáв'ич'а свáха пр'иходíла, домовн'ич'ат' звáлá, в гóрот појéd'ет. Н'ел'óхкáја ијо пр'ин'еслá! Н'едáрома с'евóдн'е упáла. В магáзин од'óжу пр'ив'езл'и. Плáт'је на кот'этк'е куп'ила. Управл'áцá нáдо, скот'йна ор'ót. Оп'át' круч'ók отодрáл'и. Тóльк'о и смотр'и! Éтá пр'иколот'ил вет'. Вы што л'и т'эпл'ину-то запал'ил'и?

По дорóг'е н'е ход'йт'о, онá гр'ас'. Отв'óрку ув'ид'ит'о, и по јеј к п'ер'ел'эску мóжно дојти.

Éка л'еб'езá! Фс'ó јеј нáдо поп'ер'ót л'уд'еј сýнуца (Ярославская область, 1967 г.).

Текст 25. Ф квашн'у нал'јóш воды, в ијó раствуóр'иш, уш óн и к'ис'н'ет. Т'эсто выклáдываш, воды нал'ивáш, он оп'át' зак'исáјот, вот раствор'иш, мук'и пр'ин'ес'óш, вод'ич'к'и т'óплој подвáр'иш, раствор'иш, на п'эч'ку постáв'иш, в́ыкис'н'от, вот с'н'имáш úтром ф

п'эч'. А вот н'оч' и стоїт, с в'эч'ера, ф с'эм' ц'ас'оф раствор'ї, а ф ц'ет'ыр'е ц'ас'а уш м'ес'ї, п'эч'к'у топ'ї, пр'ин'ос'иш мук'ї, м'їес'иш жејо, воз'м'об'ш пл'ошк'и, подм'ажош, в'ыложыш т'эсто, на п'эч'ку по-ст'ав'иш, под'їм'еца. А б'їелыје п'еч'ом, с'еч'ас' ја уш н'е р'ано твор'у. Вот молоко, кор'ову подоју, молоко подогр'еју мал'ен'еч'ко, дрожж'эј р'зв'еду, мук'ї пр'ин'есу, молока нал'ју, раствор'у, зам'ешу, на п'эч'ку пост'авл'у, т'эсто под'їм'еца, д'олго п'эч'ка н'е б'уд'ет ц'ут' топ'їца, так и н'е ст'авл'у на п'эч'ку, он'о и т'ак под'їм'еца хорош'о, п'эч'ку затопл'ају, п'ирог'ї раз'д'елывају, ф п'эч'ку, рас, и гот'овы п'ирог'ї (Ярославская область).

ЮЖНОЕ НАРЕЧИЕ

Текст 26. Вот п'застаўл'ал'и уж'о нас служ'їт'. Заст'ав'ил'и м'ан'э двух д'ат'ей н'ан'ч'ит', д'в'ух кар'оу пас'т'в'ит'. Аднаўо на ру-ках н'асу, аднаўо за руку т'аўну, двух кар'оў пасу.

Јэта у М'їшк'и у С'т'ап'ан'к'инаўа, ты знаїи йаўо. Ну, ат-пас'т'в'ила јет'ий скот, заплат'ил'и мн'е п'ат' пуд'оў карт'ошк'и. Не, бр'ашу. Д'ес'ьт' пуд'оў карт'ошки, п'ат' пуд'оў хл'еба, дал'и мн'е на к'охту, на сајан, платок. Прышла дам'оў из'јет'ым. П'ър'в'з'имав'ала. Абратна заст'ав'ил'и м'ан'э служ'їт'. Пашла к Н'ас'т'и к Бал'ухт'инай служ'їт', д'ат'ей ул'ад'ет'. Тройа, тры дачк'ї у йајэ. – Чат'ыры. – Да, да, чат'ыры. Ну н'ан'чу тых д'ат'ей.

Пашл'ї малат'їт'. Ја йшч'е мал'аїа, малат'їт' н'а ўм'ейу. Што закручу цеп на в'уха, н'е так. Ја каж'у. Т'отк, ја н'а ўм'ейу. А йан'а м'ан'э јак уж'арыла сн'опам, ја й прыс'ела. Во так мал'от'ат'. Наўч'їла. Ја прышла дам'оў, плачу. – Служ'їт' б'ол'шы н'е пайд'у. – А чаўо ты н'а п'ойд'иш? – А н'а х'очу. М'ен'э јак ст'ал'и м'етус'їт' у двар'э ус'ї на с'в'ет'и. Ја заплакала, бр'атна пашла служ'їт' (Брянская область, 1963 г.).

Текст 27. Так в'от знач'ит, у вайну ж'ыл'и так. Пас'л'ед'н'аїа ўр'ем'а быў на сартавој брыг'ад'ирам. Н'емцы прышл'ї, н'экатарых л'уд'ей паўб'ивал'и. Как атх'од'ил'и, мн'оу'их нар'од паб'їл'и йан'ї.

Ја быў д'ома. Ва ўр'ем'а вайн'ї скрываўс' на луг'ах, у кустах. А пат'ом каўда ан'ї атступ'їл'и, ја прышоў дам'ој. Скот мой быў там жа, ид'е ја, у кустах. Цел астаўс'а, а у н'экатарых л'уд'ей мн'оуа паб'їл'и

скатá, каро́ў, с'в'ин̄'ей, рáзнаґа скатá. Патóм нáчал'и н'ёмцы атступáт', и в́ышл'и ўжó з нáшай т'ер'итор'ии.

Пазвáў м'ан'é Рамáнчанка и ґавóр'а, ты дóлжан быт' брыґад'íрам. Так ја стаў брыґад'íрам. Ап'át' начаў стрóит' калхóз ўхтарый раз, саб'ирáт' скот, с'ем'ан'ó, инв'интáр', и ўс'ó тако́йа. Саб-рál'и јéта ус'ó и ап'át' нáчал'и правóдит' ж́ыз'н' ў калхóза. Ну кан'эшна, трóдна óч'ин' былó у тóйа ўрém'а, н'и машýн н'ийáк'их, н'ичавó, и н'идастáча нарóда. Прыхóд'илас' и з'д'ит'áмы ат т'омнаґа да т'омнаґа быт' на пóл'и. За штó ўс'ó жа йак ба н'é была план с'éва в'ас'éн'аґа был пóлнас'т'йу в́ыпълн'ан. На д'ис'ат'и н'аґóдных ла-шад'áх б́ыла в́ыпълн'ана с'éву в'ас'éн'аґа вóс'им'д'ес'ат п'ат' ґиктáраў йаравы́х кул'тýр, а тáкже й картóшк'и (Брянская область, 1960 г.).

Текст 28. Круґом д'ар'еўн'и б́ыў з'з'элын тáнквый роў. В м'ан'é штап ст́йáў, как ќпáл'и зóты. Вáша м'есныс' пр'иґнáта л'и б́тар'ей. Случáим н'а вд'ержут', б́удут' б'ит' п'ил'ам'óты, б́тар'еи на тóм б́л'шакý. А зимл'áнк'и пь л'исáм паз'з'эльны с кáмн'у, ус'а ч́ыста в́исльна кáмн'им.

Байцы рьскáзвыйут': и н'ём'иц д'элыў тáнквыи равы́, а нáша в́йскá туды и н'ь пышла́.

Л'етым сáмыйа вбóрка б́лá, ќда йаны пр'ийéхъл'и. А в нас б́ыл'и пр'ишоўшы м́ладыи.

Л'ит'ийнáнт штаба маскóўск'ий б́ыў м́ладэй рóслъýск'ий. Йа-ны́ ґвар'ил'и: ваз'м'óm Б'арл'ин. Дáўно ќда-та йон б́ыў наш, кл'учы́ у нас. Вот ы ўз'áли. Раз'в'ётка п'ир'адóm ишла́ на кóн'их, нь лышыд'áх.

Нь луґаўскóм балóту, прът'изáны с'ем машýн раз'б'ил'и н'ам'éцк'их. Н'ёмцы д'ар'еўн'и ж́ул'и, у Лушкú сажул'и школу.

Мóй мál'иц б́ыў у Кр́мý два ґóды. В м'ан'é сыноў мно́ґа, двы́х н'ет, а шес' пр'ишл'и, ранний б́раты́. Пáв'ил учыт'ил' б́ыў, а пр'ишоў ќп'итáн, и ап'át' учыт'ил.

Стáрший сын у сáмым ґрáчым байу́ б́ыў, как у п'éчк'и к'ип'аток к'ип'ит'. Тр'и рáза рáн'ит б́ыў. Йон б́ыў т'ьл'ихван'истым, ман'т'óрым, т'и капт'óрым (Смоленская область, 1946 г.).

Текст 29. Случ'ылъс'а выйна // Нъпал н'им'ецк'ий фашыст / зъбрал ус'о калхозный имуш'иства / рьзар'ыл ус'о / пастройк'и пажох / скат'ину ус'у унал / паб'ыл ус'у м'ельч' скот / и асталс'и калхос н'ь пр'и ч'ом / пажул'и ус'е стройк'и //

И вот пьсл'а вайны / стал'и ып'ат' нъч'инат' строит' вноо калхос // И о нас ъсталос' токь д'в'е лошъд'и / кароо тр'и штук'ие / А ш'асный вр'ем'а мы укрупн'ил'ис'а // В мал'ьн'кьм калхоз'е / жыт' / оч'ьн' плоха // Мы т'ип'ер' укрупн'ил'и калхос / и зд'ельл'и шес'т' калхозъо в ад'ин // им'ейим пашн'и тр'и тьс'ич'и // ја дум'ью шть калхос / зъжив'от' бъл'шыв'ицк'и и зажыт'ьшнь // о с'в'из'и с т'ем шть оступ'ил'и мы (в) калхос //

Нъ с'в'од'н'ишный д'ен' двацът' шыстова / ижул'а / ид'от' раб'ота о калхоз'ие / ус'п'ешнь // Им'ейим с'енъзъуатовък шызд'ис'ат п'ат' тон // ос'е зъуат'оок'и с'енъ здад'ины // Праудь н'имношкь климат'ич'ьск'ии усл'ов'ии н'ь пызвыл'айут / но мы бор'имс'и / бъл'шыв'ик'и н'ь быјацъ / этъвь / ... (трудностей)

Вы прас'т'ит'ь м'ин'а / ја забыл / шть им'ейт' калхос шызд'ис'ат прадукт'иуных кароу / с'ем'д'ис'ьт п'ат' уалоу м'елквъ скьта / им'ейт' с'ем'сот кур / им'ейт' лышад'ей тр'ицът' п'ат' штук / им'ейт' д'в'е машыны // Так шть нам т'ип'ер' н'и страшна // (Смоленская область, 1950 г.).

Текст 30. Письмо бабушки внучке (воспроизводится в транскрипции)

Пр'ив'эт из ъыстобнауа ад'бабушк'и Л'эны и ад'д'эдушк'и Вас'и // маја ты м'илаја унуч'ушка / шл'эм таб'э з'д'эдам ад'душы плам'инај пр'ив'эт / и твајэй мамы тожа с'эрд'эчнај пр'ив'эт / и жэлаим мы вам добрауа здар'ов'ја у'вашај жыз'н'и // ну вот / палуч'ил'и мы твају кн'иуу / у каторај мноуа л'эч'эбных трав <именно так произнесен конечный звук> // ја думају / ч'эј уш правда ја аздар'ов'ију / тол'к'а ја йэјэ прач'итала / и стала уолаву д'эржат' бадр'эја // вот унуч'к'а ты маја / пр'ијжај ты сама к нам л'этам// мы с таб'ој ус'у јэјэ саб'эр'эм јэту траву / јэј у нас хват'а / тој травы / да в'ит' ја јэјэ н'э знају / какаја тут нап'исана у'кн'иу'и / можа ја и знају / а зван'ја јэј инаја // вот нап'рим'эр буз'ина / бр'ис'н'ика / мыл'н'анка / плаун тожа / н'э знају // ды пашти ус'эх н'э знају // ч'эбр'эц / м'ату / јэта ја знају / патаму шта јим адна зван'ја / а мноуа зван'јэв јих н'икада н'э

слыхáла // ты там кубы́ нашлá какáја кн'ишка γадóв на двáдцат' ама-
лад'ила бы / вот јэта бы лúч'а вьл'эч'ила / а то в'ит' с'эм' л'эт н'иштó
н'и памóжа / мајá ты γалубач'к'а // пр'ијэжáј л'этам хот' дн'а нáтр'и
// ну фс'ó / п'исáла 14 мáрта/ жду ат'вэта / да св'идán'ија // (Воронеж-
ская область, 1972 г.).

Текст 31. Вот нашъ с'алуѡ // ан'и γл'ид'á вобъ // вот сталуѡвка
вас'мой γот // аб'é^ндал'и сáм'и / а кóл'к'у маул'и нь-бакú пькарм'ит' /
ньпáйт' вадóй // вад'ицы дат' // йа пьшлá в'исавшыцьй // пайд'ém и
мы // муш байéц // вайénных байцów мноуь... / у хъз'áйк'и вьд'áнк'и
стъйáл'и // сьмá мьладáйа н'и-вьзм'эш так // рабуóтат' жáднайа / па-
тóм как зьбал'иет' / прóс'ит' скар'ей / скар'ей // анá л'ажá / ит'ит' ку-
дбы ш / так и пам'ирлá // с'истрá ньп'иклá пьм'инát' / а он н'а хóч'ит' /
с'ид'ит' у свайей хáты // стар'ик тóжы л'ажыт' цéлый д'ен' на п'ач'и /
да и тóл'к'а // анá / н'аγóдный / пад'и к старúхьм // ан'и с'ид'á саб'é
кóль хáты // зь с'илóм хьран'ыл'и // йамú дáл'и с в'асны пóмьч' / а
д'ен'γ'и п'ир'ашл'и с'ам'ий // у с'астр'é каруóва... // д'ишч'áта
знáют' // ч'илав'эк йед'а с'уды издал'икá / он бúд'а дрáтца // он н'а
хóч'а ит'ит' с'уды // стáн'а и стáйт' саб'é нь сн'аγú // мат' ус'ó п'иша
и п'иша / а он н'имóй // дв'е н'ад'эл'и у с'ал'é пражыл // (Воронеж-
ская область).

Текст 32. Хл'еп п'акл'и з ржанóј у нас п'акл'и, а вот иγó
в'еч'ирьм станóв'ут', т'ес'т'иць к'йсль, патóм вад'ицы т'óпл'ин'к'иј
и / тудá / уш сьп'иш мук'и туды; та^бкáја былá в'ис'óлка^б, в'ис'óлкьју
м'ишáјш и зькрывáш. Былá д'ажá и зькрывáјм иγó скáт'ирт'ју и он
стáйт' усхóд'а там. А патóм тады úтрьм уставáиш, ап'át' мук'и
сьп'иш и рукóју м'ишáиш иγó и кулáч'иш, вьм'иша^бјиш, пькулáч'иш
иγó; тадá иγó зькрывáиш и усхóд'а хл'éп, а та^бдá п'еч' тóп'иш, ис-
тóп'иш, зьγр'иб'эш ус'ó, зьм'ит'эш жар ув'ес', а тадá иγó и сажáиш у
п'еч', п'ек'эццъ^а двá ч'исá. П'акл'и п'ираγ'и, нь лъ^апáтку клáл'и иγó и
туды сажáл'и, та^бкáја ла^бпáта былá крúльја. П'ираγ'и с картóха^бм'и
п'акл'и. Ч'ич'ас тварóх д'éла^бјут', мáслъ д'эль^ајут' из мьлакá; с
карч'áшк'и св'эр'ху см'итáнка. Адн'é куўшыны́ был'и тадá, та^бкáја
пасúда. Вот и зб'ирáл'и мáслу (Воронежская область, 1960 г.).

Текст 33. Как работали во время Великой Отечественной войны

В вајнѹ / ѓтъ Вот ч'аво ја таб'ѓ анадѹ раск'азъвъла / как'ој там ѹт-та ты в'ѹт' знаиш? / ав'ос мы в'аз'ал'и / а б'оч'ка дал'окъ / а п'ит' хоца / п'ат' ч'блав'ѓк нас / и вот пак'а мѹ дашл'и да б'оч'к'и / нѹп'ил'ис'а / ч'удок пѣстајал'и / дѹмѹим вот зѹпас'имс'и / и м'ож'ѹшо н'амн'оѹа нап'јѓмс'и и п'ит' б'ол'ь н'ь зах'оч'им / дашл'и дѣ свав'о м'ѓста / ид'ѓ мы снапѹ в'ажѹм / абр'атнѹ п'ит' хоца / а жар'а н'ѓт' тарп'ѓн'ја / вдрух д'ош' паш'ол / мѹ ф'хр'асѹ авс'а сх'ран'ил'ис' / ѓтъ кр'аст'ом снапѹ та-дѹ тах-тѣ кл'ал'и / ну и работѹл'и // сѣр'ьвнавал'ис' дрѹѹ з'дрѹѹам баб'онк'ь-тѣ / тадѹ в'ѹт' н'ькак'их машѹн-тѣ н'ѓб'ѹла / в руках-тѣ бѹвала да самѹих лѣкатышак шѣп'к'и ат'сал'ом'и бѹл'ь навтыкѹны / и б'ѣс'ич'инам фсѓ как јѓс'т' / а в'ѹт' тадѹ в вајѓнѹју вр'ѓм'ь-ту и з'им'ој работѹл'и / такајѣ машѹна зд'ѓльна д'ир'ав'анѹја / а в'од'ут' јијѓ л'ошѣд'и / лаш'аднѹја машѹнѣ нѣзыв'алас' / ф'п'ол'и бѹвала сн'ѓх рѣш'иш'ал'и дѣ з'амл'и да с'амај / т'ок д'ѓлѣл'и / ѹрабл'ам'и д'ѣр'ав'анѹм'и адѹр'аб'ал'ь сал'ому ад б'ѣраб'ана / ѓт он так нѣзыв'ајѣца / кудѹ снапѹ рѣжѹ закл'адѣвѹт' / и мѣлат'ил'и / з'арн'о в'аднѹ ст'орѹну / а сал'ому в друѹѹју ст'орѹну адѹр'аб'ал'и / мужук'и-тѣ нашы фс'ѓ нѣ вајн'ѓ бѹл'и / а работат' в'ѣд ад'н'им бабам ды р'ѣб'атишкам пр'ѣхад'илас' / ох јим б'ѣднѹм т'ож даст'алас' / фс'о в'вајнѹ бѹла / п'ѣр'ажѹл'и // (Липецкая область, 1965 г.).

Текст 34. Ана жѓ нѣпр'ад'аит', как у нас нѣзыв'ал'ис'а, ѓт халст'оф шѓс'т' крас'он. Адна над'орѹѣвала, ѓтъ ш м'ѓтроѹ пад д'в'ѓс'т'и адна нѣпр'ад'ала халст'а. И вот тк'ал'и и б'ал'ил'и хад'ил'и. У нас р'ѣч'к'и н'ѓ былѣ, вот тут прѹт, ѹд'ѓ ты п'ир'ах'од'иш. Вот мѹ тѹд бѹвала, там и ус'ѓ бѹѹрч'ик'и и ув'ѓс' п'ас'ок, ус'о засл'ата ѓт'им'и халст'ам'и. А пат'ом хад'ил'и у п'ол'е, там јѓс'т' у нас тожѣ руч'ѓјок, тудѹ п'ајд'ѓм и х'од'им уставајим дѣ зар'ѓ, дѣ с'онца. Б'ажѹш захв'атѣват' м'ѓста, ѹд'ѓ пасл'ат', а то пасл'ат' н'ѓѹд'е и б'ѓѹом и б'ѓѹом. Да п'ота бѹла, и вот см'иймс'и, у м'ѓн'ѓ уч'ир'а ж з'ат' ѹѣвар'ит': тадѹ и работал'и. Шч'ас сад'аца на машѹну, пѣв'азл'и ра-б'оч'их. Он'и ж, ѹѣвар'ит', пр'ив'азл'и кар'оф дайт', а у нас-от Му-рав'ј'оѹка в'орст д'ѓс'ит', а мы, бѹвалѣ, вот уш у калх'оз'и хад'ил'и в'аз'ат'. П'ајд'ѓм, нѣ саб'ѓ св'аснѹ н'ас'ѓм, кушѹны вадѹ ташш'им за саб'оју. И ид'ѓм п'ѓшк'ом. Н'а дѹмаиш пр'ит'т'ит' ув аб'ѓд'и кар'оѹу

пъдайт', вот какáжъ д'эла-тъ, плъхавáта, энта жыз'н' н'икак н'и нўжна. (Липецкая область, 1973 г.).

Текст 35. Ч'ижалó нам жылóс' ф[^] стáрайа вр'ем'ач'к'а / бы-
вáлч'а с ас'м'и γаткóф рабóтъл'и // тады н'а то што нын'а // аднóу кар-
тóф' йéл'и / дъ квáс хл'абáл'и // хад'йл'и в лапт'áх и анóч'ах // ма-
мáн'а ткалá станы / фс'у ад'óфку саб'е сáм'и мьс'т'ар'йл'и // н'ич'авó
из лахмóткаф в лáфках н'а брáл'и / нын'а живóут лóтшай // фс'е
уч'óными стáл'и / в ад'óфках харóшых хóд'ут' //

У м'ин'е фс'авó д'эткаф-та д'ев'ит' бýла / дъ двá пóm'арл'и //
л'этас' фтарúя дóч'к'у адалá зáмуш / мужык дабр'е харóш йей па-
пáлс'и // лад'ат' меш[^] сабóй // стáршыйа-та дóч'к'а в йас'л'áх
н'án'к'ай рабóтъла / а пас'л'á йийó из' йас'л'óф-та паслáл'и нъ завóт /
в апч'ижыт'ийи ш'ас жив'óт // ад'ин пáр'ин' фёршалам рабóтаит' // а
пас'л'ед'н'ава-та сáмава уч'им ф[^] шкóл'и / мужык мой ф[^] калхóз'и
рабóтаит' / вошыкам на хв'ер'м'и // блъγад'ыр хвáл'ит' йавó // ш'ас
н'амнóуа зъхварáл / кар'áвай стал // ну н'ич'авó / прайд'óт' //

Фс'о хач'у в р'ийóн с'йез'д'ат' / ф[^] Стълажырава (Старожило-
во) / хлапатат' п'ен'з'ийу // надыс' пр'ихóд'ит' ка мн'е
пр'итс'адат'ал' с'ел'исав'эта и γавар'ит' // ч'авó заивл'ен'йа н'и
пъдайóш // пьмаγу // вот тап'ер'ич'а йа съб'ирайус' // (Рязанская об-
ласть, 1965 г.).

Текст 36. Рáн'ше д'эфк'и хад'йл'и платóк зав'изáфшы ф
кружóк. Д'еушк'и н'и хóд'ут' в аднэј рубáшк'и, у сукн'áх хóд'ут'. Па
прóчим стърынáм д'еушк'и нóс'ут' зънав'еск'и, а у нас н'ет, а
жэн'ш'ш'ины, каудá зънав'еска, тыγдá сýкн'и н'эт-т'и. Съпаγ'й буд'
д'ен' н'и нóс'ут', аны óч'ин' дóрү'и, с парт'áнк'ам'и, у кавó јос'
ч'улк'й, а тó палсапóшк'и нóс'ут' мьладыи малóтк'и. Бáпск'ије
ч'улк'й б'ис п'áтк. У нас их в лáпт'и абувáјут', у каγó сапóγ н'эт-т'и,
сапаγ'и н'и óч'ин' абувáјут', пажал'ејут' нър'áдк, ат сапóγ мáсл'уцца.
На мускúју рубáшку штук шес' шл'áпк, а тап'ер' плах'ийи, кóл'уцца
дýже, на р'еч'ку пан'ес'эш, прáл'н'икъм ръзаб'эш. Мужук'й, мьла-
дыи р'иб'áта нас'йл'и шл'áпы ч'óрныи, ф шл'áпх павл'йныи п'ер'ја,
д'иржáл'и павл'инóф па иканóm'ијам, н'и знáју, д'е аны их д'иржáл'и.
Пр'áлк'и стајуч'к'и бýл'и давнó, а тап'ер' сьмьпр'áтк'и, тых н'эт, н'и
нахóд'ат' спóрьс'т'и в рабóт'а (Калужская область, 1924 г.).

Текст 37. Ра́ншы вар'и́л'и капу́сту, ка́шу, бурау́к'и ма́ч'и́л'и, к'исла́й бурак атва́р'ивџ'и; палóжим туды́ зџталóк'и, сва́р'ицџ, раск-ла́дывџим и талку́шкџм'и талк'е́м; ку́т'у́ вар'и́л'и ис џ'м'и́н'а и пы-шан'и́цы; прџпыла́йат', прамџйа́т' йа́йе и у ч'уу́н – и ку́т'а џато́ва.

Сама́ йа л'уб'и́ла с мџлако́м йа́йе́шн'у жа́р'ит' и карта́шныйџ л'ип'е́шк'и п'еч'. У шулу́х'е́ сва́р'у́, пач'ис'т'у и у ступу́; пџталку́, муч'и́цы н'а б'е́лай пасы́п'у, пџм'ало́м п'е́ч'ку зџу́р'абу́, на хл'е́бныйџу лџпату́ брос'у́; пџс'ид'а́т' н'амно́уџ. И кџда́ их то́шыш с п'ач'и́, д'у́жа харо́ш за́пџх. Йа уч'о́рџ хад'и́ль к с'астры́ нџ бл'и́ны. Аны́ у йей н'и вдал'ис', у м'инé лу́ч'и.

Кџвардо́ны (лепёшки) п'акл'и́ сџыл'н'аны́м ал'и кџнџпл'а́ным ма́слџм, талч'о́нку талку́т'. Ра́ншы йе́л'и и т'у́р'у: накрџшим хл'е́ба, ваду́, п'асо́к и хл'еп и йад'и́м. По́сл'и ваку́вации џр'ач'и́шныйџа п'акл'и́, с вџс'ива́к, авс'аны́йа.

Д'ар'у́у'и и пас'т'е́лк'и тка́л'и, тап'е́р' пџльв'ик'и́. Л'е́тџм хад'и́л'и у кџрыта́йк'ах, з'имóй у пџлушу́пках, ч'икм'е́н' сџукна́ у л'ес йе́з'д'ит' мужука́м / йе́та ку́ртка с ч'ахло́м сџукна́//.

Тап'е́р' ба́бџм и д'е́лџт' н'е́ч'ива, з'има́ пр'ид'ит' с'ид'а́т' у т'ил'ив'и́з'ирау́. Ус'о́ џато́выйџа: и хл'е́п пџкупно́й, и д'ийа́ль, и ус'а́кџй друу́'и'и́а пас'т'е́лк'и, и ад'о́жа, хо́д'ут' пџџџрацко́му, лапт'е́й н'и найд'е́ш н'и у ко́уџ, да́жа стџр'ик'и н'и́ сум'е́йут' спл'е́с'. Д'е́н'ах плóт'ут' мно́уџ, у ка́жнџвџ мужука́ маши́на или мџтацџ́кла... (Калуж-ская о́бласть, 1979 г.).

Текст 38. Слџ́шу ины́ (фашисты) иду́т' ... Пр'ийшл'и́, уз'а́л'и жрат' бо́рџва у д'е́в'ит' пудо́у, ша́р'ут' пџ закúткџм, пџймáл'и йа́рку, сџрва́л'и с нашес'т'а ку́рџш'ик, малóдџк... В у м'ин'е́ п'а́т'ира д'ит'е́й, и йа з'ду́ру пџпрас'и́ль аста́в'ит' хуш' кур'е́й. Гаво́р'у, вот д'е́т'и, д'ит'а́м бу́д'ит' йес' н'е́ш'ивџ и абм'о́рль: успóмн'ила, шџџ за Спа́сџм йе́сейсџу́цы (эсэсовцы) д'ит'е́й к'идáл'и у калóд'ас' и џранáту туды́, а н'идал'о́кџ ат нас жу́л'и ус'ех пы́др'а́т: и ста́рых, и ма́лых. Идна́ даро́уџ у то́пку...

Ста́л'и ины́ п'е́ш'ку тап'и́т', нажа́р'ил'и ус'ау́о, жрут', как с'в'и́н'и. Патóм ины́ [н'емцы] зџста́в'ил'и м'ин'е́ свло́му нас'и́т у ха́ту. Ч'а́тыр'и в'изáнк'и пр'ин'исла́. Рџс'т'ил'и́ль по́ мџсту (по полу). М'инé з'д'ит'а́м'и вџгунџл'и, а са́м'и л'ау́л'и у сало́м'а, как бо́рџвы. А нџ паро́у'а пџста́в'ил'и хр'и́цџ стџражи́т': ины́ бџйáл'ис' пџрт'изáнџу́.

Йон стыйал и у ҕармóшку йигурал, у ҕубнуйа. Нас ины н'а трóҕыл'и, у нас йесьюцау не было. Но ус'о адб'ирал'и, даҕь пь сундукам шар'ил'и, дабрó брал'и и атпрывл'ал'и и скот и ус'о у ҕирман'ийу, и сам'и жрал'и. Пр'и атступл'ен'ии ус'о спал'ил'и... (Калужская область, 1979 г.).

Текст 39. Мы жыл'и / н'ич'аво хорошыва н'и в'идал'и / акрам'а плахова // Кас'ил'и кр'укам'и // Лапт'и нас'ил'и / абóркъм'и ануч'и зав'ортывъл'и // На р'эч'к'и вал'к'ам'и б'ил'и (бельё) // Д'арушкъм'и ад'авал'ис'а // Тэх-та и жыл'и / май м'ил'ьн'к'ии // Павóйн'ик'и нас'ил'и / зьнав'эск'и ис халст'ины рашытыи // Ис халста рубашк'и шыл'и / пр'ажу сам'и крас'ил'и // Карс'этк'и / кьратайк'и нас'ил'и / карс'этка н'идл'йнайа // б'из рукау / кьратайк'и с рукавам'и был'и / з'зборкъм'и // Старый пан'овы нас'ил'и абложыныи / з'бл'оскъм'и / с празум'энтъм'и // Сьрехваны нас'ил'и па праз'н'икам // ја сьрахван рьзар'ила // Т'ип'эр' б'эл'ин'к'ай нос'ат' платок / а тады крас'ныи болшь нас'ил'и //

Мы думъл'и / жыс'т' такайа дажна быт' / а ана из'м'ин'ильс' // Сч'ас жыс'т' ч'истайа и б'элайа стала / и масл'иць како́ва хош // П'энз'ийу пьлуч'айут с этьва хвабр'ика // Спас'ибь вам шть са мной пьутар'ил'и //

Т'ип'эр' нарót шыкарнай // И вада и с'в'эт / и рад'ива / и т'ыл'ив'из'ьр'и / ус'о јэс'т' / тол'к'и бы вайны н'э была // (Тульская область, 1966 г.).

Текст 40. Воспоминания

Мы трóйа шл'и у манастыр', Салав'ейскай манастыр'. Мн'е тр'инадцат' лет была, то давно: рад'илс'и йа у 1869 ҕаду. Дашл'и да Йаснай Пал'ан'е, ид'е жыл Талстой. П'ешаходам ит'ит плóха. М'ин'е на кан'ушн'у пырнул'и. Талстой мн'е панарав'илс'а. В'иск'и нас'ил йон, как д'йаканá. У иво служыл н'ем'ац-вып'ивашка (любил водку). Па в'асны навал'илас' б'этств'ийа. Мужук'и прут у Пал'ану па 30-40 ч'илав'эк у ден'. Талстой л'экцыи давал, прашен'ийу цар'у п'исал, ат 10 до 25 рубл'ей мужыку дайт'.

Бар'ан Талстой хорошай: у долх давал, раскладал на 4-5 м'ес'ацеу, н'и сразу вывар'ачивал. Л'удей и м'ин'е н'и б'ижал (не обижал).

Хоз'айк'у в'идал и мал'ин'к'уйу д'евач'ку, хад'ил'и у парак (парк). Л'иса бал'шыи: дуп, б'ир'оза, йас'ен', кл'он, страйавой...

Мн'е ратоту не была, сам ушол. Зав'илас' кап'ейк'а, хат'онач'ку б'еуор'ил (объегорил), лашад'онку куп'ил. Йез'д'ил'и, изв'озн'и'ч'ал'и. Мат' сама мн'е жану выбрала. Ажан'ил'и бармота (обормота). На сахзавот паступ'ил, у Курск сахарá ваз'ил. Стáрому кадравикú п'енс'ион дайут'. Посл'а'б'еда (обеда) хажу па хл'еп у лаўку (Курская область, 1951 г.).

Текст 41. Дружные соседи

Рушына и Хахловка жывут' укúпц'и (вместе), об'руку. По сус'етству. Дамá стрóил'и с кúхн'ам и п'ир'иуароткам. Зарабл'ал'и на завод'и. Йа работала 12 уадóв д'еукай и вдавой. Была у Кúрс'ку, у Стáрам Скалэ (в Старом Осколе), в Абакан'и. Ус'е в калхóз'и дружна рóб'им. Хл'ип (хлеб) убрали ўв'ес', ўз'ал'ис' здóрава. Сийут' па уарóдах (в огородах) патсónух, пач'атк'и, а па-рус'ку: кукурúза. З'уарóду сáмы м'ешкáм нóс'ут'. М'ишк'и латайу (чиню) дл'а калхóзу. Кан'ухá дайут' абйётк'и дл'а тóпк'и п'еч'и, н'и аб'ижайут' майу стáрост': забал'ийу – дач'кá патсóб'ит. Муж йей ум'ор, с хрóнту пр'ишóл' <звук «л» не мягкий, а смягченный, особый), над им штó-та зд'елалос' – и ум'ор. У йей хат'онка, жыв'от' з'д'еукам.

Сус'ит пайихав на мел'н'иц'у («м» твёрдый), змóлов (смолол) хл'иба. Сус'иды памауайут.

Дош йак з'в'идра лйёт'. Сóнца ўскач'ила, появилсь йарка-йарка – и у туч'ку.

Йа зварыла пáру йаеч'ек. Вы бы кúшал'и, а то пр'ийедут' за вам (Курская область, 1948 г.).

Текст 42. Вас'ил'иха! дај м'ин'э пр'атку / пајдú пр'ив'ажу на вьгáн'а т'ил'онка / а тó јон ус'ó двару б'ау'ит' // ды јон н'и ун'эв'ин / н'и с'ирчáја на м'ин'э / ја јауó ужучу пáлкај / а јон ут'эм'ижа за мнóј б'ау'ит': мэ-э-э //

ох / Кат'ар'ина Иванавна / кáк ја ш анады уб'илас'! // нóч' т'óмнаја / хто знáја какáја // а карóва нáша / мы јијé н'и закúтал'и / пр'ид'и ды л'áш зл'и крыл'цá // а ја: «пајдú ш ја варатá закúтају» // вьшла ды как заздучу на јијé // «уóспад'и сус'и хр'ист'э / што ш јэта ја задав'ила? // ды лахмáтаја штóј-та // сказат' каб'эл' / дык в'ал'ик

дúжа» // палáпала / палáпала / тах-та ажнó жéта карóва! // и куды́ ш
пр'ип'орлас' / пат сáмаја крыл'цó! // (И ты не ушиблась?) н'ет / ды
анá ш м'áхкаја / ја jéj на пúза пр'áма л'иу́лá //

γаспадá ус'ó цыбул'áстаји / тóн'ин'каји / а нáшы мужык'и пу-
зáтаји / нап'ихт'эр'утца хл'эбушка / и с'ила у jíх jéc'т' //

пр'илош заслóначку / а то в'эт'ар нашу́акаја / палнú хатú //

нáша стáраја карóва / γóлас у jej л'идáч'иј / как рычít' / ус'ó ад-
нó / как та х'итра // (Курская область).

Текст 43. Раскажú зь с'иб é. Рабóт'йу завéдуш'ьй на хв'эрм'и. У[^]
м'инé сто ч'ат'ыр'и γ'ловы́ скатá, п'ат' дайáрк и аднá падм'ен'ья.
Л'уд'ей у м'ин'é давóл'на, а вот с кармáм'и плъхавáта. Иш'о у м'ин'é
на хв'эрм'и ч'ат'ыр'ист'ь γалóу ав'ец... Уставáйу у ч'ат'ыр'и ч'асá.
Пр'иход'иш на хв'эрму, иш'ó н'ету н'и аднóй душы́. И назáт б'аг'иш
апасл'á ус'эх. А дóмъ н'и знáиш, за ч'ó брац'ь. Пакá γрúбу растóп'иш,
салóмы ал'и с'ен'ь насмýч'ишь д'ь с'н'ис'эш... Нáдъ ап'ат' б'еч' на[^]
хв'эрму. Жыс' стáль лúч'и, у с'эх т'ьл'ив'из'иры γуд'á в'ьч'ирам'и,
хáты к'ирп'ич'óm п'яблажыл'и, у дварáх к'лад'из'á павырыл'и.

А здúм'йу, как рáн'шь ж'ыл'и. Бывáль мат' узбúд'ь ч'ут' св'ет.
Б'аг'иш. γарóды капáл'и сáм'и лапáт'ьм'и, ус'ó рукáм'и д'ел'ьл'и, б'из'[^]
р0зг'ину. А с'ичás катóра... У двац'ьт γадóв в'иск'и распýс'т'ь, γлазá
н'в'ид'э, а б0р'ш'у свар'йт н'а умéя. М'ьлад'эш у γóрат п'ьуэх'ли,
ч'иуо ш м'ьлад'эжы н'а б'еч' у γорат. Аутóбус хóд'ь ад дварá да
γор'ьда. Атв'из'э их, пр'ив'из'э. Л'эт'ьм у нáс х'рашó. Ид'е йа живú,
пр'ам зь γарóд'ьми йез'д'ва прудá. Кубы п' вы знáл'и, скóк'ь там р'ыбы?
А скóк'ь у нáс тв'атóв! (Белгородская область, 1980 г.).

СРЕДНЕРУССКИЕ ГОВОРЫ

Текст 44. От Сп'ирова зас'ин'илос' / збирай снопы-то / дош
бúд'ет / кто грудáм стáв'ит / кто шестер'ик / рош / ов'ос бáбоч'кам /
п'ат' снопóф // а грудá – д'ес'ет' снопóф / суслон и грудá / фс'о равнó
/ тóл'ко назвáн'йо рáзнойе / потóm рош воз'ыл'и и клáл'и ф'кúч'и /
топ'эр' мáло куч' кладúт / ов'ос в л'ит'в'ин склáдывал'и и ж'ыто в
л'ит'в'ин // кúч'а крúглайа / а л'ит'в'ин продóлговой // л'ит'в'ины
сч'итáй / как 19 опром'эшкóф наклáдено в л'ит'в'ин / кóл'йа
настáвл'ены – острóв'ины / поп'ер'ок ж'ордоч'к'и / потóm вдол' / со-

л'омк'и наклад'ош / опром'ежок – от остр'ов'ины до остр'ов'ины / как ос'ек-то // ст'ав'ат сошк'и / штоп остр'ов'ины н'е разошл'ис' / ст'ав'ат сошк'и / ч'ер'ез ону ст'авиш сошк'и / сошк'и и потп'орк'и / в'ил'ошеч'ком было / штоп кол н'е разош'олс'а // м'етра полтор'а пот'ом оп'ат' ж'ерд'и / пол'ат'и д'е'лайут / у к'ажной остр'ов'ины кол и пос'ер'одк'и кладут / е'то пол'ат'и и д'е'лайут / на пол'ат'и кладут / ст'ол'ко же накладут / как и до пол'ат'ей кл'ал'и // (Новгородская область, 1964 г.).

Текст 45. Доц'уш, п'ир'ес'ат' на т'ойе ст'уло – пус' д'ет тут с'ад'е. Йон уш з'годоф в'ышычы. Йово сторуха довно б'ез з'уп ход'ит. В'ажет кружов'ину так'им крас'ивым р'исункам – сама почк'и сл'еп'айа. А в м'ан'а п'ал'цы ст'ал'и н'ел'офк'ии. Йетот полот'ен'ец в йеи сам'ой в'ыткан. Солф'етку йету йа йеи купл'ала. Гал', суп-то от-ст'алс'а, выпружы в в'едр'о! В войну н'емцы мужык'а йеиньва зобр'ал'и. Он'ы хот'ел'и в м'ан'а пос'ел'итца. Ст'аль Кат'ку в л'ес соб'ират', н'п'окла им в дор'огу; Кат'ка баба толст'айа, с'ела кон'а в'ер'ед'ит; мал'ец тут зоснул, пришл'ос' н'ос'т'и йово. Так в йих с'ем'я н'и плох'айа. З'ягл'ад'елс'а на йону гормон'шык'ф сын, йон ход'ит к йеи давн'о, а замуш н'и б'ер'от. Нав'ерно н'и од'ин и н'ь воз'м'от – ср'оду так'а в'орт'ушка! Йона н'и р'азу пол'у н'и пох'ала (под-метала)! В м'ан'а-то н'и он'ова б'ер'ем'а в'ен'ик'ф н'ет. Хл'ебы ф' п'ечу сож'аим, как спек'утца – т'ан'и! С'остра мой'а бр'алас' з'гор'ьду дрож'ей пр'ив'ос'т'и. Маг'аз'ин откр'ыл'и. Ты, доц'уш, полов'оше м'ен'а, сход'и за мас'лом, б'ог'и покруча к йеи – можа усп'еиш, тут н'едол'око! Топ'ер хольно, пол'туху-то од'ен'! В он'ом пл'ат'ице уб'еж'ала! Сл'ышу, гд'е-то пч'ола з'вуй'ала шыпко. Травы-то по бол'ш'ому гужу пр'ин'ос'ом – фс'о св'ин'ий. Надо цып'чкам с'н'ос'т'и! (Псковская область, 1966 г.).

Текст 46. В наш'ем с'ал'е ст'айал парт'изанск'ий шт'ап. Как н'емцы узнал'и, ст'ал'и к нам на л'исап'едах да м'ятац'иклах эз'д'ит' д'ь и гарас ч'аст'ь. Ну парт'изаны в л'ес. Вот рас з'им'ой нада была йим вал'анцы свал'ат'. Шер'с'т' была в нас. Св'ой ч'ялав'ек свал'ал д'в'анадц'ят' пар и к нам в ызбу пр'ив'азл'и йих, ета шт'оба п'ерт'изан'ем в л'ес п'ьр'адат'. Вот с'ид'им мы з дачк'ой, вдру'к зашы-лык'ал'и м'ятац'иклы-та е'т'и. Ах бат'ушк'и, н'емцы. Душа ф' п'атк'и

ушла. Штo, дýмаю, д'елът'. А вáл'анцы л'ажáт в с'ан'áх, срáзу зъ парогъм. А мórды-та страшнѝи въ двар'е уш. А мóжа и дьн'асл'и, дýмайу, хтo знáйе. Ёжна дражý. Гáл'а-та хат'ела вáл'анцы спр'áтът'. Ан пóзна. Н'емцы лапóчут: «Мáтка, мáтка, парт'изáн». Тóка рýт' хат'ел'и, а я им мýлакá дайý, а тáк йанѝ в м'ан'á в'ек н'ь пълучáл'и н'ичóва. Сóв'ист' в м'ан'á чýстайа. Пакá йан'и жрáл'и, мы з дачкóй вáл'анцы-та рас нъ пав'ет' за с'ена. Дачкá та тудá йих уш зътáшшыла: йанá рáн'шы на двор вѝшаччы. Как на гр'ех в м'ан'á кýра былá спр'áтътн за с'енъм; йанá как закудáхтъла, ну дýмайу прапáл'и: зъ с'аб'á-та йá н'ь байýс', а зъ дачкý байýс'а. Н'емцы с'удá. Áхт'и тóшн'ен'ко, штo д'елат', я давай Жýчку б'ит': сабáка в нáс былá такá харóшайа. Б'йý йа йайý хът' и жалка самóй. Ругáйус', врóд'е йанá кýр пужáйе. Ёзв'ьрг'и-та арýт: «Мáтка, кýрка давай». Ну я самá атдáла. А то пал'езл'и п ф с'ен'и-та. Загъгатáл'и, дъ уп'ат' вѝзбу. Тýт в м'ан'á ат с'ерца утл'аглó. Ну тут йанѝ н'ь гарáс дóлга с'ид'ел'и, вѝвърат'ил'ис'. Пашл'и рѝскат' пъ д'ар'евн'и (Псковская область, 1947 год).

Текст 47. У м'ан'á пó д'в'е пó тр'и н'и'д'ел'и л'ежано // úтрам та н'е рашшатáцца / фс'о кругóm р'еже // скóл'к'и бѝта у богац'еј // на в'ит здарóва и бал'шá / таг гд'е груз'н'еј туды и м'ан'á // ој ој пр'ишóтч'и п'ер'и'ен'ес' // то тóм памаг'и / то тóм пасаб'и / в д'ефках ть // атказáцца стýнна // ат'ец был бузá / фс'их вѝгън'и вон / как нап'јоцца // гд'е кап'ејку зарábокаиш / н'ас'и јамý / н'а дас'т' / мат' фстýп'ицца – мат' пр'иб'јо // тагда н'екуды и д'ецца // ступáј г бога-чáм / јанѝ шкýру и зд'арý //

јá в'анцáфшы / м'ан'á в дóм пр'ив'ал'и / двá брáта / д'в'е карóвы / пóлнаје хаз'áјсвъ // разóm двá жан'ихá пр'ијехал'и / л'убóва б'ар'и // тóт ть пькрас'ив'еј / да ацца ја пъжал'ела / тóј пабóл'шь в'ина п'јо крас'ивој ть // гъвар'á н'е выб'ирај с л'ицá / а выб'ирај с нán'ецы / с с'и'р'óтк'и / харáкт'ер какóј // а у мушшыны / што у н'и'во там ф с'и'р'óтк'и је / харáкт'ер назывáицца // бывáје с'ерце пам'áкшы / бы-вáје грýбъје / другóј крас'ивој да дурнóј / н'е пъц'асы / н'е пъскр'аб'и / как ц'и'р'еј // иншыи тьг д'арýцца / а јон н'и рáзу н'е удáр'ил в жýз'н'и // (Псковская область, 1959 г.).

Текст 48. Из рассказов про Отечественную войну

... н'ёмца у нас н'э былъ / а фронт н'ьдал'ока / сафс'ём р'адъм стр'ал'ал'и / мы в акопъх с'ид'эл'и / у м'ан'а аш'о внуч'онък был / ја-вó вайна застала тут / он из Ленинграду / јаму шес' год'икъф / так са мној и астáлс'и / ја нóg'и фс'о јаму вьд'ајаль кутъла / пр'ин'асу јавó в акоп'ину / спрашъвът каг'бал'шóј / а в Лен'инград'и вайна? папъ с мамъј стр'ал'ајут / сл'óзы руч'јом т'акут / патом н'ём'ьц атхад'ит' стал / вздахнул'и мы ман'ен'къ / а съмал'óты н'им'ецкъи фс'о л'атáл'и / в майм дóm'и ст'оклы въл'ьт'ил'и / внуч'онък мој пат'стóл забралс'и / аја нъ'гарóт была ушóфшы / ч'ут' са страху н'ь ум'арла / так валној м'ан'а шарáхнулъ / В'ит'къ-тъ / думъју / ад'йн астафшы / апóмн'ильс' дъ'дамóј б'агу / вб'агају, в'йжу с'ид'ит' пьт'сталом заб-рафшы и плач'ьт / выл'азáј / гьвар'у / јел'и угунул он / уцып'йлс'и двум рукáм зъ'м'ан'а и с'ид'ит' / наплакълъс' самá-тъ гл'ид'эфшы нъ' н'авó / дóч'къ пьм'арла в блакаду / ја зам'ьртвь л'ажаль / живу т'ип'ер' с' внуч'онкъм / м'ан'а жыл'еит / пр'иб'ижыт иш'школы / сразу мн'е пьмагат' / вады н'ис'от / драв'ец наруб'ит / харóшыј мал'ч'онка / фс'а маја жыс' т'ип'ер' в н'ом // (Тверская область, 1953 г.).

Текст 49. Нады ид'ит' за жыват'инъј. В'ид'ем вьбуч'еннаја б'ел'л'ó, скрос' бук прапуш'ш'ена, йжно с'йн'еје ста'н'ет', как пра-буч'иш. Вадá, да на в'арш'ок залы св'ерху, знач'ит', заст'эл'иш ка-дúшку плат'енцем л'и ч'им, патом б'ел'л'ó. Кадúшка штóбы была д'ир'áваја, д'йрк'и нав'ерч'ены, а св'ерху в'едро залы. – М'ит'към за-вут'. – Сón'це вшóч'ч'и, вó кауда дамóј пр'икат'йл'ис', рана н'икауда дамóј н'и хóд'ут'. К'итáжныје хв'ер'з'и да ис с'ин'оньва пьлатна, тап'ер' нóс'ат' халм'ан'е, тады фс'о праш'ш'еј было. У м'енá н'и анных рукавóф н'етут'и. Дз'в'е было р'áск'и, нар'ажал'ис'а да и па с'алу катáл'ис'а. Ета такéј цв'етóк, как јайч'к'и, ф'цулан'е. – У рабóту ујехатч'и, па плóт'н'ицкъј. – Вьшла на двач'ч'атъм. – Как ст'еуóј пайд'óш – аш'ш'евник дл'а үр'ат. – Мн'е свáт'т'а, а Натáшк'е залóўка. Мы үвар'йм, а јанá н'ицóх н'а слышыт'. Картóху рыју, уже кыпајем. Бывáла, и б'ел'л'ó мьјет'. – Ч'и б'ил он кóсы? (Тверская об-ласть, 1924 г.).

Текст 50. Дом кр'есто́вой / ч'еты́р'е ко́мнаты / дв'е фп'ер'о́т / а дв'е за́д'е / у нас дом пр'о́сть быкнав'э́най // дом быва́ет пла́най / а то фл'и́г'ер' прозываета́ // фл'и́г'ер' / как сала́ш кр'ы́ша стро́ица / а пла́най с на́пускам // у нас дом пла́н'ен'кай / ма́л'ен'кай //

с'ем'я́-т'и у м'ен'а́ была́ / дв'е золо́вушк'и / и два д'э́в'ер'а было // од'и́н жыф / од'и́н уб'и́тай // золо́фка одна́ пом'орла́ / а одна́ жыва́ // он'и́ зд'э́с' п'ерво́-ть жы́л'и // золо́фка / э́ть с'естра́ мужыка́-ть мово́ / а брат йово́ / мн'е д'э́в'ер' / у золо́фк'и мужык-ат / з'а́т' мн'е́ / а д'э́т'и йейо́ / пл'ем'а́н'ик'и // у д'э́в'ер'а жона́ / сноха́ / а д'э́т'и / то́жо пл'ем'а́н'ик'и // мат' и от'э́ц у му́жа-ть / мн'е св'о́кар и св'екро́ф // св'о́кара / зва́л'и ба́т'ушка / а св'екро́ф / ма́тушка // свово́ род'и́т'ел'а / т'а́т'ен'ка / да ма́ма // мой род'и́т'ел'и / мужыку́ мому́ / т'э́ст' и т'о́ша // род'и́т'ел'и мой и мово́ хоз'а́ина / сват'я́ // мой брат / мому́-ту хоз'а́ину / шу́р'ин / а с'естры́ мой мому́ хоз'а́ину / свойа́ч'ен'ицы // у ма́м'и с'естра́ была́ и два бра́та // с'естра́ ма́м'и-т'и / мн'е т'о́тка / йа́н'а́н'ай зва́ла // с'естру́ хоз'а́ина (мужа) / То́н'а (дочь) ко́кой зва́ла // и Ван'у́шка (сын) то́жо // ко́ка (крестная) / она́ была́ то́ко Ван'у́шк'е / а зва́л'и о́ба // (Владимирская область, 1974 г.).

Текст 51. Плуг'и́ д'ер'ев'а́ны б́ыл'и // ру́л' д'ер'ев'а́най / ру́ч'к'и // жол'э́знай отр'э́с / отвáл и л'эм'ох // бо́роны б́ыл'и д'ер'ев'а́ны // бра́л'и ч'оты́р'е м'еже́в'э́ловых прутка́ / м'е́жду им'и фставл'áлса дубо́вай зуп / и он св'а́зывалса // тр'и́цет' шес' зу́б'йоф была́ борона́ // по́сл'е зам'ен'я́ла жыл'э́знайа // ра́мка д'ер'ев'а́на / а зу́б'я жыл'э́зны / с'э́йел'и и из луко́шка // из лы́ку д'э́льл'и луко́шка // на л'э́нт'е / на в'ер'о́фк'е л'и над'ева́л'и ч'ер'ес'пл'еч'о́ // с'э́йил'и рука́м'и // молот'и́л'и цепа́м'и // па́лка кру́гль'я така́я / цепн'и́к / дыбо́вый он / на конце́ возвы́шен'ай / што́п удар'и́л пошы́пч'е / а бол'ша́йа-ть па́лка (вторая часть цепа) / заб́ыл как называ́ца // опа́шк'и б́ыл'и / картóшку опа́живал'и // пос'ер'о́тк'е л'эм'ох / два крыла́ (отвала) / на о́б'е сто́роны отвáл'иват / л'эм'ох пос'ер'о́тк'е // изогну́тай // рош жа́л'и серпа́м'и / серп на д'ер'ев'а́най ру́ч'к'е // ов'о́с кос'и́л'и / коса́ была́ з гра́б'ел'ца́м'и // к л'убо́й кос'е мо́жно пр'истро́ит' их / гра́б'ел'цы-ть // шес' / во́с'ем зу́б'йоф / б'ер'о́зовы быкнов'э́на д'э́льл'ис' / он'и́ то́нк'ийе // кос'и́т / и пр'ивáл'иват косо́й // ов'о́с кла́л'и в ба́пк'и // д'э́с'ет' (снопов) ста́в'ат / два св'э́рху закрывáт' // ов'о́с кла́л'и в од'э́н'йо (скирд) // под'и́нку (подстилка под

скирд из соломы) розлѡжыш / потѡм снопы́ клад'ѡш // п'ет'сѡт сно-
пѡф / а ктѡ и бѡл'ше // крѡл'и солѡмой / клоч'ѡнкой // руб'ыл'и пѡуз'и
/ из б'ер'ѡзы / молодѡйе б'ер'ѡск'и // пр'ит'ѡг'ивут пѡуз'и / штобы
в'ѡтром н'е здувѡль// (Владимирская область, 1979 г.).

Текст 52. ја сол'у тѡк: пѡлтарѡ стакѡна. У м'н'ѡ угурцѡи н'и ска-
зѡт', што плох'ѡје. У м'ин'ѡ з'ѡт' вот т'еп'ѡр' жыв'ѡт в гѡрѡд'и, и он
мој угур'ѡц воз'м'ѡт. Ил'и пр'ѡсны он'ѡи в ѡт'ѡих в бѡнкѡх ф
тр'ѡл'итрѡвых. Зѡфс'ѡудѡ давѡј мн'ѡ хѡт' тр'ѡи угурцѡѡ. Јѡ кладу́ вот
ч'иснаку́ мнѡуѡ, укрѡпч'ѡику, хр'ѡн р'ѡжу, и он, знѡэш, ѡч'ин' хѡрошѡ.
А што потр'ѡш, н'е трѡу, а р'ѡжыш јѡвѡ. Он'ѡи т'в'ѡрды д'ѡлајуцѡ,
ѡч'ѡн' хорѡшы, так'ѡи јѡдр'ѡны, т'в'ѡрды. А уш вот с'ѡвѡд'н'ѡ нас-
лѡшьѡльс' – гѡвор'ѡит, нѡжнѡ вот, л'истѡч'кѡф клѡль ја сѡмарѡдных, а
т'еп'ѡр', гѡвор'ѡт, слас'т'ѡт. Прѡв'ил'нѡ ѡтѡ д'ѡло. Нѡ в'ѡдрѡ водѡи.
Кѡдѡч'кѡ мѡжѡт нѡ ч'ѡтыр'ѡе м'ѡры, дѡк вот в'ѡдрѡ водѡи, ја н'и
в'ѡшьју, н'иштѡ. А пѡм'идѡры ја мѡль. Н'идѡсол'ѡны врѡд'и. Јѡ ка-
пѡсту – ја н'ѡ знѡју как. Уш ја кѡдѡч'ку тѡл'кѡ. Шынѡјују, нѡт'ирѡју. Јѡ
нѡт'ирѡју нѡ стол'ѡ, и вѡт тудѡ морѡф'к'ѡи. Цѡл'ѡком ја клѡла. Фс'ѡе
по-рѡзнѡму. Солѡтѡкѡ былѡѡ, с солѡцк'ѡим кѡрн'ѡем хѡрошѡ. А ја јѡсл'и с
п'ѡскѡм, мн'ѡ с п'ѡскѡм н'ѡ ндрѡв'ѡицѡѡ, пѡтому́ штѡ онѡ быстр'ѡј
ук'ѡсѡѡт (Владимирская область, 1968 г.).

Текст 53. Л'ѡн с'ѡјут / т'ѡр'ѡб'ѡим / в св'ѡнк'ѡи постѡв'ѡи м // п'ѡт'
кр'ѡст'ѡикоф нѡт'ѡр'ѡб'ѡим / ф'ѡсв'ѡнк'ѡи постѡв'ѡим / вѡстајѡицѡ нѡ ов'ѡин
постѡв'ѡиш / суш'ѡит' // тогѡда колѡт'ѡит' нѡч'н'ѡш вал'к'ѡм // ѡколѡт'ѡим
/ зѡст'ѡлѡл'ѡи потѡн'ш е // лѡч'ѡше л'ѡнѡк бѡвѡјѡт// пол'ѡжѡит / потѡм
сн'ѡмѡт' ид'ѡм // јѡсл'и сырѡј / W бѡбѡч'к'ѡи стѡв'ѡил'ѡи // wс'ѡѡко бѡпк'ѡи
стѡв'ѡил'ѡи // јѡсл'и в'ѡтром ш'ѡиб'ѡт / ѡправл'ѡт' хѡд'ѡил'ѡи // в'ѡзанк'ѡи и
св'ѡзѡл'ѡи / сѡжѡл'ѡи в бѡн'ѡи на гр'ѡтк'ѡи // ѡп'ѡт' тѡп'ѡим бѡн'ѡи / суш'ѡим
/ пѡсле м'ѡл'ницѡи м'ѡл'ѡи / выхѡж'ѡивѡл'ѡи / тр'ѡпѡл'ѡи // вѡт ѡѡ жѡгѡјѡш
с пл'ѡцѡѡ (плѡчѡ) / прѡйтѡко хлѡшѡш / штобы кѡст'ѡр'ѡѡ выл'ѡтѡлѡ // л'ѡн
п'ѡр'ѡстѡпѡкѡјѡш / вѡт ѡѡ кѡст'ѡр'ѡѡ // вѡход'ѡиш пр'ѡѡцѡкѡ / нѡд'ѡрн'ѡм
мѡч'ѡк зд'ѡлѡјѡем мѡч'ѡку и ткѡт' стѡн'ѡм // на гр'ѡб'ѡен' клѡл'ѡи л'ѡнѡк
ѡд'ѡлѡл'ѡи мѡч'ѡч'ѡку / тр'ѡпѡл'ѡи тр'ѡпѡлом / гр'ѡб'ѡнѡкѡј дрѡл'ѡи /
м'ѡкон'к'ѡѡ д'ѡлѡцѡѡ // (Ивановская область, 1966 г.)

Текст 54. Ты спрашиваш / как ран'шы жыл'и // в ыз'б'е-ть н'и
пр'гр'иб'ош гр'аз'и / пр'ал'и / ткал'и / карову пр'ивад'ил'и // пыл'
сталб'ом ат к'нап'ей // м'ыкаш фс'у з'иму / куд'ел'у пр'ид'ош и д'н'ом
/ и но'чай // а р'иб'онка н'и м'ыл'и / и п'ил'онк'и н'и м'ыл'и / н'ек'гда
// з'имой ат'ел'итца карова / пр'ив'адут' ий'о в ызбу дайт' // йа
ман'ин'ка (маленькая) была / гад'ох п'ат' / помн'у мат' с ат'цом
пр'ивад'ил'и // и т'ил'онка в угалок // двары в'ит' халодныи был'и /
пл'ит'н'овыи // бан'и н'е была // и з'имой хад'ил'и ф'кл'еф /
п'л'ивал'ис' ис'пастаф'ки вадой // а бапка Даша / сас'етка / выгн'ит
карову / ваз'мот гор'с'т' вады / к'ин'ит цыр'из'гольву / ну слава
богу / памылас' //

па фс'ой з'им'е м'лат'ил'и // цапам и хл'еп абмалачывъл'и //
рабо'та ч'ижоль'я // ну нарот здаровай был / кр'епкай // работ'л'и иг-
райучы // и н'ь гасп'от работ'л'и // у нас и в завод'и н'е была ма'сла /
м'лако пр'дават' // дл'ак'о ваз'ит' / што да Сас'ва / што да Ка'д'му /
што да Йер'м'ишы тр'итцат' в'орст // мы кама' сб'ирал'и / м'лако
ат'варожывъл'и / и ф'каду'шк'и над гн'ет клал'и // з'имой пастом йел'и
// лук н'и сажал'и в агарод'и-ты // н'а знайу п'чаму // ст'р'ик'и-т'е
тумак'и был'и / бох их знат //

ран'шы ма'ла кто учылс'и // у мин'а папашка был старай //
учылас' фс'аво гот / м'лаграм'тныи // так чытайу / цыслы знайу // ну
сын / до'цка п'ишут / руку р'зб'ару // д'ет'и учоные фс'е // а мы с'
ст'р'иком в'ек ф'калх'оз'и // йа ф'калх'оз'и с тр'итцат'ва го'да // ра-
бо'т'ла б'из атказу / н'и ф'ч'ом калх'озу н'и атказыв'ла // а в вайну
мужыкох пабрал'и / ад'н'и ба'бы апхад'ил'ис'а / замучыл'ис' / н'и
усп'авал'и жат' / уб'ират' // пл'ош'ыт' бал'шайа / а з'имл'а на'ша пла-
хайа // иржы давала вакру'к па в'ос'им' цен'т'н'ир'х з'ик'тара // стага'
м'атал'и / рош / праса уб'ирал'и // н'и аставл'ал'и н'и лугох / н'и
хл'аб'ох // у м ин'а фс'агда б'ыла мно'га выхад'ох (на работу) // йа п'
цытыр'и д'н'а з'жына'ла (зарабатывала на жатве в день по 4 тру-
додня) // мы ф'калх'оз'и пр'ивыкл'и / как адна с'им'йа // (Рязанская
область, 1965 г.).

Текст 55. Раскажy йа т'иб'е, м'илайа майа, как жыл'и мy ран'шы-та, фс'им'йе-та нас многа была р'иб'ат-та. Из доч'ак йа была у папан'к'и с маман'кай адна. Работал'и ран'шы-та, кан'ешна, многа, н'ил'охкайа была жыс', жыл'и б'една, свайаво н'ич'аво у нас н'е была, йис' и то была н'еч'ива. В буд'н'и йел'и аржаной хл'еп, а пшан'ишной тол'ка па праз'н'икам. Л'етам в л'асу йагоды саб'ирал'и, фпол'и к'йс'алку, а ос'ин'йу – галанку, гарох да йаблок'и йел'и. Грамат'и-та нас тагда н'и уч'ил'и, да и ад'ожы-та н'е была.

Хад'ила йа в лапт'ах фшколу-та, да в маман'к'инам сарафан'и. Пауч'илас' йа фс'аво ад'ин гадок, а патом работат' пашла вм'ест'е са фс'ем'и бабам'и.

Кагда мн'е была л'ет шаснацат', стал'и мы фступат' фкалхос. П'ервый гот был дл'а нас ч'ижолый, а патом привыкат' стал'и. Как и фс'е, мы стал'и жыт' луч'и. З'имой йа работала в л'асу, ваз'ила бр'овны, а л'етам работала фпол'и. Кас'ил'и и на закас'и, вал'ал'и стага, ваз'ил'и на андр'ицах, малат'ил'и, жал'и – и фс'о рукам'и.

Вот так, анд'ил мой, и жыл'и. А т'ип'ер'-та што н'и жыт', да вот тол'ко здаров'йа уш н'ет. Харашо луд'и-та, как пасмотр'им, жывут, и ад'авайуца харашо, и в'ызб'е харашо, харашо с'ич'ас жывут! (Костромская область, Чухломской район, 1980 г.).

Текст 56. Бывало звалас одвор'ица, ов'ин'ик, а сш'ас зовут усат'ба. У нас фс'о бол'ше зовут загорода, а то, што корову пр'игоражывут, зовут пр'асло. У м'ен'а паратнай крыл'ец, жово ја по праз'н'икам про гост'ей открывају, а так, будн'ам'и, фкал'итку хожу, а бывало тол'т'а дл'а попоф открывал'и, когда бат'ушко со св'атом ход'ил. Дом состоит исп'ер'еда, гд'е л'ожанка израш'атаја, кроват', стол, а потом ид'от пр'ихожаја, вл'ево дв'ер' на кyxн'у, там рускаја п'еч', д'ер'ев'ана л'ожанка и фхот фподызб'ицу, сш'ас зовут бол'шо потпол'жо. Исп'рихожей дв'ер' на мост, с мосту пр'амо дв'ер' фхолодну горн'ицу, фправо дв'ер' на паратный крыл'ец.

Извара н'е знају што такожо, а ушат пр'ежд'е был, јето такаја шажка, вер'ху д'в'е дyшеч'к'и, скроз'них провд'овал'и палку толсту и нос'ил'и воду на пл'еч'е. Кот'ол и јес' кот'ол, а в'одра сам'и по

с'еб'ё. Ја ч'орно т'есто твор'у ф̄квашн'ё, а б'ело в опáрн'ик'е. Посúду с т'естом покрывáју квашён̄ником, т'есто м'ёшају в'ас'ёл'цом, хто зов'от и мутóфка. Прéжд'е б́ыло пом'олó, јэто вён'ик соснóвай на пáлк'е, ис̄п'еч'и вым'отáл'и им золу́, а кл'уко́й у́гол'ја выгр'обáл'и в жел'ёзнай тушы́л'н'ик. Скáт'ерт'и јес', а бывáло стол'ёсн'ик слáл'и к об'еду, јовó сáм'и ткáл'и на крóснах, про гост'ей слáл'и, а друго́й, од'ёл'ной был – п'еч'ово накрывáл'и. Корз'ины мужык'и пл'отут, мо́ј д'оду́шко то́жо бывáло пл'ол, рáн'ше фс'о ум'ёл'и (Ярославская область, 1966 г.).

Текст 57. Оз'ирь йес' в Вас'ил'йив'и, бáл'шой óзьрь, ры́бньёе хаз'áйства. Оз'ьрь б́ыль с̄йид'ин'онь с р'еч'ка́ю, а фс'о зькапáл'и, штьба б́ыла бал'шáя, харóшáя пól'а, пól'а харóшыйá нужна. Т'ип'ёр' в óзьрь'и застойна́я вадá, ры́бы мно́га. У нас и р'акá харóшыйá. На рыбáлку хад'ил рáн'шы, б'ир'ош йиршá, п'искар'á, платв'ич'ку, акун'ич'ка. үлáвл'ик'и растúт' да тр'ох к'илаүрам. На ахóту хад'ил то́жы. Кьбанóф тут мно́га. Фтарóй үот, как н'и стал ка мн'е на үарóт хад'ит'. Фс'о хад'ил, картóшк'и рыл, свáйм нóсам хад'ил рыл. Йа йавó в'ид'ьл. Вон хаз'áйку стр'ёл'и на дарóүи ч'атыр'и штúк'и. Вáжáк йих – клык'и бал'шыи. Старúху н'и пускáют'. Ну стáйл'и, стáйл'и и пашл'и. Сп'арвá св'ин'йи пашл'и, пáтом и вáжáк. Б'иүóm б'аүлá да афтóбуса. Пáтом из афтóбуса ув'идл'и, шть б'ажы́т', – астанав'илс'а. Пáтом йиүар'ám (егерям) сказáла, йиүар'á сказáл'и: шть ты, бáбь Дáр'яа, папáль ф п'ир'ахóт, аны ньпадáют', кадá св'ин'йá с пьрас'áтым'и ид'от'. Йих кóрм'ут', кьбанóфт'ь; д'е аны б́ол'шы нахóд'уца, тудá йиүар'á йим вóз'ут' жóлуд'и, картóшк'и, атхóды; тудá йиүар'á йим нóс'ут' ил' вóз'ут, йадú (Московская область, 1976 г.).

ГОВОРЫ ПОЗДНЕГО ФОРМИРОВАНИЯ

Текст 58. С'ем рáс из рúк в рúк'и п'ер'еход'ил Кьн. Бойá б́ыл'и. Двойих пов'ес'ил'и, од'ин по им'á стр'ил'áл из окнá. Оф'исéroф б'елогвард'ейск'их к нáма постáв'ил'и. Согнáл'и нáс на

плот'ину на собран'йо. Колды дадут п'ер'екр'осным огн'ом, спрашивають, хто куз'н'есы. Лошад'ей им'а надо было коват'. Н'ихто н'е вышол, фс'е молш'ат. Староста показал на мойова мужыка на йешо̄ одново. Потом спрашивають, хто комун'исты. Н'е скажыт'е, загор'ит ваш Кын со фс'ех ш'етыр'ох консóf. Фс'е молш'ат. Староста ково выгаркат, тово ф правл'ен'йо. Уш'ит'ел'н'иса была молодайа. Б'ил'и их фс'ех, луп'ил'и. Кроф с'в'йшот тол'ко. А нош'йу давай фс'ех ростр'ел'иват'. Весной коло П'етро́ва дн'и отступайут, фс'у до-рогу из'б'ил'и. Буржуйи-т'е отступайут. Так-от обуф уш н'ел'з'а было над'ет', лапт'и нап'ел'ил'и; в золотых кол'сах, а на ногах лапт'и (Пермская область, 1961 г.).

Текст 59. Л'етьс рьсахарошый был уражай. Хл'аба бол'на харошыйи был'и. Многа хл'еба пълуч'ил'и калхоз'н'ик'и. См'ел'ут хл'ебушка-та б'ел'ин'к'ий и йад'ат. Да што там гвар'ит' – хьрашо̄ нарот зажыл. А дл'а мьладых-та д'евкы̄ пар'н'ей жызн'а какайа стала. Ум'ейут хьрашо̄ работыт' и адыхат' тожа. А ран'шы как была, гн'ош бывала с'п'ину ф'пол'и с утра д'о нч'и, а гл'ан' и дома н'ич'о н'ету, ес'т' н'еч'ива, абу́т' и над'ет' н'ич'авошын'к'и н'ету. Адна-ть плат'ишка, бывала пьс'т'ираш ды ап'ат' на с'иб'а.

А замуш вышла, тоже как в ат'папала. Муш б'йот, с'в'акроф пьйадом йест. Д'ет'и пашл'и, дома крут'ишса, ф'пол'и работаш. Так мольдас'т' и прашла, да што там мольдас'т', фс'а жызн'а так в гор'и и прашла.

А ш'ас наша мьлад'ош пь'л'убв'и сход'утца, а н'и палуч'итца жызн'н', ан в'ид'иш, рьзайдутца, сам'и с'иб'е судьбу стройут, а тады божы съхран'и, жив'и и т'ир'п'и фс'о. Да и нам стър'икам, пр'и сав'етский влас'т'и тожа жыт' можна, долга н'и пьм'ират, п'ен'з'ийу пълуч'ам па'старьс'т'и (Волгоградская область, 1960 г.).

Текст 60. Ч'о йа т'еб'е рьскажу? / вот клохтушка (наседка) выв'ила цыпл'ат / с'весны их нъзывам цыпл'аты / к'ос'ин'и он'е операйуць / станут молотк'им'и / п'ерва йайцо молотка сн'ес'от с нач'инкы̄ (красное пятно) – йеть обнофка / быват кур'иць сн'ес'от

мал'ин'къ йайцо / гъвор'им спърышók / а ишó кúры л'йút йайцы / н'есút гълышы́ (яйцо без скорлупы) / им н'ихватат м'элу / тода кур'ам уб'азат'ил'нь м'элу дайút / кода кúр'ица л'ин'ат / п'ер'йь збрасывът / у йей плох'и йайч'к'и / б'ез зарóдьф / жыровыйь йайцы / но йайч'къ св'эжъ / пьтр'ебл'ай йевó //

Дъ ч'о в йей, ф'кúр'ицы-ть? / пóч'къ (желудок) йес' / а д'ет'йшк'и нъзыва́ют пупók / дúшка (грудная кость) / ломайут йейó / а потóm хтó коó обман'ит / кобылу (спинная кость) д'ет'ам дайóm играт' / в друг'эх м'естах гъвор'ат хлúп / росказывьют так: рас пом'ешык свар'ил гус'а и н'е знат' / как рьзд'ел'ит / робóтн'ик гъвор'ит: йа рьзд'ел'у / ты гълова́ до́му / т'еб'е гóльву / дв'е нóшк'и сынов'йам / пус' хóд'ут пь'оцòфскый дорóшк'и / крýл'йи дъч'ер'ам / он'е пъживут и ул'ет'ат / а йа сам глúп / мн'е в'ес' хлúп / а то мат' свар'ит нам лапк'и / мы съпóшк'и съд'ирам / сáму шкúрку / а мат' гъвор'ит: эх / гус'ины лапк'и слáтк'и / а ты их йедал? н'ет, д'ад'а / в'идал / как бáр'ин йедал / у п'ету́ха гр'еб'ин' / с'ер'óшк'и, шпóры йес' / гр'еб'ин' фс'акый быват: вóстр'ин'кый и ч'афрán / у како́ва гр'еб'ин' ч'афрánьм, хоз'айкь йевó нь пл'ем'а уставл'ат / рán'шы цыцарьч'к'и, курúшк'и (индейки) был'и / курúшкьф ч'от н'и стал'и вод'ит' / р'еткь у ково́ йес' / у их сам п'етúх – курун – сопл'ак / а их'и д'ет'и – курушáты / м'ась – курушáт'инь / п'ерó у их плохойь / а м'ась хорóшь / фкúснь / курúшкь с'ид'ит на йайцъх м'ес'иц / кода пр'ьс'ид'ит н'ед'ел'у, хоз'айкь пьтсыпат пьд йейó кур'иных йайц / ч'ир'ез м'ес'иц курúшкь вывóдит курушáт и цыпл'ат / курушáты слáбыи / рыхлыи / пьг'ибайут мнóгъ // (Оренбургская область, 1959 г.).

Текст 61. Йа фс'у жыз'н' тут ф'Шыгón'ьх живу́. И ат'ец и мат' у м'ин'а тут жыл'и. Пь-шыгónск'ь так ы гъвар'им. У мат'ир'-та расл'и мы с'ирóты. 6 чылав'ек нас býло. С'им'йа бал'шайа. Мат' адна с нам'ь жыла. Ат'ец пом'ир у нас. Т'ип'ер'-ть спасóбийь вот дайút, а тада – н'ет. Мат'-ть м'ильст'инку сыб'ирала и карм'ила нас. Сам'ь работъл'и. Сн'эх растаит – ид'óm г'тыспадам работът', г'бáр'ину. У нас тут бáр'ин был, Андроньф нъзывалс'и. У м'ин'а ишó с'астра́ бы-

ла, д'эфка, мы с н'ей вм'ес'т'и хад'йл'и. Ана-ть бал'шайа, а йа ман'ин'ка, м'ин'а н'и пр'ин'имайут. У мн'а мордъчка бал'шайа, йа нь дыбышк'и фстала – ан'и м'ин'а п'иршчытал'и. Ну пашл'и ф пол'а, картошкь сыб'ират'. Д'эф'к'ь бал'шыйа пыснав'йл'и м'ин'а м'иждú с'иб'а. Сыб'ирам картошк-ту, йа и прыпуст'иль аднú. Ход'ьт Арон Ароныч, пр'икашчык. Пл'еткь у н'ао нырук'е-та. Он жох м'ин'а пл'еткый-та: н'и прыпускай. А д'еф'к'ь-та: мы гл'ид'им за н'ейу.

У гаспот работъл'и ац'солньшка да солньшка, ац'сонца да сонца. Йа была тут д'эфкь-ть уш бал'шайа. Ну какá бал'шайа – с'амнацт' л'ет. Фк'ел'йих с'ид'ел'и, пр'ал'и. Там и начуиш. Пр'ид'от мат'-та: фставай, солнышкь фстайот, надь ит'ит' нырабóту.

С'ичас н'и плахайь жыз'н'а. П'ит', йис'т' йес'т' чао, с'ичас хырашо. А мы дыз'имы, да самый дыглубокий з'имы хад'йл'и к н'им, г'гыспадам: картошкь роим. Ан'и зас'ейут ийо многа, шп'ирт гнал'и, а мы уб'ирам. Сыб'ир'омс'и д'эф'к'и: пайд'омт'и? – Пайд'омт'и. Ид'ом за д'ен'г'ь работьт'. Бар'ин плат'ил д'ен'г'и, па сорьк кап'еик. Н'и идут багатый-т'и. Нь свайей токь палстат'и пьрабóтыйут, а мы и фпол'ь работыим, и свайо уб'ираим. С'иратой плóхь былъ рос'т'. Н'и нарóшнь гвар'ат: каг'был'инкь фпол'и, фс'о пьчужой н'ивол'и. (Пензенская область, 1972 г.).

Текст 62. Говор потомков казаков-некрасовцев

Так мы жыл'и фТурс'ии // как нашы д'адá жыл'и // хад'йл'и фпал'а / кас'йл'и касой / зурáбл'ивал'и и снапы в'азал'и // на вутр'и (утром) снапы зб'ирал'и / вн'изу кър'ан'а (корни) / а йента колас // патом ваз'ыл'и / на ворбу (арбу) клал'и / пр'иваз'ыл'и нь гарман (ток) / быкох запр'агал'и в д'ув'ен' (турецкое) / такой каток // бармак'им'и (деревянные вилы) в'еил'и и краил'и (сортировали) р'ишатой //

Дома што было у нас? л'ул'ка / кал'еч'ич'к'а (кольцо) заб'йут' и кач'айут' // ламба (лампа) была и ст'акло / и канд'елка (лампадка) // ут'ирал'ник (полотенце) зд'ес' / а там ласкут'ик // карыта д'ир'ив'ан'н'ин'к'а из дашоч'ич'ак / т'еста м'ас'ыл'и // став'ил'и нак'васку / дрóжъх н'и было / м'ашал'и пас'евъч'кый (деревянная лопаточка) // брат'инк'и (небольшие посудыны) из ул'ины / заквашьв'им

мълакó // к'ип'ит'ím ф'ч'уу'инах/ атл'иваим в'брат'иньч'к'и ч'алба́
(здесь: сплетенный из лозы дуршлаг) / вар'ён'ик'и выб'ираим //
(Ставропольский край, 1963 г.).

Текст 63. Вы б'удут'а скóра јехат' / мы пасп'ашы́м та́х-та // н'и-
пасп'ашы́т'а / тут п'ёск'и да куш'уу́ры // рад'йт'ил'и на́шы б'ыл'и w-
п'ёсках ж'ыл'и // адн'й́ г'ун'и аста́л'ис' // за н'их и г'авар'йт' н'эш'ива
// у-нас стрóил'и кур'ан'й́ w-п'ат' камнат'ёј // дв'е кóмнат'и / их и н'и-
стрóил'и // ја ста́вл'у ст'ино́ / радн'а́ ид'от' ма́зат' / така́ја мо́да была́ //
ја жан'йлс'и / а-разашл'йс' мы ч'ир'из-г'олат // ја служ'ыл // у-м'ин'е́
кан'ок сво́ј // н-сма́тру ид'ош / два шын'ил'а́ и-друу́ја ад'о́жу
б'ир'ош // а-в'арну́лс'а / два м'идал'а́ пр'ив'ос // ја бр'ихат' л'уб'йл //
јест' так'й́ја ахв'ицеры́ б'ыл'и а-ска́ск'и л'уб'йл'и // по́сл'и но́вава
г'ода празн'иство́ во́с'им д'он / ну и-бр'ашы́ // сл'ужба ад'ина́каваја / а-
с'ич'ас удабн'ёј сл'ужба // ја был ч'ижало́ зán'итыј // два рás рán'итыј
был и-в'арну́лс'и // на-ст'ип'е́ пашан'й́цу с'еил'и // абрабóтак был ха-
ро́шыј // атмалóт'имс'и / с'ена́ складал'и w-капнó // у-нас wс'ó на ó /
м'итлó / ст'ино́ / капнó // вы хат'йт'а ишшó знат' / мој аднака́шн'ик
кóл'к'а ус'ó знайт' // (Ростовская область, 1949 г.).

Текст 64. Жыл б'адн'ак с-ма́тр'е^иј // д'ет г'авар'йт' јаму́ / ета
óз'ира загат'й́ и – паста́ф' цёркву // он загат'йл // пр'ил'атајут' тр'и /
ч'атыр'и / ал'и – п'ат' у́ткаф // аб'арну́л'ис' д'афч'атам'и / ну /
Ван'к'а / б'уд'иш свáтат' // он засвáталс'и // дашл'й́ да иво́ двара́ / он
г'вар'йт' / ты тут астава́јс'а / а ја пайдú пасматр'у́ / хто у нас до́ма //
анá г'вар'йт' / на́ мају́ кал'цó / да н'и забывáј пра м'ин'а́ // он заб'ыл
ијó / а анá абарат'й́лас' и в'ырас св'аток // св'атк'й́ па́хнут' как дух'й́ //
ја была́ с мóт'к'инај ма́тр'еј / а мн'е́ ант'ир'есна / как жан'иха́
заву́т' // пр'ијехал жан'й́х / а ја карóф пауна́ла пайт' // ја захл'усталас'
/ ф'спагáх // а ба́пка н'а хóч'ит' // у м'ин'е́ ч'ут' сл'азá н'и праб'јот' //
ат'ец с-ма́тр'ију хат'ёл'и м'ин'е́ н'и аддава́т' / а ја захат'ела́ // в-
васкр'ис'ён'на́ зап'йл'и запóј // тада́ как уш н'ав'ёсту уб'ирал'и //
кóсы б'ыл'и запл'ат'óнаи и л'э́нты // пав'анч'ал'и нас // св'акры́

зап'орл'и в-валóвн'у // св'акрóв'ја бáпку мáтр'инскују зав'óт' в'эдры
н'аст'й // (Ростовская область, 1950 г.).

Текст 65. Дом у нас ызбóј зовúт // в ыз'б'é јес'т' стомн'йк /
пр'áмъ к п'éчк'ъ пр'илаж'ньј // брус дл'á полáт'ьф // сáм'и полáт'и //
у котóрых бóл'шь сп'áт на н'их / а то од'óжу кладúт // поттóпк
з'имóј тóп'ут // н'йжн'а пóлка сúдна нъзывáтца и сúдьфка // в'эрхн'и-
т'и так пóлкъм'и и зовúт // п'éч // в'эр'х'н'а-т'и доскá / у н'еј зádьрга
зовúт / цопл'áјутца за јојó / кодá вл'озáјут // дóск'и оп'éчкъм нъзы-
вáјутца / к јомú пр'истúпк'и пр'ид'эльны // чолó с'в'эр'ху / а н'е туды
/ там ф п'ечé / ну п'эчна трубá // у окóн къс'ак'й / нал'йшн'ик'и / а
в'н'изú подúшк'и // гд'е п'эч / там чулáн // у д'в'эр'и порóк // т'в'отóк
вон ф корчáг'и-т'и ф'йкус јес'т' // угóл'н'ик пьд божн'йцьј стоит //
пóл-ът у нас крашóньј // этъ мáт'ица / пьтолóк на јéј д'óржытца // чу-
лáн / пр'эжы кл'эт' звáл'и // пóдльфка / этъ пот крýшьј // у нас вот
крýша кон'кóм / а то шатрóвы бывáјут // (Самарская область, 1939 г.).

Текст 66. Нэзнáн'йъ умира́т, а знáн'йъ уткрывáт жыз'н' люóду.
Открыли науку ф'сёйó люóдъм, а то тёмнотá была, ф'се дорóги
зьрошчóны. Вот йа тейé слúчъй рьскажú, мнóгъ он для меня́ этът
слúчъй прецтавля́т.

Лётс' нь убóрьшньй мойé сынов'йá оди́н тръхтори́стъм ро-
бóтъл, другóй кьнбайóръм. И вот удновá случыс', штó-тъ с штур-
вáл'ньм. А йа хлэп утвози́л ут конбáйна. Ну м'не сынов'йá и гьворя́т:
«Дава́й, старик, фстава́й зь штурвáл, вре́мь прьпода́т». Ну, полéс йа,
фста́л, сумлевáлсь манéн'къ, ды ит' нь дура́к, чат' этъ рáн'шы мы ни к
чому́ не способны б́ли.

Ну, фстал, взя́лся. Дёрнул тра́хтьр и пошлó! Тóкъ бьродá мойá
по вéтру трéпáтца. Вот тут йа и пьдумал: «Шúткъ-ли? Мы, вот проста́
хрес'т'йáнскъ сем'йá тако́й машы́ньй управля́м. Ды ит' на этъм сáмъм
мэс'ть, почэс'т' нь мойéй пьмятэ, сохóй кьвыря́ли...

Тут, товáришч дьрогóй, осóбь слóвь на́дь, да... Ну, хьт' йа нь
красно́ гьворю́, а ты поня́т' могёш, пьтому́ сам слúчъй скáзывьт, что
тут к чему́ (Самарская область).

Текст 67. Со мной как-тъ слúчьй был // йа в двáдцѣт' п'ѣрвым году был пр'етс'едáт'ьл'ьм с'ел'сов'ѣть // пр'ихóд'ит п'йсар' / н'ѣкѣй Бúбнѣф // он открýл арх'иф и рьсказáл нам // вáшь Ивáнѣфкѣ пр'ишлá ис С'имб'йрскѣй губ'ѣрн'и / ис С'елá Загáр'ина / ф'как'ѣм годú йа н'е знáйу / пр'ишлó оттúдь с'ем домóф / котóрыйе бýл'и пос'ел'óны нѣгорáх // ф'С'имб'йрск'ь он'ѣ бýл'и свобóдны / в двáтцѣт' п'ѣрвым годú / он гъвор'ыл / с'елú бýль сто п'ьд'ес'áт л'ет // на ѣт'им м'ѣс'т'и / гд'е мы жив'óm / водá былá // жив'óm хърошó / но т'ѣснѣ // зъл'ивáйт нас Самáрка и мýч'ьт нас водá с Урал'скѣвъ хр'ептá // сойд'óт с'н'ижн'йца / пойд'óт пóльйѣ водá // нѣгор'ѣ жýл'и мой д'ет и брат'йа / он'ѣ остáл'ис с'иротáм'и / йиу бýль ч'ѣтыр'ь братá и д'в'е с'естрý // за д'ет Авд'ѣйа н'е хот'ѣл н'иктó ит'й // бáбушк'и Л'ексáндр'е бáр'ин пр'иказáл зѣн'евó ит'й / она́ отказáльс // д'ес'áтн'ик'и поймáл'и йийо вóз'л'и óз'ьрь / утв'ез'л'й ф'цѣркѣф' / обв'енч'áл'и // (Самарская область, 1947 г.).

Текст 68. Ткáл'и как шпрáшываш? ну / как бы т'иб'ѣ апшкажáт' йѣта // бýл'и штанк'й у наш так й / да ан'й пад'й йес' в Рас'ѣи-та / áл'и н'ѣту тáма-ка? / жагатóв'иш ф'с'о, там дрáнк'и накрáс'иш / нама-тáш ѣх / а патóm штан жатáшкаваш в ѣжбу // налад'иш ивó / ну ѣна-цынáш ткáт' крáшна // парт'ан'йну жав'óртываш на п'р'йшву / йѣта пáлка тóлшта и крúгла такá // вот на ийó и жав'óртываш // анá / пáлка-та / жакр'епл'аца пр'итузáл'н'икам // нац'óт внога // ит' рáн'ц'е ф'с'о парт'ан'йна нас'йл'и / рубáх'и / штаны́ мужыкáм сýл'и иш парт'ан'йны / парт'ан'йну нáда бýла и дл'а пас'т'ѣл'ѣф / мы на кóйкаф-та так'ѣф н'е шпáл'и / на как'ѣф с'иц'áш шп'ат // пóл'ты шýл'и иш парт'ан'йны // бýл'и и балахóны и шáд'инк'и и другá ад'óза // рáз'в'е на ф'с'о йѣта мáла ухад'йла парт'ан'йны-та // ой-йо школ' пр'áл'и-та // бывáла вййд'ет слабóн'ий д'ен' áл'и ц'ас прам'ежý д'елóф / дак пр'ес' нац'инаш // тóйес' пр'áл'и на пас'ид'ѣнкаф / ц'ѣлу з'йму тóлка ѣжнаш пр'ес' // в д'ѣйкаф хúда бýла / никаó н'и вйд'ел'и // пр'ед'óш / пр'ед'óш / а гадá вййдут / дак т'иб'á жáмуш а́дадúт / и н'и шпрóс'ат т'иб'á / жалáш áл'и н'ет // вбýсл'и гадá / ашлабан'й м'ѣшта в рад'йт'ьл'шкам дамú // катóры-та

д'эхк'и нот̄у уб'агут / бута х̄таму / каво пал'уб'ат-та / умны был'и // от уб'агут к швайому жан'иху-друзку н'инагл'анаму / а наутр'е идут м'ир'ица к радит'ел'ам н'ив'ешт'иним / ну бута к рад'ит'ел'ам жаны // а йез'л'иф рад'ит'ьл'ам н'илана и с'ер'д'аца ан'и / дак м'ир'ица идут апашл'а / ф̄ту пару / кады ан'и н'иунога жабудут аб'иду-та (Иркутская область, 1965 г.).

Текст 69. дом бол'шой / потом он згор'ел / фс'а д'ер'евн'а згор'ела / туда от крайу до крайу фс'о згор'ело / осталос'а та сторона // от кр'иул'а бок згор'ел и потом од̄дорог'и туды до крайу / фс'о згор'ело // р'еб'ет'ишк'и стр'ел'ал'и тамока / вот пороху зажгут / кл'уш'и бол'шойе / от анбароф был'и / бол'шойе кл'уш'и / он'е туды засунут / как-то подождут вьл'ет'ело / играл'и ф̄солом'е / вот там на кр'иул'е была солома / ов'ин был / он'е солому-то зажгл'и // фс'о загор'ело / пыхнуло / а в'етр'иш'е подн'алса // начало фс'о опрок'идыват' / солому-то кв'ерху подн'ало / да на д'ер'евн'у брос'ило фс'о / и пошло гор'ет' / фс'о згор'ело / ф̄страду как рас / да не ф̄страду / вот когда с'ейел'и в'есной хл'еп / в'есной / когда пос'эф был / йето вр'ем'о / ой страшно гор'ело / вот тол'ко два ш'еса гор'ела д'ер'евн'а // потш'истуйу фс'о згор'ело / н'иш'о н'е осталос' / фс'а сторона и та вот сторона по кл'ину // ой како же тушит' / како жо тушит' / тол'ко выб'егал'и и кр'иш'ал'и / в р'еку к'идал'и / в р'ек'е плив'от и гор'ит / плам'о было вот так вот слало / вот тут вот плам'о слало по з'емл'е / и пр'амо туды слало / двацат' п'ат' г'ектар л'есу згор'ело // нет / нет / н'е пострадал'и / нас дома н'е было / у нас фс'о згор'ело / мы как рас̄с'ейел'и ф̄Кул'иг'е / там к'илом'этра за тр'и был'и од̄д'ер'евн'и / у нас фс'о згор'ело наш'исто // (Свердловская область, 1965 г.).

Текст 70. Ну, ж'ин'илса ја в вос'эмнацатим году. М'эн'а ж'ин'ил'и просто пр'инуд'ит'эл'но род'ит'эл'и. Ја пр'ишол' домој, у м'эн'а млоч'ий брат жанатый, ж'ин'илса, ну и м'ин'э говор'ат: «Ну, штош, млоч'ий жанатый, а старш'ий холостой ход'ит' буд'эт'. Нам от л'уд'эй стыдно». Ладно. Ну, штош, м'ин'э н'э захот'эло род'ит'эл'эф

прогн'эват', послушался род'ит'эл'эф, ж'ин'ылса. Уш так, н'э с охотой, можно сказат', н'э с охотой ж'ин'ылса, ну ж'ин'ылса. Мы ж'ил'и с йэт'им братом вм'эс'т'э вос'эм л'эт, у йэво был'и д'эт'и, у м'эн'а – д'эт'и. У нас вот так од'ин'ств'эна комната была. Мы двойэ жанатых, и у нас ишо был'и дв'э с'эстры и брат-от Макс'им был, ну и кудыш нам пом'эшатца, полна избá и род'ит'эл'эф двойэ: от'эс с мат'ар'ийу. Мы нарубил'и с јим л'эсу; пр'истройил'и соб'э втору́я избу л'этом, тада у нас получ'илос' ужэ дом, дв'э комнаты, и мы прож'ил'и вос'эм л'эт, вм'эст'э и н'э слыхал'и, штобы у нас жоны поспор'или, н'э тол'ко, штобы ругал'ис'. А н'э слыхал'и, штобы поспор'ил'и жоны, вот (Омская область, 1968 г.).

Текст 71. Предание о синих горах

На с'ин'их гарах Ст'эн'ка Раз'ин был, патом уш Пугач'оф. Вон энт'и горы с'ин'ии горы-ть, к'илом'итрьф 18. Йа сам хад'ыл. Там канавы, как тада был'и. И з'имл'анкь йес'т', та што он з'имьвал. Ан'и, разбойн'ик'и их тада звал'и, с'уда пр'ийиж'ж'ал'и з'имьват. И д'евьк с сабой пр'иваз'ыл'и. Ан'и прьз'имуйут, патом ап'ат' на Волгу. Тада их фс'эх д'евьк-ть, парубайут, а там новых ваз'мут. Ну, штоп н'и вьдъл'и их, знач'ит, д'е ан'и зимуйут.

И, вот ан'е, йа так слыхал, пр'ишл'и рас и д'евак вз'ал'и, а патом, как ухад'ит', пьруб'ил'и их. Ну, а ад'ин вл'уб'ылс'ь в адну и н'и уб'ил йийо, астав'ил; спр'атъл йийо.

Вот ан'и ап'ат' назат нь з'имов'йь йедут и д'евьк б'ирут, а ад'ин н'и б'ир'от, «мн'е д'е н'и надь». Ан'и думьйут (что так? Почему он не берёт? Приехали). А у н'иво уж и д'ит'о йес'т'. Пр'ишл'и ан'и, а у н'их фс'о убрата, ад'ожь вьмыта крав'ана, была ана у н'их ф крав'е фс'а. Ну, ан'и и в'ид'ат, што хьрашо так-ть: и д'ит'о и ч'исть сталь. И ан'и тада стал'и аставл'ат' д'евьк-ть и н'и руб'ил'и бол'шы. Гьвар'ат, бутта ат н'их и пашл'и казак'и. Тут ан'и у нас в Урал'ск'им (Саратовская область).

КЛЮЧЕВЫЕ ПОНЯТИЯ КУРСА

Аканье – тип безударного вокализма, при котором гласные фонемы /o/ и /a/ после твёрдых согласных не различаются, а совпадают в гласном звуке [a]. Аканье – одна из особенностей южнорусского наречия.

Аканье гдовское – тип безударного вокализма, при котором гласные фонемы /o/ и /a/ после твёрдых согласных в первом предударном слоге не различаются и совпадают в одном звуке [a], если под ударением находятся фонемы /и, ы, у, а/, и различаются, если под ударением находятся фонемы /е, о/.

Аканье диссимилятивное – тип безударного вокализма, при котором гласные фонемы /o/ и /a/ после твёрдых согласных в первом предударном слоге не различаются, а совпадают в произношении в зависимости от качества гласного под ударением: если под ударением находятся гласные верхнего подъёма, то фонемы /o/ и /a/ в первом предударном совпадают в гласном нижнего подъёма [a], если под ударением находится /a/, то в первом предударном – [ъ] или [ы].

Аканье недиссимилятивное – тип безударного вокализма, при котором произношение гласных /o/ и /a/ после твёрдых согласных в первом предударном слоге не зависит от качества гласного под ударением: /o/ и /a/ совпадают в гласном звуке [a] при любом гласном под ударением.

Аканье полновское – тип безударного вокализма, при котором гласные фонемы /o/ и /a/ после твёрдых согласных в первом предударном слоге не различаются и совпадают в одном звуке [a], если под ударением находятся фонемы /и, ы, у/, и различаются, если под ударением находятся фонемы /а, е, о/.

Аканье с ассимилятивным оканьем – тип безударного вокализма, при котором гласные фонемы /o/ и /a/ после твёрдых согласных в первом предударном слоге различаются, если под ударением находятся фонемы /и, ы, у, е, о/, и не различаются, если под ударением находится фонема /a/.

Аканье сильное – тип безударного вокализма, при котором гласные фонемы /o/ и /a/ после твёрдых согласных не различаются, а совпадают в гласном звуке [a] во всех предударных и заударных слогах.

Аканье умеренное – тип безударного вокализма, при котором гласные фонемы /o/ и /a/ после твёрдых согласных совпадают в гласном звуке [a] в первом предударном слоге, и в гласном звуке [ъ] – в остальных безударных слогах.

Арго – язык отдельных социальных групп, искусственно создаваемый с целью языкового обособления (иногда “потайной” язык), отличающийся главным образом наличием слов, непонятных непосвящённым: язык социальных низов (воров, мошенников, карточных шулеров), старых ремесленников и торговцев (офеней).

Ареал – область распространения данных фонетических, грамматических или лексических явлений.

Ареальная норма – совокупность наиболее устойчивых языковых единиц и правил их употребления, принятых на определённой территории.

Археология – наука, изучающая быт, культуру древних народов по сохранившимся памятникам материальной культуры (орудиям труда, утвари, оружию, жилищам, поселениям, укреплениям, местам погребений), находимым, главным образом, при раскопках.

Ассимиляция (от латинского *assimilation* – «уподобление») – уподобление одного звука другому в артикуляционном и акустическом отношениях. Ассимиляция возникает у гласных с гласными, у согласных с согласными

Ассимиляция неполная – ассимиляция, в результате которой один звук уподобляется другому частично. Например, ассимиляция по мягкости – [с'н'ос], ассимиляция по твёрдости – *слесарь* [р'] – *слесарный* [р], ассимиляция по глухости [лоткъ], ассимиляция по звонкости [проз'бъ].

Ассимиляция полная – ассимиляция, в результате которой один звук отождествляется с другим и два различных звука становятся одинаковыми (*сжатый* – [жзатый]).

Ассимиляция прогрессивная – уподобление в результате влияния предшествующего звука на последующий, например, диал. [Ван'к'ъ].

Ассимиляция регрессивная – уподобление в результате влияния последующего звука на предшествующий, например, [лошкъ], диал. [омман] (обман).

Атрибутивные формы глагола – неспрягаемые формы глагола, выступающие в предложении главным образом в функции определения или обстоятельства: причастие и деепричастие.

Аффриката – согласный звук, представляющий собой слитное сочетание смычного согласного с щелевым того же места образования: [ц], [ч].

Безличные предложения – тип односоставного предложения с одним главным членом – сказуемым, называющим процесс, не зависящий от активного деятеля, или состояние, независимое от его носителя.

Богатство языка – разнообразие единиц всех уровней языка, зафиксированных в различных словарях: толковых, синонимов, фразеологизмов и т. д.

Будущее время – категориальная форма времени, обозначающая действие (процесс), предстоящее, последующее по отношению к моменту речи.

Вариантная флексия – флексия, употребляемая наряду с основной.

Вариантные слова – варианты одного и того же слова, представленные в разных говорах.

Варианты акцентологические – слова, которые отличаются от литературных слов только местом ударения (*а́рбуз* – *арбу́з*).

Варианты грамматические – слова, которые по значению совпадают с литературными словами, но отличаются от них грамматическими показателями (*церковь* – *церква*).

Варианты семантические – слова, которые совпадают по форме с литературным словом или с другим диалектным словом, но отличаются от них оттенком значения (*столешница* – 1) ‘крышка стола’, 2) ‘скатерть’).

Варианты словообразовательные – слова, совпадающие по лексическому и грамматическому значениям со словами литературного языка, но отличающиеся от них аффиксами (*разговорчивый* – *разговористый*).

Варианты фонематические – слова, совпадающие по лексическому и грамматическому значению со словами литературного языка, но отличающиеся друг от друга фонемой(ами) в корневой морфеме (*вишня* – *вышня*).

Веляризация губных на конце слова – дополнительная артикуляция, выражающаяся в подъёме задней части спинки языка к мягкому нёбу, что резко понижает тон и шум, вызывая отвердение согласного звука, например: [вос'ьм].

Вокализм – система гласных звуков языка, их свойства и отношения.

Вокализм безударный – особенности произношения гласных фонем под ударением.

Вокализм безударный – особенности произношения гласных фонем в безударной позиции.

Второе полногласие – сочетания [оро], [оло], [ере] на месте исконных [ър], [ъл], [ьр] в положении между согласными перед слогом с редуцированным гласным в слабой позиции; в то время как в других диалектах эти исконные сочетания изменялись в [ор], [ол], [ер] (*полон – полный; диал. верёх*).

Глагол – часть речи, обозначающая действие или состояние как процесс, выражающая это значение при помощи категорий вида, залога, времени, лица, наклонения и выполняющая в предложении в основном функцию сказуемого.

Гласные средне-верхнего подъёма – гласные, при воспроизведении которых язык находится на две третьих расстояния от гласных верхнего подъёма к гласным среднего подъёма, например: /ê/, /ô/.

Говор – самая мелкая, неделимая единица диалектного членения, представляющая собой язык одного или нескольких соседних населённых пунктов, однородных в языковом отношении.

Говоры акающие – говоры южного наречия и некоторые среднерусские говоры, отличительной чертой произношения в которых является неразличение гласных фонем /o/ и /a/ после твёрдых согласных в безударном положении и совпадение их в гласном звуке [a].

Говоры «Чухломского акающего острова» – среднерусские говоры, стоящие особняком по отношению к западным и восточным среднерусским говорам, распространённые в северо-западной части Костромской области и располагающиеся вне основного ареала среднерусских говоров – к северо-востоку от него в окружении северно-русского наречия.

Говоры вторичного образования (вторичные говоры) – говоры, образовавшиеся после XV в., занимающие территорию Средне-

го Поволжья, Урала, Кубани (Северного Кавказа), Сибири, появившиеся в результате смешения разных говоров, чему способствовало смешение населения, и характеризующиеся отсутствием чёткого деления диалектных зон, пестротой небольших ареалов, восходящих к речи переселенцев из разных регионов.

Говоры материнские – говоры раннего формирования, образовавшиеся в период до XV в. и распространённые в центре Европейской части России.

Говоры окающие – говоры северного наречия и некоторые среднерусские говоры, отличительной чертой произношения в которых является различие гласных фонем /o/ и /a/ после твёрдых согласных в безударном положении.

Говоры первичные (говоры территории первичного заселения) – см. *говоры материнские*.

Говоры переселенческие – см. *говоры вторичного образования*.

Говоры периферии – говоры, значительно отличающиеся своими особенностями от литературной нормы.

Говоры позднего формирования – см. *говоры вторичного образования*.

Говоры сильно акающие – говоры, в которых наблюдается совпадение гласных /o/ и /a/ в одном общем варианте звучания – в гласном звуке [a] – во всех безударных слогах.

Говоры центра исторически являются основой литературного языка, т. е. обладают признаками, усвоенными литературным языком.

Говоры умеренно акающие – говоры, в которых наблюдается совпадение гласных /o/ и /a/ в одном общем варианте звучания – в гласном звуке [a] в первом предударном слоге, а в остальных слогах – в звуке [ъ].

Грамматическая категория – 1. Совокупность однородных грамматических значений. 2. Наиболее крупные лексико-грамматические разряды (классы) слов, объединённых общими семантическими и морфолого-синтаксическими признаками.

Грамматическое значение – обобщённое, абстрактное значение, выступающее как добавочное к лексическому значению слова и выражающее различные отношения (отношение к другим словам в словосочетании или предложении, отношение к лицу, совершающему

действие, или другим лицам, отношение сообщаемого факта к действительности и времени, отношение говорящего к сообщаемому и т. д.).

Группа говоров – единица диалектного членения, более крупная, чем говор, но меньшая, чем наречие.

Губные согласные – согласные, образуемые с помощью губ.

Г-фрикативное – согласный звук, образуемый трением воздуха в узком проходе между сближёнными органами речи, является особенностью южнорусских говоров.

Двусоставное предложение – предложение, в котором есть два главных члена предложения – подлежащее и сказуемое.

Деепричастие – неизменяемая форма глагола, совмещающая признаки и свойства глагола и наречия и восходящая к форме краткого действительного причастия настоящего или прошедшего времени.

Дезаффрикация – явление, при котором аффрикаты /ц/ и /ч/ теряют взрывной элемент. Ср.: *сарь* вм. *царь*.

Дзеканье – особенность западных среднерусских говоров, заключающаяся в аффрикации мягких зубных смычных согласных, т. е. произношение [дз'] и [ц'] на месте первоначальных [д'] и [т'].

Диалект – 1) территориальные (говоры) и социальные (жаргон, арго, сленг) разновидности языка; 2) территориальные разновидности языка – говор, группа говоров, наречие или диалектный язык в целом.

Диалектизм – диалектное слово, употребляемое в литературном языке и художественных произведениях.

Диалектная зона – единица лингво-территориального деления, объединяющая говоры с рядом общих признаков. Понятие «диалектная зона» не входит в отношения «наречие – группы говоров – говоры», поэтому ареал диалектной зоны может по-разному пересекать границы наречий и среднерусских говоров.

Диалектная лексика – 1. Словарный состав отдельного территориального говора и его системная организация. 2. Специфически диалектная лексика национального языка в противопоставлении наддиалектной общенародной, собственно литературной, просторечию, жаргонизмам.

Диалектная особенность – любая языковая особенность, распространённая на той или иной территории и отсутствующая в литературном языке.

Диалектная ошибка – диалектные особенности в речи (устной и письменной), противоречащие нормам современного русского литературного языка.

Диалектное окружение – это диалект, на территории бытования которого живёт человек.

Диалектные различия – явления языка, которые в разных говорах выступают в различных соотносительных вариантах.

Диалектные непротивопоставленные различия – различия, при которых какой-либо элемент одного говора не имеет эквивалента (варианта) в других говорах (в том числе и в литературном языке), т. е. различия, при которых наличие языкового явления в одном говоре противопоставляется его отсутствию в другом.

Диалектные противопоставленные различия – наличие в разных говорах двух противоположных, взаимоисключающих фактов; различия, при которых разные языковые варианты одного соотносительного элемента структуры языка представлены во всех говорах. Противопоставленные диалектные различия наблюдаются на всех языковых уровнях: фонетическом (оканье – аканье), лексическом (*летошний* – *прошлогодний*), морфологическом (*жизнь* – *жизня*), синтаксическом (*надо печка топить* – *надо печку топить*).

Диалектное различие лексическое – диалектные различия плана выражения, т. е. наличие в разных говорах лексических единиц, имеющих одно и то же значение, но разное звуковое оформление. См. *варианты акцентологические, варианты грамматические, варианты словообразовательные, варианты фонематические, разнодиалектные дублеты (синонимы)*.

Диалектное различие семантическое – диалектное различие плана содержания, т. е. наличие в разных говорах лексических единиц, имеющих тождественное звуковое оформление, но разные значения. См. *варианты семантические, разнодиалектные омонимы*.

Диалектное слово – слово, имеющее территориальную закреплённость и не входящее в состав литературного языка.

Диалектное членение русского языка – система выделяемых в составе национального языка территориальных вариантов (говоров, групп говоров, диалектных зон, наречий).

Диалектно-просторечная лексика – слова, ограниченные территориально, но входящие в состав просторечия.

Диалектные условия – обстановка, возникающая в рамках существования говоров, оказывающих влияние на формирование речевых умений.

Диалектный корпус – это подкорпус Национального корпуса русского языка, который содержит тексты, написанные не литературным русским языком, а на языке того или иного русского говора.

Диалектный текст – текст, записанный на определённой территории и воспроизводящий речь жителей определённой местности.

Диалектный язык – совокупность всех говоров, противопоставленных литературному языку.

Диалектологическая карта – карта, на которой обозначены границы распространения тех или иных диалектных явлений, а также представлены единицы диалектного членения языка (говоры, группы говоров, наречия).

Диалектологическая транскрипция – особая запись диалектной речи, позволяющая сделать вывод о характере фонетической системы говора. **Точная транскрипция** – фонетическая транскрипция, в которой не допускается использование йотированных букв, вводятся специальные буквы для обозначения звуков, отсутствующих в литературном языке, используются надстрочные знаки, знаки препинания не ставятся, вместо них используются вертикальные черты. **Упрощённая транскрипция** – фонетическая транскрипция, в которой гласный звук [э] везде передаётся буквой «е», может отсутствовать знак смягчения согласного звука перед гласным переднего ряда, в односложных словах не всегда обозначено ударение, используются знаки препинания. **Орфографическая запись** – фонетическая транскрипция, передающая наиболее яркие диалектные черты. В О.з. используются йотированные буквы, нет системы надстрочных знаков.

Диалектологический атлас – систематизированное собрание карт, отражающих распространение диалектных особенностей какого-либо языка.

Диалектология – раздел языкознания, изучающий территориальные разновидности языка (говоры) в их синхронном состоянии и историческом развитии.

Диалектология историческая – раздел диалектологии, изучающий процесс формирования, изменения и развития говоров, их взаимодействие друг с другом, перестройку (перегруппировку) говоров.

Диалектология коммуникативная – раздел науки о языке, изучающий не только территориальное варьирование речи как проявление общедиалектных принципов организации традиционного сельского общения, но и коммуникативную структуру сельского общения на диалекте, социально-коммуникативные роли традиционного деревенского общения, особенности языковой личности носителя диалекта, формы трансляции диалекта во времени, основные речевые события сельского общения, состав, специфику, функционирование речевых жанров общения на диалекте, диалектную речь и практическую деятельность, рефлексии диалектоносителей над речью и др.

Диалектология описательная – раздел диалектологии, изучающий современные говоры и отдельные диалектные различия на материале записей живой речи.

Диалектология социальная – направление лингвистики, предметом изучения которой является живая речь, представляющая собой реализацию форм национального языка: разговорная литературная речь, просторечие, жаргоны и территориально-социальные диалекты.

Динамическое ударение – ударение, при котором слог выделяется по сравнению с неударным большей напряжённостью артикуляции, особенного гласного, и большим напором выдыхаемого воздуха.

Диссимиляция (от латинского *dissilatio* – «расподобление») – замена одного из двух одинаковых или сходных звуков другим, менее сходным в отношении артикуляции с тем, который остался без изменения. Подобно ассимиляции, диссимиляция может быть прогрессивной и регрессивной. Диссимиляция – явление редкое в литературном языке, встречается она обычно в речи ненормированной: *колидор* (вместо *коридор*), *транвай* (вместо *трамвай*). Диссимиляция в акающих говорах связана с расподоблением по подъёму ударного гласного и гласного в первом предударном слоге. См. *диссимилятивное аканье*, *диссимилятивное яканье*.

Дифтонг – сочетание двух гласных звуков, произносимых в один слог. В некоторых русских говорах на месте гласных средневерхнего подъёма /ê/ и /ô/ произносятся дифтонги [йе] и [уо].

Древнерусский язык – язык, сформированный в Киевской Руси в основном на базе диалектов восточнославянских племён (VIII–XIV вв.). Относится к восточнославянской группе славянских языков. Предшественник русского, украинского и белорусского языков.

Европейский согласный звук [ɪ] – звук, средний между твёрдым и мягким согласным. При образовании этого звука задняя часть спинки языка не поднимается к твёрдому нёбу, т. е. отсутствует дополнительная артикуляция веляризации, характерная для русского звука. Эта особенность отмечается в положении перед гласными непереднего ряда. Она характерна для некоторых говоров северных областей (Ленинградской, Кировской, Костромской, Вологодской, Архангельской и Пермской).

Е-закрытое – гласный средне-верхнего подъёма, восходящий к древнерусской фонеме ѣ и занимающий промежуточное положение по подъёму между *e* и *и*.

Еканье – тип безударного вокализма, при котором гласные фонемы /'a/, /'o/, /'e/ совпадают в произношении в гласном звуке [e].

Еканье сильное – тип безударного вокализма, при котором гласные фонемы /'a/, /'o/, /'e/ совпадают в произношении в гласном звуке [e] как перед твёрдым, так и перед мягким согласным.

Еканье умеренное – тип безударного вокализма, при котором гласные фонемы /'a/, /'o/, /'e/ совпадают в произношении в гласном звуке [e] перед твёрдым согласным и в гласном [и] перед мягким согласным.

Ёканье – тип безударного вокализма, при котором наблюдается неразличение гласных фонем неверхнего подъёма /o/ и /e/ в первом предударном слоге в положении после мягкого согласного перед твёрдым и совпадение их в произношении в гласном звуке [o].

Жаргон – языки открытых социальных и профессиональных групп людей (моряков, спортсменов, студентов и др.).

Заднеязычные согласные – согласные, при образовании которых активным органом является задняя часть спинки языка (*к, г, х*).

Звательность – категория, предполагающая наличие особой формы для обозначения лица или предмета, к которому обращена речь. В диалектах категория звательности почти утрачена, лишь в некоторых из них встречаются звательные формы.

Изоглосса – линия на диалектологической карте, ограничивающая территорию распространения отдельного языкового явления.

Изывительное наклонение – наклонение, обозначающее, что действие мыслится говорящим как утверждаемое или отрицаемое, как вполне реальное, действительно происходящее, происходившее или

имеющее место произойти. От других наклонений изъявительное наклонение отличается тем, что имеет формы времени.

Иканье – тип безударного вокализма, при котором гласные фонемы /'a/, /'o/, /'e/ в первом предударном слоге не различаются, а совпадают в произношении в гласном звуке [и]. Иканье отмечается в среднерусских акающих говорах.

Именительный прямого объекта – оборот, в котором при переходных глаголах в качестве прямого дополнения употребляется существительное не в форме В.п. или Р.п. (при отрицании *не*), как в литературном языке, а в форме И.п.

Имя прилагательное – часть речи, характеризующаяся обозначением признака предмета, изменяемостью по падежам, числам, родам, употреблением в предложении в функции определения и именной части составного сказуемого. Формы рода, падежа и числа прилагательных несамостоятельны: они зависят от форм, определяемых существительных.

Имя существительное – часть речи, характеризующаяся значением предметности, выражением этого значения при помощи категорий рода, числа и падежа, а также одушевлённости и неодушевлённости, употреблением в предложении в функции морфологизованного подлежащего и дополнения.

Интервокальная позиция – позиция согласного, находящегося между двумя гласными.

Интердиалектная лексика – слова, входящие в различные наиболее древние ремесленно-промысловые терминологии и известные повсеместно.

Инфинитив – исходная форма глагола, обозначающая действие вне связи с его субъектом, т. е. безотносительно к лицу, числу, наклонению и времени.

Историческая грамматика – грамматика, изучающая строй слова, словосочетания и предложения в их развитии путём сравнения разных этапов их исторического пути.

История русского литературного языка – раздел русистики, изучающий возникновение и развитие литературного языка с начала его существования и до нашего времени; историко-лингвистическая дисциплина комплексного характера, использующая историко-культурный, историко-литературный, историко-лингвистический

подходы к исследованию структуры литературного языка и его норм на разных этапах развития.

Йотация – появление звука [j] перед гласным звуком в начале слова или между гласными. В говорах йотации подвергаются личные местоимения 3-го л. как следствие выравнивания парадигмы (*йон* – *йэму*).

Категория вида – глагольная категория, показывающая характер протекания действия во времени, выражающая отношение действия к его внутреннему пределу. Под пределом понимается такая точка в развитии процесса, по достижении которой процесс не прекращается.

Категория времени – глагольная категория, выражающая отношение действия к моменту речи, который принимается за точку отсчёта.

Категория залога – глагольная категория, обозначающая различные отношения между субъектом и объектом действия, находящие своё выражение в формах глагола.

Категория лица – глагольная категория, выражающая отношение действия и его субъекта к говорящему лицу. Субъектом действия может быть сам говорящий (1-е л.), его собеседник (2-е л.) или же лицо (предмет), не участвующее(ий) в речи (3-е л.).

Категория наклонения – глагольная категория, выражающая отношение действия (состояния) к действительности, устанавливаемое говорящим, т. е. определяющая модальность действия.

Категория одушевлённости / неодушевлённости – лексико-грамматические категория, которая лежит в основе разделения конкретных имён существительных на два разряда в зависимости от формы В.п. мн.ч. всех родов и В.п. ед.ч. м.р.

Категория падежа имени существительного – грамматическая категория, выражающая отношение обозначаемого им предмета к другим предметам, действиям, признакам.

Категория рода имени существительного – грамматическая категория, присущая всем существительным (за исключением слов, употребляемых только во мн.ч.), синтаксически независимая, проявляющаяся в их способности сочетаться с определёнными для каждой родовой разновидности формами согласуемых слов.

Категория собирательности – понятийная категория, выражающая трактовку некоторого множества как целостной, нечленимой совокупности однородных предметов.

Категория числа – грамматическая категория, находящая своё выражение в противопоставлении соотносительных форм ед. и мн. ч.

Кодифицированный язык – литературный язык, нормы которого зафиксированы в академических грамматиках, словарях и справочниках.

Кoine (от греческого *koine* из *koine dialektos* – «общее наречие») (общий язык) – язык жителей городов, рабочих посёлков, крупных сельских населённых пунктов со смешанным разнодиалектным населением, возникший на базе одного или нескольких говоров в процессе совместной жизни людей, владеющих разными говорами.

Консонантизм – система согласных звуков языка, их свойства и отношения.

Консонантное сочетание – несколько идущих подряд согласных без гласных между ними.

Краеведение – область гуманитарной науки, изучающей природу, населения, хозяйство, историю и культуру какой-либо территории или объекта.

Криминалистика – наука, изучающая закономерности механизма преступления, закономерности возникновения, собирания информации о преступлении и его участниках, закономерности собирания, оценки и исследования доказательств и основанные на познании этих закономерностей специальные средства и методы судебного исследования.

Культура речи – 1. Раздел филологической науки, изучающий речевую жизнь общества в определённую эпоху и устанавливающий на научной основе правила пользования языком как основным средством общения людей, орудием формирования и выражения мыслей. 2. Нормативность речи, её соответствие требованиям, предъявляемым к языку в данном языковом коллективе в определённый исторический период, соблюдение норм произношения, ударения, словоупотребления, формообразования, построения словосочетаний и предложений.

Лексический атлас русских народных говоров – словарь, включающий полевые материалы, собранные диалектологами и лю-

бителями народного слова, материалы областных словарей и карто-тек, а также материалы, используемые в лексических исследованиях.

Лингвистические факторы – факторы непосредственного языкового развития, под воздействием которых изменяется языковая система, семантическая структура или стилистическая принадлежность слов.

Лингвистический ареал – территория распространения того или иного языкового явления.

Лингвистический ландшафт – совокупность ареалов на территории распространения данного языка.

Лингвистический атлас – систематизированное собрание карт, показывающих лингвистический ландшафт, т. е. распространение тех или иных языковых явлений.

Лингвистическая география – раздел языкознания, изучающий территориальное распространение диалектных явлений и фиксирующий их на диалектологических картах.

Литературный язык – нормализованный язык, обслуживающий разнообразные культурные потребности народа, язык художественной литературы, публицистических произведений, периодической печати, радио, театра, науки, государственных учреждений, школы и т. д. Нормированность литературного языка заключается в том, что состав словаря в нём отобран из общего лексического богатства общенародного языка, значение и употребление слов, произношение и правописание регламентированы, формообразование и словообразование подчиняются общепринятым образцам. Нормы литературного языка зафиксированы в академических грамматиках, словарях и справочниках и являются общеобязательными в официальных сферах общения. Литературный язык противопоставляется диалектам, просторечию, жаргонам. В зависимости от целей и условий общения в литературном языке выделяются отдельные стилевые разновидности (стили). Литературный язык имеет две формы – устную и письменную.

Литературоведение – наука о художественной литературе, её происхождении, сущности и развитии.

Малорусское наречие – народный язык, формировавшийся в XIII-XIX вв. на территории Малороссии.

Междиалектное соответствие (соответственное явление) – различные варианты одного и того же языкового явления в разных говорах, образующие соотносительные явления.

Местоимение – часть речи, включающая слова, которые в отличие от слов знаменательных не обозначают предметов, их признаков, количества или порядка по счёту, а лишь указывают на них.

Местоимения личные – местоимения, указывающие на лицо говорящее, на лицо, к которому обращена речь, или лицо (предмет), о котором идёт речь.

Местоимения неличные – местоимения, указывающие на предметы, их признаки безотносительно к лицу.

Метод анкетирования – метод, предполагающий рассылку в разные населённые пункты представителям интеллигенции специально подготовленной программы с просьбой описать определённые анкетой черты местного говора.

Метод внутренней реконструкции при изучении говоров – метод, предполагающий описание речи различных социально-возрастных групп населения в пределах единого региона и применяемый при сопоставлении структурно связанных современных диалектных явлений.

Метод лингвистической географии – метод, предполагающий сбор диалектного материала и картографическое отражение распространения различных языковых явлений.

Метод сравнительно-исторический (компаративный) – научный приём восстановления (реконструкции) не зафиксированных письменностью прошлых языковых фактов путём планомерного сравнения соответствующих более поздних фактов двух или нескольких конкретных языков, известных по письменным памятникам или непосредственно по живому употреблению в речи.

Метод экспериментальный – метод, позволяющий изучать факты языка в условиях, управляемых и контролируемых исследователем.

Монофтонг (от греческого *monos* – «один» + *phthongos* – «голос, звук») – простой гласный, составляющий один звук, в отличие от дифтонга (трифтонга и т. д.).

Московская диалектологическая комиссия (МДК) – организованная А. А. Шахматовым при Отделении русского языка и словес-

ности Академии наук в 1903 г. комиссия, в состав которой вошли Д. Н. Ушаков, Н. П. Соколов и Н. Н. Дурново. Членами МДК была составлена первая научная классификация русских народных говоров, опубликованная в 1915 г. в «Опыте диалектологической карты русского языка в Европе с приложением очерка русской диалектологии».

Музыкальное (тоническое) ударение – выделение одного из слогов в составе слова посредством высоты тона.

Назализация – (от лат. *nasalis* – носовой) приобретение звуком носового тембра вследствие опускания нёбной занавески и одновременного выхода воздушной струи через рот и нос. В говорах наблюдается назализация по регрессивной ассимиляции в сочетаниях *бм*, *дн*.

Наречие – самая крупная единица диалектного членения русского языка, представляющая собой совокупность говоров, объединённых общими языковыми признаками. В русском языке выделяют два наречия: северное и южное.

Настоящее время – форма времени глагола, обозначающая действие, совпадающее с моментом речи.

Национальный язык – общий язык всей нации, включающий как литературную форму языка, так и не литературные формы. В Российской Федерации национальный русский язык является средством межнационального общения народов России.

Нейтрализация – утрата фонологического противопоставления.

Нейтрализация фонем /a/ и /e/ – утрата фонологического противопоставления фонем /a/ и /e/ в позиции между мягкими согласными и совпадение их в одном звуке [e] ([*он'ет'*] ср. лит. *опять*).

Непереходное смягчение заднеязычных – фонетический процесс XIII–XIV вв., в результате которого заднеязычные подверглись смягчению и стали возможны сочетания «г, к, х + гласный переднего ряда».

Неполногласие (неполногласные сочетания) – сочетания *ра*, *ла*, *рѣ*, *лѣ* (или *ро*, *ло*, *ре*, *ле*) на месте праславянских дифтонгических сочетаний между согласными в корне или приставке типа **tort*, *tolt*, *tert*, *telt* в южнославянских или западнославянских языках, которым соответствуют полногласные сочетания (*оро*, *оло*, *ере*, *ело*) в восточнославянских языках.

Непротивопоставленные слова – слова, которые бытуют в одних говорах и не употребляются ни в других, ни в литературном языке в связи с отсутствием соответствующих предметов, понятий и т. д.

Неразличение аффрикат – фонологическая особенность на территории северного наречия и некоторых среднерусских говоров, проявляющаяся в совпадении фонем /ц/ и /ч'/ в звуках [ц'], [ц] или [ч'].

Нормы языка – см. *Языковые нормы*.

Неразличение безударных окончаний глаголов I и II спряжения – особенность, распространённая на территории южного наречия и некоторых среднерусских говоров, проявляющаяся в том, что в форме изъявительного наклонения настоящего и будущего времени 3-го л. мн.ч. употребляется окончание *-ут/-ют* независимо от спряжения (например, *ведут, пишут*).

Областной (диалектный) словарь – словарь, содержащий диалектную лексику и её объяснение.

Общепринятая лексика – совокупность слов, употребление которых свойственно всем говорящим на том или ином языке и не ограничено какой-либо территорией, профессией или социальной средой.

Односоставное предложение – предложение, представленное лишь одним главным членом предложения – подлежащим или сказуемым.

О-закрытое – гласный средне-верхнего подъёма, возникший из исконного *o* под восходящей интонацией и занимающий промежуточное положение по подъёму между *o* и *y*.

Оканье – тип безударного вокализма, при котором гласные фонемы /o/ и /a/ в первом предударном слоге после твёрдых согласных сохраняют свои различительные признаки: /o/ реализуется в звуке [o], /a/ реализуется в [a] при любом гласном под ударением.

Оканье неполное – тип безударного вокализма, при котором гласные фонемы /o/ и /a/ после твёрдых согласных различаются в произношении только в первом предударном слоге, а в остальных безударных слогах не различаются, а совпадают в общем варианте звучания – [ъ].

Оканье полное – тип безударного вокализма, при котором гласные фонемы /o/ и /a/ после твёрдых согласных сохраняют свои

различительные признаки не только в первом предударном слоге, но и во всех безударных слогах.

Оканье с ассимилятивным аканьем – тип безударного вокализма, при котором гласные фонемы /o/ и /a/ после твёрдых согласных сохраняют свои различительные признаки, если под ударением /и, ы, у, е, о/, и не различаются, а совпадают в звуке [а], если под ударением /а/.

Палатализация – смягчение согласных под влиянием /j/. В говорах сочетания зубных согласных *nj, tj, dj, sj, zj, lj* изменяются в долгий зубной согласный (*свинја – свињя*).

II палатализация заднеязычных – процесс смягчения заднеязычных согласных перед гласными переднего ряда дифтонгического происхождения в связи с действием закона слогового сингармонизма в средний и поздний период развития праславянского языка (результаты II палатализации сохраняются в некоторых говорах южного наречия (*на дорозе*)).

Отверждение шипящих и Ц – фонетический процесс XV–XVI вв., в результате которого исконно мягкие шипящие /ж/ и /ш/, а также свистящий /ц/ стали твёрдыми. В некоторых говорах северного наречия мягкость шипящих сохраняется до сих пор.

Падежный синкретизм – явление, при котором одно окончание имеет значение разных падежей. Например, у существительных 1-го скл. в форме Р., Д. и П. пп. в говорах северного наречия употребляется окончание *-ы*, а в говорах южного наречия – *-е*.

Падение редуцированных гласных – фонетический процесс, в результате которого редуцированные гласные перестали существовать как особые самостоятельные фонемы.

Памятники письменности – совокупность дошедших до нас произведений разных жанров, созданных на Руси или переведённых с других языков на протяжении XI–XVII вв. и представляющих собой культурное достояние нации, важнейший источник сведений по истории народа и государства, культуры и языка.

Перфект (лат. *perfectum* – ‘совершённое’) – сложная форма прошедшего времени в старославянском и древнерусском языках, образовывавшаяся путём соединения глагола-связки *быти* в форме настоящего времени и элевого причастия основного глагола, обозначающая действие, полностью осуществившееся в прошлом, до момен-

та речи, причём результат этого действия длится в настоящем. Современная форма прошедшего времени восходит к древнему перфекту, который в ходе исторического развития утратил вспомогательный глагол. В говорах перфектное значение сохраняется в конструкциях с предикативными деепричастиями и страдательными причастиями (*народ собравши, у него уехано*).

Плюсквамперфект (от лат. *plus* ‘более’ + *quam* ‘чем’ + *perfectum* ‘совершённое’) – сложная форма прошедшего времени, образовывавшаяся путём соединения глагола-связки *быти* в одной из форм прошедшего времени (аориста, имперфекта, перфекта) и элевого причастия основного глагола, обозначавшая то, что одно прошедшее действие предшествовало другому действию в прошлом. Плюсквамперфектное значение в говорах передаётся сочетанием деепричастия и глагола *был* (*был уехавши*).

Повелительное наклонение – наклонение, выражающее просьбу, приказание говорящего или побуждение к совершению действия.

Подлежащее – главный член предложения, грамматически независимый от других членов предложения, обозначающий предмет мысли.

Полевой метод – метод непосредственного наблюдения над речью жителей какого-либо населённого пункта предполагает сбор материала самими исследователями непосредственно в населённых пунктах.

Полногласие (полногласные сочетания) – сочетания *оро, оло, ере, еле (ело)* на месте праславянских дифтонгических сочетаний с плавными в одной морфеме между согласными, т. е. на месте **tort, tolt, tert, telt* в восточнославянских языках (первое полногласие), и которым соответствуют неполногласные сочетания в южнославянских и западнославянских языках.

Постпозитивные частицы – частицы, стоящие непосредственно после того слова, к которому они относятся. В говорах северного наречия частица *-то* употребляется в разных фонетических или грамматических вариантах: *то, та, ту, те, от* и др.

Превосходная степень сравнения имён прилагательных – форма степени сравнения, указывающая на высшую степень качества, присущего предмету (процессу), в ряду однородных предметов (процессов).

Предложение – минимальная единица человеческой речи, представляющая собой грамматически организованное соединение слов (или слово), обладающее известной смысловой и интонационной законченностью. Будучи единицей общения, предложение вместе с тем является единицей формирования и выражения мысли, в чём находит своё проявление единство языка и мышления. Предложение соотносительно с логическим суждением, однако не тождественно ему: каждое суждение выражается в форме предложения, но не всякое предложение выражает суждение. Предложение может выражать вопрос, побуждение и т. д., соотносительные не с двучленным суждением, а с другими формами мышления. Отражая деятельность интеллекта, предложение служит также для выражения эмоций и волеизъявлений, входящих в сферы чувства и воли. Грамматическое значение предложения – предикативность, которая формируется глагольными категориями времени, лица и наклонения.

Причастие – именная форма глагола, грамматически изменяющаяся (в русском языке) подобно именам прилагательным и обозначающая действие (состояние, процесс), приписываемое лицу или предмету как их признак (свойство), проявляющийся во времени.

Прогрессивное ассимилятивное смягчение – уподобление в результате влияния предшествующего мягкого звука на последующий твёрдый. В говорах этому процессу подвергаются заднеязычные согласные (*Ванька > Ванькя*).

Простое предложение – предложение, имеющее в своём составе одну предикативную единицу, т. е. одну грамматическую основу.

Просторечие – речь городского малообразованного населения, не владеющего нормами литературного языка.

Просторечная лексика – слова, выражения, формы словообразования и словоизменения, не входящие в норму литературной речи, характеризующиеся оттенком упрощения, сниженности, грубоватости, часто используемые в литературных произведениях и разговорной речи как экспрессивные элементы.

Противопоставленные слова – диалектные слова, имеющие соответствия в литературном языке или в других говорах.

Прямое дополнение – дополнение, выраженное формой В.п. без предлога и зависящее от переходного глагола или от некоторых слов категории состояния. Иногда в функции прямого дополнения

выступает форма Р.п.: при переходных глаголах с отрицанием или при некоторых словах категории состояния.

Разговорная речь – особая стилистически однородная функциональная система, противопоставляемая книжной речи как некодифицированная и кодифицированная формы литературного языка. Разговорная речь характеризуется особыми условиями функционирования, такими, как отсутствие предварительного обдумывания высказывания и предварительного отбора языкового материала, непосредственность речевого общения между его участниками, непринуждённость речевого акта, связанная с отсутствием официальности в отношениях между ними и в самом характере высказывания. Разговорной речи присущи заметные особенности на всех языковых уровнях – в фонетике, лексике, морфологии и синтаксисе.

Разнодиалектные дублеты (синонимы) – слова, имеющие тождественную семантику при отсутствии общности звуковой оболочки: *пелух* – *кочет*.

Разнодиалектные омонимы – слова, имеющие тождественную звуковую оболочку при отсутствии общности в семантике: диал. *бодрый* – ‘нарядный’ и лит. *бодрый* – ‘полный сил, энергии’.

Разнодиалектные черты – черты северного и южного наречий, присущие среднерусским говорам или говорам позднего формирования.

Разносклоняемые существительные – существительные, совмещающие в одной парадигме флексии разных типов склонения. В современном языке разносклоняемыми являются существительные на *-мя*, а также существительные *путь* и *дитя*.

Региолект – особая форма устной речи, в которой уже утрачены многие архаические черты диалекта, развились новые особенности.

Редукция – ослабление артикуляции звука и изменение его звучания (в основном это относится к гласным в безударном положении).

Русское географическое общество (РГО) – общественная организация России, основанная в 1845 г. Главная задача РГО – сбор и распространение достоверных географических сведений.

Северная диалектная зона – одна из диалектных зон русского языка, охватывающая значительную часть территории северного наречия.

Северное наречие – наречие, занимающее северную и северо-восточную часть европейской территории России. Говоры северного наречия характерны для следующих областей: Архангельской, Мурманской, Вологодской, Кировской, Ленинградской, Костромской, Ярославской, Восточной части Новгородской области, Республики Карелии.

Сильная позиция фонемы – это позиция, в которой звук произносится наиболее отчётливо, т. е. максимально противопоставлен другим звукам. Для гласных фонем сильной позицией является позиция под ударением. Для согласных фонем сильной позицией по глухости / звонкости является позиция перед гласной.

Синхронное состояние языка – состояние языка на определённом этапе исторического развития в качестве цельной системы лексических, грамматических и фонетических элементов как предмет лингвистического изучения.

Сказуемое – главный член предложения, который в двусоставном предложении зависит от подлежащего и обозначает активный и пассивный признак предмета, выраженный подлежащим. В односоставном предложении сказуемое является независимым членом предложения.

Склонение – 1. Изменение существительных по падежам (для большинства имён и по числам), а для прилагательных и других согласуемых слов также по родам. 2. Парадигма словоизменения склоняемых слов.

Слабая позиция фонемы – это позиция, в которой звук произносится неотчётливо, т. е. слабо противопоставлен другим звукам. Для гласных фонем слабой позицией является безударная позиция. Для согласных фонем слабой позицией по глухости / звонкости является позиция перед шумным согласным и позиция абсолютного конца слова.

Сленг – язык различных социальных или профессиональных групп людей, но в отличие от жаргона лексика сленга более экспрессивна и эмоциональна.

Словосочетание – соединение двух или более знаменательных слов, связанных по смыслу и грамматически, выражающее единое, но расчленённое понятие и представляющее собой сложное наименование явлений объективной действительности.

Сложное предложение – предложение, состоящее из двух или нескольких предикативных частей, по форме однотипных с простыми предложениями, но образующее единое смысловое, конструктивное и интонационное целое.

Современный русский язык – национальный язык русского народа, форма русской национальной культуры, представляет собой исторически сложившуюся языковую общность и объединяет всю совокупность языковых средств русского народа. В состав современного русского языка входит не только литературный язык, но и нелитературные формы русского языка: говоры, жаргоны, просторечие и др.

Согласование – вид подчинительной связи, при которой зависимое слово уподобляется в выражении грамматических значений главному слову.

Соканье – фонологическая особенность некоторых говоров, проявляющаяся в отсутствии аффрикаты /ц/, на месте которой произносится фрикативный звук [с].

Соотносительные варианты – варианты одного и того же языкового явления (фонетического, грамматического, лексического) в разных говорах.

Сослагательное наклонение – наклонение, обозначающее действие, которое говорящий мыслит как желаемое или возможное.

Социолект (социальные диалекты) – совокупность языковых особенностей, присущих какой-либо социальной группе (язык отдельной социальной группы) – профессиональной, сословной, возрастной и т. п. – в пределах той или иной подсистемы национального языка.

Сравнительная степень имён прилагательных – форма степеней сравнения, указывающая на качество предмета (процесса), проявляющееся в нём в большей мере, чем в другом предмете (процессе) или в нём самом раньше либо потом.

Среднерусские акающие говоры – говоры, основной особенностью которых является недиссимилятивное аканье.

Среднерусские восточные говоры – говоры, распространённые на центральной, юго-восточной и Поволжской частях России.

Среднерусские говоры – условное объединение говоров русского языка, размещённых между его северным и южным наречиями на территории первичного заселения, ставших основой формирования

русского литературного языка. По языковым особенностям средне-русские говоры рассматриваются как говоры переходные, поскольку совмещают особенности северного и южного наречий.

Среднерусские западные говоры – говоры, распространённые в Новгородской, Псковской и частично в Тверской областях.

Среднерусские окающие говоры – говоры, основной особенностью которых является неполное оканье.

Степени сравнения прилагательных – грамматическая категория прилагательных, выражающая относительную разницу или превосходство в качестве, присутщем предметам.

Стяжение гласных – слияние двух смежных гласных, приводящее к возникновению одного.

Стяжённая форма глагола – форма глагола настоящего или простого будущего времени, возникшая в результате выпадения интервокальной /j/ и последующего стяжения гласных, например: *думаю* > *думу*, *думаешь* > *думаи* и т. д.

Территориальный диалект – то же самое, что *говор*.

Топонимика – 1. Раздел лексикологии, посвящённый изучению географических названий. 2. Совокупность географических названий какой-либо определённой территории.

Третья лабиализация – изменение /e/ в /o/ после мягкого согласного перед твёрдым под ударением, произошедшее в XII–XIV вв.

Уканье – явление, характерное для говоров с неполным оканьем, проявляющееся в том, что во втором предударном слове на месте начальной фонемы /o/ произносится звук [y].

У-неслоговое – гласный, не образующий слога, в некоторых говорах произносится на месте согласных /л/ (*быў*) или /в/ (*траўка*).

Управление – вид подчинительной связи, при котором зависимое слово (имя существительное, местоимение или субстантивированное слово) ставится в определённой падежной форме (без предлога или с предлогом), обусловленной лексико-грамматическим значением господствующего слова или смыслом высказывания.

Упрощение консонантного сочетания – изменение группы согласных путём выпадения одного из согласных, или ассимиляции, или диссимиляции.

Фольклористика – наука, изучающая закономерности и особенности развития, характер, сущность и тематику фольклора, его специфику и общие черты с другими видами искусств.

Фонемы средне-верхнего подъёма – гласные, характеризующиеся тем, что при воспроизведении язык находится на две третьих расстояния от гласных верхнего подъёма к гласным среднего подъёма.

Цеканье – произношение в соответствии с мягким смычным зубным согласным /т'/ мягкой аффрикаты [ц'].

Цоканье – неразличение фонем /ц/ и /ч'/ и совпадение их в одном звуке [ц] (твёрдое цоканье) или [ц'] (мягкое цоканье).

Цоканье мягкое – неразличение фонем /ц/ и /ч'/ и совпадение их в одном звуке [ц'].

Цоканье твёрдое – неразличение фонем /ц/ и /ч'/ и совпадение их в одном звуке [ц].

Части речи – лексико-грамматические разряды, по которым распределяются слова языка на основании признаков: а) семантического (обобщённое значение предмета, действия или состояния, качества и т. д.); б) морфологического (морфологические категории слова); в) синтаксического (синтаксические функции слова).

Чередование – закономерное соответствие различных результатов изменения одного и того же исходного фонетического элемента в одном и том же языке в одной и той же морфеме в одну и ту же эпоху, но в разных фонетических условиях.

Чистота речи – качество речи, предполагающее отсутствие в ней стилистически неуместных и функционально не мотивированных архаизмов, канцеляризмов, просторечных, жаргонных, вульгарных, нецензурных, диалектных, малоизвестных иностранных слов, а также слов-паразитов, штампов.

Чоканье – фонологическая особенность некоторых говоров, проявляющаяся в произношении звука [ч'] на месте аффрикаты /ц/.

Шепелявенье – произношение свистящих звуков [с] и [з] подобно шипящим [ш] и [ж].

Шипящие – нёбные (нёбно-зубные) щелевые [ж] и [ш] и аффриката [ч'], называемые так по производимому ими акустическому впечатлению.

Шоканье – фонологическая особенность некоторых говоров, проявляющаяся в отсутствии аффрикаты /ч’/, на месте которой произносится звук [ш’].

Экстралингвистические факторы – факторы внеязыковые, относящиеся к реальной действительности, в условиях которой развивается и функционирует язык. К экстралингвистическим условиям развития языка относятся в первую очередь общественно-политические факторы.

Этимология – 1. Раздел языкознания, изучающий происхождение и историю отдельных слов и морфем. 2. Происхождение и история слов и морфем.

Этнографизм – название предметов или понятий, характерных для быта, хозяйства в данной местности. Этнографизм не имеет аналогов в литературном языке.

Этнография – наука, изучающая быт и культуру народов, населяющих земной шар, их происхождение, расселение и культурно-исторические связи между ними.

Южная диалектная зона – одна из диалектных зон русского языка, охватывающая значительную часть территории южного наречия за исключением центра его северной и северо-восточной частей.

Южное наречие – одно из наречий русского языка, занимающее южную и юго-западную часть европейской территории России и граничащее на западе с белорусским, а на юге – с украинским языком. Говоры южного наречия характерны для следующих областей: Брянской, Смоленской, Воронежской, Липецкой, Рязанской, Курской, Калужской, Тамбовской, Тульской, Белгородской, Орловской.

Языковая норма – сформировавшаяся в процессе общественного исторического развития система требований к отбору и использованию в речи единиц языка с учётом их функционально-стилистического предназначения / исторически сложившиеся, общепризнанные правила образования и использования языковых единиц в речи.

Языковая особенность – отличительное свойство той или иной языковой единицы.

Языковая политика – совокупность идеологических принципов и практических мероприятий по решению языковых проблем в социуме и в государстве.

Языковой ареал – см. *лингвистический ареал*.

Языковые нормы – это вырабатываемые языком при участии образцовой литературы единые и обязательные для всех «правила» произношения слов, ударения в них, их построения, образования их форм и построения простых и сложных предложений.

Яканье – тип вокализма, при котором гласные фонемы /'а/, /'о/, /'е/ в первом предударном слоге не различаются, а совпадают в произношении в гласном звуке [а] постоянном, либо этот звук чередуется с гласным звуком [и (е)] при наличии дополнительных фонетических условий.

Яканье ассимилятивно-диссимилятивное – тип вокализма, при котором гласные фонемы /'а/, /'о/, /'е/ в первом предударном слоге совпадают в звуке [а], если под ударение гласный нижнего подъёма /а/ (ассимиляция) или гласные верхнего подъёма /и (ы), у/ (диссимиляция). Если под ударением стоят гласные среднего подъёма /е, о/, гласные в первом предударном произносятся по принципу умеренного яканья: [а] – перед твёрдым согласным, [и] – перед мягким согласным.

Яканье диссимилятивное – тип вокализма, при котором произношение гласного в первом предударном слоге зависит от качества гласного под ударением: на месте гласных фонем /'а/, /'о/, /'е/ в первом предударном произносится звук [а], если под ударение гласный верхнего подъёма /и (ы), у/, и произносится звук [и], если под ударением гласный нижнего подъёма /а/.

Яканье сильное – тип вокализма, при котором гласные фонемы /'а/, /'о/, /'е/ в первом предударном слоге не различаются, а совпадают в произношении в гласном звуке [а] независимо от гласного под ударением и от последующего согласного.

Яканье умеренное – тип вокализма, при котором гласные фонемы /'а/, /'о/, /'е/ в первом предударном слоге не различаются, а совпадают в произношении в гласном звуке [а], если занимают позицию перед твёрдым согласным, или [и (е)] в положении перед мягким согласным.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Пособие даёт представление об основных понятиях и терминах русской диалектологии, о диалектном членении русского языка, языковых особенностях русских говоров.

В пособии изложены традиционные взгляды на классификацию русских говоров, представлены характеристики северного и южного наречий, среднерусских говоров, а также говоров позднего формирования, описаны принципы анализа диалектного текста и представлен образец анализа особенностей говора на разных языковых уровнях.

Пособие построено по модульному типу, когда каждый модуль может использоваться относительно самостоятельно при углублении и расширении в такой степени, какая определяется конкретными задачами преподавателя.

Практические задания, приведённые в пособии, и обширный языковой материал позволят учителю русского языка и литературы проводить работу с одарёнными школьниками.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аванесов, Р. И. Из истории формирования русских диалектов / Р. И. Аванесов // Русская диалектология: хрестоматия научных текстов и учебные задания / сост. О. В. Васильева, И. С. Лутовинова; отв. ред. И. С. Лутовинова. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2013. – 567 с. – (Учебно-методический комплекс по курсу «Русская диалектология»). – С. 5-8. – ISBN 978-5-8493-0244-7. – Текст: непосредственный.

2. Аванесов, Р. И. Очерки русской диалектологии / Р. И. Аванесов. – М., 1949. – Текст: непосредственный.

3. Аванесов, Р. И. Русская литературная и диалектная фонетика: учеб. пособие для пед. ин-тов по специальности «Рус. яз. и литература» / Р. И. Аванесов. – М.: Просвещение, 1974. – 287 с. – Текст: непосредственный.

4. Аникин, А. Е. К истории и типологии русских старожильческих говоров Сибири / А. Е. Аникин. – Текст: электронный // Сибирский филологический журнал. – 2014. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-istorii-i-tipologii-russkih-starozhilcheskih-govorov-sibiri> (дата обращения: 30.04.2022).

5. Баженова, Т. Е. Типологическое своеобразие вторичных говоров с южнорусской основой в Среднем Поволжье / Т. Е. Баженова. – Текст: электронный // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2021. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologicheskoe-svoebrazie-vtorichnyh-govorov-s-yuzhnorusskoy-osnovoou-v-srednem-povolzhie> (дата обращения: 30.04.2022).

6. Баранникова, Л. И. Говоры территорий позднего заселения и проблема их классификации / Л. И. Баранникова. – Текст: электронный // Вопросы языкознания. – 1975. – №2. – URL: <https://arxiv.gaugn.ru/s0373-658x0000621-6-1-ru-257/?reader=Y> (дата обращения: 30.04.2022).

7. Баранникова, Л. И. Русские народные говоры сегодня / Л. И. Баранникова. – Текст: непосредственный // Русская речь. – 1975. – № 5. – С. 137-141.

8. Баранникова, Л. И., Бондалетов, В. Д. Сборник упражнений по русской диалектологии: учеб. пособие для вузов / Л. И. Баранникова,

В. Д. Бондалетов. – М.: Высш. школа, 1980. – 176 с. – Текст: непосредственный.

9. Белякова, С. М. О тюменских говорах / С. М. Белякова. – Текст: электронный // МИРС. – 2008. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-tyumenskih-govorah> (дата обращения: 30.04.2022).

10. Бернштейн, С. Б. Из проблематики диалектологии и лингвогеографии. Сборник статей / С. Б. Бернштейн. – М.: «Индрик», 2000. – 352 с. – ISBN 5-85759-003-5. – Текст: непосредственный.

11. Блинова, О. И. Введение в современную региональную лексикологию: материалы для спецкурса / О. И. Блинова. – 2-е изд., испр. и доп. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1975. – 258 с. – Текст: непосредственный.

12. Борисова, О. Г. Типологическая характеристика кубанского диалекта / О. Г. Борисова. – Текст: электронный // Известия ВГПУ. – 2016. – №9-10 (113). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologicheskaya-harakteristika-kubanskogo-dialekta> (дата обращения: 30.04.2022).

13. Брысина, Е. В. Коммуникативные параметры диалектной речи / Е. В. Брысина. – Текст: электронный // Вестник ЧелГУ. – 2013. – №16 (307). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnyye-parametry-dialektnoy-rechi> (дата обращения: 03.05.2022).

14. Брысина, Е. В., Супрун, В. И. Вклад профессора Р. И. Кудряшовой в изучение русской диалектологии / Е. В. Брысина, В. И. Супрун. – Текст: непосредственный // Известия ВГПУ. Филологические науки. – 2016. – № 9-10 (113). – С. 100-106.

15. Брысина, Е. В., Супрун, В. И. Трудности изучения русских диалектов территории позднего заселения: усреднённые, ассимилированные и вторично изолированные говоры / Е. В. Брысина, В. И. Супрун. – Текст: электронный // Вестник КалмГУ. – 2015. – №1 (25). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trudnosti-izucheniya-russkih-dialektov-territorii-pozdnego-zaseleniya-usrednyonnye-assimilirovannye-i-vtorichno-izolirovannye-govory> (дата обращения: 30.04.2022).

16. Буров, А. А. Лингворегионоведение: регионимика Северного Кавказа: учебник и практикум для вузов / А. А. Буров, В. Г. Лебединская. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 159 с. – (Серия: Университеты России). – ISBN 978-5-534-

10430-1. – URL: https://studme.org/330468/literatura/lingvoregionovedenie_regionimika_severnogo_kavkaza. – Текст: электронный.

17. Вендина, Т. И. В. И. Даль: Взгляд из настоящего / Т. И. Вендина. – Текст: непосредственный // Вопросы языкознания. – 2001. – № 3. – С. 13-21.

18. Виды лингвистического анализа: учеб. пособие. В 3 ч. Ч. 3. / Е. А. Абрамова [и др.]; под ред. проф. М. В. Пименовой; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2017. – 152 с. – ISBN 978-5-9984-0593-8. – Текст: непосредственный.

19. Востоков, А. Х. Опыт областного великорусского словаря / А. Х. Востоков. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1852. – 300 с. – URL: https://archive.org/details/opyt_oblastnogo_velikorussskogo_slovaria/mode/2up – Текст: электронный.

20. Высотский, С. С. Развитие русской диалектологии в конце XIX в. и в начале XX в. (до Великой Октябрьской социалистической революции) / С. С. Высотский. – Текст: непосредственный // История русской диалектологии. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1961. – С. 30-67.

21. Глущенко, О. А. Этноязыковая ситуация на Камчатке: генезис, современное состояние, особенности камчатского наречия / О. А. Глущенко. – Текст: электронный // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. – 2004. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnoyazykovaya-situatsiya-na-kamchatke-genezis-sovremennoe-sostoyanie-osobennosti-kamchatskogo-narechiya> (дата обращения: 30.04.2022).

22. Горшкова, К. В. Историческая диалектология русского языка: пособие для студентов / К. В. Горшкова. – М.: Просвещение, 1972. – 159 с. – Текст: непосредственный.

23. Гринкова, Н. П., Чагишева, В. И. Практические занятия по диалектологии: пособие для педагогических институтов / Н. П. Гринкова, В. И. Чагишева. – Л., 1957. – Текст: непосредственный.

24. Грязнова, В. М. Фонетическая система говора казаков-некрасовцев Ставропольского края / В. М. Грязнова. – Текст: электронный // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2016. – №1 (172). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/foneticheskaya-sistema-govora-kazakov->

nekrasovtsev-stavropolskogo-kraja-statuya-publikuetsya-pri-podderzhke-fonda-rgnf-proekt-13-04-00009 (дата обращения: 30.04.2022).

25. Даль, В. И. О наречиях русского языка / В. И. Даль. – URL: https://www.rulit.me/books/o-narechiyah-ruskago-yazyka-read-445462-1.html#section_1 – Текст: электронный.

26. Демидова, К. И. Диалектная лексика уральской территории как источник изучения истории края / К. И. Демидова. – Текст: электронный // Филологический класс. – 2015. – №1 (39). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dialektnaya-leksika-uralskoy-territorii-kak-istochnik-izucheniya-istorii-kraja> (дата обращения: 30.04.2022).

27. Дополнение к Опыту областного великорусского словаря: Издание Второго отд-ния Имп. акад. наук. – СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1858. – 328 с. – URL: <https://www.prilib.ru/item/331606> – Текст: электронный.

28. Дюжикова, Е. А. Словарь лингвистических терминов: Около 1 000 терминов / Е. А. Дюжикова. – 2-е изд., испр. и доп. – Одинцово: АНОО ВПО «Одинцовский гуманитарный институт», 2012. – 182 с. – Текст: непосредственный.

29. Евграфов, С. Типы донских казаков и особенности их говора / С. Евграфов. – Текст: электронный. – URL: <http://passion-don.org/types.html>.

30. Ерофеева, Е. В. Фонетические особенности русской речи билингов Пермского края: языковые контакты и языковой континуум / Е. В. Ерофеева. – Текст: электронный // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2013. – №1 (21). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/foneticheskie-osobennosti-russkoy-rechi-bilingvov-permskogo-kraja-yazykovye-kontakty-i-yazykovoy-kontinuum> (дата обращения: 30.04.2022).

31. Ерофеева, Е. В. Языковая ситуация Пермского края: особенности русской спонтанной речи и методы исследования / Е. В. Ерофеева. – Текст: электронный // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2013. – №3 (23). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-situatsiya-permskogo-kraja-osobennosti-russkoy-spontannoy-rechi-i-metody-issledovaniya> (дата обращения: 30.04.2022).

32. Захарова, К. Ф., Орлова, В. Г. Диалектное членение русского языка: учеб.пособие для факультетов русского языка и литературы

пед. ин-тов / К. Ф. Захарова, В. Г Орлова. – М.: «Просвещение», 1970. – 166 с. – Текст: непосредственный.

33. Иваницкая, Е. Н. Русская диалектология: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования / Е. Н. Иваницкая. – М.: Издательский центр «Академия», 2013. – 128 с. – ISBN 978-5-76959545-5. – Текст: непосредственный.

34. Игнатович, Т. Ю. Восточнозабайкальский региолект в Сибирском диалектном пространстве / Т. Ю. Игнатович. – Текст: электронный // Слово: фольклорно-диалектологический альманах. – 2014. – №11. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vostochnozabaykalskiy-regiolekt-v-sibirskom-dialektnom-prostranstve> (дата обращения: 30.04.2022).

35. Игнатович, Т. Ю. История изучения русских говоров Восточного Забайкалья / Т. Ю. Игнатович. – Текст: электронный // Сибирский филологический журнал. – 2008. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-izucheniya-russkih-govorov-vostochnogo-zabaykalya> (дата обращения: 30.04.2022).

36. Исаева, Т. А. Контрольная работа по русской диалектологии: для студентов-заочников I курса фак. рус. яз. и лит. пед. ин-тов / Т. А. Исаева. – М.: Просвещение, 1986. – 111 с. – Текст: непосредственный.

37. Как устроен язык жителей Урала, рассказала Мария Рут. – Текст: электронный. – URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/261628281>.

38. Канунова, Р. С. Говоры Владимирской области [Текст]: учеб.-метод. пособие / Р. С. Канунова; под ред. проф. М. В. Пименовой. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2014. – 143 с. – ISBN 978-5-9984-0506-8. – Текст: непосредственный.

39. Кирпикова, Л. В. К истории формирования русских говоров Приамурья / Л. В. Кирпикова. – Текст: электронный // URL: <http://xn--80afg3aiou.xn--p1ai/sources/cultural/cultural-x=043.php>.

40. Комшилова, Е. А. Практикум по русской диалектологии / Е. А. Комшилова. – 2-е изд. – М.: Издательство «Просвещение», 1965. – 115 с. – Текст: непосредственный.

41. Корнев, А. И. Б. А. Ларин и русская диалектология / А. И. Корнев // Русская диалектология: хрестоматия научных текстов и учебные задания / сост. О. В. Васильева, И. С. Лутовинова; отв. ред.

И. С. Лутовинова. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2013. – 567 с. – (Учебно-методический комплекс по курсу «Русская диалектология»). – С. 100-104. – ISBN 978-5-8493-0244-7. – Текст: непосредственный.

42. Крючкова, О. Ю., Гольдин, В. Е. Коммуникативные свойства диалектной речи и специфика диалектного текстового корпуса / О. Ю. Крючкова, В. Е. Гольдин. – Текст: электронный // Известия ВГПУ. – 2016. – №9-10 (113). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnye-svoystva-dialektnoy-rechi-i-spetsifika-dialektnogo-tekstovogo-korpusa> (дата обращения: 03.05.2022).

43. Кудряшова, Р. И. Специфика языковых процессов в диалектах изолированного типа: На материале донских казачьих говоров Волгоградской области: 10.02.01 «Русский язык»: диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / Кудряшова Римма Ивановна; Волгоградский государственный педагогический университет. – Волгоград, 1998. – Текст: непосредственный.

44. Лингвистический энциклопедический словарь / Институт языкознания; ред. В. Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с. – ISBN 5-85270-031-2. – Текст: непосредственный.

45. Ломоносов, М. В. Полное собрание сочинений / М. В. Ломоносов. – Т.7. Труды по филологии. 1739-1758. – М.-Л.: Изд-во Акад. наук СССР. – 1952. – URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_002786043/ – Текст: электронный.

46. Лукьянова, Н. А. Сибирские говоры в общей системе русских народных говоров / Н. А. Лукьянова. – Текст: электронный // Вестник НГУ. Серия: История, филология. – 2012. – Т. 11. – Вып. 2: Филология. – ISSN 1818-7919. – URL: <chrome-extension://efaidnbnmnibpcjpcglclefindmkaj/https://nsu.ru/xmlui/bitstream/handle/nsu/6386/01.pdf>.

47. Максutow, И. Интервью с лингвистом Игорем Исаевым о диалектных особенностях северного наречия русского языка / И. Максutow. – URL: <https://postnauka.ru/talks/31887> – Текст: электронный.

48. Малахов, А. С. Русская диалектология: теория и практика: учеб. пособие / А. С. Малахов; Владим. гос. ун-т имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. – Владимир: Изд-

во ВлГУ, 2013. – 111 с. – ISBN 978-5-9984-0325-5. – Текст: непосредственный.

49. Малахов, А. С., Богрова, К. М. Русская диалектология: языковые особенности русских говоров: учеб. пособие / А. С. Малахов, К. М. Богрова; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2021. – 272 с. – ISBN 978-5-9984-1393-3. – Текст: непосредственный.

50. Мельниченко, Г. Г. Хрестоматия по русской диалектологии: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. №2101 «Рус. яз. и лит.» / Г. Г. Мельниченко. – М.: Просвещение, 1984. – 192 с. – Текст: непосредственный.

51. Морозов, А. А. Михаил Васильевич Ломоносов / А. А. Морозов. – URL: <https://www.litmir.me/br/?b=143935&p=110>. – Режим доступа: Электронная библиотека ЛитМир. – Текст: электронный.

52. Мызников, С. А. Русские говоры Среднего Поволжья: Чувашская республика, республика Марий-Эл / С. А. Мызников. – СПб.: Наука. – 2005. – 636 с. – Текст: непосредственный.

53. Мызникова, Я. В. Коммуникативные особенности диалектного речевого жанра «Рассказ-воспоминание» / Я. В. Мызникова. – Текст: электронный // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2014. – №4 (28). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnye-osobennosti-dialektnogo-rechevogo-zhanra-rasskaz-vozpominanie>.

54. Мызникова, Я. В. Специфика межэтнического взаимодействия в Симбирском Заволжье по данным русских говоров / Я. В. Мызникова. – Текст: электронный // Вестник СПбГУ. Язык и литература. – 2020. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-mezhetnicheskogo-vzaimodeystviya-v-simbirskom-zavolzhiye-po-dannym-russkih-govorov>.

55. Насипов, И. С. Классификация татарских народных говоров Урала / И. С. Насипов. – Текст: электронный // Вестник ТГГПУ. – 2017. – №4 (50). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-tatarskih-narodnyh-govorov-urala> (дата обращения: 30.04.2022).

56. Никитин, О. В. Московская диалектологическая комиссия в воспоминаниях Д. Н. Ушакова, Н. Н. Дурново и А. М. Селищева. Неизвестные страницы истории Московской лингвистической школы /

О. В. Никитин. – URL: <https://www.portal-slovo.ru/philology/44817.php>
– Текст: электронный.

57. Образование севернорусского наречия и среднерусских говоров: по материалам лингвистической географии / под ред. В.Г. Орловой. – М.: Наука, 1970. – URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/obrazov/text.pdf?ysclid=l33sblp8c2> – Текст: электронный.

58. Оглезнева, Е. А. «На Дальнем Востоке говорят правильно»: миф или реальность? / Е. А. Оглезнева. – Текст: электронный // Слово: фольклорно-диалектологический альманах. – 2014. – №11. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/na-dalnem-vostoke-govoryat-pravilno-mif-ili-realnost> (дата обращения: 30.04.2022).

59. Оглезнева, Е. А. Русские говоры Приамурья: опыт лингвогеографического изучения / Е. А. Оглезнева. – Текст: электронный // Слово: фольклорно-диалектологический альманах. – 2007. – №5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkie-govory-priamurya-opyt-lingvogeograficheskogo-izucheniya> (дата обращения: 30.04.2022).

60. Опыт диалектологической карты русского языка в Европе с приложением очерка русской диалектологии / Сост. Д. Н. Ушаков, Н. П. Соколов, Н. Н. Дурново. – М.: Синодальная типография, 1915. – URL: https://zapadrus.su/attachments/karty/rus_dialekty_1915.pdf – Текст: электронный.

61. Орлова, В. Г. Развитие русской диалектологии в советский период (1918–1959) / В. Г. Орлова // История русской диалектологии. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1961. – С.67-98. – Текст: непосредственный.

62. Оссовецкий, И. А. Начальные этапы развития русской диалектологии / И. А. Оссовецкий // История русской диалектологии. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1961. – С.7-30. – Текст: непосредственный.

63. Пожарицкая, С. К. Русская диалектология / С. К. Пожарицкая. – М.: Парадигма: Акад. Проект, 2005. – 253 с. – ISBN 5-8291-0613-2 (Акад. Проект). – Текст: непосредственный.

64. Потеня, А. А. Два исследования о звуках русского языка / А. А. Потеня. – Воронеж: тип. В. Гольдштейна, 1866. – URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_003568693?page=1&rotate=0&theme=white – Текст: электронный.

65. Приходько, В. К. Некоторые этнолингвистические особенности русских говоров Приамурья / В. К. Приходько. – Текст: электронный // Вестник ЮУрГГПУ. – 2014. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-etnolingvisticheskie-osobennosti-russkih-govorov-priamurya> (дата обращения: 30.04.2022).

66. Программа собирания сведений для составления диалектологического атласа русского языка. – Вологда, 1945. – URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/sobirsved/text.pdf> – Текст: электронный.

67. Программы для собирания особенностей народных говоров. Ч. 1. Программа для собирания особенностей великорусских говоров. – СПб: Типография Императорской Академии наук, 1900. – URL: <https://www.prlib.ru/item/361069> – Текст: электронный.

68. Розенталь, Д. Э. Справочник по русскому языку: словарь лингвистических терминов / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – М.: Оникс 21 век: Мир и образование, 2003. – 623 с. – ISBN 5-329-00864-6. – Текст: непосредственный.

69. Русская диалектология / под ред. Н. А. Мещерского. – М. Изд-во «Высшая школа», 1972. – 302 с. – Текст: непосредственный.

70. Русская диалектология / Под редакцией Р. И. Аванесова, В. Г. Орловой. – М.: Наука, 1964. – Текст: непосредственный.

71. Русская диалектология: учеб. пособие для вузов / под ред. В. В. Колесова. – 2-е изд., стереотип. – М.: Высшая школа, 1998. – 207 с. – ISBN 5-06-003467-4. – Текст: непосредственный.

72. Русская диалектология: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и литература» / под ред. П. С. Кузнецова. – М.: «Просвещение», 1973. – 279 с. – Текст: непосредственный.

73. Русская диалектология: учебник для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений / С. В. Бромлей, Л. Н. Булатова, О. Г. Гецова и др.; под ред. Л. Л. Касаткина. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 288 с. – ISBN 5-7695-2007-8. – Текст: непосредственный.

74. Русская диалектология: учебное пособие для высших учебных заведений Российской Федерации / сост. О. В. Васильева, И. С. Лутовинова / Учебно-методический комплекс по курсу «Русская диалектология». – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2013. – 208 с. – ISBN 978-5-8493-0236-2. – Текст: непосредственный.

75. Русский язык. Школьный энциклопедический словарь / Под ред. С. В. Друговейко-Должанской, Д. Н. Чердакова. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2014. – 584 с. – Текст: непосредственный.

76. Свешникова, Н. В. Русская диалектология. Анализ диалектного текста: учебно-методическое пособие для бакалавров, обучающихся по направлению «Филология» / Н. В. Свешникова. – Саратов, 2014. – URL: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcgiclfaindmkaj/http://elibrary.sgu.ru/uch_lit/1133.pdf – Текст: электронный.

77. Словарь Академии Российской. – СПб.: Императорская Академия Наук, 1789-1794. – URL: <https://runivers.ru/lib/book3173/>. – Текст: электронный.

78. Словарь русских народных говоров – Текст: электронный. – URL: <https://iling.spb.ru/vocabula/srng/srng>.

79. Соболевский, А. И. Опыт русской диалектологии / А. И. Соболевский // Русская диалектология: хрестоматия научных текстов и учебные задания / сост. О. В. Васильева, И. С. Лутовинова; отв. ред. И. С. Лутовинова. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2013. – 567 с. – (Учебно-методический комплекс по курсу «Русская диалектология»). – С. 162-164. – ISBN 978-5-8493-0244-7. – Текст: непосредственный.

80. Соболевский, А. И. Опыт русской диалектологии / А. И. Соболевский. – Киев: Прогресс, 1911. – URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000202_000006_2583745?page=5&rotate=0&theme=white – Текст: электронный.

81. Срезневский, И. И. Замечания о материалах для географии русского языка / И. И. Срезневский. – Текст: электронный // Вестник императорского Русского географического общества. – Ч.1. – Книжка первая. – СПб.: Типография Эдуарда Веймара, 1851. – URL: <https://elib.rgo.ru/safe-view/123456789/218957/1/UnVQUkxJQjEуMDQ3NjY2LnBkZg==>

82. Супрун, В. И. Заволжская группа говоров: фонетический уровень / В. И. Супрун. – Текст: электронный // Электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ «Грани Познания». – 2012, декабрь. – №6(20). – URL: <chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcgiclfaindmkaj/http://grani.vspu.ru/files/publics/1358409517.pdf> (дата обращения: 30.04.2022).

83. Супрун, В. И. Заволжская группа русских говоров / В. И. Супрун. – Текст: электронный // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. – 2013. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zavolzhskaaya-gruppa-russkih-govorov> (дата обращения: 30.04.2022).

84. Трегубова, Е. Н. Русская диалектология: учеб.-метод. пособие для студентов 1 курса, обучающихся по направлениям подготовки: 050100.62 «Педагогическое образование», профили «Русский язык», «Литература»; 44.03.01 «Педагогическое образование», профиль «Филологическое образование» очной формы обучения / Е. Н. Трегубова. – Славянск-на-Кубани: Филиал Кубанского гос. ун-та в г. Славянске-на-Кубани, 2014. – 151 с. – URL: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcgclefindmkaj/https://ethnolex.ru/Download/doc_2014.pdf – Текст: электронный.

85. Третьяковский, В. К. Разговор между чужестранным человеком и российским об орфографии старинной и новой и о всем что принадлежит к сей материи / В. К. Третьяковский. – В Санктпетербурге: При Императорской Академии наук, 1748. – Текст: электронный. – URL: <https://kp.rusneb.ru/item/material/razgovor-mezhdu-chuzhestrannym-chelovekom-i-rossiyskim-ob-ortografii-starinnoy-i-novoy-i-o-vsem-chno-prinadlezhit-k-sey-materii>.

86. Ученые против мифов: правда ли, что только на Урале говорят «чё» и как климат влияет на внятность речи. – Текст: электронный. – URL: <https://urfu.ru/ru/news/18573/>.

87. Шахматов, А. А. К вопросу об образовании русских наречий и русских народностей. Предисловие к начальному Киевскому своду и Несторова летопись. О начальном Киевском летописном своде / А. А. Шахматов. – Изд. 2-е. – М.: ЛЕНАНД, 2016. – 184 с. (Лингвистическое наследие XIX века). – Текст: непосредственный.

Условные обозначения

̄ж	долгота звука
ă	краткость (<i>a</i> краткое)
t'	мягкость согласного
/a/	фонема
[o]	звук
*	праформа
>	изменилось в
ê	закрытый звук
↔	противопоставлено

Условные сокращения

вм.	вместо
м.р./м.	мужской род
ж.р./ж.	женский род
ср.р./ср.	средний род
ед.ч.	единственное число
мн.ч.	множественное число
И.п./И.	именительный падеж
Р.п./Р.	родительный падеж
Д.п./Д.	дательный падеж
В.п./В.	винительный падеж
Т.п./Т.	творительный падеж
М.п./М.	местный падеж
П.п./П.	предложный падеж
пп.	падежи
скл.	склонение
л.	лицо
ю.	южное
с.	северное
ювр.	южновеликорусское
диал.	диалектный
лит.	литературный

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Модуль 1. ДИАЛЕКТНОЕ ЧЛЕНЕНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА	5
Раздел 1.1. Понятие о диалектном членении: основные единицы и принципы классификации русских говоров	5
Раздел 1.2. Классификация русских говоров: история вопроса	15
Раздел 1.3. Северное наречие русского языка: общая характеристика	39
Раздел 1.4. Южное наречие русского языка: общая характеристика ...	53
Раздел 1.5. Среднерусские говоры: общая характеристика	65
Раздел 1.6. Говоры позднего формирования	80
Раздел 1.7. Задания для подготовки к рейтинг-контролю	95
Модуль 2. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДИАЛЕКТНОГО ТЕКСТА	130
Раздел 2.1. Общие принципы анализа диалектного текста	130
Раздел 2.2. Анализ фонетических особенностей говора	136
Раздел 2.3. Анализ морфологических особенностей говора	154
Раздел 2.4. Анализ синтаксических особенностей говора	171
Раздел 2.5. Анализ лексико-фразеологических особенностей говора	179
Раздел 2.6. Анализ говора с точки зрения диалектного членения	182
Раздел 2.7. Образец комплексного анализа диалектного текста	184
Тексты для комплексного анализа	203
Ключевые понятия курса	243
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	270
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	271
<i>Условные обозначения</i>	282
<i>Условные сокращения</i>	282

Учебное издание

РУССКАЯ ДИАЛЕКТОЛОГИЯ:
ДИАЛЕКТНОЕ ЧЛЕНЕНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

Учебное пособие

Авторы-составители:

МАЛАХОВ Александр Сергеевич
БОГРОВА Ксения Михайловна

Издается в авторской редакции

Подписано в печать 07.06.22.

Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 16,51. Тираж 50 экз.

Заказ

Издательство

Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых.
600000, Владимир, ул. Горького, 87.